This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

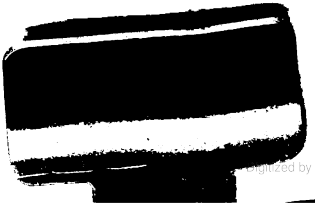
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PROPERTY OF
University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СОЧИНЕНІЯ

Tredïakovskiĭ, Vasiliĭ Kirillovich

ТРЕДЬЯКОВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Изданіе Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

D.T. Frost

1849.

4V
89

Digitized by Google

61 – 35 7056

891.78
T765
1849a
v. 2
pt. 2

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 4 Февраля 1847.

Цензоръ С. Куторга.

Цѣна за 3 тома въ 4-хъ книгахъ 3 р. 50 к. сер.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ вступаетъ въ Распрю съ Фала́нтомъ, за Военоплѣнныхъ; а потомъ сражается и побѣждаетъ Іппія, который, презирая Юность его, беретъ тѣхъ Военоплѣнныхъ самовластно для брата своего Фала́нта. Но Тилемахъ, не бывъ Побѣдою своею доволенъ, печалится втайнѣ о своей продерзости и погрѣшеніи, кои желаетъ поправить. Въ тожъ время Адра́стъ, Царь Давніа́нскій, увѣдомився, что Союзныя Цари упражняются токмо въ примиреніи Тилемаха съ Іппіемъ, идетъ на нихъ внезапнымъ нападеніемъ. Предуловивъ сто изъ ихъ Корабле́й, на превезеніе Войскъ своихъ въ Станъ ихъ же, зажигаетъ спе́рва сей, и начинаетъ нападеніе на то мѣсто, гдѣ стоялъ Фала́нтъ; въ томъ убиваетъ брата его Іппія, да и самъ Фала́нтъ весь отъ него изранемъ.

Такъ Філокти́тъ когда Приключенія сказывалъ оны;
То Тилемахъ пребывалъ какъ-на-нѣкоемъ взвѣсѣ недви́жимъ.
Очи его на-вели́каго Мужа вперенно смотрили,
Кой тѣ рѣчи вѣщалъ ведя достопамятну Повѣсть.
Разные Стра́сти всѣ, волновавшіе какъ Ираклія,
Такъ Філокти́та, Одусса, и-мла́да Неоптоле́ма,
Видѣлись на нековарномъ по́разнь лицѣ Тилемаха,
Коя когда была представляема словомъ вѣщавшимъ.
Онъ иногда восклицалъ прерывая рѣчь Філокти́ту,
И восклицалъ же и прерывалъ рѣчь онъ ненарочно;
А иногда казался весь быть въ пасмурной мысли,
Какъ Человѣкъ глубоко слѣдствія Дѣлъ размышляяй.
Трудность являвшу всю Філокти́ту въ Неоптоле́мѣ,
Всяко не-зна́вшемъ быть въ Лицемѣрствѣ хитропритво́рномъ,

Digitized by Google

Самъ Телемахъ въ тотъ часъ находился въ трудности равной;
Такъ что всякъ-бы почелъ его тѣмъ Неоптолемомъ.
Войско сонное шло, порядкомъ добрымъ и-стройнымъ,
На Адраста Царя Давніанска, Боговъ презиравша,
И Человѣковъ всѣхъ обманывать тщавшася токмо.
Такъ Телемахъ находился въ великихъ трудностяхъ краіно,
Чтобъ себя предохранно весть въ осторожности должной,
Толь при многихъ Царяхъ другъ-на-друга въ зависти бывшихъ.
Надобно было ни у-единя не-быть-тѣхъ въ подзорѣ,
Да, напротивъ, у каждаго ихъ въ любви находиться.
Свойства природны въ немъ добры-же и-искренни были;
Но неподпадчивы тѣ, ниже и-ласкаться способны.
Онъ не-весьма помышлялъ о-могущемъ-быть прочимъ въ угодность;
Небылъ къ Богатству страстенъ, быть таровать неумѣлъ же.
Такъ, благородно имѣя сердце и благосклонно,
Не предъявлялся услуженъ, ниже чувствителенъ къ Дружбѣ,
И ни щедръ, за-пріязни себѣ ни возблагодарственъ,
Ни смотреливъ притомъ Заслугъ къ различію твердыхъ:
Склонности онъ своей такъ слѣдовалъ безъ размышленій.
Матерь его, не-смотря на Ментора, съ млада взрастила

Digitized by Google

Въ гордости, и въ высотѣ, и въ надменіи томъ само-
мнѣнномъ,
Кое прачило въ немъ-все, что-имѣлъ достолюбнаго
прямо.
Онъ почиталъ себя быть-другія отъ-прочихъ при-
роды:
Прочихъ-же всѣхъ на-Землѣ обитать, по власти Пре-
горьнихъ,
Онъ помышлялъ, да-ему единственно тѣ угождаютъ,
Также да-служатъ ему, упреждать да-желанія
тщатся;
И да-ему́жъ, Божеству какъ нѣкойму, все воспису-
ютъ.
Счастіе, быть у-него въ Рабахъ, за-высокое ставилъ,
И за-довольное онъ награжденіе всѣмъ-такъ Слу-
жившимъ.
Не надлежало быть ничему Невозможному дѣломъ,
Буде когда его удовольствовать надобно было:
Медленность мнѣйша гарячу его раздражала при-
роду.
Всѣ, которыбъ его въ природномъ семъ-свойствѣ
узрѣли,
Проразсудилибъ, что-онъ ничего любить не-спосо-
бенъ,
Токмо себя одного, что-ниже и-чувствителенъ онъ
же,
Какъ къ единой Славѣ своей, и къ собственной Волѣ.
Но пренебрежность сія къ другимъ, къ себѣжъ не-
престанный.
Тщательства взоръ, въ немъ отъ непрерывнаго были
восторга,

Digitized by Google

Въ кой восхищéнъ находился Пристрастій силою наглыхъ.
Нѣжимъ-онъ Матерью былъ отъ-младéнства сáмагó точно;
Да и есть образецъ великъ Несчастія оныхъ,
Кои Родя́тся въ высокостяхъ сáмыхъ и-пышностяхъ многихъ.
Всѣ жестоты Несчастія, имъ ощущéнные скоро
Въ Юности сáмой еще, не-могли́ никакъ укротить въ немъ,
И ни въ мѣру привесть всей пылкости и вышемѣрства.
Бывъ лишенъ всего, оставленъ, подверженъ напастямъ,
Отъ своея Надменности онъ ничегожъ не-убáвилъ:
Та восставала всегда, какъ гибкая Вáія [1]) нѣка
Взнóсится въ верьхъ, коликобъ ни-гнýли оную къ низу.
Съ Менторóмъ же Тилемаху бывшу, си́хъ-всѣхъ Пороковъ,
Въ немъ не-явля́лось отнюдъ, и-на-вся́къ день они уменьшались.
Рáвно-какъ быстрый Конь, по-обши́рному рыщущій Пóлю,
Гдѣ ни-крутые Гóры его, ни-Стремни́ны глубóки,
И ни-Ручьи́, располи́вшись въ пространство, остановля́ютъ;
Знаетъ кой одного Гласъ-и-Рýку себѣ Человѣка:
Такъ Тилемахъ, исполненъ бывъ веледушнаго жара,

---

[1] Вѣтвь.

Быть воздержанъ не-могъ, кромѣ-что отъ-Ментора
токмо.
Но ужъ-его и-единъ взоръ Менторовъ вдругъ-могъ
опѣшить,
И удержать совершенно въ стремительствѣ самомъ
великомъ:
Тотчасъ онъ разумѣлъ, что значилъ взглядъ на-него
тотъ.
Скоро въ сердце свое возвращалъ Добродѣтелей дѣй-
ство;
Смиреномудрствіемъ вдругъ Лице приходило во-
свѣтлость.
Самъ [1]) Посидонъ, когда свой выспрь подъемлетъ
Трезубецъ,
И угрожаетъ Пучинным волнамъ, воздвигшимся
вѣльно,
Не укрощаетъ скорѣе мрачныхъ Бурь и-Ненастій.
Сущу тогда одному Тилемаху, его всѣ-тѣ-Страсти
Остановлѣнны, какъ-Токъ удержанный крѣпкой Пло-
тиной,
Паки воздвиглись въ немъ въ теченіе свойства при-
родна.
Гордости снесть онъ-не-могъ въ Спартанцахъ и-так-
же въ Фалантѣ,
Былъ который надъ-ними всѣми главный Начальникъ.
Вся Усадьба сія, что-пришедъ Тарантъ основала,
Изъ младыхъ состояла Людей, а-рожденныхъ во-
время
Лѣтъ десяти, продолжаемы Граду Троянску Осады

---

[1] Нептунъ.

Digitized by Google

И не-имѣвшихъ себѣ отнюдъ воспитанія блага.
Ихъ не-законный родъ, Матерей непотребно бесчинство,
И своевольность, въ какой они возвращенны всѣ-обще,
Имъ давали не-вѣмъ что дико и-варварства полно:
Были подобны болѣй они Разбойниковъ Скопу,
Нежели коль благостройну Селенію храбрыхъ Пеласговъ.
Тщался Фалантъ всегда и-везде Тилемаху быть-преченъ:
Часто ему пребивалъ онъ рѣчи въ Собраніяхъ общихъ,
Пренебрегая Совѣты его, какъ-отъ-Юнаго данны.
Онъ еще и-смѣялся надъ-нимъ Щеголькомъ называя;
Видѣть давалъ Полководцамъ его Погрѣшности инѣйши.
Всяко трудился содѣлать къ нему сердца отвращенны,
И надменность его Союзникамъ всѣмъ ненавистну.
Въ нѣкій день, Тилемаху Плѣнниковъ взявшу по-Битвѣ,
Бывшей съ Давнійцами, въ споръ-съ-нимъ Фалантъ вступилъ утверждая,
Что тѣ Плѣнники принадлежатъ ему-всѣ Фаланту,
Ибо то-онъ, Предводителемъ бывъ Самъ Лакедемонцамъ,
Стаю всю разбилъ Непріятелей тѣхъ ополченныхъ;
А Тилемахъ, нашедъ Давніанцовъ уже Побѣжденныхъ,
И разогнанныхъ всѣхъ, не-имѣлъ труда-тутъ инаго,

Digitized by Google

Тóкмо - что дáть - имъ Животъ, и - отвéсть въ Станъ
Плѣнниковъ взя́тыхъ.
Но Тилемахъ вопреки́ говорилъ, что-то-бы́ъ всеко-
нечно,
Кой Фала́нту не далъ быть самому́ Побѣжденну,
И одержалъ побѣду полную надъ Давніа́нцы.
Оба тягаться пошли предъ-Царя́ми Союзными всѣми.
Тутъ Тилемахъ распалился гнѣвомъ толь, состязаясь,
Что ужъ на́чалъ грозить Фала́нту поспѣшнымъ убій-
ствомъ:
Скоробъ сразились они, когдабъ не-удéржаны были.
Братъ у-сего́ Фала́нта былъ, по имени Іппій,
Славенъ въ воинствѣ всемъ за Мужество, Силу, и -
Смѣлость.
Самъ [1]) Полудéвкъ, говорили такъ о немъ Тарантíй-
цы,
Лучше не-би́лся и Кистенéмъ и Боемъ Кулачнымъ;
Ка́сторъ не - мо́гъ - жебъ его превзойти Ристаніемъ
Коннымъ:
Крѣпость и-Во́зрастъ его Пракліевымъ были подобны.
Цѣлое Войско всегда его попремногу боялось:
Ибо еще онъ былъ бранливѣй и звѣронравнѣй,
Нежели Храбръ, Уда́лъ, и Мужественъ въ силѣ Во-
енной.
Іппій, видѣвъ съ какимъ Тилемахъ напыщеніемъ
гордымъ
Произноси́лъ угроженія Брату его тутъ-Фала́нту,
Идетъ немедленно Самъ, и-тѣхъ-Плѣнныхъ беретъ
самовластно,

---

[1] Поллуксъ.

Digitized by Google

Да отведетъ-ихъ въ Тарáнтъ, не ждя рѣшенія дѣлу.
Втайнѣ пріемный вѣсть Тилемахъ, исходитъ скрежеща:
Рáвно какъ-Вéпрь, кой пѣняйся ищетъ Ловца уязвивша,
Зрился скитаяйся такъ повсюду въ Станѣ Союзномъ,
Тамъ очами своими ищай враждебну Особу,
И Копіéмъ махаяй, которымъ пробóсть-бы его сквозь;
Се, наконецъ, усрѣтаетъ идуща онаго прямо.
Былъ ужъ то Тилемахъ не-смирéнія мýдра исполненъ,
И наученъ отъ-[1]) Трітóніи дѣвы подъ-Мéнтора видомъ;
Но то-неистовый нѣкій былъ, иль Левъ пресвирѣпый.
Тóтчасъ кричитъ онъ Іппію: стой, Человѣковъ всемерзскій!
Стой: мы-увúдимъ, какъ у-меня́ отнимешь Корысти,
Мной полученныотъ-тѣхъ, которыхъ препобѣдúлъя;
Ты ихъ не отведешь отнюдъ въ Тарáнтъ-твой отсюду.
Ну, ступáй-же тотчáсъ на Брегъ всемрачнаго Стутa.
Рекъ, и-своé Копіе въ того устремительно бросилъ;
Но метнулъ Копіé-онъ въ толикой ярости бывый,
Что не-возмóгъ своего направить мѣтно удара:
Такъ Копіе, не-достúгшее Іппія, долу упало.
Въ томъ Тилемахъ изсунулъ немедленно Мéчъ-свой преострый,
Коего Чéренъ отъ-злáта былъ, дарованый Лаéртомъ,
Онъ когда отправлялся въ путь изъ дому Іѳáки,

---

[1] Мінерва.

Digitized by Google

Какъ залогъ всего любосердія Дѣдовска Внуку.
Мечъ тотъ былъ самому Лаёртію въ славу велику,
Бывшу ему еще въ своихъ средовѣчнѣйшихъ лѣтахъ,
И обагрёнъ Вождей премногихъ кровію Славныхъ,
Изъ Ипиро́тянъ на-Бра́ни, всѣхъ имъ-самимъ побѣжденныхъ.
Выхватилъ Ме́чъ-тотъ едва Тилемахъ, какъ Ипній, хотѣвшій
Пользу себѣ пріобрѣсть отъ Силы своей, и-метну́лся
Вырвать оный изъ-ру́къ у-мла́даго Одиссова сына:
Мечъ же се въ рукахъ обоихъ преломился на-дво́е.
Снемлются оба взаимно они, и-другъ-дру́га стисня́ютъ:
Стали какъ-звѣри прелютыи вдругъ, растерзаться хотящи.
Жаръ пламенѣетъ въ оча́хъ, тѣ-быва́ютъ то-кра́чей то-до́лѣй;
Низятся въ разъ, и высятся въ разъ, и рѣются купно;
Жаждущи оба крови они схватились толь-тѣсно,
Что Нога съ Ногою была, Рука́-же съ Рукою:
Разныя Тѣла ихъ-два́ сплетшись казались единымъ.
Но какъ Ипній лѣтами старѣй и-во́зрастомъ выше;
То являлся мощи́й совсѣмъ придавить Тилемаха,
Коего Юность была дале́ко не-сто́ль многосильна.
Се уже́ Тилемахъ обезсилѣвый чувствовалъ зѣльно,
Что подъ нимъ колѣна его ослабѣвши трясутся.
Ипній, видя его изнемогша, силы сугубитъ.
Згибъ-бы Одиссовъ Сынъ, и-понёсъ бы казнь за-продёрзость,
И за вспыльчивость всю свою́ въ неразсуднѣйшемъ гнѣвѣ;

Digitized by Google

Еслибъ Паллада Сама́, хранящá его издалече,
И оставивша быть толико въ смертной напасти,
Да научи́тъ егожъ, не-дала́ ему тутъ Побѣды
Дому она́ тогда не-оста́вила въявь Салантíйска:
Но послала Богóвъ всѣхъ вѣстницу [1]) Іріду скору.
Іріда се по Небу летитъ распещренными Крилы,
Въ множествѣ разныхъ мастéй осіявшимъ предъ - [2])
Фíвомъ красящись,
И по-себѣ въ воздýшномъ пространствѣ, и-въ-тóмъ
неизмѣрномъ,
Долгопротя́жный слѣдъ полосóй оставляющи Свѣта,
Написова́вшаго Облако толь разноцвѣтно и-лѣпо.
Останови́лась ужé на-брега́хъ тѣхъ са́маго Мóря,
Гдѣ стояло безчисленно въ силахъ Союзниковъ-Вой-
ско:
Издали зритъ на-борьбý обоихъ тѣхъ-Бойцóвъ толь-
рети́выхъ.
Зряжъ, напасть, въ какой Тилемахъ находился, со-
дроглась!
Блиско подходитъ къ нимъ покрывшись Облакомъ
свѣтлымъ,
Кое себѣ згустила сливши изъ-тóнкія влаги.
Въ то мгновеніе, Іпній свою́ какъ чувствовалъ Силу,
И ужé мнилъ быть себя Побѣдивша конечно,
Та Питомца Палладина тутъ покрыла Егíдомъ,
Кой премудра Богиня ввѣрила ей посылая.
Вдругъ Тилемахъ, у коего силы ужé истощились,
Самъ начинаетъ тогда ободряться въ прежню ядре-
ность.

---

[1] Радуга. — [2] Солнце.

Сей коль крѣплѣй въ себѣ и-стремителенъ паче бы-
ваетъ,
Болѣе въ слабость приходитъ толь и-колеблется Іппій:
Чувствуетъ Божеско нѣчто, его что отягощаетъ.
Жметъ Тилемахъ то-съ-сея, то-съ-тоя страны на-
пирая,
Онъ трясетъ его ни-на-часъ не-дая опереться;
Се и долу повергъ, и-собой придавляетъ[1]) съ верьху.
Дубъ матерый на-Ідѣ горѣ, подрубленый бывшій
Множествомъ многимъ сѣкирныхъ раженій, весь
Лѣсъ огласившихъ,
Не упадаетъ тамъ никогда съ ужаснѣйшимъ трес-
комъ:
Взвоетъ земля отъ-того, и все что-его окружало,
Придетъ въ шатаніе страшно, и-въ-трусъ буревѣй-
наго шума.
Въ томъ возвратилась Мудрость съ Силою внутрь
Тилемаха.
Іппій едва быть сталъ подъ нимъ, какъ Сынъ Одус-
сеевъ,
И позналъ погрѣшность свою, что-напалъ-такъ на-
Брата
Изъ Царей одному Союзныхъ, былъ-коимъ Помощ-
никъ.
Вспомнилъ смущаясь Совѣты себѣ отъ Ментора
мудры.
Самъ своея устыдился Побѣды, и-видѣлъ изрядно,
Что побѣжденъ и преодолѣнъ быть, онъ-есть до-
стоинъ.

---

[1] Трохейскій.

Тѣмъ между Фала́нтъ, въ распаленіи ярости зѣльны,
Спѣшно бѣжалъ своему на по́мощь Брату родному.
Онъ-бы проболъ Тилемаха Дротико́мъ, и́мъ-же не-
сеннымъ;
Еслибъ не устрашился пробость и Іππія вкупѣ,
Коего тамъ Тилемахъ держалъ на-пескѣ подъ-собо́ю.
Сынъ-же Одиссовъ врагабъ возмогъ умертвить пре-
способно;
Но его уже́ весь гнѣвъ утолился, и-мыслилъ
Онъ единственно, ка́къ-бы свою́ исправить Погрѣш-
ность,
Тожъ оказаніемъ явнымъ въ себѣ воздержности мѣр-
ны.
Такъ востаетъ говоря: о Іππій! съ меня́-есть довольно,
Что научилъ тебя я не презирать Младолѣтства:
Дарую жизнь тебѣ, твоей въ удивленіи Силѣ.
Боги покрыли меня, уступи Могуществу оныхъ:
Оба потщимся отсель поражать Давніа́нцовъ-мы
токмо.
Такъ Тилемаху вѣща́вшу-рѣчь, Іππій уже́ [1]) вздыма́лся,
Въ прахѣ весь и-въ-крови́, стыда и ярости полный;
Самъ цѣпенѣлъ, смущенный о́бразомъ Помысловъ
разныхъ,
И потупленный тутъ стоялъ въ молчаніи мрачномъ:
Велій срамъ-въ-се́рдцѣ его кипитъ, и-нейстовство съ
горемъ.
Жизни Фала́нтъ не-дерза́лъ же лишать жизнь Да́в-
шаго Брату,
И еще ту Давшаго оному толь вредушно;

[1]) Трохейскій.

Digitized by Google

Такъ смотрилъ не движась ничемъ, внѣ-себя́ пре-
. . . . . бывая:
Пря сразивша угодна Богамъ, но-сраже́нна Фала́нту!
Всѣ Цари прибѣгаютъ: отводятъ прочъ Тилемаха,
А на-другую́ страну Фала́нта и-Іппія съ нимъ же,
Спеси лишенна своей, не-дерза́вша ужъ-зря́ть и-
глаза́ми.
Воинство все не-могло́ довольно сему надивиться,
Что Тилемахъ, толь въ лѣтахъ младыхъ, въ кото-
рыхъ другіи
Люди всѣ не-имѣютъ въ себѣ силъ въ твердости
должной,
Іппія могъ сразить, подобнаго Силой и-Ро́стомъ
Оныхъ [1]) Гіга́нтамъ всѣмъ отъ-утро́бы земли́ произ-
никшимъ,
Древле которы хотѣли согнать Безсмертныхъ съ
Олумпа.
Но Сынъ-Одуссовъ отнюдь не радъ своей былъ-
Побѣдѣ.
Всѣ когда непрестанно ему и-вельми́ удивлялись;
Онъ въ Шате́ръ-свой ушелъ стыдясь Преступленія
тя́жка:
А не-могій самого себя сносить терпѣливно,
Скорость свою́ проклиналъ съ печалію зѣльною въ
сердцѣ.
Самъ признавался, колико не-пра́въ и-несмыслен-
былъ въ гнѣвѣ:
Видѣлъ не-зна́ю-что чванное, слабое, подлое ра́вно,
Въ той спесивой своей Надменности и Вышемѣрствѣ.

---

[1] Исполины.

Digitized by Google

Преутверждáлъ исповѣдуя, что прямая великость:
Въ Мѣрности, въ Правдѣ, въ Любви къ Человѣкамъ,
и-въ-Скромности также.
Видѣлъ онъ-то; но-не-чáялъ исправиться, толь по-
грѣшавшій:
Прéчны себѣ, и-не-могутъ пребыть въ единомъ
внутрь-сéрдцѣ,
Какъ чистота Добродѣтелей, такъ и сквéрна Поро-
ковъ.
Сáмъ-онъ съ собою въ раздорѣ былъ, и-себя́ отвра-
щался;
Да и слышимъ стенáй и-рычáй-былъ какъ-Лéвъ пре-
свирѣпый.
Пребылъ въ Ставкѣ своей два дни заключенъ не-
исходно,
Не возмогая дерзнуть, пріобщитьсябъ къ нѣкой Дру-
жинѣ,
И самого себя казня тѣмъ óбразомъ лютымъ.
Ахъ! помышлялъ, какъ посмéю видѣть Ментора паки?
Яль Сынъ-Одúсса, мудрѣйша и терпѣливѣйша въ
Смертныхъ?
Иль я-пришéлъ-внесть раздоръ Союзниковъ въ воин-
ство цѣло?
Ихъ ли кровь, а-не-пáче враговъ ихъ кровь Давнiáн-
цовъ,
Долженъ я проливать? Но-продéрзостенъ я́-вотъ ко-
лико!
Я не-умѣлъ метнуть ниже́ Копiя́ тутъ-изря́дно;
Съ Іппіемъ я сразился имѣя толь-Сúлы нерáвны:
Смерть отъ-него́ висѣла надъ-мно́й и-бесчéстіе вѣчно.
Но что нужды мнѣ? Я болѣй быть не-имѣю;

Digitized by Google

Подлинно, больше не-бу́ду я Тилема́хъ-тотъ продерз-
ский,
Юноша оный безумный, Совѣтамъ кой непослушенъ:
Стыдъ-мой конецъ воспріиметъ съ моею жизнію
купно.
Ахъ! когдабъ я-возмо́гъ на-себя́ обнадѣяться твердо,
Что подобнаго впредь не здѣлаю, въ горести, дѣла;
То коль Сча́сливъ мо́гъ-бы-я быть! нижъ и-Пре-
сча́стливъ!
Но быть можетъ, что-пре́жде нежели день оконча́тся,
Стану, и захочу я тѣжъ Погрѣшности дѣлать,
Коихъ теперь толико стыжусь, и-отъ-ни́хъ отвра-
щаюсь.
О смертоносна Побѣда! О Похвала нестерпима!
Вы обличеніе лютое мнѣ въ безумствѣ толикомъ!
Бывшу ему одному, и толь неутѣшиму бывшу,
Несторъ и Філокти́тъ пришли къ нему навѣщая.
Первый хотѣлъ его пожурить за-продерзость такую:
Но престарѣлый сей-му́дрый Мужъ, усмотривъ все
удобно
Горесть и сокрушеніе юнаго тутъ человѣка,
Важный выговоръ свой премѣнилъ на-слова́ серде-
любны,
Да притупить возможетъ въ немъ отчаянность о́стру.
Князи Союзны всѣ удержаны Ссорою сею;
И не-могли́ итти они на-свои́хъ Супостатовъ,
Не примиривъ Тилемаха съ Фала́нтомъ и-Іпіемъ
прежде.
Страшно было на-всякій часъ, да-Полки́ Тарантійски
Въ ярости не нападутъ на Сотню Юношъ-тѣхъ Крит-
скихъ,

Digitized by Google

Прибыли кои на-Брáньсію съ Тилемахомъ пришедши:
Все находилось въ Смятенiи отъ одного Тилемаха;
А Тилемахъ самъ, видя толь-мнóжество волъ настоящихъ,
И напастей будущихъ впредь, онъ коимъ причина,
Весь попускался въ прегорьку болѣзнь и-печáль неутѣшну.
Были Союзныя Князи всѣ въ затрудненiи крайнемъ,
Войска всего послать въ походъ они не-дерзáли,
Чтобъ, какъ Критяне такъ Тарантíйцы, съ собой несразúлись,
За Тилемаха тѣ стоя́, за-Фалáнтажъ другiи:
Трудно воздерживать было ихъ въ срединѣ и-Стáна,
Гдѣ назираемы были они изблúска прилѣжно.
Несторъ и Фiлоктúтъ къ Тилемаху то-въ-Стáвку ходили,
То изъ-нея́ исходя приходили въ Ставкужъ къ Фалáнту,
Кой не-дышáлъ ничемъ, какъ токмо мщенiемъ Смертнымъ.
Слáдка Словесность Нéсторска, чтима и-влáсть Фiлоктúтска,
Не могли умягчить никакъ то-жестóкое сердце,
Братними кое словами, полными гнѣвнаго жара,
И еще распалялось болѣе въ месть непрестанно.
Сихъ Тилемахъ обоихъ заговорчивѣй, былъ-же и-тúше;
Но изнуренъ находился Печалiю пренеу:ѣшно.
Въ томъ беспокойствѣ, опаснóмъ толчко, Вождáмъ пребывавшимъ,
Воинство все, объятое страхомъ, востребетáло:

Digitized by Google

Весь казался Станъ нѣкій Домъ опустѣлый,
Кой своего не да́вно лишился [1]) Домовладыки,
Бывша Покровомъ ближнимъ всѣмъ, и-еди́ной Надеждой
Милымъ и-Ма́лымъ, но-не́мъ Сиротами оставшимся, Чадамъ.
Воинства въ семъ безпорядкѣ и страхованіи зѣльномъ,
Се быстроножныхъ вдругъ-то́потомъ Коней всѣ-слу́хи разятся,
Стукомъ ужаснымъ еще Колесницъ, Оружій, и-Кри́комъ
Отъ Человѣкъ, однихъ Побѣдившихъ и-сѣчь устремленныхъ,
А другихъ иль-бѣгу́щихъ, иль-мру́щихъ, иль-ра́неныхъ сущихъ.
Взнявшійся Пыли вихрь составляетъ тучу густу́ю,
Небо закрывшу все, и-весь-Ста́нъ круго́мъ обхватившу.
Съ пылію-тою и-че́рный Дымъ мѣшается вскорѣ,
Во́здухъ смутившій весь, и-духъ-всѣмъ почти захватившій.
Слышится шумъ глухій подобный оному шуму,
Кой бываетъ отъ-Пла́мъ, горой изрыгаемыхъ Этной,
Изъ утробъ въ ней я́миста дна, огнемъ распаленныхъ;
Му́лківеръ [2]) самъ когда, съ своими всѣми Кукло́пы,
Огневоме́тный Перунъ куетъ Отцу Богосущныхъ.
Страхъ и ужасъ объялъ сердца́ всѣхъ не изреченно!

---

[1] Хозяинъ. — [2] Вулканъ.

Digitized by Google

Бодрый Адра́стъ уловилъ Союзниковъ въ Станѣ
оплошныхъ.
Онъ свой Ходъ укрылъ отъ нихъ, объ и́хъ-же-былъ
свѣдомъ.
Не иновѣрну поспѣшность онъ явилъ въ обхожденіи
Вкругъ всея Горы, почитай непристу́пныя тамо,
Коея всѣ пути въ рукахъ у-Сою́зниковъ были;
А ихъ-храня́ такъ, мнили себя въ безопасности пол-
ной,
И хотѣли еще пройти по-ущелі́ямъ онымъ,
Да и-напа́сть своего на-врага́ Горы созади́ той,
Нѣсколько Войскъ, ожидаемыхъ ими, когда къ нимъ-
прибу́дутъ.
Полною сыпавъ рукою Адрастъ Сребро́-же и-
Зла́то,
На подкупленіе тайны въ его сокровенны Против-
ныхъ,
Предъизвѣсти́лся объ-и́хъ положе́нномъ дѣлѣ на-
мѣрѣ:
Ибо Несторъ и Філокти́тъ, чета́ Полководцевъ
Впрочемъ мудрыхъ толь и-зѣло́ искусныхъ на-Бра́ни,
Не́были скрыты весьма въ своихъ начинаніяхъ тай-
ныхъ.
Несторъ, уже́ въ престарѣніи томъ, любилъ пребез-
мѣрно
Сказывать все, что-ему́ похвально нѣсколько было.
Хоть Філокти́тъ не столь говорливъ находился спри-
роды;
Но былъ скоръ, и-толь-ско́ръ, что, -чуть-бывъ когда
побужденный,
Все то въявь говорилъ, о чемъ молчать положилъ Самъ.

Digitized by Google

Хитрые Люди могли прибрать Ключъ къ онаг
сердцу,
Да извлекутъ изъ-него всѣ самые важные мысли.
Только его раздражи хоть малою вещію нѣкакъ:
Вотъ устремительно онъ, себяжъ внѣ какъ восх
щенный,
И гремитъ уже угроженьми пылкими точно;
Да и-притомъ величается Самъ имѣніемъ средствi
Сихъ-же неложныхъ къ тому, до-чего достигну
онъ-хочетъ.
Если хоть-мало кто объ-его сихъ средствахъ сом
нится;
То напряжется тотчасъ тѣ изъяснять безразсудно,
А симъ нужиая таина изъ-онаго и выпорхаетъ.
Было подобно весьма драгоцѣнну Сосуду, но-утлу,
Изъ котораго все вліянное вонъ истекаетъ,
Сердце сего Полководца, отнюдь не-хранительны
тайны.
Плуты, подкуплены быши Сребромъ отъ-Адрас
та и-Златомъ,
Двухъ сихъ-Царей насмѣхаться Слабостямъ не остав
ляли.
Нестора льстили они всегда Похвалами пустыми:
Припоминали ему его Побѣды прошедши;
Преудивлялись егожъ Прозорливости толь дально-
видной;
И непрестанно ему о всемъ томъ рукоплескали.
А съ другія Страны безъ-устаткажъ ставили Сѣти,
Не терпѣливно стремительну нраву всему въ Філок-
титѣ.
Все говорили ему о трудностяхъ, и о-напастяхъ,

Digitized by Google

О неудобствахъ, и-о́ невозвратныхъ Погрѣшностяхъ многихъ.

Чуть лишъ быстра природа та въ немъ разгаря-
чи́тся;
Какъ Благоумность его отъ-него́ и-отступи́тъ дале́ко:
Та́къ-что уже́ не тѣмъ Человѣкомъ станетъ казаться.
По Тилемахъ, не-смотря́ на-Погрѣшности видѣнны
нами,
Благоразу́мнѣе былъ весьма въ храненіи таинъ:
Онъ пріобыкъ къ сему, Несчастіемъ купно и-Ну́ж-
дой,
Былъ въ каковыхъ отъ-дѣти́нства, своихъ укрытію
мыслей
Отъ Жениховъ, принуждавшихъ Матерь его Пине-
лопу́:
Таи́нужъ хранить умѣлъ не-вѣща́я Лжи никакія.
А притомъ не-имѣлъ того прескрытаго вида,
Видится кой обычайно на-всѣхъ хранителяхъ таины:
Онъ не-казался таи́ну имѣть, хранимую имъ же.
Зрился всегда онъ искренень, простъ, открытъ, и-
свобо́денъ,
Какъ Человѣкъ, на-уста́хъ который сердце имѣетъ.
Но говоря, что можно сказать безъ-послѣдствія нѣка,
Остановля́ться точно умѣлъ, безъ всяка притворства,
Томъ на всемъ, что-могло́ привесть къ подозрѣнію
таи́ны:
Сердце его симъ не проницательно всячески было.
Лучши́и други его отъ-него́ другаго не-зна́ли,
Токмо что-Са́мъ нещцевалъ за-поле́зно къ открытію
онымъ,
Чтобъ получить себѣ отъ нихъ надлежащи Совѣты;

Digitized by Google

Менторъ единъ не-имѣлъ для-себя ничего въ немъ-сокрыта.
Онъ повѣрялся всѣмъ другимъ, но-по-разнымъ степенямъ,
И по-тому, испыталъ какъ Дружбу оныхъ и-Мудрость.

Не единожды ужъ ему примѣтить случилось,
Что рѣшенія, опредѣленны въ военномъ Совѣтѣ,
Нѣкакъ по всему разглашались излишнѣе Стану.
Нестора онъ о семъ увѣдомилъ и Філоктита;
А однакожъ оба искусныи си-толь Мужа,
Не весьма спасительнымъ тѣмъ подвиглись увѣтомъ
Старость гибкаго ужъ ничего въ себѣ не-имѣетъ:
Навыкъ ея долговременныій держитъ какъ-связану въ узахъ;
Такъ-что почти на-свои не-имѣетъ лѣкарства Пороки.
Какъ Древа, Стволъ-у-кобихъ корыстый и свилеватыі
Ожесточился лѣтъ числомъ премногимъ безмѣрно,
Стать въ прямизну свою никакоій ужъ мѣроіі не-могутъ;
Такъ Человѣки, въ возрастъ своихъ лѣтъ пришедшіі нѣкіі,
Не въ состояніи суть противиться внутреннимъ имтвамъ,
Съ ними которы самими, оматерѣвъ, состарѣлись,
И впились уже костеіі-ихъ во-внутрении Соки.
Часто они то-и-сами знаютъ, но-знаютъ-ужъ поздо
Коль ни стенутъ въ себѣ о томъ, однакожъ-то всуе
Бодрая Юность токмо есть удобнѣйшіі возрастъ,
Въ коіі Человѣкъ надъ-собоіі еще всю силу имѣетъ

Digitized by Google

Чтобъ недостатки свои возмощи конечно исправить.
Въ Воинствѣ былъ Долоплянинъ, кой Еврумáхъ назывался,
Льстецъ. Подпáчивъ, приналравлíться очень Умѣющъ
Всѣмъ ко Нравамъ, ко-всѣмъ и Склонностямъ внутрь въ Государяхъ;
Изобрѣтáтеленъ, имъ угождать, на новыя средства.
Слышать его; то-ни-въ-чéмъ-нѣтъ ни-сáмыя трудности мнѣйши.
Требуютъ ли отъ-негó на что совѣта пристойна?
Онъ угадывалъ тотъ, который всѣхъ-бýдетъ пріятнѣйи.
Бы́лъ-онъ Шутливъ, и-Насмѣшливъ надъ-бывшими онаго Слабѣи;
Но Снисходителенъ, тѣмъ-и-Услýженъ, которыхъ боялся:
Очень искусенъ Хвалы на пріустроéніе нѣжны,
Кóеи-бы превозлюбúться и-сáмымъ Умѣреннымъ Людямъ.
Вáженъ-онъ съ Важными былъ, а Веселъ съ Весéлыми купно:
Нéбыло трудно ему превращаться во-всякіи виды.
Искренни, и Чистосердны, и Добродѣтельны Люди,
Кои всегда неизмѣнны въ себѣ и тѣжъ пребываютъ,
Преподчинíя себя Добродѣтели Прáвиламъ точно,
Быть Государямъ тѣмъ не могутъ толико пріятны,
Стрáсти надъ-кóими собственны ихъ власть-имѣютъ всегдашно.
Зналъ Еврумáхъ военно Искусство, въ Дѣлáхъ-же и-Сúлу:

Digitized by Google

Ско́сырь былъ Человѣкъ, привергшійся къ Нестору точно,
И пріобрѣтшій себѣ отъ-него́ довѣренность всяку.
Онъ извлекалъ изъ се́рдца его, величавнаго нѣкакъ,
И тогожъ къ Похваламъ даемымъ чувствительна много,
Все то, что ему знать-поле́зно и-на́добно было.
А хотяжъ Філокти́тъ ему и-не-ввѣрился ра́вно;
Но Гнѣвъ и Нетерпѣніе тожъ въ немъ производи́ли.
Въ Несторѣ что содѣвала Повѣренность искренняо́на
Токмо тому Еврѵма́хъ въ чемъ-ни-бу́дь бы воспрекосло́вилъ;
То раздражая его́-такъ вывѣдывалъ все пожеланно.
Сей Человѣкъ отъ-Адра́ста великими деньгами купленъ,
Чтобъ извѣщалъ ему Союзниковъ всѣ Произволы.
Царь Давніа́нскій имѣлъ [1]) Прелага́таевъ нѣсколько въ Войскѣ;
Симъ, одному по-друго́мъ, надлежало изъ-Ста́на Союзна
Вонъ убѣгать, и въ свой возвращаться во-вре́мя пристойно.
Такъ, когда былъ случай къ поданію вѣсти Адра́сту
То Еврѵма́хъ одного изъ нихъ и слалъ съ извѣщеньми
Но позна́ть обма́нъ-сей удобно было не-мо́жно:
Ибо тѣ Прелага́таи Писемъ съ собой не-имѣли.
Если въ бѣгѣ когда они пойманы были;
То ничто Еврѵма́ха въ измѣнѣ не обличало.
Тѣмъ между Адра́стъ предварялъ всѣ-Сою́зниковъ мѣры.

[1] Лазутчики.

Digitized by Google

Чу́ть-лишь положится что въ военномъ дѣлать Совѣтѣ;
Какъ Давніа́нцы и-на́чнутъ имѣть такіи обраты,
Должно какими было пресѣчь успѣхъ вожделѣнный.
Въ томъ Тилемахъ искалъ причины сему всеприлѣжно;
И возбуждалъ Недовѣрность въ Несторѣ и въ Филокти́тѣ:
Но онъ всуе искалъ, а-они́ въ ослѣпленіи были.
Положено́ въ Совѣтѣ ждать-во́йска премноголо́дна,
Должно которому было прибыть; и-предпо́сланы тайно
Нощію сто Кораблей, превезть бы то поскоряе
Отъ единаго Бре́га морска́го, труднаго очень,
На который Ходомъ ему притти надлежало,
Даже до-мѣста, гдѣ-цѣлое въ Станѣ Воинство было.
А межъ тѣмъ Союзники мнили себя Безопасныхъ,
Ибо въ ихъ-были рукахъ пути́-всѣ удобь непроходны,
И всѣ уски мѣста́ Горы, не-дале́че стоявши,
Къ нимъ же бокомъ почти неприступнымъ отъ Апенніна.
Воинство ихъ стояло рѣки на брегѣ Гале́са,
Не весьма въ разстояніи отъ-са́маго Мо́ря далекомъ.
Тѣ превесе́лы Поля́ изобильны находятся Пасствой,
И Плода́ми такъ, что-все-Во́йско сыто могло быть.
Тамъ Адра́стъ стоялъ съ Своими за-то́ю Горою;
Да и-надѣялись, что ему прейти не-возмо́жно.
Но, какъ-то-вѣдалъ-онъ, что еще Союзники Слабы,
Что къ-нимъ также идетъ ко-всѣмъ больша́я Подмо́га,
Что Корабли ожида́ютъ - ужъ Войска, къ тѣмъ приходяща,

Digitized by Google

И что Воинство все тогда пребывает въ раздорѣ,
Отъ вражды произшедши у Тилемаха съ Фала́нтомъ;
То поспѣшилъ обходомъ содѣлать кругъ превеликій.
Прибылъ, поспѣшно-шедъ ночью и-днемъ, на о́ный-
брегъ Мо́ря,
А прошелъ по-пути́, кой мнили всѣ-быть непроход-
нымъ.
Такъ то Смѣлость и-Тру́дъ неусыпный одолѣва́ютъ
Всѣ, колико ни-бу́детъ ихъ, пребольши́е препоны!
Та́къ-то почти ничего невозможнаго нѣтъ Человѣ-
камъ,
Кои умѣютъ дерзать, и-терпѣть-же умѣютъ дерзая!
Та́къ-то, которыи спятъ, полагая что-тру́дные вещи
Суть невозможны, достойны быть уловляемы въ
бѣдство!
Сто Кораблéй-тѣхъ Адра́стъ уловилъ на са́момъ
разсвѣтѣ,
Кои по-Войско то отъ-Сою́зниковъ по́сланы были.
И какъ худо они весьма находились стрегомы,
Да что-и-Бывши всѣ на тѣхъ ничего не-боялись;
То захватилъ-ихъ удобно, и безъ всяка отпора,
Да и употребилъ на-прево́зъ, въ поспѣшеніи, Войска,
Но Своего, рѣки́ Гале́са къ устію прямо:
По́слѣ пошелъ уже́ по-рѣкѣ сей въ верьхъ поспѣ-
шаяжъ.
Бывши у рѣки́ на-отво́дной Стражѣ кругъ-Ста́на,
Мнили, что-въ-тѣхъ Корабляхъ къ нимъ и́дутъ Пол-
ки́ ожиданны.
Спе́рва произвели́ они всерадостны Клики.
Но съ Своими Адра́стъ спѣлъ прежде нежъ-при́знанъ
возмогъ быть.

Digitized by Google

Воины онаго на Союзниковъ вдругъ нападаютъ,
Кои отнюдъ сего не чаяли и не-боялись.
Тѣ находятъ ихъ-Станъ отверстъ, и-совсѣмъ въ безпорядкѣ;
Также безъ-Главнаго и Предводителя, и Безоруженъ.
Бокъ на-который напалъ Адрастъ такъ, былъ Тарантійскій,
Гдѣ Фалантъ начальствовалъ главный у-нихъ Предводитель.
Вѣзли съ тоя страны Давніанцы въ Станъ толь-усильно,
Что Спартанская Юность, такъ уловлена внезапу,
Не возмогла ни мало ихъ попротивиться Силѣ.
Ищущимъ имъ Оружій своихъ, и-себя затѣснявшимъ,
Се, въ смятеніи томъ, Адрастъ и Станъ зажигаетъ.
Взнемлется Пламень пребыстро отъ-Ставокъ даже до-облакъ.
Шумъ Огня подобенъ былъ грему́чу Потоку;
Кой наводняетъ цѣлы Поля, быстриною́ж своею
Дубы матеры влечетъ подмывая глубокіи Корни,
И пожаты Снопы, и-весь-Хлѣбъ, съ Стадами и-Стойла.
Вѣтровъ стремленно несется отъ-Ставки Огнь до-другія;
Такъ-что тотчасъ весь Станъ быть сталъ какъ Лѣсъ застарѣлый,
Искрою кой одной загорѣвшись въ округъ пламенѣетъ
Видя бѣдство Фалантъ толь блиско, не возмогаяжъ
Помощи дать никакія, сіе торопясь восклицаетъ:
Скоро несите мнѣ-Щитъ; Мечъ-подайте; всѣ-къ-Валу стремитесь.

Digitized by Google

Самъ и-поéмлетъ, что-вóйско его Отнемъ все-погúбнетъ,
Ежели не поспѣшúтъ-онъ всего къ оставленію Стана;
Но понимаетъ еще, колико сей беспорядокъ
Бѣгства, имѣетъ быть предъ-врагóмъ Побѣдительнымъ вреденъ:
Нáчалъ однакъ выводить Полоружныхъ Лакедемóнцовъ.
Но Адрáстъ симъ и вздохнуть не-даéтъ-тутъ нимáло.
Полкъ съ одной стороны Стрѣлковъ преискусныхъ, Стрѣлами,
Тѣмижъ несчетными, препоражáетъ Фалáнтовыхъ Воевъ;
А со-другúя Пращники тучу бросаютъ Каменíй.
Самъ Адрáстъ, съ Мечемъ въ рукѣ, Предводитель Полкáмъ бывъ,
Не устрашимымъ сáмымъ изъ-Вóйска всего Давнiáнска,
Гонитъ, при-свѣтѣ огня, Полкú бѣгущiи óны.
Острiемъ всѣхъ пожинаетъ Меча отъ-пожáра ушедшихъ,
Плаваетъ весь въ крови, а-убíйствомъ не насыщаясь.
Львы и Бáбры яростью съ нимъ сравниться не-мóгутъ,
Пастырей тѣ-рвутъ скрежеща когда, пожираютъ и-Стáдо.
Вои Фалáнтовы изнемоглú, тѣхъ-остáвила бодрость.
Блѣдная Смерть, тутъ-ведóма бывши [1]) Евмéнiдой Адскоiй,

[1] Фýрiя.

Digitized by Google

Вся которыя вкругъ голова сосплетенна Зміями,
Кровь простужаетъ въ ихъ-жи́лахъ: всѣ-чле́ны у-
ни́хъ леденѣютъ,
А колѣна трясущися, и не-могу́ци держаться,
Ихъ и-на́дежды всея къ убѣжанію во́вся лишаютъ.
Въ томъ Фала́нтъ, стыдъ-кото́рому и отчаянность
купно,
Нѣсколько Силы даютъ, и Мужества нѣсколько также,
Ру́ки свои воздѣваетъ, и-о́чи къ небу возводитъ:
Видитъ упадша къ свои́мъ ногамъ се Іппія брата,
Отъ пораженій перу́нныхъ, рукой Адра́стовой данныхъ.
Іппій простершійся палъ; на-песке́ валяется гнусно;
Черная кровь изъ-него́ и-парна́я клокочетъ потокомъ:
Острый ему́-Мечъ вонзенъ глубокою раною въ ре́бра.
Зѣнки закрылись уже́ его и свѣта не-ви́дятъ;
А душа не истова съ кровію въ разъ убѣгаетъ.
Самъ и-Фала́нтъ, обагренный прыщемой оной изъ-
бра́та,
И не-можа́й ему помощи́, самого ужъ-себя́ зритъ
Тѣсно толпой окруженна ярыхъ толь Супостатовъ,
Тщавшихся всяко его низвергнуть также на-зе́млю.
Щитъ его изрѣше́тченъ весь пораженьми не-смѣ́тны;
Да и самъ израненъ во-мно́гихъ тѣла мѣста́хъ онъ:
А ктому́жъ и-не-мо́гъ-ужъ сомкнуть врозь-бѣгу́щаго
Войска.
Боги, съ прегорьнихъ Небесъ, зрятъ все бываемо
тамо;
А однакъ не-прихо́дятъ о-то́мъ ни въ мнѣ́йшую жалость.

КОНЕЦЪ ШЕСТЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ, воспріявъ боевское оружіе и симъ препоясався, бѣжитъ на помощь Фалáнту, повергаетъ долу Іфіклія сына Адрáстова, отбиваетъ побѣдительнаго Непріятеля, и одержалъ бы надъ симъ полную Побѣду, ежелибъ восставшая бурная Гроза, не принудила окончать сраженіе. Потóмъ Тилемахъ велитъ отнесть раненыхъ, прилагаетъ объ нихъ попеченіе, особливѣежъ о Фалáнтѣ. Совершаетъ честное погребеніе брату его Іпцію, коего Пепелъ, собранный имъ въ златую Стáмну (Урна, Кувшинъ), приноситъ и ему отдаетъ.

Зевсъ, посредѣ другихъ Богóвъ всѣхъ, тѣхже Небесныхъ,
Зрилъ съ Олѵмпа высотъ на-сіе́ Союзныхъ убійство.
Купно разсматривалъ онъ Судьбы непреложныя Книгу,
И въ той видѣлъ тогда, по чину, всѣхъ Полководцевъ,
Коихъ жизненна въ день тотъ Нить отстрижется конечно,
И отнюдъ неминуемо, острыми ножницы Міры [1]).
Каждый Горьнихъ на-Дія взиралъ очей не-спускáя,
Да на-Лицѣ его увидитъ онаго волю.
Самъ Отецъ Богóвъ же и Человѣковъ изрекъ имъ
Гласомъ коснымъ весьма, и-величества важнаго полнымъ:
Видите вы, какая всѣмъ Союзникамъ крайность;

---

[1] Парка.

Digitized by Google

Видите и Адра́ста, збивающа всѣхъ Сопротивныхъ:
Но Позорище все́-есть сіе и ложно и-тщете́тно.
Слава и-сча́стіе Злыхъ бываютъ время на-кра́тко:
Сей нечестивый Адра́стъ, и-толи́ко онъ ненавистный
По нарушеніямъ вѣрности частымъ, всегда́-же лукавымъ,
Не оде́ржитъ отнюдъ Побѣды цѣлы и-по́лны.
То несчастіе всѣмъ Союзникамъ такъ приключилось,
Токмо въ науку одну, да-въ-себѣ поправиться могутъ,
И да тайну хранятъ своихъ Предпріятій исправнѣй.
Здѣсь премудра Паллада готовитъ новую Славу
Юну во-всѣхъ Тилемаху, который ея́-есть утѣха.
Зевсъ тогда престалъ вѣщать. А-въ-молча́ніи Боги
Всѣ продолжали смотрить на Битву грозную токмо.
Несторъ тѣмъ между, съ Філокти́томъ, увѣдомленъ сталъ быть,
Что уже́ одна часть Стана въ пепелъ згорѣла;
Что Огонь, понуждаемый вѣтромъ, далѣе льется;
Что ихъ Воинство все въ безпорядкѣ находится крайнемъ;
И что-Фала́нтъ изнемогъ совсѣмъ отъ-успѣльствій противныхъ.
Сіи слова́ смертоносны едва ихъ слухъ поразили,
Какъ и-бѣгу́тъ къ Оружію оба они поспѣшая,
Всѣхъ Полководцевъ къ себѣ собираютъ, и отдаютъ имъ
Точный приказъ, да-бѣжа́ть изъ Стана скоро потщатся,
И да-чрезъ-то́ отъ-огня́ спасутся тѣ, и-со-всѣми.
Бывъ Тилемахъ унылъ, не-могу́щъ и-утѣшиться всяко,

Digitized by Google

Скорбь забываетъ свою. Онъ емлетъ спѣшно На-
грудникъ,
Данный въ даръ ему отъ-премудры Богини Паллады,
Коя, тогда являясь подъ-образомъ Ментора стара,
Такъ притворилась, что-будто его себѣ получила
Отъ превосходна Художника нѣка, бывша въ Са-
лантѣ;
Но который Она отдавала [1]) Иѳесту дѣлать,
Въ мрачныхъ Этны горы, въ тѣхъ и чернодымныхъ
пещерахъ.
Тотъ Нагрудникъ равно какъ-Ледъ, такъ былъ-
онъ прозраченъ,
И сіялъ подобно лучамъ отъ солнца идущимъ.
Въ лицахъ былъ на немъ [2]) Посидонъ зримъ, также
Паллада,
Межъ собой въ стязаніи сущи, славу комубъ въ нихъ
Должно имѣть нареченіемъ Имени рождшуся Граду.
Сей Посидонъ поражалъ во внутренность Землю тре-
зубцемъ,
Конь изъ-ней исходить и зрился какъ-быстрый такъ-
гордый:
Искры сверкали изъ-глазъ, при-течѣніи пѣны изъ-
морды;
Грива его по волѣ вѣтра вся развѣвалась;
Гибки и-жилисты ноги легко изгибались и-твердо;
Онъ не шелъ, скакалъ отъ крѣпости спиннаго Стана,
Но толь рѣзво, что-не оставлялъ на-землѣ-онъ и-
слѣда;
Видя его мнилъ всякъ, что-какъ-слышитъ онаго
ржуща.

[1] Вулканъ. — [2] Нептунъ.

Digitized by Google

Но съ другія страны Паллада зрилась дававша,
Жителямъ новаго Града, вѣтвъ-Ма́сличну купно съ[1])
Еле́йкомъ;
Вѣтвь-та была отъ Дре́ва, Она́ что-Сама́ насадила,
А предъявляла своимъ тѣмъ-плодо́мъ, и листвіемъ
многимъ,
Миръ вожделѣнный всегда и-обиліе сладкое людямъ,
За предпочтеннѣйши Браней шуму Войны и-мяте́-
жамъ,
Изобража́емымъ чрезъ веледушна Коня Посідо́нска.
Такъ и-стоя́ла Богиня тутъ одержавша Побѣду,
Тѣми простыми, притомъ и-поле́зными Дары толико;
Гра́дъ-же Аѳины ея сталъ-быть-и́менемъ и нарица-
емъ.

Зрилась Аѳи́на[2]) еще круго́мъ себя поставлявша
Всѣ преизящны Науки въ Лицѣ Отрочатокъ крилас-
тыхъ.
Сіи къ ней прибѣгали, и-о́крестъ ея становились,
Бывши отъ-звѣрскія въ Страхѣ ярости[3]) Ариса Бога;
Такъ какъ-блеющи збѣгаются Агнчики къ Маткѣ съ
боязни,
Гладнаго видя Волка, и-че́люсть свою́ растворивша,
Кой и-броса́ется ужъ на тѣхъ, поглотить вдругъ-хо-
тя́щій.
Дѣва Паллада, съ лицемъ негодующимъ и раздра-
женнымъ,
Препо́срамля́ла изрядствомъ ту́тъ-же своихъ Руко-
дѣліи,
Странну продерзость Ара́хны, дерзнувшія спо́рить
безумно

[1] Олівка. — [2] Мінерва. — [3] Марсъ.

Digitized by Google

Ей въ совершенствѣ, превосравне́нномъ, тканій и-
шве́ній.
Зрилась несчастная та, по всѣмъ истонченная Чле-
намъ,
Что превращалась она́ въ премерзостну всяжъ Пау-
чиху.
Блиско при-мѣстѣ семъ и-еще́ Паллада являлась,
Коя въ Гига́нтскую Брань подавала Дію совѣты,
И ободряла всѣхъ Бого́въ ужасшихся прочихъ.
Та съ Копіе́мъ былажъ представлена, купно съ Егі-
домъ,
На брега́хъ и Ксанѳа рѣки́, и-рѣки́ Сімое́нта,
Взявши Одусса за-Ру́ку, его тамъ прямо ведущи,
Тамъ ободряющи Воинство все бѣгущихъ Пеласговъ,
Та́мъ-же стоя́щи противъ стремительныхъ са́мыхъ
усильствіи,
Отъ [1]) Дарда́нскихъ Вожде́й, самого и-отъ-Е́ктора
стра́шна:
А наконецъ, вводящи Одусса въ ту-сла́ву [2]) Миха́ну,
Должно которой было, въ пощь едину конечно,
Испровреще́й всецѣло цвѣтущу Пріамску Державу.
Сей-же Доспѣхъ являлъ на-изврáтѣ Богиню [3]) Ги-
ми́тру,
Сущу на-Е́нискихъ оныхъ Поля́хъ, тольми плодо-
носныхъ,
Кои лежатъ въ Сікели́и по-са́мой точно срединѣ.
Зрилась Богиня сія собирающа многи народы,
Всѣжъ разсѣяны тамъ, и тутъ, и индѣ особно,

[1] Троянскихъ. — [2] Махіна. — [3] Церера.

Digitized by Google

Ищущи ѧ́ди себѣ какъ въ Ловлѣ, въ [1]) Рожцáхъ-
такъ и-дúкихъ,
Падали кои, созрѣвши, съ древъ престарѣлыхъ Ду-
бовыхъ.
Та научала сихъ Людей всѣхъ, грубыхъ помногу,
Нѣдра Земли́ умягчать, изъ-того́ доста́вать-же и-
пи́щу.
Имъ подавала та-Плу́гъ косношаги Волы́ [2]) влекомый.
Зрилась Земля въ бразды раскопаема о́стріемъ Рала;
Жатва пото́мъ златая была усмотряема всюду,
Тѣ плодоносны Поля́ покрывающа Класы густыми.
Жатель серпо́мъ свои́мъ посѣкалъ плоды-тѣ Земныя,
И награждалъ себя за-труды сторичнымъ прибыт-
ко́мъ.
Индѣ всего къ истребленію опредѣле́нно желѣзо,
Зрилось употребле́нно тутъ готовить обильность,
И притомъ раждать веселіе, всяку и-сла́дость.
Нимфы, въ вѣнка́хъ изъ-цвѣтко́въ, на-лугу́ совокупно
плясали,
Сущемъ на-бре́гѣ рѣки́, при рощицѣ младозеле́ной.
Панъ во-Свирѣль игралъ; а-Сатуры игриво скакали.
Зри́лся-тутъ купно и-[3]) Ва́кхъ, увѣнчанный Блю́-
щевымъ ли́стомъ,
Самъ Рукой опершúсь о Палицу Тѳурсомъ реченну,
А другою держа зеленый Кустъ Винограда,
Гдѣ пріятно висѣло множество Кúстей гроздúнныхъ.
Было нѣжно пригожство его съ благоро́днымъ-же
нѣчимъ,
И съ чемъ-не-зна́ю пристрастнымъ, умильнымъ, пре-
миловúднымъ:

[1]) Жолуди. — [2]) Трохейскій. — [3]) Бакхусъ.

Digitized by Google

Былъ таковъ, показался каковъ Аріáднѣ несчастной,
Онъ какъ-ея́ нашелъ одну, оста́влену, въ го́рѣ,
И въ семъ крайнемъ и-о́стромъ, бывшу на-нѣкоемъ брегѣ.
Видимъ повсюду былъ Народъ неисчетнаго Людства:
То престарѣлыи въ Храмы шли Плодовъ со-На-ча́тки;
Юныи то возвращались къ свои́мъ Супружницамъ въ домы,
Ибо дневною были работою всѣ утружденны;
Сихъ усрѣтали Жены, ведущіе Дѣточекъ милыхъ.
Зрились и Пастушки́ какъ будто пѣсни поющи;
Нѣкіижъ и какъ-цѣвни́цъ по гласу пляшущи были.
Все представляло Миръ, Изобильность, Веселіе сладко:
Все казалось въ Радости быть, и быть во-Блажéнствѣ.
Зрились на-па́житяхъ Волки Овецъ по-средúнѣ играя;
Бабръ и Левъ безъ-свирѣпости были со-[1]) Агнцы младыми:
Юнъ Пастушóкъ ихъ гналъ Посошкóмъ свои́мъ совокупно.
Чудная рéзьба сія приводила Златый-Вѣкъ на-па́мять!
Какъ Тилемахъ облекся въ Броню ту Божеска дѣла;
То и, вмѣсто чтобъ-взя́ть свой Щитъ обычаiно всегдашнiй;
Взялъ онъ страшный Егúдъ, кой-ему́ Паллада прислала,

[1]) Ягнята.

Digitized by Google

Вѣрившій Ірідѣ оный, Богóвъ Посланницѣ скорой.
Ірида Щитъ отъ-него утаила не ощутивша,
И подала ему тотъ Егíдъ ужасный и Вышнимъ.
Въ семъ состоянiи онъ бѣжитъ отъ-пожáра изъ-Стáна,
И прегромкимъ гласомъ зоветъ къ себѣ Полководцевъ:
Я здѣсь, я здѣсь-вотъ-сáмъ, вопiя, со иной поражайте;
А сей гласъ Союзниковъ всѣхъ ободряетъ смущенныхъ.
Божескiй огнь сверкаетъ изъ-глáзъ Вoйтеля млáда:
Видитсяжъ тихъ всегда, всегда свободенъ, спокоенъ,
И прилѣжащъ Приказовъ къ отданiю, кáкъ-Мужъ созрѣлый,
Тщится который свое Домочадство чинно устроить;
Но въ исполненiи онъ же скоръ, и-провóренъ-толь зрится:
Рáвно какъ-быстра рѣка и-катúтъ вдругъ пѣнисты вóлны,
И волнáми влечетъ Суда преогромны со-грýзомъ.
Несторъ, и Філоктúтъ, и-Вождú Мантурiйски, и-прóчихъ
Всѣхъ Племенъ, зря чувствуютъ въ Сынѣ Одиссовѣ нѣку
Власть повелительну, коей всѣ повинуться долгъ-имутъ.
Въ нихъ оскудѣло ужé мужей престарѣлыхъ искусство;
Мудрости и Совѣтовъ лишéны всѣ Полководцы;
Сáмая зависть, толь природна всѣмъ человѣкамъ,
Ослабѣвáетъ во-всѣхъ сердцахъ ихъ, пáче-же гасиетъ

Digitized by Google

Всѣ молчатъ, всѣ-дивя́тся въ себѣ одному Тилемаху,
Всѣ и-гото́вы ему отдавать послушаніе скоро,
Безъ размышленій, ра́вно къ тому какъ будто привыкли.
Идетъ онъ, и-восхо́дитъ на-хо́лмъ не-дале́ко высокій,
Съ коего Строй непріязныхъ Полковъ окружаетъ [1]) взоромъ.
Вдругъ пото́мъ разсудилъ, что должно спѣши́ть неотложно,
Чтобъ уловить ихъ сами́хъ расплохомъ въ томъ безпорядкѣ,
Тѣ въ который пришли зажиганіемъ Стана Союзныхъ.
Спѣшно обходитъ въ окру́гъ; всѣ-неме́дленно слѣдуютъ Ла́вой
Въ томъ за нимъ Вожди́, изъ-искусныхъ са́мыи лучши.
Се напада́етъ съ тыла уже́ онъ на Давніанцовъ
Точно въ такое время, въ которо Союзное войско
Мнили они охва́чено быть огне́мъ-тѣмъ пожарнымъ.
Такъ уловле́ны нечаянно бывши, мятутся отъ-стра́ха!
Всѣ подпада́ютъ подъ-мышцу уже́ Тилемаха сѣкуща,
Падаютъ будто листвіе въ дни послѣдни Есе́нни,
Бурный когда Воре́й, приводя хладъ Зимній обратно,
Выть заставляетъ стволи́ны дупля́сты Древесъ застарѣлыхъ,
И всѣ вѣтви тогда шатаетъ съ свистомъ ужаснымъ.
Самъ Тилемахъ и-въ-среди́ну вбѣжа́лъ-къ-нимъ, и-му́жествомъ храбрымъ,

[1]) Трохейскій.

Digitized by Google

Страшенъ весьма, убиваетъ тамо всѣхъ безъ-разбо́ра,
Пылкую ярость свою́ изливая вполнѣ повсюду:
Вся земля низложе́нными имъ Людьми унизалась.
Дротикомъ въ перси свои́мъ поразилъ онъ тутъ Іфіклі́я,
Всѣхъ юне́йшаго изъ сынóвъ рожденныхъ Адра́стомъ:
Тотъ дерзнулъ пойти на-него́, съ нимъ биться ревнуя,
Жизнь да-спасе́тъ Отцу, Тилемахомъ едва не-уби́ту.
Сынъ Одиссовъ, и-сынъ-же Адрастовъ, оба тѣ́ были
Юноши кра́сны, крѣпки, проворны, удалы, и-бо́дры;
То́тъ-же имѣли возрастъ, умильность тужъ, и-тѣ́жъ лѣ́та,
Обажъ они и-любе́зны родителямъ были пора́вну:
Но Іфіклій какъ-Цвѣто́къ, который раскинулся въ Нивѣ,
И былъ долженъ Серпо́мъ быть-подко́шенъ отъ-Жа́теля острымъ.
По́слѣ сего отъялъ Тилемахъ жизнь Евфорію́ну,
Сла́внѣйшу бывшу изъ-всѣхъ пришедшихъ въ [1]) Ту́скію Лу́дянъ.
А наконецъ новобрачну Мечемъ онъ и Клеоме́ну,
Голову снесъ, и-его́ безглавна оставилъ на-мѣ́стѣ:
Сей Клеоме́нъ обѣщалъ Супругѣ своей, по-возвра́тѣ,
Многи корысти принесть и-бога́ты притомъ съ Супостатовъ,
Иль не долженъ, прирекъ, никогда съ ней свидѣться паки.

---

[1] Тоскана. Этрурія.

Digitized by Google

Съ гнѣва Адра́стъ скрежеталъ зря Сына любезна умерша,
Смерть толь многихъ еще преславныхъ другихъ Полководцевъ;
И достовѣрну Побѣду изъ-ру́къ своихъ изскользнувшу.
Былъ Фала́нтъ почитай къ ногамъ его ужъ-низве́ржень,
Ра́вно какъ-же́ртва, Богамъ приносима, вполы закла́нна,
Коя притомъ удаляется отъ Ножа́-тамъ священна,
И убѣгаетъ отъ Олтаря и-дале́че и-ско́ро:
Надобно было Адра́сту одно мгновеніе только,
На довершеніе полныя пагубы Лакедемо́нцу.
Но Фала́нтъ, въ своеи и во́инскои плавая кро́ви,
Слышитъ крикъ Тилемаха къ себѣ на по́мощь идуща.
Въ са́мый-тотъ ча́съ-жизнь его къ нему возвратилась надеждно;
Мракъ, ему покрыва́вшій-ужъ очи, сникъ оттрясенныі:
Чувствуя то нападеніе, толь и-внеза́пу, Давніи́цы,
Тутъ оставляютъ Фала́нта, бѣгутъ же инуды сами,
Гдѣ надлежало напастнѣйша имъ отбить Супостата.
Ста́лъ-быть Адра́стъ какъ Тігръ, у-кото́раго Пастыри вкупѣ
Сшедшись отъемлютъ Корысть, тѣмъ токмо что непожре́нну.
Ищетъ его Тилемахъ въ тѣснотѣ, и бра́нь-ту стремится
Вдругъ окончать, Союзниковъ всѣхъ отъ-врага́ избавляя,
Отъ-врага́, не-могу́ща быть примирительна въ жизни.

Digitized by Google

Не восхотѣлъ-же однакъ даровать Зевсъ Сыну Одиссеа
Скорую толь, и толь удобную въ часъ-тотъ Побѣду.
Да и-Паллада сама еще изволяла поравну,
Чтобъ ему притомъ претерпѣть должайшее бѣдство,
Да научится изряднѣй онъ Человѣками править.
Такъ нечестивый Адрастъ сохраненъ Отцемъ Богосущныхъ,
Да Тилемахъ возъимѣетъ время, большую Славу
Тѣмъ себѣ пріобрѣсть, и вящшую внутрь Добродѣтель.
Облакъ густый, повѣшенный выспрь на воздухѣ Діемъ,
И дошедшій до-долу въ округъ, сохранилъ Давніанцовъ:
А преужасный Громъ и-явилъ изволеніе Вышнихъ.
Всякъ-бы возмнилъ, что твердые хлуби Олимпа высока
Пасть хотятъ на-главы Земнородныхъ, Слабыхъ и-Смертныхъ.
Молніи тучу ту разсѣкали отъ-края до-края:
И какъ-онѣ помрачали очи огнемъ-тѣмъ проразнымъ;
То упадали всѣ-вдругъ въ темноту пречерную нощи.
Сливный Дождь, ниспадшій потоками въ оноежъ время,
Былъ причиной еще обоихъ къ разлученію Воинствъ.
Помощь Боговъ Адрастъ самъ употребилъ-ту на-пользу,
Не призналъ-же однакъ чрезъ то Всемощія оныхъ,
И заслужилъ толикимъ своимъ тѣмъ Неблагодарствомъ,
Быть еще отъ нихъ на-лютѣйшіе мести оставленъ.

Digitized by Google

Войско свое поспѣшилъ-онъ провесть между Становищемъ,
Вполы згорѣлымъ тѣмъ, и-межъ-влажною топію Блата,
Кое лежало отъ-дальнихъ мѣстъ до-рѣки распростершись.
Онъ содѣлалъ сіе искусно толь и-поспѣшно,
Что показалъ, колико смысленъ былъ и-разуменъ.
Но Союзники, толь ободренныи всѣ Тилемахомъ,
Хоть и тотчасъ за-бѣгшимъ погнались тѣмижъ слѣдами;
Онъ однакъ ускользнулъ отъ нихъ посредствіемъ Бури,
Какъ легко упорхаетъ Птица Ловчихъ отъ-Сѣтокъ.
Болѣи Союзники всѣ ни-о-чемъ ужо не-старались,
Токмо да-внидутъ въ Станъ, и гибель свою да-поправятъ.
Въ сей входя, увидѣли Брань коль-плачевна бываетъ:
Всѣ болящіи, также которы поранены были,
Силъ не-имѣя выти вонъ изъ воинскихъ Ставокъ,
Не возмогли себя отъ-огня сохранить всенапастна.
Были они огорѣлы вполъ, вопіющи и-къ-небу,
Отъ остроты страданіи болѣзненныхъ гласомъ стенящимъ.
Сердце внутрь Тилемахово симъ глубоко пронзилось:
Видя сіе, не-возмогъ онъ-въ-себѣ отъ слезъ удержатьси;
Многажды очи свои отвращалъ съ сожалѣнія краіна
Видѣть не-могъ онъ, безъ содроганія плотіи живущихъ.

Digitized by Google

Дышущихъ тѣхже еще, а всѣхъ обреченныхъ прелютой
И долговременной Смерти, тонленьми несносными зѣльно.
Были подобны они мясамъ, сожженнымъ при-жертвѣ,
Кои злосмрадныи свой-запахъ во-всѣ страны распускаютъ.
Ахъ! вопіялъ Тилемахъ, вотъ Злая, суть-кои отъ-браней!
Что за-слѣпое неистовство рѣетъ Людей къ нимъ-пребѣдныхъ!
Имъ на-землѣ надлежитъ пребывать дни-толико немноги!
Днижъ не многіи тѣ коликихъ исполнены Скорбей!
Такъ почтожъ приближаться-имъ къ смерти толь не-далекой?
Что прибавлять толики болѣзни къ горести Самой,
Коею Боги наполнили жизнь сію краткоднѣвну?
Братія всѣ Человѣки суть, а-терзаютъ другъ-друга,
Звѣри свирѣпы толь, коль-они, не видятся люты.
Львы не-воюютъ на-Львовъ, ниже и Бабры на-Бабровъ:
Да нападаютъ они на-Животныя разнаго рода.
Токмо единъ Человѣкъ, не-взирая на-разума свѣтлость,
Дѣлаетъ то, чего Безсловесны не-дѣлаютъ сами.
Но еще, почто и-на-что тѣ Брани бываютъ?
Пль не-довольно есть земли въ Подсолнечной цѣлой,
Всѣмъ чтобъ-достаться-ей больше, нежель чредитъ-тѣ возмогутъ?

Digitized by Google

Сколько лежитъ земель вездѣ безъ-чрежде́нія впустѣ?
Родъ Человѣческій оные всѣ наполнить не-мо́жетъ.
Какъ то! ложная Честь, Побѣдителя тщетная Тітла,
Коихъ нѣкій себѣ изъ-Князе́й пристрастно желаетъ,
Бра́ни пожаръ зажигаютъ во-мно́гихъ Странахъ отдаленныхъ?
Такъ единъ Человѣкъ, проявле́нный въ Божескомъ гнѣвѣ,
Въ жертву приноситъ толь-мно́гихъ другихъ своему Величавству.
Долгъ всему погибать; всему быть въ кро́ви погрязшу;
Пламенемъ и всему въ згорѣніе препоглоще́нну;
Долгъ всему, отъ-огня́ и-меча́ сохранышуся цѣло,
Гладу тогда подпада́ть, и Хладу, и-бѣдностямъ всякимъ:
Всежъ для-того́, да-еди́нъ Человѣкъ, играющій всѣми,
Въ общемъ томъ истребленіи на́йдетъ Утѣху и-Сла́ву.
Что́ за Слава чудо́вищна толь, и-толи́ко тлетворна!
Какъ превесьма не-мерзи́ться Людьми, которыи во́вся
И всеконечно уже́ Человѣчество такъ позабыли?
Всячески нѣтъ; они не токмо не-су́ть Полубоги,
Но и-не-мо́гутъ отнюдъ нарицаться еще Человѣки:
Быть достойны они проклинаемы вѣками всѣми,
Коимъ стремились стать въ удивленіе не изреченно.
О! коль должно Царямъ стрещись въ предпріятіи Браней!
Праведнымъ должно Бранемъ быть. Но-сего́ не-довольно:
Должно еще да будутъ нужны Пользѣ всеобщей.

Digitized by Google

Крови Народной не-должно тещи, какъ-тогóжде
Народа
На спасеніе въ нуждѣ крайней и-не́ обходимой.
Но Совѣты ласкательны, ложны понятія Славы,
Зависти тщетны, неправедно Лакомство, Алчность
несыта,
Кои всегда подъ-покро́вомъ Предлоговъ бываетъ из-
рядныхъ:
А наконецъ нечувствительны и Преклонности также,
Всѣхъ почитай всегда Царей врѣвают во-Бра́ни,
Кои оныхъ всегдажъ содѣваютъ несчастныхъ на-
вѣки,
Тѣмъ-что на ни́хъ попускаютъ все на-отва́гу безъ-
нужды,
И гдѣ сто́ль-же вреда́ Свои́мъ, сколь-Проти́вными
приносятъ.
Такъ разсуждалъ тогда Телемахъ о Бранехъ всеобще.
Но не-дово́лился Браней Зло оплакивать токмо:
Онъ старался еще облегчи́ть-то колико возможетъ
Видимъ былъ ходящій по-Ста́вкамъ, дающій и-по́-
мощь
Всѣмъ слежа́щимъ въ оныхъ Больнымъ, и бывшимъ
при-смéрти:
Пѣнязьми [1]) ихъ снабдѣвалъ, снабдѣвалъ и-Лѣка́р-
ствами также;
Купно и утѣшалъ, ободряя ласковы словы;
И посылалъ навѣща́ть-тѣхъ, которыхъ не-мо́гъ на-
вѣстить Самъ.
Въ Кританахъ, бывшихъ съ нимъ, находились два
человѣка

[1] Деньги.

Digitized by Google

Изъ Стариковъ, изъ-кото́рыхъ единъ Травмафі́лъ на-
зывался;
А другому имя было изъ-ни́хъ Нософѵгій.
Былъ Травмафі́лъ на-оса́дѣ Троянской съ Ідомене́емъ,
И научился тамъ врачевству отъ-сыно́въ [1]) Асклипі́я,
Начежъ онъ научился раны цѣли́ть совершенно.
Онъ вливалъ въ преглубокіе, и въ заразительны язвы,
Нѣкую жидкую Масть, исполнь Благовонія сла́дка,
Коя съѣдала заме́ршіе пло́ти всѣ и-гнилые.
Нужды отнюдъ не-имѣя, быть чтобъ-отрѣзанымъ
онымъ,
И наводила скоро новое здра́вѣйше тѣло,
Купно и-лу́чшее, нежели было которое прежде.
Чтожъ касается до Нософѵгія; то никогда онъ
Не видалъ Сыно́въ тѣхъ Бога врача Асклипія:
Но получилъ себѣ, не вѣмъ какъ, отъ Миріо́на
Книгу Священну, и-ту́ исполнену таинъ врачебныхъ,
Самъ Асклипі́й котору Сына́мъ свои́мъ-двумъ оста-
вилъ.
Но съ другія страны Нософѵгій Богамъ былъ-уго́-
денъ.
Онъ составилъ [2]) ѵмны въ честь [3]) Лито́инымъ ча-
дамъ.
Онъ приносилъ ежедневно въ жертву всегда неот-
ложно,
Бѣлы Овцу волны́, безъ всяка пятна́, Аполло́ну,
Отъ котораго и получалъ вдохновеніе часто.
Только увидитъ Больна́го онъ, какъ-тотча́съ и-
узна́етъ

---

[1] Эскулапій. — [2] Пѣсни. — [3] Лато́на.

Digitized by Google

По глазáмъ, по цвѣту лицá, по-тѣлéсну составу,
И по-егó дышанію также, причину Болѣзни.
То Лѣкарства онъ давалъ, отъ конхъ потѣть бы,
И доказывалъ твердо успѣхами лившихся Пóтовъ,
Коль Процѣжéніе поспѣшествовáнно, иль уменьшéнно,
Разстроевáетъ, иль-слóгъ весь въ тѣлѣ возобновлáетъ.
То давалъ, на-болѣзни отъ-слáбости, нѣки напитки,
Возукрѣплáвши помалу чáсти всѣ Благородны,
И возставлявши въ юность людéй утишеніемъ крови.
Онъ притомъ увѣрялъ, что, - за-скýдость бóдры добрóты,
Люди часто толь лѣчúться нужду имѣютъ.
Стыдъ, говорилъ, для-людéй что-у-нúхъ толь многи болѣзни:
Ибо добрыи Нравы здравію точно виновны.
Ихъ Невоздержность, еще говорилъ онъ, въ ядъ премѣняетъ
Пúщу, опредѣлéнну хранить живóтъ - ихъ безвреденъ.
Сладости, внутрь воспріяты безъ-мѣры, дни сокращаютъ
Больше, нежель ихъ продолжить возмогаютъ Лѣкарства.
Скудныи меньше болúтъ отъ скудно ядомыя пúщи;
Всякъ-же Богатыи нéмощенъ отъ презбытка яденій.
Сладкая ѣства, пріятая сверьхъ потребы природны,
Всѣхъ отравлáетъ, вмѣсто того чтобъ-онá-ихъ питала.
Сами Лѣкарства суть - Злó, съѣдающе тверду Природу;
Ихъ принимать не должно, какъ-тóкмо въ крайнюю нужду.

Digitized by Google

Сущее все Врачевство, которо всегда неповинно,
И которо всегдажъ не можетъ быть не-полéзно,
Трезвость есть, и есть Воздержность отъ Сластолюбíй,
Тожъ и-Спокóйствíе Духа, трудыжъ и Тѣломъ подвижны.
Симъ творится кровь чистá и-умѣренна точно;
Да и-выхóдятъ испáриной всѣ излишни мокроты.
Такъ Нософутíй мудрый не-тóль былъ лѣкарствами дивенъ,
Коль Житíемъ воздержнымъ, имѣть совѣтовалъ кое,
Предупреждáть-бы недуги, и-здѣлать Лѣкарства полезны.
Оба сíи тогда Тилемахомъ посланы тóтчасъ,
Всѣхъ осмотрить Больныхъ, которы въ Воинствѣ были.
Многихъ увраченáли они своими Лѣкарствы;
Токможъ больше весьма исцѣлили ихъ попеченьми:
Ибо смотрили, всего у нихъ чтобъ было довольно,
Отъ нечистóтъ бы духа нéбыло тяжкаго всяко,
Имъ-же воздержнымъ исправнобъ быть въ своемъ [1]) устраблéни.
Ратныи всѣ, таковые себѣ тамъ пóмощи видя,
Благодарíли Богамъ, Тилемаха что-въ-Вóйско прислали.
Онъ, вѣщали они, есть не Человѣкъ всеконечно;
Онъ Божественность нѣка подъ-óбразомъ есть Человѣчимъ.
Будежъ онъ Человѣкъ; то-Богáмъ въ себѣ есть-подóбнѣи:

[1] Выздоровленíе.

Digitized by Google

Есть на-земли́ для-того́, да Благо всѣмъ содѣваетъ.
Онъ любезнѣіи еще за Тихость свою́ и-за-Благость,
Нежели есть удивителенъ толь по мужеству храбру.
О! когдабъ быть-ему́ Царемъ у насъ Предержащимъ.
По Прегорьни хранятъ его для-счастли́вѣйша Людства,
Кое любезно имъ, и-Златыи-Вѣкъ хотя́тъ-гдѣ возставить.
Самъ Тилемахъ, когда обходилъ онъ нощію ча́сти
Стана всего, въ осторожность отъ-ко́зней [1]) Адра́стовыхъ хитрыхъ,
Слышалъ сіи хвалы, подозрительны льщеньми небывши,
Ка́къ-то въ Лице Князя́мъ Ласкательми часто даемы,
Буде въ тѣхъ-нѣтъ ни мѣрности, также ни-нѣжности скро́мны;
Будежъ еще и надобно только хвали́ть-ихъ безмѣрно,
Чтобъ получить себѣ отъ нихъ великую милость.
Сыну Одиссову Истина токмо пріятна могла быть:
Онъ другихъ похвалъ не-хотѣлъ себѣ всеконечно,
Тѣхъ кромѣ, что втаи́нѣ ему присвояемы были,
Онъ которы и заслужилъ же истиноі са́моі.
Сердце его нечувствительно не́было къ симъ, какъ-и-до́лжно:
Чувствовалъ онъ утѣху ту и сладку и-чи́сту,
Боги котору къ одной Добродѣтели здѣсь приобщили.
Коея Злыи, ка́къ-то ея никогда не-вкуша́ли,
Ни понять не могутъ отнюдь, ни оныя вѣрить.
Онъ однакъ не-весьма́ попускался въ сладость такую:

---

[1] Обманы.

Digitized by Google

Тотчасъ на-умъ приходили его толь-погрѣшности многи.
Помнилъ всегда природну свою онъ высокомѣрность,
И несклонность своюжъ ко прочимъ всѣмъ Человѣкамъ.
Втайнѣ ему великій стыдъ-былъ, что-родился-толь жестокъ,
И что кажется всѣмъ толико не благосклоненъ.
Восписовалъ всю славу свою премудрой Палладѣ,
Тѣмъ-что тоя, мнилъ быть себя отнюдъ недостойна.
Ты Сама, вѣщалъ въ себѣ, о-велика Богиня!
Ментора мнѣ дала, научить и-пороки исправить.
Ты мнѣ-даешь умъ употреблять погрѣшности въ пользу,
Да возмогу къ себѣ самому имѣть недовѣрность.
Ты мои стремительны воздержаваешь и-страсти.
Ты приводишь, да-чувствую сладость Бѣднымъ въ отрадѣ.
Безъ Тебя согрѣшенія сдѣлалъ-бы я непростимы:
Былъ-бы какъ-Отрокъ я, въ нечувствіи слабости точны,
Матерь свою оставляяй, и-падаяй съ перваго шага.
Несторъ и Філоктитъ удивлялись зря Тилемаха
Ставшаго тиха толь, обязать Человѣковъ хотяща,
И услужна, помощна, предупреждающа нужды;
Такъ не знали они о томъ что мыслить и-вѣрить:
Не признавали уже къ тому въ немъ-тогожъ Человѣка.
А сіе удивило еще ихъ пренесказанно,
Что потщался погребсть онъ Іппія честно помногу.
Самъ пошедъ обагренно-взялъ тѣло и безобразно,

Digitized by Google

Мѣстѣ на-то́мъ, гдѣ-лежа́ло оно́ подъ тру́нами мертвыхъ.
Вынявъ оттуду, сле́зы надъ-о́нымъ пролилъ обильны.
И говорилъ: О тѣнь велика! вѣдаешь нынѣ,
Мужество я колико твое, почита́лъ-же и-хра́брость.
Правда, твое меня вышемѣріе преразража́ло;
Но Пороки твои отъ-кипя́щія Юности были.
Знаю, колику сей - во́зрастъ имѣетъ нужду въ прощени.
Въ искренней дружбѣ пото́мъ мы купнобъ были съ собою.
Впрочемъ, я виноватъ и-съ-моей стороны. О-Пре-го́рьчи!
Отняли вы почто́ его у-меня́? и-то-пре́жде,
Нежели онъ любить меня преклоне́нъ-быть нашелся?
По́слѣ омыть приказалъ Тилемахъ все онаго Тѣло,
А омыть приказалъ благовонными Во́дками точно;
И уготовленъ тогда ужъ Срубъ, егожъ по-прика́зу.
Сосны большіе стеня отъ-уда́ровъ рѣзскихъ [1]) Сѣкиры,
Падаютъ, и катясь съ верьхо́въ горъ въ долъ ниспада́ютъ:
Дубы, оныи Дѣти Земны́и толь застарѣлы,
Мнились которы досяща́ть хотящи верши́нами Неба;
И Топо́ли высо́ки, и-Вя́зы толь густолистны,
Кле́ны также толстыи, честь Лѣса́мъ и-Дубра́вамъ,
Вдругъ ниспали катко́мъ на брегъ рѣки́-тамъ Галеса.
Се воздвизается Срубъ подобный Зданію Кра́сну.
Пламень на́чалъ являться уже́; Вихрь дыма восходитъ.

[1] Топоръ.

Digitized by Google

Идутъ Лакедемо́нцы тихо, и́дутъ плачевно,
Ко́пія въ низъ обращенны держа, и са́ми-зря долужъ;
Крайня печаль написана ихъ на ли́цахъ свирѣпыхъ,
Да и сле́зы текутъ изъ глазъ обильнымъ потокомъ.
Зрился идяй пото́мъ Ферекудій, мужъ престарѣлый,
Згорбленъ не-сто́ль лѣтъ-число́мъ, сколь-по-Іппіи
плачемъ сердечнымъ,
Коего онъ воспиталъ отъ-младе́нства са́маго мя́гка.
Къ небу свои воздѣвалъ онъ Ру́ки слезя неутѣшно.
Іппія онъ по смерти вкусить не-хотѣлъ-ужъ и-пи́щи.
Ни очей тяготить его прилеталъ-же Сонъ сладкій,
Ни облегчить на-мгнове́ніе острыя въ сердцѣ бо-
лѣзни:
Тайкими Сто́пы шелъ за Сномъ слѣдуя токмо,
Но не зналъ по что́ онъ шелъ, и слѣдуетъ [1]) камо.
Рѣчь ни-одна́ изъ устъ его въ томъ не исходила:
Ибо сердце егожъ въ преизбытокъ было стисне́нно;
Въ ту привела его молчаливость, отчаянность лю́та.
Но какъ-уже́ онъ Срубъ загорѣвшійся тамо увидѣлъ;
То неистовъ явился вдругъ вопія́-такъ нелѣпо:
О мой Іппій, Іппій! тебя ужъ-кто́му не-уви́жду:
Іппія ужъ на Свѣтѣ нѣтъ; а-я-жи́въ пребываю!
О мой-дражайшій Іппій! я то, я́-то жестокій,
Я, толь не милосердый, тебя научилъ презирать
смерть.
Мнилъ, что Ру́ки твои мнѣ-уме́ршу закроютъ Зѣни́цы,
И что Ты увидишь меня дохнувша впослѣдни.
О жестота васъ-Бого́въ! вы-мою́ жизнь длили на-
рочно,

---

[1] Куда.

Digitized by Google

Да увижду Іппія смерть, толь горькую сердцу!
О любезное Чадо, котораго самъ воспиталъ я!
Мнѣ и-кото́рый сталъ въ попеченія многи только!
Больше тебя не-узрю́; но-твою́ я Матерь увижду,
Съ горести ту умрущу, меняжъ за-твою́-смерть коря́щу.
Я увижду еще твою и-Супру́жницу мла́ду,
Въ [1]) перси біющу свои, власы терзающу лютѣ;
А всему толикому злу ижъ буду причина.
О любезная Тѣнь! призовижъи-меня́ на-брегъ-Стуга:
Свѣтъ сей бѣлый мнѣ уже́ есть прененави́стенъ:
Токио тебя я, Іппій дражайшій, видѣть желаю.
Іппій! Іппій! о мой Іппій драгій и-любезный!
Я живъ-еще́, твоему да-отда́мъ по́слѣдній-долгъ Пеплу.

Тѣло между́-тѣмъ младаго Іппія видимо было,
Кое несли на-одрѣ покрытомъ Рубомъ багрянымъ,
Златомъ и Сребромъ по-края́мъ искусно разшвенным,
Смерть погасивши очи его и оны закрывши,
Не возмогла помрачить всея Красоты-въ-немъ конечно;
Та́къ-что Пріятности были вполъ на-Лицѣ начертанны.
Зрились лежащи по-Выи, бѣлѣйшей са́маго Снѣга,
Но склоне́нной къ Плечу, Власы толь длинны и-че́рны,
Лучши весьма, нежъ у Ганумі́да, иль-Атуя были.
Видѣлась и въ Боку́ его глубокая рана,

---

[1] Грудь.

Digitized by Google

Коею вся истекла егожъ кровь - изъ - внýтрнихъ Сосудовъ,
И низвела того въ премрачное Дíтово Царство.
Горестенъ самъ Тилемахъ, и унылъ, и крайно печаленъ,
Слѣдовалъ блиско за-Тѣломъ, метая на-óное цвѣты.
Къ Срубу прибывшимъ всѣмъ, не могъ Одѵссéевъ-сынъ видѣть.
Пламеня внéмшася въ Рýбы, Тѣло того покрывавши,
Безъ пролíянія новыхъ слезъ. Прости́, такъ-вѣщáлъ онъ,
О веледушный Іппій! Ибо я не-дерзáю,
Именовáть тебя мнѣ Другомъ и-кýпно Клевретомъ.
Упокоя́йся, Тѣнь, заслуживша толикую Славу:
Еслибъ тебя не - люби́лъ, позавидѣлъ тебѣ́бъ - я въ Блаженствѣ.
Ты избавленъ отъ - бѣдностей въ коихъ мы пребываемъ;
Ты исшелъ изъ нихъ путемъ исполненнымъ Чéсти.
Ахъ! блажéнъ бы я-былъ когдабъ скончался подобно!
Стѵгъ твоея внѣ да не-удéржитъ Тѣни, желаю;
Да Поля́ Илѵсíйски отверзты бýдутъ-же оной;
Да твое соблюдаетъ Слава Имя во-вѣки;
И да Пепелъ твой почиваетъ въ мирномъ Покоѣ!
Сíи словá чуть-изрéкъ, прерываемы бывши рыданьми,
Какъ все Воинство вдругъ безмѣрно и захлипѣло.
Всѣ прослезились тогда, згараема Іппія видя,
Коего дрýгу другъ возвѣщали дѣйства велики;
А Болѣзнь, приводя на память всѣ-дóбры-въ-немъ свóйства,
Всѣжъ приводила Пороки его въ забвеніе тамо,

Digitized by Google

Кои стремительна Юность, съ худымъ воспитаніемъ купно,
Внутрь впечатлѣли въ него, и тѣ въ немъ окорени́ли.
Но еще умилился больше, зря въ Телемахѣ
Чувственность жалостну толь, и-жалѣніе толь всесердечно.
Какъ то? Юный-сей Гра́ій, всѣ тогда говорили,
Толь угрюмый, надменный, презорливый, и непреклонный,
Се сталъ быть и тихъ, и склоненъ, и-жа́лостенъ вкупѣ.
Конче Паллада, Отца его любивша толико,
Любитъ пора́ву и сего отъ-того́ порожденна.
Та, несомнѣнно, ему дала драгоцѣнныи дары,
Вышніи Боги могутъ давать Человѣкамъ какіи,
Даруя сердце ему, при Мудрости многой и-ди́вной,
Толь благосклонно, жалостно и чувствительно къ дружбѣ.
Тѣло когда уже́ огнемъ совершенно згорѣло;
То Телемахъ окропилъ благовонными водками Пепелъ,
Кои еще испускалъ Куреніе дымомъ тончайшимъ:
По́слѣ тотъ положилъ въ златую зовомую [1]) Ста́мну,
Самъ которую онъ увѣнчалъ распещренными цвѣты,
Да и-понесъ къ Фала́нту ея, погребеннаго Брату.
Сей лежалъ распростертъ, прободенныи ранами всюду;
А въ прекрайней слабости, усмотрѣва́лъ-ужъ онъ-бли́ско

[1] Кувшинецъ.

Digitized by Google

Отъ себя, отверзты врата въ премрачнѣйшій Тартаръ.
Ужъ Травмаѳилъ, и съ нимъ Носоѳоитій, Сыномъ Одусса
Посланы бывши къ нему, приложили трудъ-свой искусный,
И постарались прилѣжно да его уврачуютъ.
Мало помалу удерживали онаго Душу,
Бывшу готову уже излетѣть изъ тѣла Больнаго:
Новыи Духи то нечувствительно одушевляли.
Тихая, и проницательна сила жизни внѣдралась,
И разливалась изъ-жилы въ жилу до-самаго сердца:
Мѣрный жаръ защищалъ его отъ смертнаго хлада.
Въ сей-часъ, преставшу уже бесчувствію, Скорбность настала:
Началъ Братню чувствовать смерть, по-то-время которы
Чувствовать онъ не могъ. Увы! говорилъ-такъ словами,
Для чего толь пещись о-моемъ животѣ всепрегорькомъ?
Мнѣбъ не лучшель за-Братомъ Ипиіемъ слѣдовать было?
Видѣлъ его-я при-мнѣ самомъ погибшаго смертно.
О мой Ипиій! Сладость жизни моей! О-мой-Братецъ!
О! любезный мой-Братецъ, уже тебя нѣтъ-на-Свѣтѣ!
Черный восторгнулъ день, и-во-тьму погрузилъ преисподню!
Такъ не-могу ктому ни видѣть тебя, и-ни-слышать,
Ни обнимать, ни-мой тебѣ являть всѣ-печали,

Digitized by Google

И наконецъ, ни-Тебя́жъ въ твоихъ утѣшать сердолюбно.
О Прегорьки, коликожъ вы Человѣкамъ Соперны!
Іппія нѣтъ уже́ для-меня́ живодышуща болѣй.
Ахъ! возможноль сему быть? и не Со́нъ-ли- я-ви́жду?
Нѣтъ; то не Сновидѣніе: правда сущая въ дѣлѣ.
О мой Іппій! дишился тебя, умиравшагожъ видѣлъ,
А долгъ столько мнѣ-жи́ть, коликое надобно время,
Да отмщу за-тебя́ твоимъ кровопивнымъ убійцамъ:
Я хочу потребить и-принесть потребленнаго въ жертву
Тѣнямъ твои́мъ, Адра́ста отъявша Тебѣ-жизнь всевлобно.
Такъ вѣщавшу Фала́нту, тѣ-два́ Человѣка велики
Тщались болѣзнь его утолить, да-та-зла́ не-умно́жить,
И да-препо́ною дѣйству Лѣкарствъ не будетъ вредящи:
Сежъ внезапу видитъ онъ Тилемаха представша.
Сердце его поражалось сугубою Страстію спе́рва:
Онъ соблюдалъ досаду въ немъ за все происшедше
Межъ Тилемахомъ и-Іппіемъ, Ссоры ихъ по-причи́нѣ;
Сме́рть-же, случившаяся Іппію, гнѣвъ сей паче острила.
Но съ другія страны, не могъ не вѣдать всемѣрно,
Что свои́мъ животомъ одолженъ онъ есть Тилемаху,
Кой Полме́ртва его изъ рукъ отъялъ у-Адра́ста.
Но какъ-уви́дѣлъ Ста́мну златую, Любе́зныій-гдѣ Пе́пелъ
Іппія Брата былъ; то весь обліялся слезами,

Digitized by Google

Обнялъ тотчасъ Тилемаха, емужъ не-могій проглаголать,
А наконецъ произрекъ, преслабымъ въ рыданіи гласомъ.
Сынъ достойный Одиссаl твоя Добродѣтель толика
Нудитъ сильно меня, да-люблю тебя всесердечно.
Я тебѣ одолженъ живота останкомъ-симъ малымъ,
Кой немедленно хощетъ во-мнѣ безъ-возврата угаснуть.
Но одолженъ а нѣчимъ тебѣ, еще-мнѣ дражайшимъ:
Былобъ въ корысть безъ-тебя здѣсь[1]) Гупамъ Братнее тѣло;
Тѣнь его, безъ-тебя, погребенія должна лишенна,
На брегахъ злополучно былабъ заблуждающа Стиксихъ,
И всегдабъ отрѣваема отъ непреклонна Харонта.
Надобноль, да толь буду долженъ а Человѣку,
Коего и не-любилъ я, и ненавидѣлъ толико!
О Прегорьни! Сами вы ему мздовоздайте,
А мена избавьте толь отъ-бесчастныя жизни.
Но ты, О Тилемахъ! отдай и мнѣ долгъ-послѣдній,
Отданный толь моему изрядно Брату любезну,
Да ничто оскудѣть твоеіі не-возможетъ-ужъ Славѣ.
Рекъ-такъ Фалантъ, и сталъ изнуренъ болѣзнію зѣльно.
Былъ стояій при немъ Тилемахъ проглаголать не-смѣя,
И ожидая доколѣ паки-онъ въ силы пріидетъ.
Скоро Фалантъ, пришедъ изъ-сего тутъ омрака въ память,

[1]) Беркутъ.

Digitized by Google

Взялъ изъ рукъ Тилемаховыхъ, сими принесенную,
Стáмну,
Многажды ту лобызалъ, одождúлъ-же ея и-слезáми,
А напослѣдокъ рекъ: о-любéзно дражайшій мнѣ-Пéпелъ!
Будетъ когдá-то, что-собственный мой заключится
съ тобою,
Въ сéй-же Сосудецъ сáмый? О тѣнь Іппія мúла!
Слѣдую я за-тобóй подзéмнаго Тáртара въ нѣдра:
За обоихъ насъ здѣсь Тилемахъ отмститъ непремѣнно.
Тѣмъ между умалáться нéмощь Фалáнтова стала,
И умалялась день отъ дня въ немъ оная болѣй,
Тѣхъ стараньми двухъ Человѣковъ, имѣвшихъ Науку
Отъ Асклипія въ себѣ. Тилемахъ непрестáнно ножбылъ съ ними
При Болящемъ томъ, да-они прилѣжнѣе будутъ
Поспѣшствовáть того [1]) Устрáбленію въ здравіе
прежне:
Воинство все удивлялось болѣй Благости сéрдца,
Онъ съ каковой радѣлъ о-своéмъ Непріятелѣ зѣльномъ,
Нежели Мужеству, также и-Мýдрости, кои явилъ
онъ
Той на Битвѣ, спасая Союзниче Войско всецѣло.
Купно тогдажъ Тилемахъ казáлся-быть не утруждаемъ
Отъ прежестокихъ работъ Военныхъ, всегдашнихъ
на-Брáни:

---

[1] Выздоровленіе.

Digitized by Google

Мни́лъ-быть ничто́ несодѣлано, дѣлать какъ-нѣчто
осталось.
Мало спалъ-о́нъ; а Сонъ его прерыва́емъ-былъ часто,
Иль [1]) Извѣщеньми ему подаемыми въ ка́ждый-часъ
нощи,
Въ ка́ждый-же часъ и дня, или Навѣщаньми Часте́й
всѣхъ
Стана ихъ, которыхъ дважды рядомъ не-дѣлалъ
Въ тѣжъ и-одни́ часы, да лучше оныхъ уло́витъ,
Кои довольно бо́дры не́были бдѣньми Стреженій.
Часто въ Ставку свою́ возвращался по́тенъ и-пы-
ленъ.
Пи́ща его была вся са́мая только проста́я,
Воинамъ о́бразъ да-да́стъ и трезвости и терпѣливства.
Воинству, въ Станѣ семъ, какъ-не-ста́ло запасовъ
ядомыхъ;
Онъ разсудилъ утолить роптаніе Воиновъ обще,
Самъ свои́мъ добровольнымъ терпѣніемъ скудости
той же.
Тѣло его отъ-трудо́въ-тѣхъ не-то́кмо не ослабѣло;
Но еще ежедневно и укрѣпля́лось-то жесче.
На́чалъ лишаться ужъ-о́нъ Благолѣпностей нѣжнѣй-
шихъ оныхъ,
Кои какъ-ра́вно цвѣтокъ прекрасный Юности первы.
Цвѣтъ смугляй на-Лицѣ сталъ-его́ и-не-то́ль свѣтло-
зраченъ;
А Сложеніе все премѣнилось изъ-мя́гкаго въ че́рство:
Та́къ-что казался хотящъ и-могу́щъ побѣдить неот-
мѣнно.

[1]) Репортъ. Вѣдомость.

КОНЕЦЪ СЕДМЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ увѣрившійся различными Сновидѣніями, что Отецъ его Одvссъ уже не находится на Землѣ, исполняетъ свое намѣреніе, чтобъ сойти въ подземный Тáртаръ, и тамъ его искать. По сей причинѣ, выходитъ тайно изъ Стана, бывъ возслѣдуемъ двумя Критянами даже до Храма, находящагося близъ славныя пещеры Ахерóнтіи. Снисходитъ въ нея сквозь мракъ и тьму, приходитъ на брегъ Стvта, а Харóнтъ и сажаетъ его въ свою Ладію. Предстаетъ предъ Діта (Плутона), кой пріуготовленъ былъ позволить ему, искать своего Отца. Обходитъ онъ весь Тáртаръ, гдѣ видитъ Мученія, какія страждутъ Неблагодарныя Люди, Клятвопреступники, Лицемѣры, а особливо злыя Цари.

Въ бурное оное время Адрáстъ, котораго Войско
Изнемогло́ вельми въ Сраженіи, скрылся убѣгшій
Спѣшно за-гóру Авлóнъ, въ ожиданіи пóмощей разныхъ,
И благоспѣшна Часа, еще исплошить Сопротивныхъ.
Бывъ подобенъ гладному Льву, который отрѣянъ
Овчаго отъ Двора, возвращается въ темныи Дéбри,
И въ Логовище тамъ повѣсивъ голову входитъ,
Гдѣ какъ Зубы свои, такъ-и-Пáзногти онъ изощряетъ,
Ждя надлежащи поры́ къ растерзанію цѣлаго Стáда.
Но Тилемахъ, потрудивыйся въ Стáнъ-ввесть исправный порядокъ,
Тщался ужъ-тóкмо о-тóмъ, что-намѣрился дѣломъ исполнить,

Digitized by Google

И что-укры́лъ отъ всѣхъ Вождéй, находившихся въ
. . . . . Войскѣ.
Онъ давно́ по-вся-но́чи смущаемъ былъ Сновидѣньми,
Кои ему представляли Отца его Одиссе́я.
Образъ любезный ему являлся всегда́-сей подъ-у́тро,
Прежде нежель Заря́ проженетъ въ Скровъ съ Неба
разсвѣтомъ
Непостоя́нные звѣзды, и-не́жель съ Земли́-та прогонитъ
Сладкій Сонъ, провождаемый грѣзъ мечтаніемъ смятнымъ.
Видѣлся то ему Одиссъ на Островѣ красномъ,
Сущій на-бре́гѣ Рѣки́, украше́нномъ Лугомъ съ цвѣтами,
Нимфами вкругъ обстоимый, Томужъ и-дающими Розы
Мнился то-слышать его глаголюща въ нѣкой Палатѣ,
Златомъ сіяющей всеи, и-Слоно́вою Костію также,
Въ коей Особы, имущи Главы [1]) увязе́нны Вѣнками,
Слушали онаго рѣчь съ услажденіемъ и въ удивлени.
Часто Одиссъ казался ему внезапу на-Пи́рѣ,
Радость свѣтлѣлась на-ко́емъ между всѣхъ увесели́ніи,
И гдѣ слышимо было Согласіе пѣнія съ Лирой,
Слаждше бряцавшей и Аполло́повы Лиры всеславны,
Да и-прія́тнѣй гласо́въ, нежъ-пою́тъ совокупно всѣ-Му́сы.
Такъ Телемахъ убуждался, печалился зря́-Сны
пріятны.

[1] Увѣнчанны.

Digitized by Google

О мой-Роди́тель! О дражайшій мой! возглашая.
Са́мыи страшныи Сны несравненнобъ были слад-
чайши:
Сіи Блаженства о́бразы мнѣ разумѣть предлагаютъ,
Что ты-уже́ снисшелъ въ обитель Душъ всеблажен-
ныхъ,
Маду отъ-Бого́въ себѣ достойну кои пріемлютъ,
Сладости и Тишины неконча́емы, за Добродѣтель.
Мнюсь я видяй всегда уже́ Поля́ Илусійски.
О коль люто, ктому не-имѣть никакія надежды!
Какъ! Мой-Дража́йшій Родитель, такъ-я́-ужъ тебя
не-уви́жду?
Не обниму никогда, кой-меня́ любилъ попремногу,
И котораго я ищу съ трудомъ толь-вели́кимъ? —
Сіи Уста никогда вѣщать ужъ я не-услышу,
Изъ которыхъ текла Рѣка премудрости жи́вы?
Мнѣ никогдажъ не-случи́тся облобыза́ть тѣ-и-Ру́ки,
Ру́ки драгіе тѣ, и Ру́ки побѣдоно́сны,
Ру́ки, которы многихъ толь Супостатовъ низвергли?
Тѣ ужъ не показнятъ жениховъ Пинелопиныхъ дерз-
скихъ?
Та́къ-что Іоака падшая и никогда [1]) не встанетъ?
О враждебны толь моему Родителю Боги!
Вы на-меня́ насылаете оныи Сны смертоносны,
Да исторгнете изъ моего наде́жду-всю се́рдца.
Симъ исторгается люто мнѣ жизнь са́мая вѣрно.
Нѣтъ; не-могу́ жить-ктому́ въ такой неизвѣстности
темной.
Что говорю? Увы! я есмь преизлишно извѣстенъ,

---

[1] Трохейскій.

Digitized by Google

Что моего ужъ нѣтъ Родителя болѣй на-Свѣтѣ.
Тѣнь его пойду искать я въ самый и-Тартаръ.
Въ Тартаръ подземный удобный сходъ есть каждому въ Смертныхъ:
Денно и-нощно врата отверзты-суть темнаго [1]) Дита;
Но возвратиться вспять, и-на-воздухъ выйти свободный,
Въ семъ состоитъ непомѣрный трудъ, непомѣрна и-трудность.
Вѣдоможъ, что [2]) Ѳисей туда снисходилъ всекопечно;
Оный Ѳисей нечестивый, хотѣвшій Богамъ досадить тамъ:
Но я сниду внутрь Благочтивствомъ ревнымъ ведомый.
Самъ [3]) Ираклій тамъ былъ: хотяжъ и нѣсмь Ираклій я;
Но ему подражать, изрядно есть и-похвально.
А Орфей и-смягчилъ, злоключеній Сказаніемъ жалким,
Сердце Бога того, кой-слывѣтъ непреклоненъ всемѣрно:
И получилъ отъ-него, Еврудикѣбъ къ Живымъ возвратиться.
Я сожалѣнія есмь достойнѣе, нежель Орфей тотъ:
Ибо трата моя весьма Орфеевы больше,
Кто сравнитъ младолѣтну Дщерь [4]), подобну премногимъ,

[1]) Плутонъ. — [2]) Тезей. — [3]) Геркулесъ. — [4]) Женщина.

Digitized by Google

Съ мудрымъ Одиссеемъ, которому вся дивится Эллада!
Нужъ, пусть-умру; когда умреть мнѣ надобно будетъ.
Смерти бояться почто, при-толь-многихъ страданіяхъ въ жизни?
О Дитъ! О [1]) Персефона! вскорѣ я испытаю,
Толь ли не милосерды вы, коль-о-васъ возвѣщаютъ.
О мой-Родитель! Я по-землямъ и-морямъ-всѣмъ скитавшись,
Всюду снискуяй тебя, наконецъ намѣряюсь увидѣть,
Ты не-снисшелъ-ли уже въ обиталище мрачное Мертвыхъ.
Боги когда не-хотятъ, да-тебя на-Земли стяжаваю,
И да осіяваемъ-ты Солнечнымъ свѣтомъ бываешь;
Негли [2]) попустятъ, да-Тѣнь зрю-твою во Царствіи нощи.
Въ сихъ словахъ, Тилемахъ оросилъ все ложе слезами.
Скоро потомъ вставалъ, и-искалъ во свѣтѣ отрады
Острой болѣзни своей, причиненной ему Сновидѣньми.
Но то-Стрѣла была, прободшая онаго сердце,
Кою носилъ, гдѣ ни находился, повсюду съ собою.
Въ сей [3]) Тугѣ, предпріялъ сойти онъ въ Тартаръ подземный
Славномъ при-Храмѣ, не-бывшемъ весьма отдаленномъ отъ-Стана.
Именованіе мѣсту тому Ахеронтіа было,

---

[1] Прозерпина. — [2] Вослибо. — [3] Тяжесть напряженная въ сердцѣ.

Digitized by Google

Тѣмъ что са́мая страшная тутъ находилась Пещера,
Изъ которыя сходъ на-брега́ лежалъ Ахеро́нта,
Коей Боги рѣкой заклинаться сами боялись.
Храмъ стоялъ на-Горѣ дикокаменной, очень высо́ко,
Какъ Орли́но гнѣздо на-верши́ну Дре́ва взнесенно.
При подошвѣ горы тоя Пещера зіяла,
Къ коей страшливы Смертныи тамъ приближаться
не-смѣли.
Пастыри тщались всегда отвращать оттуду въ даль-
Ста́до.
Се́рная мгла изъ-Стутійскаго Блата дыша непре-
станно,
Чрезъ отверстіе то, весь во́здухъ вкругъ заражала.
Окрестъ-же не расло́ ни-былинки, ни-тра́вочки малы:
Не́было тамъ никогда Зефурныхъ вѣяній сладкихъ,
Ни Благолѣпностей новыхъ тѣхъ, что-Весна́ возраж-
даетъ,
Ни богатыхъ даро́въ, подаваемыхъ отъ-Е́сени
пло́ды.
Гнусной на-Су́хости тамъ Земли́ ничего не-роди́-
лось:
Ви́димъ-былъ нѣгдѣ рѣдкій Кустарникъ Терно́вника
го́ла,
Да Кипари́сы, тамъ и тутъ, смертоносныи зрились.
И въ дали́ круго́мъ не-дава́ла Богиня [1]) Гимитра,
По́тнымъ Ора́таямъ жатвъ обильныхъ и златоспѣ-
лыхъ.
Всуе [2]) Вакхъ плоды́ всегда свои обѣщаетъ:
Кисти гроздо́въ засыхали тамъ, а не созрѣвали.

---

[1] Церера. — [2] Бакхусъ.

Digitized by Google

Чистыми не текли струями-водъ бѣдны [1]) Наяды:
Волны ихъ всегда лiются и-горьки и-мутны.
Птички притомъ никогдажъ не-поютъ, на-землѣ-той бесплодной,
И не-находятъ Рощицъ себѣ къ убѣжищу на нощь:
Шѣть отлетаютъ Любовь свою подъ Небо кротчайше.
Краканiй голосы слышимы тутъ отъ Вранов единыхъ,
Да отъ Совъ еще завыванiя страшно плачевны.
Тамъ и-Трава горька всегда, и-Стада ту-ядущи,
Не имѣли того никогда веселiя сладка,
Кое приводитъ ихъ къ утѣшнымъ по-зелени Скокамъ.
Самъ Телецъ отъ-Телицы бѣжалъ; а-смущенный Воловикъ
Позабывалъ Цѣвницу свою, и-Сопѣль рѣзкогласну.
Изъ Пещеры тоя исходилъ, временамъ-то по-разнымъ,
Черный Дымъ и-густый, содѣвавшiй нощь посредѣ дня.
Ближнiи жители Жертвы тогда тамъ усугубляли,
Да утолить тѣмъ-возмогутъ они гнѣвъ-Божествъ преисподнихъ.
Но тутъ многажды люди, сущiи юности въ цвѣтѣ,
Тѣмъ Божествамъ бываютъ пожерты язвой тлетворной.
Здѣсь-то искать Телемахъ пути восхотѣлъ и-дороги,
Въ темное и ужасное толь Пребывалище къ Диту.

---

[1] Богини источниковъ.

Digitized by Google

Бодрствуя же непрестанно о-не́мъ попече́ньми Паллада.
И покрывая его повсегда Егі́домъ чудеснымъ,
Въ Ді́тѣ благопрія́тство все къ нему преклонила.
Самъ и Ді́й повелѣлъ, по прозьбѣжъ [1]) Аѳи́ны, [2]) Ермію,
Каждый сходящему въ Та́ртаръ день, для-отда́чи Харо́нту
Нѣсколькихъ Мертвыхъ, сказать Царю предержащему въ Тѣняхъ,
Сына Одуссова онъ въ свою́ пусти́лъ бы Державу.
Се Тилемахъ изъ Стана исходитъ нощію тайно.
Идетъ при-свѣтѣ Луны, и-сію́ называетъ Богиню,
Коя на-Не́бѣ есть блистающе Нощи Свѣтило,
На Землѣ она́жъ чистоту [3]) Артемі́да хранящa,
А въ преисподнихъ Земли́ тажъ са́мая стра́шна [4]) Ека́та.
Сею Богинею благопрія́тно услышанъ Молебщикъ,
Тѣмъ что сердце его находи́лось-въ-немъ чисто, притомъ же
Былъ ведо́мъ отъ-усе́рдія и любви благочтивны,
Коими Сынъ всегда пламенѣть къ Родителю долженъ.
Прибылъ едва ко входу онъ помяну́ты Пещеры,
Какъ и-услышалъ подзе́мну Державу грозно рыча́щу.
Вся и-Земля́ тогда тряслась его подъ-Стопа́ми.
Молнійми Небо, огни и-паля́щими вооружи́лось,
Кои казались всѣ упадать на трепетну Землю.

---

[1] Паллада. — [2] Меркурій. — [3] Діана. — [4] И Прозерпіна, и часто у Піитовъ Діана.

Digitized by Google

Сынъ Одиссовъ почувствовалъ сердце свое устрашённо.
Да и-все-тѣло его облилось испариной хладной.
Но его не-унyла Бодрость и-храбрая Крѣпость;
Очи возвелъ онъ выспрь и руки къ небу воздѣлъ.
Боги велики! Познаменанія сіи пріемлю,
Кои мню-счастливы быть; совершите Дѣло-вы Ваше.
Рекъ, и, - сугубя Стопы свои, предсталъ - онъ - тамъ смѣло.
Тотчасъ Дымъ густый, содѣвавшій - входъ въ ону Пещеру
Всѣмъ смертоносенъ Животнымъ, кои къ ней приближались,
Весь исчезъ; и духъ ядовитый престалъ-же на-время.
Вшелъ Тилемахъ единъ: затѣмъ что кто - бы изъ Смертныхъ
Могъ дерзнуть за нимъ послѣдовать въ смѣлости равной?
Двое изъ - Критянъ, шедшіи съ нимъ до близости нѣки
Къ оной Пещерѣ, которымъ открылъ предпріятія Дѣло,
Въ ужасѣ остромъ и Полмертвы остались едины,
Въ горнемъ-томъ Храмѣ, лія Молитвы, и-ужъ ненадѣясь
Болѣй ктому Тилемаха увидѣть жива и-здрава.
Тѣмъ между сынъ - Одиссовъ, Мечъ обнаженный имѣя,
Въ страшный мракъ и тьму углубляется, но не-отчаянъ.
Вскорѣ онъ ощущаетъ слабый свѣтъ и-приглистый,

Digitized by Google

Зритея какова на-Земли́ во время сумрачныя но́щи.
Усмотрѣва́етъ легкіе Тѣни окрестъ [1]) сную́щи;
Ихъ Меча маханіемъ прочь отъ-себя́ отгоняетъ.
Видитъ пото́мъ печальны брега́ рѣки́-той премутны,
Коея гря́зна вода́ и-стоя́ча вкругъ-то́кмо вертится.
Брегѣ на-се́мъ зритъ онъ неисчетную Сонмицу мертвыхъ,
Бывшихъ лишенныхъ тѣхъ на-Земли́ погребенія до́лжна,
И предстающихъ вотще всѣхъ къ немилосе́рду Харо́нту
Сей Богъ, коего вѣчная Старость всегда есть-сурова́,
Но исполнь ядре́ности, пхая ихъ отрѣваетъ,
А принимаетъ тотча́съ въ Ладію молодаго Пела́сга [2]).
Вшедъ Тилемахъ услышалъ тамъ стенанія Тѣни,
Коя утѣшиться ужъ отнюдъ не-могла́ возрыдая.
Есть какоежъ твое, говори́лъ-ей, несчастіе злое?
Кто́-ты была на-Земли́? Я-была́, та Тѣнь отвѣщала,
Навохарда́нъ Царь, бывый Царемъ въ Вавилонѣ великомъ.
Всѣ Восточны Народы меня превесьма трепетали,
Слыша едино Имя мое нарицаемо токмо.
Мнѣ поклонялись всѣ Вавилонцы въ Ма́рморномъ Храмѣ,
Гдѣ я изображе́нъ находился златымъ Истуканомъ,
Предъ которымъ жегомы были, денно и-но́щно,
Са́мы драгіи отъ Арома́тъ въ Еѳіопіи сущихъ.
Мнѣ прекословить никто не-дерза́лъ безъ скорыя ка́зни.
Изобрѣта́емы были всякъ-де́нь мнѣ новы утѣхи,

[1] Туда и сюда сующіеся. — [2] Грека.

Digitized by Google

Чтобъ проходить всей жизни моей роскошнѣе въ Свѣтѣ.
Былъ-я еще тогда и Юнъ, и Крѣпокъ, и-Сѝленъ.
Ахъ! коликожъ еще осталось мнѣ Наслажденій,
Такъ тогда на-Престо́лѣ моемъ вознесенно сѣдящу!
Но Жена едина, котору люби́лъ-я сердечно,
А котора меня отнюдъ не-люби́ла ни-въ-мы́сли,
Чувствовать мнѣ изрядно дала, что не́былъ-я Богомъ:
Та меня, составивши ядъ, умертвила безгодно.
Та́къ-то теперь Ничто я сталъ уже́ быть-во-вѣки!
Мои заключили Пепелъ вчера въ златую-всѣ Ста́мну;
Плакали всѣ по мнѣ; власы на-себѣ-всѣ терзали;
Всѣ казались хотѣвши метнуться въ пламень сжигавшій
Тѣло мое, дабы умреть имъ купно со-мно́ю.
По́йдутъ еще рыдать надъ-мое́ю гробницею всѣ же,
Гдѣ та Ста́мна съ Пепломъ моимъ пребогато зарыта:
Но никому не жаль меня, что въ мерзости Память
Вся пребываетъ моя́, еще и въ собственномъ Родѣ;
А въ Преисподнихъ здѣ уже́ я стра́жду презѣльно.
Зря Тилемахъ то, сжалился, и ему говорилъ такъ:
Былъ-ли-ты прямо блаженъ во-твое́ все Царствія время?
Чувствовалъ жель и-Споко́йствіе ты пресладкое о́но,
Безъ котораго сердце всегда стѣсненно бываетъ,
И всегдажъ пріунылъ въ веселіяхъ са́мыхъ пріятныхъ?
Нѣтъ, отвѣщалъ Вавилонянинъ, я еще и-не-зна́ю,
Что ты чрезъ сіе разумѣть вопрошая изволишь.
Славятъ Спокойствіе то Мудрецы какъ-единственно Благо;

Digitized by Google

Но его никогда отнюдь я-не-чувствовалъ дѣломъ :
Новыми сердце мое непрестанно желаньми смуща-
лось ,
Страхомъ новымъ, и надеждою новою также.
Самъ я-себя хотѣлъ заглушить ними Страстями :
Тщался сему упоенію быть во мнѣ непрерывну;
Такъ - что кратчайшій часъ Тишины мнѣбъ горес-
тенъ могъ быть
Сей-то-Миръ есть, наслаждался-я коимъ, сіежъ и -
Спокойство :
Всяко другое мнѣ-Баснію, иль Сновидѣніемъ былобъ.
Сежъ и-Благая вся, о-которыхъ я сожалѣю !
Такъ говоря , Вавилонянинъ плакалъ какъ Слабо-
душный ,
Кой изнѣженъ весьма своимъ Благосчастіемъ мно-
гимъ ,
И не-привычен сносить Злоключеній себѣ посто-
янно.
Нѣсколько и Рабовъ при немъ тогда находилось,
Умерщвлены которыи въ честь погребенію Царску.
Ихъ пригналъ [1]) Ермій , и-съ-Царемъ тѣхъ отдалъ
Харонту ;
Да и далъ-же-имъ власть надъ-Царемъ симъ преса-
модержну,
Коему всѣ они на-Землѣ служили подданно.
Рабіи Души уже не-боялись Царскія Тѣни :
Связану ту содержали онѣ Цѣпьми и- [2]) Вериги,
И содѣвали ей прелютѣйши бесчестія всяки.
Въ тѣхъ Одинъ говорилъ: мы-тебѣ подобныи Люди

[1] Меркурій. — [2] Узами.

Digitized by Google

Нéбылиль сами? Ты - кáкъ же былъ довольно безсмысленъ,
Что себя возмечталъ быть Бога толь самомнѣнно?
Не надлежалоль пóмнить, что - ты Человѣкомъ родился?
Но Другій ругаясь такъ емужъ насмѣхался:
Праведно ты не - хотѣлъ почитáемъ - быть за Человѣка,
Тѣмъ-что Чудóвище былъ безъ всякія Людскости точно.
Да и Третій егожъ укарялъ: Ну, гдѣ-ужъ Похлѣбцы?
Ты теперь, подарить бы чемъ, ничего не-имѣешь,
О злополучный толь Человѣкъ! Се - Рабúчищъ Рабовъ ты:
Медленно Боги казнятъ, но-казнятъ-же они напослѣдокъ.
Слыша-то Навофарзáнъ, лицемъ всѣмъ бился о - Днúще,
Волосы рвалъ на-себѣ, стервѣнясь въ отчаяни крайнемъ.
Но Харóнтъ говорилъ Рабамъ: ну, -за-Цѣпь-вы тяните,
И поднимите съ полу его по-невóлѣ и-сúлой,
Чтобъ не - имѣлъ утѣшенія онъ отъ - Стыдá закрываться:
Должно да-Тѣни всѣ Стѵгíйски Свидѣтели будутъ,
На оправданіе тѣмъ Богóвъ, толь долго терпѣвшихъ,
Бывша Царемъ на-Землѣ сего Нечестива толико.
Всé-то еще, о ты Вавѵлонецъ, начáло Болѣзней:
Ты готовся еще быть-судúмъ неумы́тнымъ[1]) Мінóемъ,

[1] Неподкупаемымъ, немилосердымъ.

Digitized by Google

Праведнымъ тѣмъ Судіею въ Та́ртарѣ семъ пресподнемъ.

Въ сихъ словахъ Харо́нта того, свирѣпаго страшно,
Къ бре́гу пристала ужо́ Ладія се Ди́това Царства.
Тѣни всѣ прибѣгали зрить Человѣка живаго,
Кой былъ съ Мертвыми въ той Ладіи Харо́нтовой вкупѣ;
Но какъ скоро испелъ Тилемахъ изъ оны на-зе́млю,
То онѣ во-мгновенїе о́ка всѣ разбѣжались,
Ра́вно-какъ Стѣни нощные дневнымъ разганяются Свѣтомъ.
Въ томъ Харо́нтъ, младому Еллину произъявля́я
На челѣ не-толь-мно́ги бразды морщинъ начерта́нны,
И глаза́ не столько дичавы, какъ обычайно,
Такъ ему говорилъ: о Смертный, Бога́ми любимый!
Внити понеже тебѣ дано́ во Царствіе Нощи,
Пренепристу́пное всѣмъ Другимъ на Свѣтѣ живущимъ;
То поспѣшай, куда тебя Судьбы призываютъ:
Ну, иди симъ темнымъ Путемъ въ Палату къ Плуто́ну,
Коего у́зришь въ ней ты на Престолѣ сѣдяща.
Онъ попуститъ вступить въ мѣста́ тебѣ таковыя,
Тайну которыхъ теперь объявлять запрещенїе имамъ.
Тотчасъ и́детъ тогда Тилемахъ вельми поспѣшая.
Видитъ повсюду въ округъ пара́щи мно́жайши Тѣни,
Нежель Песка лежитъ колико Мо́ря при-Бре́гѣ;
А въ мѣльканіи Множества онаго толь неисчетна,
Сталъ объятъ онъ весь быть ужасомъ Божескимъ нѣкимъ.

Digitized by Google

Такъ приступая къ селенію мрачну Плутóна свирѣпа,
Оцѣпенѣлъ, и-власъ-дыбомъ сталъ, и-въ-устáхъ рѣчь-захрáпла!
Чувствуетъ, что у-негó онѣмѣвша колѣна трясутся;
Съ крайнимъ трудомъ возмогаетъ Богу такъ проглаголать:
Видишь адѣ ты, о! Божество одержащее Страхомъ,
Сына несчастну Отцу, Одиссéю именемъ точнымъ;
Я прихожду съ вопросомъ къ тебѣ, что тóтъ-мой Родитель,
Нынѣ въ твою не сшелъ-ли ужé Державу велику,
Иль скитаясь еще на-Землѣ онъ живъ пребываетъ.
Былъ Плутóнъ на-Престóлѣ сѣдай изъ чернаго Дрéва;
Блѣденъ зракъ его и-суровъ, сверкающи очи,
Тѣжъ и впадши ещо; а-чело́ и-брáдáто и-грóзно.
Видѣть ему Человѣка жúва, такъ ненавистно;
Какъ досаждаетъ свѣтъ Глазáмъ всѣхъ оныхъ Животныхъ,
Кои изъ Логовúщъ не-исхóдятъ, какъ-нóщію токмо.
Пóсторонь отъ него сидѣла тамъ [1]) Персефóна,
Коя взоры его одна на-себя́ привлекала,
И казалась нѣсколько сердце его умягчавша.
Новую та всегда Красоту на-лицѣ стяжавала;
Но къ пріятностямъ Божескимъ тѣмъ придавша явилась,
Нѣчто жестокое, что воспріяла онá отъ-Супрýга.
Тамъ на-низу́ при-Престóлѣ стояла Смерть цвѣтоблѣдна,

[1] Прозерпина.

Digitized by Google

Дивище мѣгло, мосли́сто, и-глу́хо, и-нѣ́мо, и-слѣ́по;
Та въ рукахъ имѣла свою́ преострую Ко́су,
Кою еще изощряла Осе́лками всю непрестанно.
Окрестъ ея летали че́рны и-мра́чны Печали;
Лютые и Недовѣрности; кровь источающи Ме́сти,
Тѣжъ изра́нены всѣ; и Ненависть не справедлива;
И Сребролюбіе, кое са́мо себя угрызаетъ;
И Отчаянность рвуща себяжъ своими Руками;
И Любочестіе со Властолюбіемъ гордымъ безумно,
Кои ниспроверга́ютъ все, и преобраща́ютъ;
Тутъ и-Преда́тельность хитрая, сильно жаждуща Крови,
А не-могу́ща себѣ получить ни малыя пользы;
Зависть притомъ свой смертный адъ изблевающа гнусно;
И въ бѣсноту приходяща, вредить что не возмогаетъ;
Се и-Нече́стіе про́пасть себѣ бездонну копаетъ,
Са́мо въ котору стремглавъ низвергается ставъ безъ-наде́жды:
Мерзски Страшилища, и весьма Привидѣнія страшны,
Мертвыхъ собой представляющи, да Живыхъ испужаютъ;
Тщетныя и Сновидѣнія, и Безсонницы люты,
Тожъ по-толи́ку, Сны по-коли́ку опечаля́ютъ.
Сіи смертельны Призра́ки всѣ окружали Плуто́на,
И наполняли Палату, въ которой Онъ обитаетъ.
Сей отвѣщалъ Тилемаху голосомъ толстымъ и-глу́хо,
Кой однако далъ зарычать всецѣлу Ере́ву [1]).

[1] Адъ.

Digitized by Google

Юный изъ-Сме́ртныхъ! Тебѣ Судьбы проле́ть попустили
Во священно сіе Убѣжище Тѣней отшедшихъ:
Сле́дуй-же ты за-твои́мъ высокимъ Предѣломъ судбинным.
Я не-скажу́ тебѣ, гдѣ-Оте́цъ-твой находится нынѣ:
Есть довольно, что-Ты его искать-здѣ свободенъ.
Чтожъ Отецъ твой тотъ на-Землѣ-былъ Царемъ предержавнымъ;
То вопервыхъ ступай ты къ мѣсту Та́ртара зи́мна,
Злыи въ которомъ Цари казнь-Муче́нія лютаго страждутъ,
А пото́мъ уже́ пойди на-Поля́ Илисійски,
Гдѣ Царижъ, но добрыи, По́честь себѣ воспріемлютъ.
Тольжъ тебѣ на-Поля́ Илисійски отсюду нѣтъ-хо́да
Прежде, нежели про́йдешь весь ты Та́ртаръ кромѣшній [1]).
Ну, поспѣша́й-же итти, изъ-моея́ да-изыдешь Державы.
Вдругъ Тилемахъ какъ-лети́тъ по-простра́нствамъ пустымъ и безмѣрнымъ.
Скоро толи́ко-то вѣдать хотѣлъ онъ нетерпѣливый,
Мо́жетъ-ли гдѣ своего Родителя тамо увидѣть,
Да чтобъ и удалиться отъ-гро́знаго взоромъ Тиранна,
Де́ржитъ который въ страхѣ Живыхъ и такожде Мертвыхъ.
То́тчасъ видитъ блиско себя онъ-Гее́нну ужасну.

---

[1] Наружно всепреобширный.

Digitized by Google

Дымъ изъ-неѝ исходилъ Столбáми черно и-гýсто,
Коего Духъ ядовитый могъ умерщвлять-бы конечно,
Ежелибъ сей разлился по-Землѣ въ селении живущихъ.
Стлáлся оный дымъ по-рѣкѣ огня вихреплáмна,
Коея клóкотъ, подобный Потокамъ пребыстро гремучимъ,
Съ сáмыхъ высокихъ горъ на камняхъ катящихся въ долы,
Дѣлалъ, что-áвственно, въ сихъ мѣстахъ толико печальныхъ,
Слышать было отнюдъ ничего и-конéчно не-мóжно.
Но Тилемахъ, ободренный тайно Палладиной Силой,
Входитъ безъ-всáкаго Страха Людьми въ ту-[1]) кишáщую Прóпасть.
Тóтчасъ-въ-ней и усмотрилъ Человѣковъ число превелико,
Бывшихъ тѣхъ на-Землѣ въ состоянiи нискомъ и-пóдломъ,
А за Богáтствъ обманомъ исканiе тамо казнимыхъ,
Такожде и за-Предáтельство, и за-Жестóкости люты.
Многихъ примѣтилъ тамъ нечестивыхъ еще Лицемѣровъ,
Кои, притворно являясь любить набожность Закона,
Употребля́ли ту себѣ въ подлогъ преизрядный,
Да удоволятъ свое Честолюбiе Гордости полно,
И да надъ Людьми легковѣрными тѣмъ посмѣются.
Сíи, во-злó Добродѣтель употребúвшiи Люди,

[1]) Шевелящуюся множествомъ.

Digitized by Google

Коль она ни-пребо́льшій даръ отъ-Бого́въ Челове́камъ,
Какъ злотворне́йши всѣхъ Человѣковъ мучимы были.
Дѣти, своихъ Родителей сами предавшіи Смерти;
Руку Супружницы преобагри́вшіе въ кро́ви Супруговъ;
Также Предатели, что своей измѣнили Отчизнѣ,
По нарушеніи данныхъ ей обѣщаній присяжныхъ,
Претерпѣвали ме́ньшую казнь, нежъ тѣ Лицемѣры.
Адскихъ трое Судей сему такъ быть положили;
А положили они сіе по-дово́ду такому:
Ибо тѣ Лицемѣры симъ не-дово́льны бываютъ,
Что толикожъ Злы, коль-и-всѣ Нечестивыи Люди
Но хотятъ еще являться Добрыми купно,
Такъ и-причи́ною суть, по-свое́й Добродѣтели ложной,
Что ужъ истинной Люди отнюдъ повѣрить не-смѣютъ.
Боги, которымъ они свои́мъ посмѣвались Притворствомъ.
И содѣлали ихъ Человѣкамъ презора достойныхъ,
Всячески употреби́ть свое всемогущество тщатся,
На отмщеніе за поруганіе оныхъ толико.
Блиско весьма при сихъ находились Люди другіи,
Коихъ обще всѣ не-весьма́ почитаютъ виновныхъ,
Но ихъ Божеска месть казнитъ тутъ не милосердо.
Сіи Люди именно суть всѣ Неблагода́рны,
Лживцы, Ласкатели, и Хвалители мерзскихъ Пороковъ;
Злостны Насмѣшники, и Охули́тели зависти полны,

Digitized by Google

Тѣмъ что-они́ Добродѣтель чистѣ́йшу тщались порочить:
А наконецъ о-вещáхъ судившія въ спѣхѣ продерзскомъ,
Не углубившись въ тѣ совершенно, и-тѣ́мъ повредивши
Славу, и-че́сть, и-хвалу́ весьма людей неповинныхъ.
Но межъ всѣми Неблагодáрствы Неблагодáрность
Мучима есть какъ-тяжчáйшая, дѣется коя Прегорьнимъ.
Какъ? говорилъ Мино́й, слыветъ тотъ Чу́дищемъ гнуснымъ,
Кто Отцу, иль Дру́гу Неблагодáренъ бываетъ,
Отъ котораго нѣкую по́мощь себѣ получилъ онъ,
Сíижъ тѣмъ-слáвятся, что Богáмъ суть Неблагодáрны,
Жизнь отъ коихъ они, и вся въ ней-благáя имѣютъ!
Сíи не-и́мъ-ли свои́мъ Рождествомъ одолже́ны-суть вящше,
Нежель Плотски́мъ Родителямъ, коими въ свѣтъ изведе́ны?
Болѣе чемъ толики грѣхи извиняются въ Мірѣ,
Больше тѣмъ казни́тъ-ихъ во-Адѣ мщеніе строго,
Отъ котораго конче Ничто утаиться не-мо́жетъ.
Зря Тилемахъ трехъ-Суде́й, на-свои́хъ мѣстáхъ предсѣдящихъ,
И осуждающихъ тамъ Человѣка, дерзнулъ вопросить ихъ,
Были какія его Согрѣшенія, коль и-злотво́рны?
То́тчасъ тотъ Осуждаемыій самъ возопилъ, такъ-вѣщáя:

Digitized by Google

Я никогда отнюдъ не-содѣлалъ Зла нѣдина;
И всегда прилѣжалъ съ потщаніемъ дѣлать Благое.
Лѣпотенъ былъ я, Щедръ, Справедливъ, и Милуяй
Прочихъ.
Чѣмъ-же меня порещи, и-за-что укорить-есть воз-
можно?
Но Мінóй тогда отверзый уста возглаголалъ:
Не укаряемъ ты ничемъ въ разсужденіи Ближнихъ;
Но Человѣкамъ не-мéньшель-былъ долженъ, нежели
Вышнимъ?
Каяжъ твоя есть Правда, что-ты величаешся ею?
Всѣ испóлнилъ-ты Должности, принадлежáщіе Лю-
дямъ,
Кои въ себѣ самихъ суть-Ничтó пустое конéчно.
Ты Добродѣтеленъ былъ; но-воспúсывалъ всю До-
бродѣтель
Токмо себѣ самомý, не-Богáмъ тебѣ ту-подáвшимъ:
Ибо хотѣлъ-ты плодóмъ твоея наслаждаться Доб-
рóты,
И заключиться самъ въ себѣ особенно токмо.
Былъ ты Самъ себѣ Божество; но создáвшіи Боги
Точно тебя, которыя все и-что-éсть сотворили
Токмо себя для-Самúхъ своея не-отмéщутся Влáсти
Ты ихъ такъ позабылъ, и-тебя́жъ они позабудутъ:
Боги тебя отдадутъ самомý тебѣ всеконечно,
Тѣмъ что ты восхотѣлъ быть Твой, а-не-úхъ Тварь-
подчúнна.
Пужъ ищи ты, сжели можешь, въ собственномъ
сердцѣ
Нынѣ всего себѣ утѣшенія, купно отрады.

Digitized by Google

Вотъ ты на-вѣки ужé отлученъ отъ всѣхъ Человѣковъ,
Коимъ самъ хотѣлъ угождать единственно въ Мірѣ.
Вотъ ты-одинъ съ собою самимъ, какъ-твой-пріснѣйшій Божичъ.
Вѣдай ужé, что-прямыя нѣтъ Добродѣтели точно
Безъ почтенія благоговѣйна къ Богáмъ, и-Любви къ Нимъ,
Коимъ все что-ни-éсть Благое восписывать должно.
Лóжна твоя Добродѣтель, Людей ослѣплявшая долго,
Кои могутъ обмáнуты быть безъ трудности всяки,
Будетъ отнынѣ ужé на вѣки вконецъ посрамлéнна.
Люди, судя о-Порóкахъ, и-о Добродѣтеляхъ также,
Токмо по тому, что-имъ-любо или непріятно,
Слѣпы суть въ расужденіи Зла и такожде Блага.
Здѣсь Божественный Свѣтъ ихъ-Суждéнія всѣ извращаетъ:
Сей осуждаетъ часто, тѣ чему удивлялись;
И творитъ то Правымъ, они что тамъ осуждаютъ.
Сими словами Мудрецъ пораженъ бывъ такъ, какъ-Перýномъ,
Ужъ не могъ самого себя терпѣть-же и-видѣть.
Самоугóдность его вся прежняя въ зрительствѣ собномъ
Мѣрности коль своея, толь Бодрости, всѣхъ-же и-сéрдца
Великихъ Склонностей, се въ отчаянность вразъ премѣнилась.
Видъ души́ егожъ Богáмъ враждебницы бывши,
Се становится ему ужé Мученіемъ лютымъ.

Digitized by Google

Видитъ себя, и-не-мо́жетъ отнюдъ престать да-не-ви́дитъ.
Зритъ суету и-тщету́ Сужденій отъ Человѣковъ,
Коимъ хотѣлъ угождать своими всѣми дѣлами.
Бывшее все внутрь-его́ уже́ измѣняется пре́чно,
Акибъ-кто внутренность всю́-въ-немъ стремглавъ поставлялъ извращая.
Онъ себя самого ктому не-нахо́дитъ тогожде;
Всяко пособіе въ сердцѣ его ему оскудѣло.
Совѣсть, свидѣтельство коея было ему толь-пріятно,
На негожъ востаетъ, и-его́ укоряетъ, грызущи,
Всѣхъ Добродѣтелей въ немъ заблужденіемъ и привидѣньми,
Какъ Божеству не-имѣвшихъ че́сти въ конецъ и-въ-нача́ло.
Онъ смущенъ, устраше́нъ, постыжде́нъ, угрызаемъ, отчаянъ.
Сами [1]) Евме́ніды казньми того никакими не-му́чатъ:
Съ нихъ довольно, его самому́ что предали въ Му́ку,
И что собственно сердце ему за-Бого́въ-мститъ презрѣнныхъ.
Ищетъ премрачныхъ мѣстъ, отъ-други́хъ да-укро́ется Мертвыхъ,
Какъ себя отъ-себя́ самого укрыть не-могу́щій.
Ищетъ тьмы себѣ, а-сыска́ть ея́-тамъ не-мо́жетъ:
Истины всюду Лучи за Истину мстятъ не-избѣжно,
Онъ не-радѣлъ которой слѣдовать мудрствуя въ жизни.

---

[1] Фу́ріи.

Digitized by Google

Все что-любе́зно было ему, ненави́стно-ужъ стало,
Какъ источникъ всѣхъ-зо́лъ его, Конца не-ими́ущихъ.
Онъ говоритъ самъ-въ-себѣ: Не позна́лъ я, о пребезумный!
Ни Бого́въ, ниже́ Человѣковъ, и ни-себя́ самъ.
Истинно, истинно такъ, ничего отнюдъ я-не-вѣдалъ,
Какъ никогда не-люби́вшій единственно истинна Блага.
Всѣ мои стези заблужденіе точное были;
Мудрость моя́, едино безуміе, буйство едино;
А Добродѣтель, слѣпая и нечестивая Гордость:
Ибо са́мъ-я себѣ пребывалъ Божественность нѣка.
Тамъ, наконецъ, Тилемахъ усмотрилъ Царей увѣнчанныхъ,
Употреби́вшихъ во-зло́ свое на-Престо́лахъ Могутство.
Имъ, съ одной стороны́, едина изъ-мстя́щихъ Евме́нідъ
Предпоставля́ла Зерцало, Поро́ковъ-ихъ мерзость казавше.
Въ то смотрились они, да въ томъ не-могли́жъ и-невѝдѣть
Грубыя толь величавности, алчныя хвалъ смѣхотворныхъ;
Также и жестоты своея къ Человѣкамъ подвластнымъ,
Должны которыхъ были всегда Благосчастными дѣлать;
И своегожъ Отвращенія отъ Добродѣтели всяки;

Digitized by Google

Страха притомъ и-боязни, слышать Истину точну;
Склонности къ людямъ негодным, къ ласкателямъ
же подлодушнымъ;
Лѣности, Нѣги, и Нерадивства, и Подозрѣній,
Пышности, и Велелѣпій своихъ попремногу чрез-
мѣрныхъ,
А основанныхъ всѣхъ на-людеи разорении крайнемъ;
И Властолюбія, и Любочестія, тщетны и-Славы,
Пріобрѣтаемы кровію многихъ своихъ Подчинен-
ныхъ;
Но наконецъ своея и Лютости, ищущи всякъ день
Новыхъ себѣ Утѣхъ въ слезахъ и-отчаяни бѣд-
ныхъ.
Въ томъ Зерцалѣ они смотрили себя непрестанно;
И находились гнусѣйши и страшилищны паче,
Нежель Химера та, побѣжденная Веллерофонтомъ,
Нежели Удра Лернейска, самимъ Праклiемъ сра-
женна,
И напослѣдокъ, нежели тотъ преужасный-Песъ Кер-
веръ,
Чудище обло, озорно, огромно, съ тризѣвной и-Лаей,
Изъ челюстей что-своихъ кровь-блюетъ ядовиту и-
смольну,
Коя могла бъ заразить Живущихъ всѣхъ земнородныхъ.
Вкупѣ, съ другія страны, Евменидажъ имъ повто-
ряла,
И повторяла съ большимъ наруганіемъ всѣ Похва-
лы тѣ,
Кои Ласкатели имъ приносили во-время ихъ-жизни,
Да притомъ и-другое тогдажъ представляла Зерцало,
Видѣли въ коемъ себя они таковыхъ совершенно,

Digitized by Google

Изображáть каковы́хъ-ихъ Ласкательство преухищ-
ря́ло.
Пре́чность сихъ обоихъ подобій, толико несходныхъ,
Му́ка была нестерпимая ихъ величавному Чванству.
Явно казалось, что изъ-Царе́й сихъ са́мыи Злыи
Были тѣ, которымъ приписаны превелелѣпны
Въ жизни ихъ Похвалы, длятого́ - что Злыхъ - па́че
боятся,
Нежель Благихъ, и - что - са́ми они желаютъ без-
стыдно
Подлыхъ Ласкательствъ какъ отъ-Витíй, такъ отъ
Стіхотворцевъ.
Слышится Стонъ ихъ - рыда́нія въ тьмѣ - той и -
мра́кѣ густѣйшемъ,
Гдѣ ничего не могутъ видѣть, кромѣ поруганій,
И себѣ посмѣяній, претерпѣва́емыхъ ими.
Нѣтъ ничего вкругъ ихъ, что тѣхъ бы не отрѣвало,
Что имъ не прекословилобъ, и въ срамъ не приво-
дилобъ.
Вмѣсто что-тѣ на-землѣ Человѣковъ жизни ругались,
И утверждали, что-все́ на-служе́ніе здѣлано онымъ;
Въ Та́ртарѣ преданы суть Рабовъ Строптивостямъ
всякимъ,
Кои даютъ имъ чувствовать въ сво́й-рядъ несносное
Рабство.
Служатъ они раболѣпно съ болѣзньми преострыми
сердцу,
И не-имѣютъ надежды отнюдъ къ облегченію плѣна.
Такъ подъ-уда́рами тѣхъ Рабовъ быть-они́ продол-
жаютъ,

Digitized by Google

Ставшихъ уже́ имъ-сами́мъ въ Тvранновъ не милосердыхъ.
Какъ есть На́коваль подъ пораженьми млатовъ Кvклю́пскихъ,
Иѳестъ [1]) когда понуждаетъ тѣхъ ковать неослабно,
Въ пе́щахъ разженныхъ толь горы огневержныя Этны.
Тамъ Тилемахъ усмотрилъ ихъ ли́ца блѣдны и-спа́дши:
Черная то печаль, снѣдающа тѣхъ Злопреступныхъ.
Всѣ и сами они превесьма мерзя́тся собою,
И того омерзѣнія не возмогаютъ лишиться,
Такъ какъ-не-мо́гутъ не-бы́ть что-они́ своей по-приро́дѣ.
Ка́зни другія не-на́добно имъ за и́хъ-всѣ Злодѣйства,
Тѣхъ-же кромѣ Злодѣяній са́мыхъ пребеззако́нныхъ.
Видятъ они непрестанно всю въ нихъ Гнусность безмѣрну:
Тѣ предстоятъ какъ-Призра́ки престрашны нѣки предъ-ни́ми,
И собою ихъ изнуряютъ, то́мятъ, и-му́чатъ.
Чтобъ имъ-отъ-ни́хъ укрыться, ищутъ си́льнѣйши Смерти,
Нежели та, которая ихъ разлучила съ тѣлами.
Въ томъ своемъ отчаяни Смерть къ себѣ призываютъ,
Коябъ все-чу́вство и познаніе въ нихъ заглушила.
Просятъ безднъ, да будутъ сими они поглощенны;
Чтобъ имъ мстящія Истины отъ луче́й-всѣхъ сокрыться,

---

1 Вулканъ.

Digitized by Google

Кон всегда постигаютъ ихъ не-дай-нимъ покоя.
Но тѣ преданы каплющей мести на-нихъ-всѣхъ по-
каплямъ;
И которая капать на-нихъ не-престанетъ во-вѣки.
Истина, кою тѣ боялись явственно видѣть,
Свѣтло предъ-ними стоящa, мученіе-имъ содѣваетъ:
Видятъ ея. и видятъ ея на нихъ востающу.
Оныя видъ прободаетъ ихъ, раздираетъ, терзаетъ:
Равно-какъ нѣкій Перунъ, не-вредя снаружи ни-мало,
Та проникаетъ во-внутренность ихъ, и въ саму утробу.
Точно, топимый какъ-Мѣди [1]) Крушецъ въ пещи
преразженной,
Такъ растопляема есть тѣмъ-огнемъ Душа [2]) ихъ
мстящимъ:
Цѣлому въ ней ничему не-даетъ быть, а не-сжи-
гаетъ;
Тлитъ вконецъ и самыя первыя Жизни начала,
А умереть отнюдъ, никакой-же и-мѣрой, не-можно;
Та сама отъ-себя исторгается не истребляясь.
Ей на-мгновеніе нѣтъ ни-пособія, нѣтъ ни-отрады:
Токмо что стервѣнясь на-себя пребываетъ безсмертна,
И не-имуща надежды; сіежъ въ бѣсноту и-приво-
дитъ.
Въ лицахъ сихъ-же врѣвавшихъ въ страхъ Теле-
маха и-ужасъ,
Многія онъ усмотрилъ изъ-Царей тѣхъ древнихъ Лу-
дійскихъ,
Мучимыхъ за предпочтенность утѣхъ трудамъ на-
длежащимъ,
Коимъ должно быть всегда неразлучнымъ отъ-Царства,

[1] Металлъ. — [2] Трохейскій.

Digitized by Google

На облегченіе Людемъ и - всѣмъ подчиненнымъ Народамъ.

Сіи Царя укаряли себя слѣпотою взаимно.
Тотъ говорилъ другому, себѣ въ жизнь бывшему Сыну:
Я не частодь тебя увѣщалъ, предъ смертію въ старость,
Всѐ-Зло поправить, моимъ нерадѣніемъ сталось которо?

Сынъ отвѣщалъ: О ты Отецъ мой, толь злополучный!
Ты меня погубилъ: отъ-Тебя́ я самъ научился,
Пышности, Гордости, Роскоши, Нѣгѣ, и Величавству,
И Жестотѣ Тyранской къ Людямъ бывшимъ подвластнымъ.
Видя тебя на-Престо́лѣ, толико изнѣжена духомъ,
И толь многихъ окрестъ себя тамъ Льстивцовъ имѣвща,
Я пріобыкъ любить Ласкательства, купно Утѣхи.
Я помышлялъ, что всѣ Человѣки прочіи были
То предъ-Царя́ми, что-Ско́тъ работный предъ Человѣки,
Кой по-толи́ку полезенъ есть, по-коли́ку-онъ служитъ,
И способствуетъ быть по-коли́ку Жизни выгодной.
Такъ я мнилъ, для́того́-что меня такъ мни́ть-ты заставилъ;
А теперь толь люто страдаю тебѣ подражавшій.
Къ симъ укоризнамъ всѣмъ еще они прибавляли
Страшныя такъ Проклятія, что не лѣть изглаголать,
И казались остервѣни́вшись терзаться взаимно.
Окрестъ Царе́й-сихъ парѝли еще, какъ-Совы-тѣ нощные,

Digitized by Google

Злобны Подзорности, и Страхованія всяки пустыя,
И Недовѣрности, мстящи Царямъ за Срогость къ Подданнымъ.
Гладъ никогда ненасытный, стяжáть-бы премноги Богатства;
Тщетная Слава, всегда Туранская, подлая Нѣга,
Всякое Зло удвоюща, а никогда не-могýща
Тверды Утѣхи подáть, и Увеселéнія твéрда.
Многіи были изъ-тѣхъ-же Царей жесточайше казнимы,
Не за Злое, содѣянно ими, но за-Благóе,
Кое содѣять должно было имъ пренебрегшимъ.
Всѣ Преступства Людей, бывающи отъ Нерадѣній,
Ко исполненію точну Главизнъ въЗаконѣ лежащихъ,
ТѢмъпричтеныЦарямъ,которымъцарствоватьдолжно,
Токмо ради того, да-Закóны царствуютъ ими.
Имъ воспису́емы такожде были всѣ и-Бесчи́нства,
Происходя́щи отъ-Пышности, и отъ Роскоши мягки,
Равножъ и отъ-други́хъ беспутныхъ всяки́хъ Излишествъ,
Кои Людей въ состояніе наглое всѣхъ низвергаютъ,
И къЗаконамъ въ презоръ, дабы пріобрѣсть-имъ достатокъ.
Пачежъ казнимы были Цари, которыи токмо,
Вмѣсто чтобъ-быть имъ добрымъ и-бóдрымъ Пастырямъ Люду,
Тщались Стадо свое разорять какъ хищныи Водки.
Но сіе устрашило болѣи весьма Тилемаха,
Что онъ видѣлъ, въ тои-Бéздне тьмы и золъ неска занныхъ,
Множество много Царей, въ Животѣ предобрыми слывшихъ,

Digitized by Google

А осужденныхъ на-му́ки вѣчные въ Та́ртарѣ тамо
За попущеніе, правимымъ Злыми себѣ-быть Слугами,
Тѣми Людьми, что-испо́лнены всякихъ пронырствъ
и-обма́новъ.
Казнь налагается имъ и-за-Зло́, неудер́жанно Ими,
Кое Любимцы чинили подъ-вла́стію имени Царска.
Многожъ еще изъ Царе́й ни Злыми ни-До́брыми были:
Толь ихъ Слабость во-все́мъ находилась чрезмѣрно
велика!
Не́было страшно имъ-то́, что-не-вѣдать Истины вѣрно;
Склонности что никогда къ Добродѣтели не возъ-
имѣть же;
Да и-не-зна́ть ни Сладости, дѣлать Доброе Людямъ.
Все́мъ-имъ вобще́ Мученіе толь нестерпимѣйше
было,
Что изъ-Евме́нідъ третія, именемъ та Тісіфо́на,
Каждому рядомъ изъ-ни́хъ Зерцаложъ всегда пред-
ставляла,
Въ коемъ сіи слова́ къ прочитанію изобража́лись:
Правдѣ, Цари, надлежалобъ вамъ на-Землѣ поучаться,
И не-равня́ться съ Бога́ми никакъ въ Нечестіи се́рдца.

КОНЕЦЪ ОСМЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ входитъ въ Поля Илисійскія, гдѣ привѣтъ Аркисіемъ, Прадѣдомъ своимъ, удостоѣряющимъ его, что Одиссъ есть живъ, что онъ Тилемахъ увидитъ его паки въ Іѳакѣ, и что въ ней по немъ Царствовать будетъ. Аркисій описываетъ ему блаженство, какового наслаждаются Праведныя Люди, особливожъ добрыя Царя, служившія, во время своея жизни, богамъ, и промыслившія счастіе Народамъ, коими они предержавствовали. Приводитъ его къ наблюденію, что Ироя, превосходившія воинскимъ Искусствомъ, весьма не столь суть блаженны, и пребываютъ на нѣкоемъ особенномъ мѣстѣ. Даетъ Наставленіе Тилемаху: послѣ чего сей отходитъ оттуду, и спѣшитъ прибыть къ Стану Союзничій.

Вышедшій сихъ изъ Мѣстъ Тилемахъ, послышалъ отраду,
Рáвно какъ - съ - [1]) Пéрсей его свалилась Гора преогромна.
Уразумѣлъ по-сему облегченію тóмность всю оныхъ,
Кои въ нихъ заключéны страдать и мучиться зѣльно,
Тожъ безъ всяки Надежды къ исходу оттуду во-вѣки.
Страшно было видѣть ему, коль-Царѝ жесточайше
Мучимы суть, прегрѣшившихъ всѣхъ другихъ Человѣковъ.
Какъ? помышлялъ-онъ, толико должностей, бѣдствій толико,
Козней толь, и трудностей толь къ познанію Правды,
Чтобъ отъ-Другихъ какъ, отъ самихъ и-себя защититься!

---

[1] Грудь.

Digitized by Google

А наконецъ, толь-мучéніе лютое опыт въ Адѣ,
Толь по зáвистяхъ многихъ себѣ, суетáхъ по-толи́кихъ,
И по-толи́кихъ дознанныхъ противностяхъ въ жизни прекратко!
О безсмысленъ всякъ, кто царствовать ищетъ желая!
Счáстливъ! простымъ Состояніемъ кто и тихимъ доволенъ,
Въ коемъ есть не-толи́ко ему трудна́ Добродѣтель.
Такъ размышляя, внутрь самого себя весь-смущáлся.
Онъ содрогся, и-впáлъ въ страхованія вѣльно прóстры,
Чувствовать давшія нѣчто ему изъ-отчáяній áдскихъ,
Кои не дáвно видѣлъ во-всѣхъ тамъ страждущихъ Людяхъ.
По чемъ болѣе прочь удалялся селеній отъ-мрáчныхъ,
И отъ-ужáсныхъ тѣхъ, и-отъ-гнýсныхъ, и-лю́тости полныхъ;
Больше тѣмъ начала́ въ немъ-по-мáлу Бодрость являться.
Онъ отдохнулъ; и-уже́ усматривалъ, издали нѣкакъ,
Тихій и-чи́стый Свѣтъ Обителей тамо Иройскихъ.
Въ семъ-то [1]) Витáлищѣ всѣ Цари пребывали Благіи,
Кои были по-врéмя то Предержащіи Людямъ:
Были особь отъ Праведныхъ прочихъ они Человѣковъ.

---

[1] Обиталище.

Digitized by Google

И какъ Злыи Цари страдаютъ Муки въ [1]) Геенне,
Зѣльнѣйши безъ сравненія, нежели Люди простыи;
Такъ и-Благіи Цари, на-Поляхъ Илисійскихъ прекрасныхъ,
Пренаслаждаются всѣмъ несравненно бо́льшимъ Блаженствомъ,
Нежели прочіи отъ Людей Добродѣтель любившихъ.
Прямо къ Царямъ-симъ пошелъ Тилемахъ, которы гуляли
Въ благоуха́нныхъ Рощицахъ, по Муравѣ доброзлачной,
И зелени́стой и-свѣжей всегда, и-всегда́-же цвѣтущей:
Множество пренесчётное тутъ чистоструи́ныхъ Поточковъ,
Тѣ Мѣста́ орошали всѣ вода́ми своими,
И подавали чувствовать тамъ сладчайшу Прохладу.
Множество многоежъ Птичекъ Рощицы тѣ оглашало,
Разнымъ и-нѣжнымъ своихъ щебетаніемъ Пѣсенъ пресладкихъ.
Видимы были купно Цвѣты́ и-Весны всепріятны,
Кои раждались на стезя́хъ подъ-стопа́ми повсюду,
И пребогаты Есени тамже плоды́ разнородны,
Всѣхъ на-Древа́хъ висѣвшіи тмами темъ изобильно.
Тамъ никогда жаро́въ не-быва́ло отъ-[2]) Сі́рія знойна:
Вѣять не-смѣютъ тамъ никогдажъ и чёрны Воре́и,
И надувать жестокость Зимы съ трескучими мразы.
Ни кровопивная Брань, ни Зависть блѣдносуха́я,

---

[1] Адъ. — [2] Кашкула.

Digitized by Google

Коя грызетъ ядовитымъ зубомъ, и-вóситъ Ехúдны
Въ нѣдрахъ своихъ, и-въ-окрýгъ лактéй оплéтшися
съ свистомъ,
Ни Ревнованія пóдлы, ни Недовѣрности мрачны,
И нижé когда Вожделѣнія тщетныхъ хотѣній,
Къ симъ приближаются мирнымъ Обителямъ и пре-
блаженнымъ.
День теченію тамъ никогда конца не-имѣетъ;
Нóщь-же и-тéмны покровы ея не вѣдомы тамо.
Чистый и-тúхій Свѣтъ разливается окрестъ священ-
ныхъ
Всѣхъ Тѣлесъ, Мужей тѣхъ праведныхъ и ублажен-
ныхъ;
Да и-лучáми своими какъ-Рúзою ихъ одѣваетъ.
Свѣтлость сія не есть подобна свѣтлости мглистой
Коя свѣтитъ очамъ Человѣковъ смертныхъ и-бѣд-
ныхъ,
И котора ничто какъ тьма въ сравненіи съ тою:
Паче онá есть Слава небесная, нежели Свѣтлость.
Та проницаетъ тончае тѣлá дебелыя сáмы,
Нежели Солнца лучи сквозь-Крvсталлъ проходятъ
прозрачный;
А никогда очей та тьмою не помрачаетъ:
Но, напротúвъ, укрѣпляетъ зрѣніе, и несказанно
Вноситъ душú въ глубину сіянія нѣка Веселость.
Ею единственно токмо блаженныи тѣ Человѣки
Тамо питаются; внѣ онá изъ оныхъ исходитъ,
Внутрь и паки въ нихъ-вхóдитъ, и-úхъ вездѣ про-
ницаетъ,
И втѣлúется къ онымъ, какъ-въ-нáсъ премѣняется
Пúща:

Digitized by Google

Видятъ ея, и чувствуютъ ту, и оною дышутъ:
Въ нихъ производитъ Источники, неисчерпа́емы въ вѣки,
Мира и Тишины она́жъ и Радости всяки.
Такъ погружены они въ ту бездну Сладостей чистыхъ,
Плаваютъ Рыбы какъ въ водахъ и-въ-пучи́нахъ глубокихъ.
Ужъ они себѣ отнюдъ ничего не-жела́ютъ;
Всяко довольство имѣютъ и ничего не-имѣя:
Ибо вкусъ-чи́стаго Свѣта сердечный ихъ-гла́дъ утоляетъ.
Всѣ вожделѣнія ихъ совершенно суть насыщенны;
А исполненіе оныхъ, и́хъ-же возноситъ превышше
Тамъ всего того, Человѣки чего не-иму́щи,
Алчажъ и-жа́ждя, себѣ на-земли́ хотятъ и-сниску́ютъ.
Сладости всѣ, окружающи ихъ, суть имъ не-прелести́ны:
Ибо Блаже́нства-ихъ са́мый верьхъ, извнутрь исходящій,
Не оставляетъ чувствія въ нихъ, и-малѣйшаго токмо,
Ко всему, что-ни-зря́тъ извнѣ сладчайшее са́мо.
Суть таковы, какъ Боги, въ себѣ исполнь насыщеній;
И по Не́ктарѣ, и по-Амвро́сіи оной безсмертной,
Не восхотятъ питаемы быть прегрубыми Брашны,
Кои представилибъ имъ на Пирѣ вельми учрежденномъ,
Разнымъ довольствъ избыткомъ, у-сме́ртныхъ гдѣ Человѣковъ.

Digitized by Google

Всякое Зло отбѣгаетъ далече отъ-сихъ-мѣстъ покойныхъ:
Смерть, Болѣзни, Печаль, и само Убожество гнусно,
И Раскаяній тмы, Угрызенія, Страхи, Надежды,
Кои часто бываютъ толь-тяжкижъ, коль и-боязни,
И Несогласія также, Постылости, разны Досады,
Не имѣютъ въ нихъ ни малаго входа свободна.
Горы высоки Ѳракійски, которы верьхами своими,
Льдомъ и Снѣгомъ покрытыми отъ первобытнаго Міра,
Взносятся за облака, скоряе низринуться могутъ
Со своихъ Основаній, въ земной срединѣ лежащихъ;
Нежель сердца поколебнутся Праведныхъ тѣхъ Человѣковъ:
Только они о бѣдностяхъ въ Мірѣ людей сожалѣютъ,
Кои въ немъ Живущихъ всѣхъ изможлаютъ презѣльно.
Но сіе сожалѣніе въ нихъ и мѣрно и-тихо,
И не-вредитъ-то ничемъ неизмѣнна оныхъ Спокойства.
Вѣчная Юность, Блажество такожде пребесконечно,
Слава Божественна вся на лицахъ ихъ-есть начертанна:
Но ихъ Радость какъ не-буява, такъ достолѣпна.
Радость ихъ-та кротка, благородна, важна, и-санобна:
Вышній она вкусъ Истины и Добродѣтели купно,
Кой всегда услаждаетъ ихъ, и-приводитъ въ восторги.
Каждо мгновеніе суть они въ таковомъ восхищени,
Матерь есть въ каковомъ, увидѣвша Сына любезна,
Коего мнила она, по-извѣстіямъ ложнымъ, умерша;

Digitized by Google

Радость же сія, престающая въ Матери вскорѣ,
Не престаетъ никогда Человѣковъ-тѣхъ Праведныхъ
въ сердцѣ.
Оная ни на-прекра́ткое время въ нихъ не-слабѣетъ:
Новая та для нихъ всегда, никогдажъ не-ветша́я;
Имутъ восторгъ упоенія безъ слѣпоты и-смущеній.
Все между собой разглагольствій сладятся бесѣдой,
И о томъ что видятъ, и-чѣ́мъ наслаждаются вкупѣ.
Крайній презоръ являютъ къ Свѣтскимъ нѣжнымъ
утѣхамъ,
Къ суетну и величію древнихъ своихъ Состояній,
Кои всякъ изъ нихъ находитъ смѣха достойны.
Радостно припомина́ютъ печальны, но-кра́тки-тѣ
годы,
Ратовать имъ когда на-сами́хъ себя надлежало;
Также и воевать Человѣковъ на-со́нмы злонравныхъ,
Что́бъ-имъ по-се́рдцу и-ду́ху себя содѣлать Благими.
По́мощи отъ Бого́въ въ себѣ удивляются всякъ часъ,
Ведшей ихъ безвредно, какъ бу́дто взявши за-ру́ку,
Къ Честности и къ Добродѣтели, толь при бѣдствіяхъ многихъ.
Нѣчто Божественно въ ихъ сердца́ непрестанно
лѣется,
Какъ истокъ самого Божества, съединяема съ ними.
Зрятъ, и-вкуша́ютъ они, что-блаже́нны чаяній вышше,
Да и чувствуютъ, что Блаженны будутъ во-вѣки.
Славятъ они Бого́въ, и имъ Хвалу воспѣваютъ;
Вкупѣ единъ составляютъ гласъ, мысль, сердце едино:
Тожъ и-еди́но блаженство, въ сихъ Духахъ сопряже́нныхъ,

Digitized by Google

Есть какъ нѣкій Приливъ и-Отли́въ, и сей непре-
станный.
Въ божескомъ семъ своскищеніи Вѣки теку́тъ-
ихъ быстряе,
Нежель Часы́ между Человѣками Смертными и́дутъ;
А однако тмы-те́мъ Вѣко́въ такъ скоро протекшихъ,
Не убавляютъ отнюдъ ничего отъ оныхъ Блажен-
ства,
Но́ва того всегда, всегда и цѣла, и-по́лна.
Царствуютъ вкупѣ всѣ они, но не на-Престо́лахъ,
Кои рука Человѣческа можетъ въ махъ опровер-
нуть;
Но въ себѣ самихъ съ непремѣннымъ могуществомъ
внутрнимъ:
Нужды ктому имъ нѣтъ, да-они́ отвнѣ устрашаютъ
Силой чужой, у-Наро́да заи́той по́дла и-ску́дна.
Ужъ Діадимъ они тѣхъ тщетныхъ болѣй не-но́сятъ,
Коихъ сіяніе Страховъ толь и-Зобо́тъ покрываетъ:
Боги ихъ-та́мъ увѣнчали сами своими руками,
Не увядаемы вѣчно Вѣнцы на нихъ возложивши.
Самъ Тилемахъ, Отца своего искавшій повсюду,
И уповавшій его изобрѣсть въ мѣста́хъ-тѣхъ пре-
красныхъ,
Былъ толико объятъ симъ вкусомъ Блаженства и-
Ми́ра,
Что превесьма хотѣлъ бы тутъ пребывать Одиссе́ю;
И печалился ужъ вельми, что былъ принужденъ онъ,
Паки къ Сообществу Смертныхъ всѣхъ Человѣкъ
возвратиться.
Здѣсь, помышля́лъ-онъ, гдѣ-и́стинна Жизнь нахо-
дится точно;

Digitized by Google

А котора у-на́съ, та-не-жи́знь, да смерть и-поги́бель.
Но сіе удивляя его тамъ преудиви́ло,
Что онъ видѣлъ толь-мно́гихъ Царей въ Геенне́ казнимыхъ,
А толь мало ихъ усмотрилъ на-Поля́хъ Илусі́йскихъ;
Уразумѣлъ, что-не-мно́го Царей и твердыхъ и-бо́дрыхъ,
Могутъ которыи сопротивля́ться собственной Мо́щи,
И отвергать Ласкательства отъ Человѣковъ премногихъ,
Кои всѣ возбуждаютъ въ нихъ кипящіе Стра́сти.
Та и-причи́на, что-До́бры Цари бываютъ прерѣдко,
А по-пребо́льшей ча́сти они толь Злы-и-Злотво́рны,
Что отнюдъ не-могли́бъ Справедли́вы-быть Вышніи Боги,
Ежелибъ, по стерпѣніи въ жизни ихъ Злодѣяній,
Не казнили уже́ тѣхъ въму́кахъ вѣчныхъ по-сме́рти.
Въ томъ Тилемахъ, не видя Отца своего Одуссе́я
Тамо между Царями всѣми, которы ликуютъ,
На́чалъ искать очами [1]) поне́ Лаертія Дѣда.
Ищущу такъ сего ему бесполезно и-тщетно,
Мужъ престарѣлости достопоче́тны, испо́лнь-же величій,
Се къ нему приступилъ, сановно шедши стопа́ми.
Ветхость его не-была́ Человѣковъ Древности ра́вна,
Кою тягость лѣтъ на-Землѣ толь обременяетъ.
Видимо было только, что-дре́венъ-былъ пре́жде-онъ смерти.
Было смѣшеніе въ немъ всего, что Старость имѣетъ

[1] Хотя уже́.

Digitized by Google

Са́мое важное, со благолѣпностьми Юности всѣмижъ:
Ибо всѣ миловидности, и въ престарѣвшихъ мастито,
Вдругъ возраждаются, лишъ на-Поля́ Илусійски введутся.
Сей-Мужъ хоть-ва́жно шелъ, но-спѣшилъ, и-зрилъ-на́ Тилемаха
Въ видѣ пріятства, какъ на-Особу любезную бывшу:
Но Тилемахъ, не-призна́вый его, сталъ въ недоумѣни.
Я отпущаю тебѣ, дражайшее, милое Чадо,
Тотъ Престарѣлый ему говорилъ, что-меня́ не-узна́лъ ты.
Я есмь-Арки́сій, Отецъ Лаэ́ртіевъ, твой-же-такъ Прадѣдъ.
Я скончалъ свои дни нѣсколько мало попрежде,
Нежель Одуссъ, мой Внукъ, пошелъ на-оса́ду Троянску.
Былъ-ты еще Младенецъ тогда при-сосца́хъ млекоточныхъ.
Съ тѣхъ-я временъ о-тебѣ сталъ быть въ надеждѣ великой:
Въ той же и не-солга́лся, затѣмъ что вижду снисшедша
Нынѣ тебя въ Плуто́ново Царство, Отца да-обря́щешь;
Самижъ и-Бо́ги тебѣ поспѣшствуютъ въ семъ предпріяти.
О Благосчастный Отрокъ! Бога́ми зѣльно любимый:
Сіи тебѣ и-гото́вятъ равную Славу Отцовской.
О! Благосчастенъ и-я́, что-тебя́ въ мѣста́хъ-сихъ увидѣлъ.
Больше уже́ не-ищи́ ты здѣсь Отца Одуссе́я;

Digitized by Google

Жи́въ-онъ еще, и-храни́тся вознесть нашъ Домъ во-
Іоа́кѣ.
Самъ и-Лае́ртій, хотя́-ужъ своихъ лѣтъ старостью
Сля́ченъ [1]),
Свѣтомъ въ Мірѣ еще наслаждается, и ожидаетъ,
Да Сынъ-его́, прибывъ, затво́ритъ Отечески очи.
Такъ Человѣки [2]) гонза́ютъ, какъ-Цвѣты, раскинув-
шись въ утро,
Въ вечеръ жестѣютъ увядши, и упада́ютъ подъ-но́ги.
Роды Людей претекаютъ, какъ Струи рѣкъ-пребыс-
трыхъ.
Останови́ть ничто не можетъ времени ско́ра,
Кое влечетъ за-собо́ю, что-быть неподвижное мнится.
Ты самъ, Чадо мое! о Чадо любезно толико!
Ты самъ, кой теперь имѣешь Юность толь-свѣжу,
Толь и-прія́тностей полну, по́мни что-Вѣкъ-сей пре-
красный,
Есть какъ-Цвѣто́къ, процвѣтшій едва, ужъ-засо́х-
нуть имущій.
Ты увидишь себя, нечувствительножъ, такъ измѣ-
ненна:
Вся Веселость, вся Благолѣпность, сущи съ тобою,
Крѣпость, Здравіе, Радость, какъ Сонъ сладкій ис-
чезнутъ;
Только тебѣ отъ-всего́ печальна останется Память.
То́мная Старость, Враждебница она́ всякимъ утѣхамъ,
Придетъ конечно сморщить Чело, и Тѣло-все згор-
бить,
Члены ослабить, въ Сердцѣ твоемъ изсуши́ть-весь
источникъ

[1] Згорблень. — [2] Че́знутъ.

Digitized by Google

Сладостей, что Настоящее то опостылить, бояться
Будуща впредь заставить, и нечувствительна сдѣлать
Ко всему другому, кромѣ-что къ Болѣзни единой.
Время сіе тебѣ является преудалённо?
Ахъ! ты льстишся Чадо мое, ахъ! милое льстишся:
Се постѣшаетъ онó, се-онó быстролетно, зри, - рéжетъ.

Скоро текущее толь отъ-тебя́ весьма не-далéче,
А Настоящее, что убѣгаетъ, совсѣмъ удалилось,
Тѣмъ что чéзнетъ сіе во-мгновéніе, въ кое глаголемъ,
И не можетъ ужé никогда возвратиться воспятно.
Не уповай же, Чадо мое, ты на Настоящe;
Но не-сходи́ никогда съ стези сурово жестóки,
Есть Добродѣтели та, взирая на-впрéдь-быть хотяще.
Уготовляй себѣ ты, чистыми Нравы и-Сéрдцемъ,
Мѣсто едино въ блаженномъ семъ Обиталищѣ мира.
Узришь вскорѣ ты, наконецъ, Отца вожделѣнна,
Взявшаго паки Власть Державну въ природной Іоакѣ.
Царствовать самъ и ты рожденъ въ неи онаго пóслѣ:
Но, о Чадо мое! коль éсть-же обманчиво Царство!
Зримое то издалече, являетъ токмо Великость,
Токмо Сіяніе, токмо Славу, токмо Утѣхи;
А въ близи́ онó исполнено Тернія óстра.
Простъ Человѣкъ безъ-бесчéстія жизнь весть можетъ спокойно.
Царь безъ срама себѣ предпочтить не можетъ конечно,
Празныя жизни Должностямъ толь многотруднымъ въ Державствѣ.
Долженъ себя подавать всѣмъ Правимымъ онъ Человѣкамъ:

Digitized by Google

Нѣтъ ему никогда для-себя́ ни Во́ли ни-Вла́сти:
Наималѣйшая Погрѣшность его, есть-Послѣдствій безмѣрныхъ,
Тѣмъ-что она́ виною Несчастія Людямъ бываетъ,
А иногда еще на-весь́ма премногіи Вѣки.
Долженъ удер́живать и унима́ть-онъ злыхъ-вся́кую Дерзость,
Всѣхъ Неповинныхъ самъ защищать, отрѣва́ть же Навѣты.
Есть не-дово́льно того, чтобъ-ему́ Зла токмо не-дѣлать:
Надобно, да еще содѣваетъ всякое Благо
Быть могущее, кое нужно есть Государству.
Не довольножъ дѣлать Добро́ для собственны пользы:
Должно притомъ же всѣхъ Золъ не допускать и-отъ-Про́чихъ,
Если сіи себѣ обуза́нія кре́пка не-и́мутъ.
Бойсяжъ, Чадо мое, о! Бойся толь-бѣ́дственна До́лга;
Вооружа́йся бодро самъ на-себя́, и-на-Стра́сти,
И на-препо́длыхъ тѣхъ, Ласкательствомъ что промышляютъ.
Сіи вѣщая слова́, вспламене́нъ Аркіси́й казался
Божескимъ нѣкимъ огнемъ, и-Лице́ являлъ Телемаху
Жалости полно, для-мно́жества Золъ неотлучныхъ отъ-Ца́рства.
То воспріято когда, говорилъ, на-свое́ удовольство;
Есть оно Чудо́вищно и престранно Тиранство.
Но воспріято, на исполненіе Должностей вѣрно,
Да и на руководство бесчисленно многу Народу,
Какъ Отецъ своимъ Предводитель Чадамъ бываетъ,
То оно́жъ пренесносно служеніе, и́ль-же и-Ра́бство,

Digitized by Google

Кое требуетъ Бодрости, и Терпѣливства Иро́йска.
Та и суще причина есть, что,-котóры Царили
Въ искренней всей Добродѣтели, здѣсь все то стяжавают,
Что Могутство Богóмъ подаетъ для по́лна Блаженства.
Такъ вѣщавшу Аркúсію, всѣ слова́ до-едúна
Прямо вперялись въ са́мое дно Тилемахова се́рдца.
Тѣ печатлѣлись такъ, какъ-иску́сный рѣжетъ Художникъ
Изображе́нія разны на Мѣдú, самъ-жела́я
Оны оставить явле́нны са́мымъ Поздным Потомкамъ.
Сíи мудрые рѣчи, бывши какъ-Пла́мень тончайшій,
Внутренность всю проницали у Тилемаха младóго:
Чувствовалъ онъ себя возбужденна и распаленна;
Нѣчто Божественно мнилось литься въ онаго сердце.
Что имѣлъ онъ въ ча́сти себя самого наивнутрней;
То изможда́ло нѣкакъ его изнуреніемъ таíнымъ:
Ни удержать не могъ, ни снесть, ни-проти́виться также
Наглому толь, и-дѣйстви́тельну такъ впечатлѣнію ону.
Чувственность острая та была, и-была́жъ-та пріятна,
Смѣшенна бывши съ толикимъ мученіемъ зѣльнымъ и-лю́тымъ,
Что могло оно́ всеконечно живо́тъ-весь исторгнуть.
Но пото́мъ Тилемахъ отдыхать свободнѣе на́чалъ:
Онъ въ лицѣ призналъ уже́ Аркúсія, смо́тря,
Многое и превеликое сходство съ Лаéртіемъ Дѣдомъ.

Digitized by Google

Мнился по́мнить-тутъ нѣкакъ, что-ви́дѣлъ и въ Одис-
се́ѣ
Онъ Отцѣ своемъ Черты подобіяжъ ра́вна,
Сей когда отправлялся изъ-До́му къ осадѣ Троян-
ской.
Въ память сего приведеніемъ, сердце его умили-
лось:
Капли слезъ изъ-оче́й потекли, но,-какъ-съ-ра́дости,
мало;
Онъ хотѣлъ и-обня́ть Особу толико любезну:
Многажды то покушался содѣлать, всегдажъ беспо-
лезно:
Ибо тща-то́нкость Тѣни сея не-могла́-быть объята;
Ра́вно-какъ зримый Сонъ убѣгаетъ отъ Человѣка.
Жаждущи то уста сего на-Ложѣ гдѣ-спя́ща,
Воду бѣгущу отъ-ни́хъ преслѣдствуютъ да напіются;
Силятся то его Устне́ да рѣчь возглаголютъ,
Коея оцѣпенѣлый языкъ весть не возмогаетъ;
Ру́ки его уловить стремятся нѣчто, но-всу́ежъ.
Такъ Тилемахъ сердолюбій своихъ удоволить не-мо́-
жетъ:
Видитъ Арки́сія, слышитъ его, съ нимъ-бесѣду
имѣетъ;
А не въ силахъ отнюдъ къ нему прикоснуться ру-
ками.
Но наконецъ вопрошаетъ того, что то за-Осо́бы,
Коихъ видитъ онъ Тилемахъ совокупно съ нимъ-Су́-
щихъ.
Видишь, Чадо, ему отвѣщалъ тотъ Мужъ престa-
рѣлыій,
Ты Человѣковъ сихъ, которыи были, не-ло́жно,

Digitized by Google

Всѣ своихъ вѣковъ Красота, а-Блаженство и-Слава
Рода всего Человѣческа, всю населявшаго Землю.
Видишь не-многихъ Царей, быть-Царями бывшихъ достойныхъ,
Вѣрно всѣхъ на-Землѣ исполнившихъ Дѣло Прегорьнихъ.
Тѣжъ Другіи, которыхъ видишь къ симъ-ты ближайшихъ,
Но не-большимъ облачкомъ, и-тѣмъ-свѣтлымъ отъ-нихъ отдѣленныхъ,
Имутъ обще себѣ весьма здѣсь меньшую Славу.
Подлинно, суть Ирои они; но-за-Мужество почесть,
И за-Воѣнны Походы ихъ, не можетъ сравниться
Мудрыхъ со-маздою Царей, Справедливыхъ-же и Благотворныхъ.
Зришь въ сихъ-Проихъ Θисея [1]), печальны взоры имуща:
Онъ претерпѣлъ Злоключеніе, быть легковѣренъ излишно,
Хитрой Женѣ; и-еще о прозьбѣ своей онъ-горюетъ,
Той о-неправедной прозьбѣ толико у [2]) Посидона,
Косю смерти Сыну просилъ своему Ипполиту.
Счастливъ! когдабъ толь небылъ скоръ разъяриться способно.
Видишь еще Ахиллея, о-свой опершася Дротикъ,
Тожъ своея для Раны, имъ полученныя въ Пяту
Отъ стрѣлы, прилетѣвши изъ-рукъ страстолюбца Париса,
Отъ которыя онъ своея и жизни лишился.

---

[1] Тезей. — [2] Нептунъ.

Digitized by Google

Ежелибъ бы́лъ-онъ толикожъ Тихъ, Справедливъ, и-
Умѣренъ,
Было колико Неустраши́мости въ немъ; тобъ-ко-
не́чно
Боги ему долговременно Царствіе подарова́ли.
Но умилились они надъ-Доло́пляны и Фѳіоті́ты,
Тѣмъ-что надъ-си́ми Царить надлежало ему по-
[1]) Пиле́ѣ:
Не восхотѣли предать толико многихъ Народовъ,
Вла́сти пы́лкаго такъ и быстраго толь Человѣка;
Да и-прито́мъ способнѣй могуща того раздра-
житься,
Нежели са́мое гнѣвное и пребурное Море.
Міры [2]) нить-дне́й его, не-заме́дливши мало, пре-
сѣкли;
А и бы́лъ-онъ какъ-Цвѣтъ, едва развернувшійся
токмо,
Остріемъ Рала подсѣченный блиско са́маго Корня,
Тѣмъ и-упа́дшій дня не-скончи́въ, въ который ро-
дился.
Былъ у-Бого́въ онъ вмѣсто Пото́па и-гро́зныя Бу́ри,
Въ казнь Человѣкамъ за-и́хъ Преступства злобожны
и-сквѣрны.
Употреби́ли они Ахилле́я, да опровергнетъ
Стѣны Троянски, въ месть за мерзское Клятвопрес-
ту́пство
Лаомедо́нтово, и за-Пари́са Любовь непотребну.
Употреби́вши сіе такъ-ору́діе мщенія до́лжна,
Благоизво́лили гнѣвъ ужѐ утоли́ть-свой Прегорьни;

---

[1] Пелей. — [2] Па́рки.

Digitized by Google

Тѣмъ и не преклонились на Ѳетíдины слéзы,
Чтобъ на-землѣ того пробавить долѣй Ироя,
Бывша способна токмо на-нéй мять-и-трясть Человѣковъ,
Также и разорять пустоша какъ Грады, такъ-Цáрства.
Но другаго сего, свирѣпа лицемъ, ощутилъ ли?
Сей есть Аíясъ, сынъ Теламóновъ, Братáнецъ [1]) Ахíллу.
Вѣдаешь, мню, всю славу его на битвахъ велику.
Но Ахíллéевѣ смерти онъ стязался прежарко,
И утверждалъ, что-емý одному Оружíе токмо
Онаго принадлежúтъ, законнымъ по-Прáву Наслѣдствомъ;
Но твой-Отéцъ не-возмнúлъ ему уступúть-то задóлжно.
Тяжбу рѣшили Ахéи судóмъ въ Одúссову Пользу:
Аíясъ-же и умертвилъ самъ-себя́ съ печали несносны.
Горесть и-Ярость еще на-егó суть-Лицѣ начертанны.
Не приступай къ нему ты, Чадо мое, здѣ-ближáе:
Онъ возмнитъ, что хощешь ему поругаться Нéсчастну;
Да и праведно, чтобъ о немъ сожалѣть всесердечно.
Вúдишь-ли, что на насъ съ трудóмъ онъ смотритъ великимъ,
И убѣгаетъ въ густýю сію устремительно Рощу:
Ибо мы ему, несказанно коль, ненавистны?
Видишь ты по-другýю страну и Ектора дóбля,
Былъ-бы который непобѣдúмъ, когдабъ сынъ-Ѳетíдинъ

[1] Двоюродный братъ. — [2] Болрственна.

Digitized by Google

Не пребывалъ во Свѣтѣ живъ въ едино-тожъ время.
Сежъ и Агамемнóнъ самъ, се онъ мимо идущій,
И на-себѣ несущій знаки еще Вѣроломства,
Имъ дознаннаго отъ Жены своея Клутемнíстры.
О любезное Чадо! я всегда содрогаюсь,
Коль о-Несчáстіяхъ и Злоключеніяхъ ни помышляю
Рода сего, произшедша отъ-Тáнтала пренечестúва.
Двухъ враждованіе Братій, Θвéстія купно Атрéя,
Домъ сей весь пренаполнило кровію же и-убíйствомъ.
Горе! злодѣйство одно колики влечетъ за-собóю?
Агамемнóнъ, верьховный у-Éллинъ бывъ Предводитель,
И возвращаясь великъ изъ подъ осады Троянски,
Времени не возъимѣлъ наслаждаться Славою мирно,
Онъ какову себѣ пріобрѣлъ Дѣяньми своими.
Есть почитай Побѣдителей всѣхъ таковáя-то Участь!
Сущая Правда, что-всѣ Человѣки-тѣ зримы Тобою,
Были страшны весьма на Битвахъ дѣлы военны;
Но отнюдъ ни-Любéзны, ниже́ Добродѣтельны были.
Тѣмъ-то они на-Поляхъ Илúсíйскихъ въ особенномъ мѣстѣ.
Чтожъ до сихъ; то-Царúли всѣ правосудно по-прáвдѣ,
И любили сердцемъ Народы свои Подзаконны:
Тѣмъ-то они Богáмъ и здѣсь суть Други пріятны.
Но Ахíллéй и Агамемнóнъ-тотъ, исполнены распрей,
И кроволитныхъ сраженíй, еще всѣ трудности собны,
И природны свои соблюдаютъ здѣ-всѣ Пороки:
Ибо тужатъ вотще́ по жизни своей погублéнной,
И горюютъ, что-Тѣни безсильны и-тщú пребываютъ.

Digitized by Google

Праведныѣ сіи Цари, очистившись Божеским
свѣтомъ,
Коимъ питаемы суть превесьма наслажденно въ семъ-
мѣстѣ,
Ужъ къ полнотѣ своего ничего не-желáютъ Блажен-
ства.
Смотрятъ съ жалѣньми они на всѣ беспокойствія
Смертныхъ;
А преважны дѣлá, мятущи Людей Честолюбныхъ,
Кажутся имъ ужé играми дѣтскими точно.
Сéрдце-ихъ Истиной и Добродѣтельми есть насы-
щенно,
Кои въ источникѣ сáмомъ они себѣ почерпаютъ.
Нѣтъ претерпѣнія имъ отъ-себя́ самихъ нiедúна:
Нѣтъ пожеланій у-ни́хъ, нѣтъ нуждъ, нѣтъ-боя́зни
и-стра́ха;
Все для нихъ окончалось, кромѣ ихъ Радости сущи,
Коей ужé конца не будетъ въ вѣчныи Вѣки.
Зри повпереннѣй, Чадо, Царя Iна́ха предревня,
Кой основанія всѣ положилъ Аргóнскому Царству.
Видишь Старость его Маститу Величества полну..
Цвѣты его подъ-Стопáми всюду произраста́ютъ;
Лéгка походка егожъ подобна парéнію Птицы:
Дéржитъ въ рукѣ своей отъ Злата звончáтую Лиру,
И въ бесконечномъ восторгѣ поéтъ-онъ величія
Вышнихъ;
Сéрдца его и-отъ-ýстъ аромáтъ сладковонныи исхо-
дитъ;
Лиражъ и-Глáсъ привелúбъ въ восхищеніе Горьнихъ
и-Дóльнихъ.
Такъ награжденъ есть за свой Любóвь-онъ къ Народу.

Digitized by Google

Кой имъ собранъ Стѣнъ въ огражденія ново созда́нны.
И которому онъ положилъ правосудны уставы.
Можешь видѣть еще и - между́ [1]) Мурси́нными Древы,
Ке́кропа, бывшаго изъ Канови́тянъ [2]), кой во-Аѳи́нахъ
Царствовалъ пре́жде всѣхъ другихъ, въ посвяще́номъ-томъ Градѣ
Мудрой Богинѣ, онъ-ко́ея именемъ и нареченъ есть.
Ке́кропъ сей, принесый отъ - Егупта полезны Законы,
Бывша Елладѣ Наукъ источникомъ и Благонравства,
Дику природу Аттѝческихъ Селъ умягчилъ совершенно,
И съединилъ тѣ всѣ Союзомъ Общества ку́пна.
Былъ-онъ правдивъ, милосердъ, къ Человѣкамъ всѣмъ благосклоненъ:
Онъ Народы свои въ изобилiи многомъ оставилъ,
А свой Родъ въ посредственномъ весь состоянiи токмо,
Не да Чада его по немъ во Вла́сти пребудутъ,
Вѣдая, что Другiя достойнѣйши тамъ находились.
Должно, да - та́кже тебѣ покажу, въ сеи малой Юдоли,
И Еріхео́нія, Сребряныхъ [3]) Цатъ изобрѣтша потребу.
Онъ содѣлалъ сiе, да будетъ способнѣйша Купля,
Всѣми между Острова́ми, сущими въ красноiи Елладѣ.

---

[1] Мурть. — [2] Егуптянъ. — [3] Монетъ.

Digitized by Google

Но неудобство предвíдѣлъ-онъ въ семъ Изобрѣтеніи скрыто:
Вы прилѣжíтежъ, онъ говорилъ всѣмъ нáвсе Народамъ,
Чтобъ у-себя́-вамъ умножить дѣломъ природны Богатства;
Землю свою́ удобряйте, имѣть-бы въ обильности многой
Жита вамъ, и-Вína, и Мáсла, Плодовъ-же и-всíкихъ.
Многи стяжите, иль неисчетны, Стадá-вы Животныхъ,
Вáсъ-бы которы питали Млекомъ, одѣвалижъ Волною:
Вы чрезъ-сíе никогда притти не-возмóжете въ Скудость.
Чемъ же больше у-вáсъ Дѣтей народи́тся, любезныхъ;
Тѣмъ богатѣе будете вы, когда препотщитесь
Сами о-ни́хъ попещись, дабы имъ быть трудолюбнымъ:
Ибо Земля никогда и-никáкъ истощиться не-мóжетъ,
И еще онá свою́ умножаетъ обильность,
По числу населяющихъ ту, и нужду имущихъ,
Да чредятъ неусыпно ея трудами своими.
Плáтитъ онá имъ щедро всѣмъ за-труды́ положéнны,
Неблагодáрнажъ та и-скупá лѣниво живущимъ.
Такъ прилѣжíтежъ вы особливѣе къ сущимъ Богатствамъ,
Кои довольствуютъ истинны нужды всѣ Человѣковъ.
Чтожъ до-Сребрá и-до-Цáтъ; то должно объ-óныхъ стараться

Digitized by Google

Токмо по-сто́льку, по-ско́льку онѣ быть могутъ потребны,
Иль на Брань неминуему, кою выдержать нужно,
Иль на нужнуюжъ Ку́плю, чего у-сами́хъ-васъ нѣтъ-то́чно.
Да притомъ еще и-жела́тельнобъ всячески было,
Чтобъ уничто́женой быть Торговлѣ оной конечно,
Коя бываетъ такими вещами, которые токмо
Роскоши служатъ и-Пышности, и Величавствужъ, и-Нѣгѣ.
Смысленный сей Ерiхѳоній и-му́дрый говаривалъ часто:
Мно́го-мнѣ страха, Ча́дца [1]) мои, отъ Дара смертельна,
Мною вамъ изобрѣтенна въ Златѣ, въ Сребрѣ-же, и-въ-Ца́тахъ.
Я предвижду, что-о́нъ содѣлаетъ въ васъ Сребролюбность,
И Любочестіе, и Величавность, и-вся́кую Пышность;
Что введетъ премножество пагубныхъ о́нъ-же Художествъ,
Кои токмо изнѣжатъ и повредятъ Нравъ-и-Се́рдце;
Что отведетъ онъ отъ Простоты васъ Благополу́чны,
Въ коей и-е́сть Спокойствіе Жизни и Безопасность;
Что, наконецъ, презирать заставитъ онъ Земледѣльство,
Есть Основаніемъ кое всея Человѣчески Жизни,
И всѣхъ истинныхъ Благъ и Пользъ Источникомъ чистымъ.

---

[1] Дѣтки.

Digitized by Google

Но, Свидѣтели Боги, что-я̀ съ прескреннимъ сердцемъ
Далъ вамъ но́вый-сей вымыслъ, въ себѣ само́мъ преполезный.
И напослѣдокъ, когда Ерихо́ній прямо увидѣлъ,
Что, какъ онъ предузрѣлъ, Сребро повреждаетъ Народы;
То съ печали ушелъ на дикую са́мую Гору,
Гдѣ пребывалъ убогъ, отлученъ и-отъ-всѣхъ Человѣковъ,
Даже до преглубокія Старости и премаститы,
Не изволя отнюдъ во-Градѣхъ быть Царь предержавный.
Вскорѣ по-не́мъ Тріптоле́мъ въ Елладѣ славенъ явился,
Кой наученъ отъ-[1]) Гимнитры Землю воздѣлывать Раломъ,
И покрывать златою Жатвою ту ежегодно.
Впрочемъ, было уже́ Человѣкамъ вѣдомо Жито,
Знали они и способъ то размножать чрезъ-Посѣвы;
Но совершенства въ Оратайствѣ всемъ не вѣдали токмо:
А Тріптоле́мъ, который присланъ былъ отъ-Гимнитры,
Прибылъ съ Плугомъ, поднесъ и Даръ Богининъ тѣмъ-Лю́дямъ,
Кои всѣ восхотѣлибъ отвергнуть природную Лѣность,
И пощуститься въ трудъ прилѣжный и неусыпный.

---

[1] Церера.

Digitized by Google

Вскорѣ сей Тріптолéмъ научилъ въ Елладѣ живущихъ,
Землю орать, и тѣмъ ея плодоносную дѣлать.
Вскорѣ и-Жáтели, въ тщательномъ и трудолюбномъ проворствѣ,
Начали тамъ подкошать Серпáми созрѣлыи Класы,
Кои пріятно толь на-Полáхъ волновались обильныхъ.
Сами Народы, бывши въ себѣ свирѣпы и-дúки,
И разбѣгавшись туда и-сюдá особно и-пóразнь,
Какъ по-Лѣсáмъ, по-Горáмъ-такъ Ипúрскимъ и Этолúйскимъ,
Чтобъ напитаться [1]) Рожцáми, Нравы свои умягчили,
И подверглись охотно Законамъ, когда научились
Всѣ возвращать сторичные Жатвы, имѣть-же Хлѣбъ-въ-Пúщу.
Еллинамъ всѣмъ Тріптолéмъ далъ чувствовать внутреню Сладость,
Что Богатствомъ трудамъ своúмъ одолжéны бывают,
И что-находится все совсѣмъ на-Полáхъ-ихъ и-Нúвахъ,
Чемъ Жизнь вся становится покоúна и благосчастна.
То Изобилiе толь простое и-тóль беспорочно,
Все происходитъ которо единственно отъ Земледѣльства,
Въ память имъ привело Ерихθóніемъ данны Совѣты.
Начали пренебрегать Богатство Сребрá-же и-Злáта,
Кое Богатствомъ есть въ единомъ мечтании токмо,

[1] Жолуди.

Digitized by Google

А побуждаетъ людей искать Утѣхъ пренапастныхъ,
И отъ-трудовъ, полагаемыхъ тщательно, ихъ отвращаетъ,
Въ коихъ они себѣ нашли всѣ пользы прямые,
Нравовъ притомъ Чистоту нескверну, и-полную Вольность.
Уразумѣли такъ, что-возделанно Поле на-Пашню,
Истинно есть Сокровище Смиренному-дрому роду,
Благоизбыточнобъ жить ему, какъ жили и-Дѣды.
Счастливыбъ Грайи могли-быть когдабъ тѣ пробыли тверло
Въ Правилахъ сихъ и-Уставахъ, способныхъ только ихъ содѣлать
Сильныхъ, Вольныхъ, Блаженныхъ, и-быть достойныхъ Блаженства,
По Добродѣтели самой сущей и превосходной!
Но, ахъ горе! они начинаютъ уже удивляться
Ложну Богатству, по-малужъ прямое все презираютъ,
И отстаютъ отъ дивны тоя Простоты безвозвратно.
Чадо мое! О Чадо! самъ-Царствовать нѣкогда будешь:
Помни тогда, приводить Людей твоихъ къ Земледѣльству,
Промыслъ сей почитать, отмѣнять-же къ нему Прилѣжащихъ,
И не-терпѣть, да-твой Подвластныи въ празности будутъ;
Пь чтобъ имъ упражняться въ такихъ Художествахъ тщетныхъ,
Кои сводятъ Роскошь, Пышность, и мягкую Негу.
Оба тѣ Человѣка, толь-мудры бывши во-Смертныхъ,

Digitized by Google

Здѣ пребываютъ Богáмъ Безсмертнымъ всяко Любезны.
Должно тебѣ примѣчать, что-ихъ-Слáва толи́ко-есть вышше
Славы Ахíлловы, и всѣхъ прочихъ подобныхъ Иро-евъ,
Превосходи́вшихъ едиными токмо сраженьми на-би́твахъ,
Есть коль-Весна́ румянна Зимы пріятнѣе льдисты,
И коль Солнечный свѣтъ ярчае Луннаго блеска.
Такъ вѣщавъ, ощутилъ Аркúсій что Тилемахъ въ томъ
Очи имѣлъ всегда вперенны на-Ро́щицу Да́фнеи, [1])
И на-Пото́чекъ, у-ко́его были Брега́ опуще́ны
Іономъ [2]) цвѣтомъ, притомъ [3]) Шипка́ми, и-Кри́нами [4]) также,
И другими многими преблагово́нными цвѣты,
Коихъ живая Масть подобилась [5]) Іріды Краскамъ,
Сходитъ сія когда отъ Неба долу на-Зе́млю,
Да возвѣститъ изъ Смертныхъ кому велѣнія Вышнихъ.
Былъ-тутъ великій оный Царь изъ-Егупта Сесóстріи,
Коего такъ Тилемахъ призналъ въ томъ мѣстѣ прекрасномъ.
Въ тысящу тысящей кратъ Величества болѣй въ немъ-было,
Нежели онъ когда пребывалъ на-Престóлѣ въ Егуптѣ.
Свѣта живаго лучи изъ-очéй его исходили;

[1]) Лавры. — [2]) Віола. — [3]) Роза. [4]) Лилѣя. — [5]) Радуга.

Digitized by Google

Такъ что зракъ Тилемаховъ тѣми былъ омрачаемъ,
Видя его, рекъ-бы-всякъ упоена Нектаромъ бывша:
Толь-то божественный духъ того поставилъ въ восторгѣ,
Паче ума Человѣча, за-всѣ Добродѣтели въ ономъ!
Сежъ Тилемахъ Аркисію: я признаваю, мой-Отче!
Здѣ Сесострія, бывша толь-мудра Царя во-Егуптѣ,
Видѣлъ котораго въ немъ я Самъ, ещѐ-то не-давно.
Сѐ-онъ, ему отвѣщалъ Аркисій; да-тыжъ-такъ и-видишь,
Отъ примѣра его, коль Боги суть велелѣпны
Въ почестяхъ и награжденіяхъ, бывшихъ Царямъ-всѣмъ предобрымъ.
Но и должно да-знаешь сіе, что-толіко Блаженство,
Есть ничто предъ бывшимъ ему здѣ опредѣленнымъ,
Ежелибъ счастіе, всяку мѣру ужѐ превосшедше,
Не привело его въ забвеніе Мѣрности съ Правдой.
Страсть, уничтожить гордость и-также нахальство Турiйско,
Токмо его возбудила ко-взятію города Тура.
Та Побѣда произвела въ немъ-желаніе краiйно,
Чтобъ ему и-другія Завоевания дѣлать:
Онъ попустилъ себѣ прельщену быть всеконечно,
Тщетною толь Побѣдителя Славою и препустою.
Онъ покорилъ, или, да правѣе скажется тако,
Онъ разорилъ и опустошилъ Асію всю-навсе.
По возвращенижъ своемъ во-Егупетъ, нашелъ къ непріятству,
Что его братъ-родный захватилъ Престолъ и-все-Царство,

Digitized by Google

Да и такъ повредилъ, неправеднымъ са́мымъ Державствомъ,
Всѣ самолу́чшіи въ той Странѣ положе́нны Законы:
Тѣмъ все Царство въ мятежъ привели тѣ-Побѣды большіе.
Но сіе содѣлало паче его виновата,
Что упое́нъ сталъ быть своей онъ собственной Славой;
Онъ въ Колесницу явѣ впрягалъ изъ-Царе́й наилучшихъ,
Были которыи отъ него Войной побѣжде́ны.
По́слѣ уже́ призналъ онъ самъ погрѣшность толику,
И устыдился весьма, что былъ толь бесчеловѣченъ.
Плодъ изъ всѣхъ его Побѣдъ тако́въ-то-былъ точно!
Во́тъ-же чинятъ Побѣдители вредъ коликъ Государству,
И что-проти́въ самихъ себя они содѣваютъ,
Какъ превосхитить хотятъ сосѣдни Области нагло.
Во́тъ-же-что и ниспадша Царя содѣлало нѣкакъ,
Впрочемъ толь правосудна бывша, и-то́ль Благотворна;
Да и-что-сла́ву ему отъ-Бого́въ уменшило по-сме́рти.
Ви́дишь-ли ты другаго сего, о Чадо любезно!
Коего рана является блескомъ толь осіянна.
Се́й-есть Карі́йскій Царь, Діоклі́дъ по имени собну,
Кой пожерся за-сво́й Народъ на нѣкоей битвѣ:
Ибо таковъ Отвѣтъ былъ-отъ-Бо́га точно въ Молбищѣ,
Что на бра́ни между Карі́йцовъ между и Лукі́анъ,
Тотъ Народъ побѣдитъ, котораго Ца́рь-самъ погибнетъ.

Digitized by Google

Виждь и-ина́го еще; сей му́дрый-есть Законода́-
вецъ,
Кой, положивъ своему Народу Законы изрядны,
Чтобъ всѣмъ Людямъ Добрымъ быть и благополу́ч-
нымъ,
Клятвенный взялъ со всѣхъ съ нихъ-Обѣтъ, что не
нарушать бы
Имъ законовъ его чрезъ всю тогожде небытность:
По́слѣ чего онъ отбылъ, съ Отчизной своей разлу-
чился,
Да и-скончался бѣденъ и-ску́денъ въ Землѣ чужде-
родной,
Чтобъ принудить Народъ свой, клятвеннымъ оныхъ
обѣтомъ,
Вѣчно хранить невредимы, Законы толико полезны.
Сей-же ктому, тобою видимый; есть-онъ Евпи-
сумъ,
Царь Пулiанскiй, единъ изъ пре́дковъ Нестора
му́дра.
Язвы тлетворны во-вре́мя, Землю опустоша́вши,
И покрывавши новыми Тѣньми брега́ Ахеро́нта,
Онъ молился Богамъ, утоли́ть-бы-гнѣвъ праведный
оныхъ;
Да запла́титъ своею единою Смертію токмо,
За толикiе тысящи всѣхъ Людей неповинныхъ.
Боги его услышали въ томъ, и здѣсь даровали
Царство ему прямое, затѣмъ-что всѣ-Ца́рства Зем-
ныя
Суть предъ симъ не что, какъ Тѣни суще пустые.
Сей престарѣлый, что-ви́дишь-же ты увѣнчанна
цвѣта́ми,

Digitized by Google

Есть Вилъ славный. Царствовалъ онъ въ преслову-
томъ Егуптѣ,
Гдѣ въ Супружницу взялъ Анхіно́ю, Бо́га-дщерь
Ніла,
Кой источникомъ водъ прилѣжно утеша́етъ,
И богати́тъ орошенные Зе́мли толь наводненьми.
Двухъ Сыно́въ породилъ себѣ: Дана́й-есть единый,
Вѣдаешь ты о кото́ромъ самъ всю Повѣсть съ Дѣ-
яньми;
Но другій Егупетъ, пронарекшій всю-о́ную Землю.
Вилъ мнилъ себя́ бога́тѣйша по изобилію всяку,
Кое онъ промышлялъ своему подзаконну Народу,
И по-Любви́ къ себѣ отъ-Люде́й, нежъ-по-е́млемымъ
Данемъ,
Мо́гъ-бы которы на-ни́хъ налагать, колико угодно.
Сіи, мнишь-ко́ихъ умершихъ, живы всѣ пребываютъ,
Чадо мое: на-Землѣ-то влеко́ма-жизнь бѣдно толико,
Есть прямая Смерть; имена премѣне́ны-суть токмо.
Боги да-да́руютъ быть тебѣ Добродѣтельну много,
Чтобъ удостоился ты сея здѣ Жизни блаженны,
Есть бесконечна котора, и-е́сть всегда безматежна.
Ну, проста́жъ: искать тебѣ Родителя время.
Пре́жде-нежъ сыщешь его, ахъ!-коли́ко уви́дишь-ты
крови!
Но ждетъ каяжъ и-Сла́ва тебя на-Поля́хъ [1]) Еспе-
рі́йскихъ!
Памятуй ты совѣты Ментора преблагому́дра;
Ежели станешь исправно себя во всѣ́мъ-весть по-
о́нымъ;

---

[1] Италійскихъ.

Digitized by Google

То твое возвеличится Имя въ людехъ во-вѣки.
Рекъ, и-тотчасъ отвелъ Тилемаха къ створчатой Двери,
Коя была изъ-Слоновыя кости Кристалла прозрачнѣй,
И которою долгъ исходить изъ-Плутонова Царства.
Такъ Тилемахъ разстался съ нимъ во-слезахъ, необъявши
Онаго, тѣмъ-что не-могъ учинить сего, коль-ни-тщался;
А прошедъ и мрачны мѣста, и-исшедъ-ужъ на-воздухъ,
Скоро весьма поспѣшилъ въ Союзничій Станъ возвратиться,
Соединившись съ двумя изъ Критянъ Юноши прежде.
Коя за-нимъ ходили до-самыя Адски Пещеры,
И не-надѣялись ужъ кому съ нимъ увидѣться паки.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Въ совѣтѣ Вождéй Союзныхъ Тилемахъ превозмогаетъ своимъ мнѣніемъ, чтобъ не нападáть нечаянно на градъ Венусію, оставленный отъ обѣихъ сторонъ въ залогѣ у Луканíйцовъ. Показываетъ свое благоразуміе по причинѣ двухъ Переметчиковъ, изъ которыхъ одинъ именемъ Акáнѳій, предпріялъ умертвить его Ядомъ; но другій Діоскóръ, обѣщалъ Союзникамъ принесть голову Адрáстову. На сраженіи, которое стало быть потóмъ, Тилемахъ разноситъ смерть повсюду, гдѣ ни идетъ, дабы ему найти Адрáста; а Царь сей, ищущій его равнымъ же образомъ, встрѣчается съ Пісістрáтомъ сыномъ Нéсторовымъ, и убиваетъ того. Фіолктитъ въ то время прибѣгаетъ, и когда ужé хотѣлъ поразить Адрáста, пораненъ самъ и принужденъ выйти изъ Свалки. Тилемахъ бѣжитъ на крикъ отъ Союзниковъ своихъ, коихъ Адрáстъ ужасно побиваетъ: сшибается тотъ съ симъ Непріятелемъ; низвергаетъ его, и даетъ ему животъ на завѣтахъ, полагаемыхъ ему. Адрáстъ восставшій хочетъ исплошить Тилемаха: сей схватываетъ его вторично, и лишаетъ жизни.

Тѣмъ между собрались Вожди́ на-Совѣтъ-всѣ Военный;
И разсуждали они, исплощи́ть - имъ Вену́сію должноль.
Былъ то крѣпкій Градъ, давно отъятый Адрáстомъ
У Сосѣдей своихъ Апулíйцовъ, зовомыхъ Певкéты.
Сíи тогда противъ него приступили къ Союзу,
И на-егó Нападеніе то просили управы.
Но Адрáстъ, дабы утолить возмóгъ-онъ-ихъ нѣкакъ,
Отдалъ Градъ залогомъ тотъ Лукáнянамъ въ ру́ки.
Онъ-же однакъ подкупилъ и-градскíи Полки́ Луканíйски,
И самого по рáвну Начальство имѣвшаго въ Градѣ:

Digitized by Google

Та́къ-что Народъ Луканійскій не-сто́ль, сколь Са́мъ-
онъ отдавшій
Власти прямыя имѣлъ во всей Венусіи оной ;
И Апулійцы, которым вѣрно на-то́ согласились,
Чтобъ быть Граду тому въ стреженіи у Луканійцовъ,
Тѣмъ Договоромъ всѣмъ обольще́ны были конечно.
Житель единъ Венусійскій, кой Димофа́нтъ нари-
цался,
Тайно Союзникамъ всѣмъ написалъ, и имъ обѣщалъ
онъ,
Нощію Градъ отдать, отворивъ одни изъ-градски́хъ
врат.
Польза сія толь паче была изъ-вели́кихъ велика,
Что у-Адра́ста лежали всѣ какъ-припа́сы военны,
Такъ и-съѣстны́и всѣжъ, отъ-Венусіи въ За́мкѣ бли-
жайшемъ,
Кой устоять не могъ по-Венусіи взятіи Града.
А Філокти́тъ и Несторъ, ужъ-да́ли мнѣніе оба,
Употреби́ть бы благоиоспѣшный толь-слу́чай на-
по́льзу.
Всѣ Вожди́, привлече́ны бывши властію оныхъ,
И заслѣпле́ны еще толь-удо́бною пользою сею,
Мнѣніе ихъ похвалой одобряя превозноси́ли.
Но Тилемахъ, по-возвра́тѣ, силою всею потщался
Имъ отсовѣтовать, и отъ-того́ отврати́ть-ихъ все-
мѣрно.
Вѣдаю, имъ говорилъ, что ежели е́сть-кто досто-
инъ
Предуловле́нъ и обма́нутъ быть ; то-Адра́стъ непре-
рѣчно :

Digitized by Google

Ибо онъ-самъ обманывалъ всѣхъ Человѣковъ толь-часто.
Вижду, что-ваши Венусію, вы завладѣете Градомъ,
Кой вамъ принадлежитъ по-тому что-онъ-есть Апулійцовъ,
Суть которы единъ изъ-Племенъ вамъ нынѣ Союзныхъ.
Я признаваю весьма, что вы то можете здѣлать,
И то здѣлать лицомъ основательства больша толико,
Что Адрастъ, тотъ Градъ отдавшій явнымъ Залогомъ,
Тайно самъ подкупилъ Начальника съ Войскомъ во-Градѣ
Чтобъ ему вступить въ него, какъ-за-Благо разсудитъ.
А наконецъ, и я понимаю съ вами по-равну,
Что, вамъ взявшимъ такъ Венусію, будете завтра
Вы Владѣтели Замку, въ который всѣ-нужны припасы
Собралъ Адрастъ; посему окончать имѣете въ два дня
Всю сію Войну разорительну толь и-престрашну.
Но не лучшель есть и-весьма честняе погибнуть,
Нежель чтобъ побѣдить такими бесчестными средствы?
Должноль и отрѣвать обманъ обманомъ-же равнымъ.
Будетъ-ли въ славу то-слышать, что Цари-всѣ Союзны,
Въ казнь нечестиву Адрасту, его за-премногіе [1]) Козни,

---

[1] Обманы.

Digitized by Google

Стали и-Са́ми быть [1]) Козмотво́рцы ни-че́мъ не-разли́чны?
Если позволено дѣлать намъ, что-Адра́стъ совершаетъ;
То безвинна его казнить Виноватыи хощемъ.
Какъ! [2]) Есперія вся, подкрѣпле́нна Селе́ньми-толь Еллинъ,
И подкрѣпле́нна Ироями, бывшими тамъ подъ-Трое́ю,
Иль не-имѣетъ другихъ оружій кромѣ Вѣроломствважъ,
И кромѣ ненавистна такожде Клятвопресту́пства?
Свято кленулись вы вещами священными всѣми,
Что быть-хоти́те Вену́сіи у Луканійцовъ въ залогѣ.
Войско Градско́е то, говорите вы, Луканійцовъ,
Есть подку́плено все Сребромъ отъ-Адра́ста лукава.
Вѣрю сему, какъ-и-вы: но Войско сіе непремѣнно
Службой своей всегда находится у Луканійцовъ,
Не отреклось оно́ отнюдъ симъ повинова́ться;
Все пребываетъ оно́жъ по виду въ [3]) Посредности токмо.
Ни Адра́стъ, ниже́ ему Подначальныи Люди
Всѣ, въ Вену́сію градъ никогда отнюдъ не-входи́ли:
Такъ Договоръ еще всегда неруши́мъ пребываетъ;
И не-забыты обѣты вашея клятвы Бога́ми.
Иль всѣмъ токмо хранить тогда долгъ данное Слово,
Нѣтъ когда его къ нарушенію кра́сна Предлога?
Иль тогда надлежитъ держать Присягу всевѣрно,
Нѣтъ прибытка когда въ нарушеніи оны конечно?
Если Любовь къ Добродѣтели, и Бого́въ-страхъ Превышнихъ

[1] Обманщики. — [2] Італія. — [3] Неутралітетъ.

Digitized by Google

Суть въ Ничто вамъ; то поне́ уже въ Нѣчто да-бу́детъ
Собственна ваша Слава, и-со́бственна такожде Польза.
Ежели вы Человѣкамъ дадите сей-па́губный о́бразъ,
Не стоять въ своихъ словахъ, нарушать-же и-кля́тву,
Да чрезъ то наченшася Брань скоряй окончи́тся;
То каковыхъ и-коли́кихъ вы не-воздвигнете Браней,
Сею толь Бесчестной Поступкой, и-то́ль нечестивой?
Кой Сосѣдъ не станетъ бояться васъ, проклиная?
Кто впредь вамъ повѣритъ въ своихъ всѣхъ край-нѣйшихъ нуждахъ?
Кое будетъ по-ва́съ споручніе, какъ восхотите
Искренни быть конечно, и-быть весьма чистосерды,
Да и-когда́ о семъ увѣрить Сосѣдей потребно?
Бу́детъ-ли тѣмъ Договоръ, торжественно кой заключи́тся?
Но вы-еди́нъ изъ сихъ ногами уже́ поперете.
Бу́детъ-ли тѣмъ обѣщаніе клятвою предутвержде́нно?
Ахъ! не-име́ютъ-ли вѣдать всѣ, быть-и-тве́рдо извѣстны,
Что вы-коне́чно Бого́въ за-ничто́ почитаете Горь-нихъ,
Буде когда получить Вѣроломствомъ надѣетесь пользу?
Такъ Миръ-для-ва́съ безопаснѣй не-бу́детъ са́мыя Бра́ни.
Что ни-прійдетъ отъ-ва́съ, воспріимется все за-Вой-ну́ то,
Иль за-притво́рную токмо, иль за-объя́вленну точно.
Будете вы Непріятели всѣмъ непрерывно всегдашни,
Кои имѣютъ быть, по-несча́стію, ваши Сосѣди.

Digitized by Google

Всѣ дѣла́, которыя требуютъ Правды и-Сла́вы,
И достовѣрныхъ Надѣяній, вамъ не-возмо́жны-ужъ будутъ.
Способа вамъ ктому ніедина не-на́йдется всяко,
Въ томъ бы удостовѣрить, что обѣщается вами.
Сежъ, Тилемахъ приложилъ еще, преважное дѣло,
Коимъ должни вы-быть пораже́ны всѣ неотмѣнно,
Ежели есть еще въ васъ чувственность нѣкая Правды,
И прозорли́вость-же нѣкая ползъ всѣхъ собственно вашихъ:
Ибо Поступка толь обманная весь разоряетъ
Внутренно вашъ Союзъ, и сеи́ разруши́тъ съ основаній;
А Вѣроломство ваше сіе, Торжество дастъ-Адра́сту.
Сими словами все Собраніе внутрь возмутившись,
На́чало вдругъ вопрошать его, какъ смѣетъ вѣщать онъ,
Что дѣяніе, дать хотяще Побѣду извѣстну,
Такъ разорить Съединеніе все съ основаній возможетъ?
Какъ, отвѣщалъ, возможете вы другъ дру́гу-ужъ вѣрить,
Ежели сами расторгнете узелъ единственный токмо
Общества и Надежды всея, кои́-есть-До́брая Вѣрность?
По́слѣ какъ-вы себѣ поло́жите въ пра́вило твердо,
Что нарушать есть [1]) лѣть, для бо́льшія пользы, всю-Вѣрность;
То изъ васъ самихъ который повѣритъ другому,

[1] Позволено.

Digitized by Google

Буде когда другій сей найдетъ бо́льшую пользу,
Въ Словѣ не стоять, и-того́ обманывать также?
Что вы будете всѣ? Кто-изъ-ва́съ, не-захо́четъ которыій
Предупреди́ть ухищренія отъ Сосѣда своими?
Что быть станетъ Союзъ съединившихся многихъ Народовъ,
Буде когда межъ-собо́ю они согласятся всеобще,
Что позволено предуловля́ть своего́-ими Сосѣда,
И нарушать еще торжественно данную Вѣрность?
Каяжъ будетъ ваша всѣхъ Недовѣрность взаимна,
Ваша и Несогласность, и-ва́ше Стремленіе ра́вно
Дру́га другъ къ истребленію, и къ сему всеконечну?
Нужды не-бу́детъ на-ва́съ напада́ть никогда́-ужъ Адра́сту:
Вы растерзаете сами Самихъ себя пресвирѣпо,
И подтвердите самижъ тѣмъ всѣ-его́ Вѣроломства.
О толь му́дры Цари, и-толи́ко Цари вередушны!
О вы Правящи многи Народы съ толикимъ искусствомъ!
Не извольте презрѣть Совѣтовъ отъ-ю́ноши данныхъ.
Ежелибъ вы упадали въ нѣки ужасныя бѣдства,
Въ кои Брань иногда Человѣковъ ниспроверга́етъ;
Тобъ надлежало вамъ отъ оныхъ предохраня́ться,
Мужествомъ, и Добродѣтелей вашихъ токмо Стремленьми:
Ибо истинна Бодрость не унываетъ ни-ма́ло.
Но разори́те когда вы Вѣрности стѣну и-Че́сти;
То ужъ гибель сія пребудетъ всегда невозвратна.
Вы никогда уже́ не-возмо́жете паки возставить,

Digitized by Google

Ни Надежды потребны Успѣху Дѣлъ-всѣхъ пре-
важныхъ,
Ни Людей возвратить Добродѣтелей твердыхъ къ
Началамъ,
По́слѣ какъ презирать нау́чите ихъ Добродѣтель.
Что за стра́хъ-вамъ? Или не-дово́льно-въ-васъ смѣ-
лости бо́дры,
Чтобъ побѣдить и преодоле́ть безъ всяка обмана?
Мужества вашего, также и-Си́лъ толь многихъ На-
ро́довъ,
Не предово́льноль съ васъ? Нужъ точно такъ да-
вою́емъ,
Такъ да по́мремъ, когда есть должно, паче, а-не́жель
Мы да-оде́ржимъ себѣ Побѣду толь недостойно.
Самъ Адра́стъ, нечестивый Адра́стъ, въ рукахъ есть-
ужъ-на́шихъ,
Толькобъ мы съ омерзѣніемъ крайнимъ всѣ отвра-
тились.
Отъ безвѣрій его, и-ему́ въ томъ не подражали.
Какъ Тилемахъ окончилъ свою́ всю Рѣчь таковую;
То почувствовалъ, что Присовѣтность, истекшая
сладко
Устъ изъ-его́, влилась въ глубину серде́цъ-всѣхъ
сладчае.
Онъ узрѣлъ глубо́ку во-все́мъ молчаливость Соборѣ.
Всякъ размышлялъ не-о-не́мъ, ни-его́ о сладости
сло́ва;
Но объ Истины Силѣ, въ его доказаніяхъ бывшей:
Всѣхъ у нихъ на-Лицѣ удивленіе явственно зри-
лось.

Digitized by Google

Но, наконецъ, услышанъ глухій [1]) врескъ, мало по-
ма́лу
Тамъ по-всему́ Собранію ужъ разглашавшійся громче;
Зрили одни на-други́хъ, и-не-смѣли прежде глаго-
лать:
Всѣ ожидали, да-Во́йска Вожди́ мысль-свою́бъ изъя-
вили;
Всякъ и-съ-трудо́мъ держалъ въ себѣ внутрь мнѣніе
собно.
Се, напослѣдокъ, важный Несторъ такъ изъяснился.
Сынъ достойный Одусса! Боги тебѣ повелѣли
Сіи слова́ вѣщать; а-сама́ Премудра Паллада,
Коя толижды Отца твоего собой умудряла,
Въ сердце вложила твое Совѣтъ веледушный и-му́д-
рый.
Я не-взира́ю отнюдъ твою на Юность толику,
Зрю я во-все́мъ, что ты произрекъ, Палладу едину
Ты вѣщалъ стоя́ единственно за Добродѣтель,
Безъ которы превеліе Пользы суть-и́стинны Траты;
Вскорѣжъ безъ нея отъ-Враго́въ и мщеніе и́детъ,
А отъ-Сою́зниковъ всѣхъ Недовѣріе, всѣхъ и-отъ-
До́брыхъ
Крайній Презоръ, отъ-Бого́въ же Праведныхъ Гнѣвъ
нестерпимый.
Такъ оставимъ въ рукахъ Вену́сію у Лукані́йцовъ,
И побѣждать впредь-Адра́ста потщимся мужествомъ
нашимъ.
Рекъ; и-на-тѣ Слова́ все-Собра́ніе руковсплеска́ло.
Но и-плеска́я, всякъ-сво́й обраща́лъ-взоръ, вельми
удивленный,

[1] Верескъ. Ворчаніе.

Digitized by Google

На Одиссова сына, меня - видѣть въ немъ всю - Премудрость
Дѣвы Паллады, котора тольми его умудряла.
Вскорѣ другое Слѣдствіе въ томъ-же быть-стало Совѣтѣ,
Гдѣ Тилемахъ пріобрѣлъ себѣ не меньшуюжъ славу.
Лютый всегда Адрастъ, и-всегда вѣроломства исполненъ,
Въ Станъ прислалъ [1]) Прелагатая, кой нарицался Акаѳоій:
Сей былъ долженъ Вождей умертвить знаменитѣйшихъ ядомъ,
А особливѣй имѣлъ указъ, да-потщится всемѣрно,
Юнаго тутъ умертвить Тилемаха, кто-страхъ-былъ Давнійцамъ.
Бывъ Тилемахъ и смѣлости полнъ, и искренен сердцемъ,
Такъ что въ семъ имѣть не могъ недовѣрій подзорныхъ,
Принялъ охотно и-дружно того человѣка негодна,
Видѣвша прежде отца его въ Сікелім Одиссса,
И объ-Иро́ѣ семъ ему возвѣщавша всю-Повѣсть.
Онъ того питалъ, и-старался утѣшить бесчастна:
Ибо Акаѳоій сей приносилъ тутъ жалобу многу,
Будто его Адрастъ обманулъ, поступалъ-же и-зло́ съ нимъ;
Но такъ было питать и грѣть Ехідну при-сердцѣ,
Сущу готову уже́ уязвить то жаломъ смертельнымъ.
Сежъ поіманъ другій Прелагатай, зовомый Аріонъ,

---

[1] Переметчикъ. Лазутчикъ.

Digitized by Google

Коего было послалъ Акáѳей изъ-Стáна къ Адрáсту,
Съ вѣрнымъ сему Извѣстіемъ о состоянии Союзныхъ,
И что-воýтріе у Тилемаха Вождéй умертвитъ онъ,
На учреждаемомъ Пирѣ имъ-всѣмъ отъ юна Героя.
Спрóшеный тамъ Арíонъ признался въ толикой измѣнѣ.
Палъ подозръ, что съ нимъ и-Акáѳей былъ-же согласенъ,
Тѣмъ-что они межъ-собóй обходились дружески очень.
Но Акáѳей, глубóко скрытенъ и-нé устрашимъ же,
Толь изрядно себя защищалъ, что было не-мóжно
Ни обличить его, ни-концы умышленія видѣть.
Всѣ почитáй Цари такóва мнѣнія были,
Что, и-въ-сомнѣніи семъ, надлежитъ Акáѳея въ жертву
Казнію всей принесть безопасности общенарóдной.
Надобно, всѣ говорили, его истребить отъ-среды такъ:
Жизнь одного есть-Ничтó, когда охранить настоитъ долгъ
Многихъ толь Царéй животъ отъ-опáсности смертны.
Кой есть вредъ, да-единъ Неповинный токмо погибнетъ,
Должно когда спасти такихъ, представляютъ которы
Горьнихъ Богóвъ посредѣ Человѣковъ дольныхъ и-Смéртныхъ?
Чтó-то за-Прáвило бесчеловѣчно толико и-лю́то!
Что за-Полíтіка вáрварска, имъ Тилемахъ такъ-глагóлалъ!
Какъ! толь скóры вы на-проли́тіе крови людскíя?

Digitized by Google

О! вы, кои поставлены Пастыри надъ Человѣки,
И надъ сими Начальство имѣете, ихъ да-спасéте,
Рáвно-какъ Пастырь свое спасаетъ Овчее Стадо,
Вы, посему, жестокіи Волки, не-Пáстыри суще:
Иль вы Пастыри, чтóбъ-вамъ и-стрíчь и-Овéцъ закалать же,
А не сихъ провождать изводя на тучную пасству.
Всякъ у васъ Виноватъ, на-кого́ доносятъ Преступство;
Токмо единъ подзоръ у васъ же смерти достоинъ;
Пре́даны такъ Клеветѣ и Зависти всѣ Неповинны:
А что больше въ вашихъ сердцáхъ возрастетъ Недовѣрность,
И недовѣрность тyранская; то и надобно бyдетъ
Болѣе жертвъ потреблять заколеніемъ смерти вселютымъ.

Сíи словá Тилемахъ говорилъ со властію зѣльно,
Коя сердцá во всѣхъ прекланяла, и приводила
Въ крайніій стыдъ Начальниковъ толь беспутна Совѣта.
Послѣже такъ онъ имъ говорилъ, умягчаясь помалу:
Чтожъ до-меня́; я-не-тóль люблю жизнь-свою́, жить-бы-сúце [1]):
Лучше, нежели самъ я, волъ да будетъ Акáнеій,
И да-лишáетъ онъ-жúзни меня, а нежель его я.
Толь погублю неправедно, и въ сомнѣніи сущемъ.
Но извольте послушать, о-вы Цари учрежденны!
Тоесть, вы Судіи Народамъ вамъ Подначальнымъ!
Должно вамъ-знáть судить Людей всѣхъ, и правосудно,

[1] Симъ образомъ.

Digitized by Google

И благосмысленно, и умѣренно, и непристрастно:
Сами спросить при-себѣ Аканѳія мнѣ-вы позвольте.
И не медленно, онъ Человѣка сего вопрошаетъ,
О сообщени его съ Аріономъ тѣмъ прехваченнымъ.
Пудитъ его и-тѣснитъ премножествомъ тутъ обстоятельствъ.
Многажды кажетъ нарочно, что-хочетъ его-вотъ къ Адрасту
Вспять отослать, Прелагатая какъ достоинаго казни,
Да самъ-усмотритъ, боится иль-нѣтъ такъ быть-онъ отосланъ.
Въ томъ лице у-Аканѳія, пребылъ и-гласъ несмущенно:
Такъ Тилемахъ заключилъ, что-Аканѳіи не-могъ-быть не-винен.
Но извлещи изъ-него онъ Правды не возмогая,
Вотъ что-ему сказалъ: отдай мнѣ тотчасъ-твоій Перстень,
Оныій я хочу послать не медля къ Адрасту.
На запросъ сей Перстня, весь побѣдилъ-ужъ Аканѳіи;
Сталъ въ затрудненіи многомъ, и въ смущеніи равномъ.
Тутъ Тилемахъ, очей съ него всегда не-спуская,
То усмотрилъ тотчасъ, и-тотчасъ же отобралъ Перстень.
Я сей-пошлю, говорилъ Аканѳію, Перстень къ Адрасту,
Чрезъ одного Луканіица, зовома сего Полутропа,
Коего знаешь ты-самъ; а-туда-онъ отправится таіно,
И отправится такъ, какъ будто посланъ тобою.

Digitized by Google

Ежели такъ съ Адра́стомъ твою́ узна́емъ мы стачку;
То ты-погибнешь нещадно въ му́кахъ са́мыхъ лютѣ́йшихъ.
Ежелижъ ты, напротивъ, теперь вину всю-призна́ешь;
То всеконечно будешь прощенъ, и то́лько-что со́сланъ
Островъ на-нѣкій морскій, гдѣ всѣмъ достаточенъ будешь.
Тутъ Ака́нѳій признался во-все́мъ: Тилема́хъ-же домогся
Прозьбою у Цареи, да-не-сме́ртію тотъ показнится:
Ибо онъ сего обѣщалъ живаго оставить.
Со́сланъ-же былъ на-еди́нъ онъ изъ острововъ Ехина́дскихъ,
Гдѣ и жилъ до-конца́-ужъ покойно, тихо, и-сми́рно.
Вскорѣ пото́мъ Давніа́нинъ нѣкіи рода незна́тна,
Но прена́глъ и-пресмѣлъ, Діоско́ромъ кои́ назывался,
Прибылъ въ Союзничій Станъ, потребить обѣщая надежно
Въ Ставкѣ Царя Адра́ста, самъ заколеніемъ лютымъ:
Могъ онъ то совершить, длятого́-что надъ-жи́знію властенъ
Есть другаго всякъ, кто-свою́ низачто́ почитаетъ
Сей Человѣкъ не-дыша́лъ, какъ токмо мщеніемъ пылкимъ:
Ибо отня́лъ Адра́стъ у-него́ прелюбезну Супругу,
Коя была Красотою равна́ само́й [1]) Афроди́тѣ.
Онъ вознамѣрился, иль погубить Адра́ста конечно,

---

[1] Венера.

Digitized by Google

И чрезъ то отъискать Жену свою возобратно;
Иль, хотяй отъискать тѣмъ образомъ ту, самъ-по-
гибнуть.
Онъ имѣлъ Согласниковъ тайныхъ къ вшествію ночью
Въ Ставку Цареву, и-быть пособствуемъ въ томъ
предпріяти
Многими изъ Начальниковъ, и Вождей Давніанскихъ.
Но мнилъ нужно, да нападутъ въ тожъ самое время
И Союзны Цари на-Адрастовъ Станъ, чтобъ-въ-смя-
тени
Томъ способнѣе могъ и-увесть свою-онъ Любезну:
Онъ-же охотно желалъ и-погибнуть, когда не-воз-
можетъ
Паки Жены получить, самого Царя по убійствѣ.
Лишь Діоскоръ изъяснилъ Царямъ, что-намѣрился
здѣлать,
Тотчасъ возвергли очи свои всѣ на Телемаха;
Равно какъ у-него рѣшенія требуя Дѣлу.
Боги спасшіи насъ отъ-Предателей, онъ говорилъ
имъ,
Употреблять ихъ намъ чрезъ тожъ запретили ко-
нечно.
Въ насъ хотябъ и не была Добродѣтель довольна,
На отвращеніе насъ отъ-проклята Предательства
всюду;
Но тогобъ къ отверженію было довольно-намъ пользы.
Лишь мы-попустимъ тому-быть дѣйствительну на-
шимъ примѣромъ;
То и-за-служимъ да-то на насъ самихъ обратится.
Ктожъ изъ насъ всѣхъ будетъ съ тѣхъ-поръ уже без-
опассенъ?

Digitized by Google

Можетъ Адра́стъ уклониться ему отъ-уда́ра грозящa,
А содѣлать, да-се́й упадетъ на-Царе́й-весь Союзныхъ.
Брань уже́ ктому не будетъ Бранію точно;
Мудрость и Добродѣтель быть престанутъ потребны;
Узрятся токмо одни вѣроломства, измѣны, убiйства.
Сами почувствуемъ мы изъ-сего́ смертоносныя слѣдства;
Да и-досто́йно, затѣмъ-что попустимъ изъ-Зо́лъ пребольшое.
Такъ, заключаю: Предателя вспять отослать ко-Адра́сту.
Знаю, что-се́й Государь того отнюдъ не-досто́инъ;
Но Есперiя вся, и всяжъ совокупно Еллада,
Суть достойны весьма, да тако мы поступаемъ,
Чтобъ отъ нихъ намъ-себѣ заслужить любительность многу.
Должны мы для-себя́, а болѣй для-Пра́ведныхъ Горьнихъ,
Такъ отвращаться, еще съ омерзѣніемъ, отъ Вѣроломства.
То́тчасъ вотъ Діоско́ръ и-ото́сланъ къ Адра́сту обратно,
Кой отъ-напа́сти содрогся, въ которой онъ обращался,
И надивиться не-мо́гъ Противникамъ толь веледушнымъ:
Злыи не-мо́гутъ отнюдъ понимать Добродѣтели чисты.
Онъ по-невѣ́лѣ тому, что видѣлъ самъ, удивлялся,
И не-дерза́лъ въявь са́мое тожъ похвалять вседостойно.

Digitized by Google

Дѣйство сіе Союзниковъ, толь по-себѣ благородно,
Въ память ему приводило бесчестны его всѣ-обма́ны,
Купно и-лю́тости всѣжъ его, какъ-тура́нски такъ-зло́стны.
Тщался въ своихъ Непріятеляхъ уничижи́ть Ведушность,
А стыдился весьма самъ-яви́ться не благодаренъ,
Тѣмъ что имъ одолженъ былъ жизнію всею своею.
Но не добрыи Люди вскорѣ ожестѣва́ютъ,
И забываютъ все, что-ни-было онымъ пріятно.
Видя Адра́стъ, что Слава и-Че́сть Царе́й-всѣхъ Союзныхъ,
Каждый день отчасу́ умножаются болѣи и-бо́лѣи,
Мнилъ принужденна себя всеконечно нѣчто содѣлать,
Ихъ противу всѣхъ, что-могло́бъ быть славно и-гро́мко.
И какъ-не-мо́гъ совершить ніединаго добраго дѣла;
То надъ ними хотѣлъ одержать преимущество много,
И велико Оружіемъ; такъ, поспѣша́лъ-онъ сразиться.
Битвы наставшу дню, едва Заря́ всезлатая
Солнцу отверзла Восточны врата на-пути́ красно-зарномъ,
Какъ Тилемахъ, предваря́я бодрствіе всѣхъ Полко водцевъ,
То́тчасъ исторгнулъ себя изъ-объя́тіи Сна всепріятна,
И привелъ въдвиженіе всѣхъ Начальниковъ прочихъ.
Съ ко́смы отъ-ко́нскихъ гривъ на-главѣ Шлемъ-его́ ужъ-блеща́лся;
А Броня на-груди́ помрачала у-Во́инства очи.

Digitized by Google

Дѣло, которое [1]) Ифестъ самъ толь-прилѣжно сработалъ,
Сверьхъ красоты природны, имѣло ещё-блескъ Егида,
Кой въ Доспѣхахъ тѣхъ его и былъ сокровененъ.
Въ лѣвой рукѣ держалъ Копіе, а-указывалъ правой
Разныя всѣмъ мѣста, которы занять надлежало.
Дѣва Паллада въ очи вложила ему жаръ-небесный;
Видъ-же величествомъ весь устроила яросвирѣпымъ,
Кой ужё Побѣду всѣмъ обѣщалъ Достовѣрну.
Шелъ-онъ; и-всѣ Цари, забывая свой-вѣкъ престарѣлый,
Также и-всю достойность свою, себя ощущали
Быть влекомыхъ верьховною нѣкою Силою таiно,
Коя нудила слѣдовать ихъ за онымъ Стопами.
Слабая Зависть внити ктому сердецъ-внутрь не-можетъ:
Все уступаетъ ведому тайно Палладой Богиней.
Дѣйство его не-имѣло ужё скорохватныхъ стремленiй:
Былъ онъ тихъ, спокоенъ, и терпѣливъ, и-другихъ всѣхъ
Слушать готовъ, и-по-ихъ обращаться данным Совѣтамъ;
Но притомъ проворенъ былъ, прозорливъ, дальновидящъ,
Все устрояющъ ко-времени, къ стати, къ дѣлу, къ потребѣ,
Не торопяйся ни-въ-чемъ, и-другимъ не-творяй-же препятствiй;
Всѣ извиняяй Погрѣшности, самъ исправляяй ошибки;
Предупреждаяй трудности всѣ, ничегожъ и-изишня

[1]) Вулканъ.

Digitized by Google

Ни отъ-кого́ не требуя́й, всѣмъ и всюду вдыха́й
Вольность, Свободность, и Упованіе въ бодрости смѣлой.
Если Приказъ отдавалъ; то-въ-слова́хъ просты́хъ-же и-я́сныхъ,
Да и-еще́ повторялъ, которому долгъ исполнять былъ:
Видѣлъ то по-сего́ глазамъ, онъ уразумѣлъ ли.
Такъ ему изъяснялъ Самъ дружески разумъ своихъ словъ,
И Цѣль главную всю Предпріятіемъ дѣла нача́та.
Образомъ симъ испытавъ понятіе въ томъ человѣкѣ,
Коему что поручалъ, отправлялъ ужъ-его́ посыла́я,
А отправлялъ оказавъ на-него́ своея знакъ-наде́жды,
Симъ да-его́ ободритъ. Такъ, всѣ Посылаемы онымъ
Были охоты исполнь, угодить ему тѣмъ-успѣхомъ.
Не́было трудности имъ отнюдь никакія отъ-Стра́ха,
Чтобъ отъ-него́ причесться имъ-мо́гъ успѣхъ неудачныій:
Ибо онъ извинялъ и-проща́лъ всѣ-погрѣшности оны,
Кои не-шли́ отъ-злорадна́го се́рдца и-зло́стныя воли.
Зрился ужъ-ве́сь Орізо́нтъ краснѣяй, и пламенѣяй
Первыхъ лучей отъ Солнца въ своеіі Колесницѣ всходяща;
Ве́сь-былъ и-По́нтъ исполненъ огней отъ-дневна́го нача́ла.
Се отъ-обѣ́ихъ странъ, враждебнымъ встрѣчу Знаме́намъ,
Ра́вны Знаме́нажъ спѣша́тъ, и-Мечи́ грозящи Мечамъ же!
Весь тотъ брегъ покрытъ-сталъ Людьми, Оружіемъ, Конъми,

Digitized by Google

И Колесницами; всѣмъ же тѣмъ въ движеніи сущимъ.
Слышался шумъ глухій, волнамъ кропотли́вымъ подобный,
Какъ [1]) Посидо́нъ воздымаетъ отъ-дна́ бездны черные Бу́ри.
Арисъ [2]) самъ начиналъ, Оружія остраго стукомъ,
И прибранствомъ, ужаснымъ толь, раздора Военна,
Воспламеня́ть во всѣхъ сердцахъ гнѣвъ пылкій и-я́рость.
Поле исполнено было все Копейнаго тына,
Кла́самъ подобно стоя́ща, бразды покрывающимъ плодны,
Са́мыя жатвы созрѣлы уже́ въ наставшее время.
Се и туча тьмы поднималась пы́льныя густо,
И отнимала отъ-взо́ра Людей, и Землю и-Не́бо.
Смятность, и-Тре́петъ, и Кровопивство, и-не́ милосерда
Смерть приближалась, остервѣни́вшись сама́, пресвирѣпо.
Чуть Пораженія первы ме́тнуты отобо́ду,
Какъ Тилемахъ, и очи и-ру́ки къ Небу воздѣявъ,
Тутъ произнесъ отъ се́рдца молебны слова́ таковыя:
О Зевсъ, - Отѣцъ Бого́въ, Отецъ всѣхъ и Человѣковъ!
Самъ ты зришь на нашей странѣ и Правду, и-Ми́ръ же,
Коего мы всегда желать и-иска́ть не-стыди́лись.
Мы теперь уже́ сражаемся, ей! по-невóлѣ:
Мы хотѣлибъ весьма не-проли́ть Человѣчески крови.

---

[1] Нептунъ. — [2] Марсъ.

Digitized by Google

Ненавидѣнія мы къ сему Врагу не-имѣемъ,
Коль онъ ни-Лютъ, коль ни Вѣроломенъ, и-Клятво-
преступенъ.
Зри, о-Всемощный! и-Самъ рѣши межъ нимъ-же и-
нами.
Ежели долгъ Есперію избавить, Тираннажъ повергнуть;
То Мощь-твоя, твоеяжъ и Мудрость Дщери Паллады,
Намъ подадутъ Побѣду, Тебѣ во-вседолжную Славу:
Ты вѣсами опредѣляешь сраженіи-всѣхъ участь.
Мы по-тебѣ поборая, сражаемся смертными Битвы:
И какъ Праведенъ ты беспредѣльно; то несравненно
Болѣй и-есть Адрастъ симъ Тебѣ-врагъ, нежъ-намъ
Непріятель.
Ежели Дѣло и-Пря твоя побѣдительны будутъ;
То, не-скончавшуся дню, потечетъ кровь цѣлымъ
потокомъ
Отъ [1]) Екатомвы, вездѣ на-твоихъ Олтаряхъ всесвя-
щенныхъ.
Кони стоятъ, и-свирѣпо грызутъ обузданія съ
пѣной:
Сихъ Телемахъ, изрекій Мольбу, и-послалъ-вругъ
вождями,
Прытко да-рыщутъ въ ряды Непріятелей тѣсно сом-
кненныхъ.
Встрѣтился сперва онъ съ Періандромъ, мужемъ Лок-
ріискимъ,
Кой былъ-покрытъ съ головы до ногъ желтошерст-
на-Лва кожей,

[1] Сто заклапныхъ животныхъ.

Digitized by Google

Имъ въ Кілікіи убита во-врéмя своихъ Путешествій.
Былъ воруженъ, какъ самъ [1]) Ираклій, Булавóй превеликой;
Возрастомъ онъ и силою точно подобенъ [2]) Гігáнтамъ.
Сей, Тилемаха узрѣвъ, пренебрегъ въ немъ юность цвѣтущу,
И красоту его Лицá, миловидно пріятну:
О! тебѣль Отрочóкъ, говорилъ, препираться сомнóю;
Ну, ступáй-же ты-Мáльчикъ къ Тѣнямъ, Отцá-тамъ да-сыщешь.
Такъ говоря, подъемлетъ свою Булавý свилевáту,
Очень тяжелу, еще гвоздьмú желѣзны набиту.
Зрúтся-та [3]) Щéглой; удара ея устрашается каждый;
Та и-грозúтъ-ужъ упáсть на-главý Одиссова Сына:
Но отъ-разá уклонúлся-онъ на Періáндражъ метнулся
Спѣшно такъ, какъ Орéлъ парéніемъ вóздухъ сѣкущій.
Такъ Булавá упадши одно Колесо преломила
У Колесницы, стоúвшія отъ Тилемаховы блиско.
Юный въ томъ-Грáій проболъ Періáндра Дротикомъ въ выю [4]).
Хлúщуща кровь изъ раны его заливаетъ въ немъ-гóлосъ.
Быстрыи Кони, не-слúша рукú егожъ ослабѣвши,
И при-вождéй ослабѣнiи на своúхъ-же-имъ Шеяхъ,

---

[1] Геркулесъ. — [2] Исполúны. — [3] Машта. — [4] Шея.

Digitized by Google

Тóтчасъ помчáлись во-всю́-прыть ; а-óнъ и-упáлъ съ Колесницы :
Очи его затворились ужé и-не-ви́дѣли Свѣта ;
Бѣднаяжъ смерть на-лицѣ написалась его померт-вѣломъ.
Сжалился зря на-него́ Тилемахъ, и онаго Тѣло
Скоро Слугамъ прибрать повелѣлъ своимъ ; да-и-спря́тать,
Какъ своея знакъ-нело́жный Побѣды, Львину-ту Кожу,
И одно изъ-оружій его, Булаву́ преужасну.
Ищетъ пото́мъ самого Адра́ста въ тѣсной-той Свалкѣ.
Но ища того, посылаетъ въ сѣнь-сме́ртну премногихъ :
Впрягша Улéя въ свою́ Колеснищу Па́ру такую,
Коя подобна Солнцевымъ Конямъ, а утучненну
На луга́хъ Авфи́домъ рѣкой напаяемыхъ влажно ;
Димолео́на, который, прежде сего въ Сікели́и,
Е́рукcу равенъ почти Кистене́вою Битвою сталъ быть;
Кра́нтора, го́стя и-дру́га притомъ самому́ Ираклію,
Дíевъ когда сей славный сынъ, идя въ Есперію,
Тутъ до смерти убилъ бесчестнаго Ка́кія татя;
И Менекра́та, который борьбою другій Полуде́вкъ[1]) былъ;
Иппоко́она, того Салапи́йца, который искусствомъ
Ка́стору всѣмъ своимъ подражалъ въ ристаніи Конскомъ ;
Сла́вна Ловца Еврими́да, всегда обагре́на-тамъ бывша

[1] Поллуксъ.

Digitized by Google

Кровію и Вепрей, и-Медвѣдей, Звѣрей и-другихъ всѣхъ,
Коихъ онъ убивалъ на снѣжныхъ хребтахъ Апенни́нскихъ,
Толь и-любезна само́й [1]) Артеми́дѣ, что-та́ научила
Цѣльно метать его изъ Лука летучими Стрѣлы;
И Нікостра́та, препобѣди́вша вполнѣ [2]) Гига́нта,
Кой изрыгалъ огонь изъ устъ горѣ на-Гарга́нѣ;
И Елеа́нта, которыи́ долженъ былъ сочетаться
Лі́ри рѣки́ со дщеріо́ю, юной дѣвой Фоло́ей.
Дѣва сія Отцемъ своимъ была обѣщана
Быть отдана́ за-того́, кто-ея́ возможетъ избавить
Отъ крыла́стаго Змія, рожденна рѣки́-той на-бре́гѣ,
Коему ту надлежало пожрать, ужъ временемъ скорымъ,
По пророченію, данну Отвѣтомъ въ молбищѣ отъ-Бо́га
Юноша сеи́, по-любви́ превеликой къ Взглядищу милу,
Предвоспріялъ, и-обре́кся убить Чудо́вище о́но.
Въ семъ получилъ и успѣхъ: но-не-мо́гъ наслаждаться побѣдой.
Какъ Фоло́я, готовясь уже́ къ сладчайшему Браку,
Въ нетерпѣли́вности крайней ждала къ себѣ Елеа́нта;
То и-увѣдала, что съ Адра́стомъ-онъ отбылъ на-бі́твы,
И что его́ жизнь Мі́ра [3]) не милосерда пресѣкла.
Се начала́ оглашать рыданьми Дубра́вы и-Го́ры,
Кои находятся тамъ отъ-рѣки́ не въ дальности са́мой.

---

[1] Діана. — [2] Исполнивъ. — [3] Парка.

Digitized by Google

Ясными очи свои слезами всегда наводняла;
Красныи Ко́смы власо́въ на-главѣ терзала нещадно;
Всѣ позабыла вѣнки цвѣтовъ срываемыхъ ею;
И приносила жалобы на Небеса неправдивы.
И какъ не престая слези́ла-та денно и-но́щно;
То умилившись Боги ея на сле́зы толики,
И тоя рѣки́ умоле́ны бывши прошеньми,
Дали конецъ болѣзни еяжъ и остроіи печали.
Слезъ потоки лія́, вдругъ-она́ премѣнилась въ Источникъ,
Коі́ ручіе́мъ катясь рѣки́ тоі́ въ са́мое нѣдрю,
Во́ды свои съединяетъ Родителя Бога съ Вода́ми.
Но Вода́ Исто́ка того горька́-есть и-нынѣ:
Злакъ ніединъ Муравы на-брега́хъ тутъ не процвѣтаетъ;
Нѣтъ и-древе́сныя Сѣни къ прохладу отъ-ро́щицъ иныя
Тамже, кромѣ Кипарі́совъ печальныхъ, рѣдко стоя́щихъ.
Какъ Тилемахъ убивалъ толь многихъ, ищаі́-самъ Адра́ста;
Такъ и-Адра́стъ, увѣстився что-то́тъ проліва́лъ-кровь повсюду,
Ищетъ пора́ву его поразить ударомъ смертельнымъ:
Сежъ и оба они по-ряда́мъ всѣмъ бѣгаютъ; тутъ то
Ярость кипитъ внутри, сердца́ не-здолѣемы рвутся;
Ту́тъ-то несутся пылая на-ра́ны силами всѣми!
И уповалъ Адра́стъ побѣдить Тилемаха способно,
Супца своихъ еще лѣтъ въ юности са́моіі цвѣтущей,
И съ собо́ю-же велъ Давніа́нцовъ тридесять Сильныхъ,

Digitized by Google

Бойкихъ, проворныхъ, искусныхъ, и-смѣлыхъ всѣхъ
чрезвычайно,
Коимъ онъ обѣщалъ даровать награжденіе много,
Ежель возмогутъ на-би́твѣ згубить Одиссова сына,
Тожъ какимъ ни будетъ способомъ, силой иль-ко́вомъ:
Храбрость иль-Хи́трость, кто на-Проти́вникахъ взыскивать станетъ?
Такъ, когдабъ онъ встрѣтилъ его въ нача́лѣ-той
Би́твы;
То конечно тридесять тѣхъ Боецовъ толь-уда́лыхъ,
Вкругъ Тилемаха въ его Колесницѣ обставшихъ,
Адра́сту
Въ са́мое время тожъ на-него́ съ Лица́ напустившу,
Не возъимѣлибъ труда умертвить младаго Героя:
Но Паллада невидимо всѣхъ-ихъ разсыпала по́разнь.
Видѣть Адра́стъ возмнилъ и слышать уже́ Тилемаха,
Въ нѣкоемъ мѣстѣ По́ля, лежащемъ при-хо́лмѣ лощи́ной,
Гдѣ находилось многое множество бьющихся храбро.
Онъ и-бѣжи́тъ, онъ-лети́тъ, онъ-напи́ться кро́ви-тамъ
жаждетъ.
Но, Тилемаха вмѣсто, Нестора тутъ ощущаетъ,
И сего рукой трасущейся мечуща втуне,
И на-уда́чу Стрѣлы свои, съ пораженьми другими.
Въ ярости зѣльной Адра́стъ его пробость и-стреми́тся:
Но Пуліа́нцовъ Сонмъ обсталъ вдругъ Нестора окрестъ.
Туча тогда́-то раженій Во́здухъ весь помрачаетъ,

Digitized by Google

И покрываетъ Біющихся всѣхъ, упадая на-ка́жда.
Слышится всюду стонъ и крикъ умирающихъ горько,
Также оружій стукъ разящихъ и-въ-сва́лкѣ разимыхъ.
Стенетъ Земля подъ-огро́мными кучами труповъ убитыхъ.
Рѣки глубо́ки текутъ отвсюду крови парныя.
Тутъ [1]) Ерінниѵя и- [2]) Арисъ, съ своими [3]) Евме́ніды гро́зны;
И облеченными въ Ризы кровоточа́щи ужасно,
Взоры жесто́ки свои насыщали симъ-зрѣлищемъ страшнымъ,
Возобновля́я въ сердца́хъ непрестанно бѣшену ярость.
Сихъ присутствомъ Божествъ, враждебныхъ всѣмъ Человѣкамъ.
Рѣемы были, отъ обѣихъ сторонъ, далечайше:
Жалость превеледу́шна, Мужество мѣрно и-ти́хо,
Да и-Любо́вь къ Человѣкамъ, исполнена Людскости склонны.
Сихъ Человѣковъ между толь смятными Ста́ями густо,
Остервѣни́вшихся всѣхъ на-себя́ пыланіемъ Злобы,
Токмо и было убійство, месть, отчаянность, скрежетъ.
Му́дра толико, ниже́ и-когда́ побѣдима Паллада,
Тѣ усмотривши содроглась Сама́ и прочъ отступила.
Тѣмъ между Філокти́тъ, идущій медленнымъ шагомъ,
И держащій въ своей Рукѣ Иракліевы Стрѣлы,

---

[1] Белло́на. — [2] Марсъ. — [3] Фурія.

Digitized by Google

Препоспѣшáлъ подáть дѣйствительну Нестору пóмощь.
И какъ-Адрáстъ не-возмóгъ досягнýть престарѣлаго Мужа;
То во многихъ металъ Пулiáнцовъ своими Стрѣлами,
Коихъ и умертвилъ, на-песóкъ низвергáя-всѣхъ нúцы [1]).
Онъ ужé низложилъ въ долъ смерти Пеесiлáя,
Легкаго толь на-бѣгу́, что-едвá къ Землѣ прикасался,
И опреждалъ въ своей Странѣ пребыстрые Вóлны
Рѣкъ зовомыхъ Еврóтомъ, и-тáкже Алфéемъ, толь-слáвныхъ.
При ногахъ палъ-егó Антiфéронъ, прекраснѣйшiй Vзе,
И толúкъ-же Ловецъ, Ипполúтъ колúкъ-былъ Охотникъ;
И Птерелáй, на-осáдѣ Троянской съ Несторомъ бывшiй,
Коего самъ Ахiллéй любилъ за Храбрость и-Сúлу;
И Арiстóгитонъ, сей купаясь, какъ-слышно-то было,
Во струяхъ рѣки Ахелóя, тайно отъ-Бóга
Силу того получилъ, превращаться въ óбразы разны:
Подлинно, былъ-онъ толь-гúбокъ и скóръ въ движенiяхъ всякихъ,
Что выскользалъ вдругъ-изъ-рýкъ, коль сильныбъ сíи ни-были.
Но Копiемъ Адрáстъ его содѣлалъ недвижна;
А душа изъ негó и-тотчáсъ излетѣла-вонъ съ кровью.
Несторъ, который видѣлъ паденiе Храбрѣйшимъ самым

[1] Ничкóмъ.

Digitized by Google

Изъ Своихъ, отъ-руки́ толико прелю́та Адра́ста,
Ра́вно - какъ Кла́совъ златыхъ упадаютъ Снопія въ
жатву.
Отъ остроты Серпа́, въ рукѣ у Жателя спѣшна,
Всю забывалъ напасть, которой онъ подвергался:
Мудрость великая въ немъ, его оставила точно.
Слѣдовалъ токмо очами за-сыномъ своимъ Пісістра́-
томъ,
Кой, съ своей стороны, стоялъ прехрабро на-Би́твѣ,
Да удали́тъ своегожъ отъ-Роди́теля крайнее бѣд-
ство.
Но роковый часъ-наста́лъ, Пісістра́тъ въ кото́рый
былъ долженъ
Чувствовать Нестору дать, колико Люди бываютъ
Часто тѣмъ злополучны, они что мно́го-лѣтъ жили.
Сей Пісістра́тъ ударилъ Копьемъ толь сильно въ
Адра́ста,
Что Давніа́нцу сегобъ отъ-уда́ра упасть надлежало;
Но увернулся онъ (Пісістра́тужъ тогда покачнув-
шусь
Отъ прошибки своей, и то Копіе направлявшу),
Да и воспоразили́лъ Пісістра́та - вдругъ Дротикомъ въ
чрево.
Всѣ утробы тотча́съ и вышли съ токами крови.
Все Лице вотъ-увя́ло его, какъ нѣжнѣйшій цвѣтикъ,
Со́рванный на Лугу́ рукою Нимфы прекрасны.
Свѣтъ очей его померкъ почитай всеконечно,
И въ гортани гласъ, ослабѣвъ, замолкъ и-пресѣкся.
Бывый при-не́мъ тогда Алке́й, его́-же Наставникъ,
То́тчасъ того подхватилъ, и-ему́ пасть не́-далъ на-
Зе́млю;

Digitized by Google

Да и только успѣлъ привесть къ Родителю жива...
Тутъ когда хотѣлъ говорить и-простáться впослѣдни;
То, отверзая свои уста, и духъ испустилъ онъ.
Какъ Філоктúтъ умножалъ убíйство ужасное ок-
рестъ,
Да Адрáстовы прочъ отразитъ напóры усильны;
Несторъ тогда держалъ въ объятіяхъ тѣло Сыновне,
Воплемъ вóздухъ своймъ наполнялъ, не-терпя́й-самъ
и-Свѣта,
О Злополученъ, вѣщалъ, что-Отéцъ-есмь живущій
толь-дóлго:
Три бо вѣка ужé Человѣчески Царствуя прежилъ!
Горе! Жестóки Судьбы, мою-жизнь почтó не-скон-
чáли,
Иль какъ-я-былъ на ловлѣ Вéпря того Калидóиска,
Иль когда путешествовалъ съ прочими купно въ Кол-
хíду,
Иль при сáмой первой Осадѣ Граду Троянску?
Умеръ-бы я со славой тогда, и-безъ-гóрести всяки.
Нынѣжъ скóрбну Старость влеку, презрѣнну, без-
сильну;
Только живу́ единственно, зло премного страдатьбы:
Чувствія нѣтъ во мнѣ, какъ токмо къ единой печали.
О дражáйшее Чадо! о Пісістрáтъ вселюбезный!
Брата когда твоего лишился и Антілóха;
То имѣлъ тебя себѣ въ утѣшеніе должно.
Ахъ! теперь не-имѣя тебя, ничего не-имѣю;
И ничто ужé меня утѣшить не-мóжетъ:
Сталъ для-меня́ всему, что-ни-éсть, конецъ совер-
шенный.
И надежда, единственна что Человѣкамъ отрада,

Digitized by Google

Есть Добро, которымъ ужъ-мнѣ не [1]) лѣть наслаждаться.
О Антіло́хъ! О ты Пісістра́тъ! Любе́зны-мнѣ Чада!
Мню, что-сего́ я два обоихъ васъ токмо лишился:
Смерть одного отворила ра́ну-мнѣ ону велику,
Кою содѣлалъ другій моего въ глубокости се́рдца.
Я уже́ узрѣть васъ-ктому́ никогда не-имѣю.
Кто затворитъ мои почитай потемнѣвшія очи?
Кто соберетъ и пепелъ мой по-згорѣнія въ [2]) Ста́му?
О Пісістра́тъ! любезный мой Пісістра́тъ! Ты-сконча́лся,
Также какъ-твоі́й и Братъ, Человѣкомъ бодрымъ и-[3]) до́блимъ;
То́кмо-что я́-есмь единъ, кто-умре́тъ такъ не возмогаю.
Сі́и слова́ говоря, хотѣлъ себя заколоть самъ,
Бывшею у него въ рукѣ одною Стрѣлою:
Но ту руку его Присущіи съ нимъ удержали.
Взято прочь отъ-него́ и Сына убитаго тѣло.
И какъ-несча́стный Старикъ упадалъ сей въ о́мраки часто;
То отнесенъ и онъ тотча́съ Служащими въ Ставку,
Гдѣ отдохнувъ и-собра́вся съ силами нѣсколько ма́ло,
Паки онъ хотѣлъ возвратиться на-Би́тву кроваву;
Но однакожъ уде́ржанъ быть въ Шатрѣ по-неволѣ.
Тѣмъ между Філокти́тъ и-Адра́стъ другъ дру́га искали.
Огненны были у-ни́хъ глаза́ какъ-у-Льва́ и-у-Ба́бра,

---

[1] Не позволено. — [2] Урна. — [3] Храбрый.

Digitized by Google

Ищущихъ толь растерзать себя взаимно зубами
На Поля́хъ, напаяемыхъ влажно рѣкою Каистромъ.
Гро́зы, Военна свирѣпость, Ярость, Мщеніе люто,
Въ о́чахъ у-ни́хъ обоихъ сверкаютъ искрами пылко.
Смерть достовѣрну они разносятъ тамо повсюду,
Гдѣ свои пораженія также и-стрѣлы ни-ме́щутъ.
Трепетомъ всѣ бойцы на нихъ содрогаясь взираютъ.
Се ужъ усмотрѣва́ютъ они другъ издали дру́га;
А Фіокти́тъ и де́ржитъ одну изъ стра́шныхъ-Стрѣлъ оныхъ,
Коя всегда у-него́ въ намѣренну цѣль улучали,
И отъ-кото́рыхъ содѣланны раны суть-не́ излѣчи́мы.
Арисъ [1]) однако, поспѣшствуя люту Адра́сту, и-ку́пно
Не устращиму сему, никакъ попустить не-изво́лилъ,
Чтобъ онъ скоро вельми погибъ на-Сраже́ніи падши.
Тщался тотъ-Бо́гъ чрезъ-него́ [2]) проба́вить ужасы бранны,
И притомъ еще убійства больше умножить.
До́лженъ-былъ также Адра́стъ, по-Богово́въ правосудію Горьнихъ,
Кровь проливать Человѣковъ, въ казнь за оныхъ Преступства.
Въ са́мый-тотъ часъ, Фіокти́тъ какъ-хотѣлъ на-Адра́ста ударить,
Самъ Копіе́мъ-онъ внезапу отъ Амфіма́ха пораненъ,
Юна того Луканійца, который прекраснѣе, нежель
Славный Ніре́въ, красотой уступавшій токмо Ахиллу

---

[1] Марсъ. — [2] Продолжить.

Digitized by Google

Всѣхъ изъ Грáіевъ, на Іліóнъ воевавшихъ Осадой.
Лишь Філоктúтъ уязвлéнъ, какъ-тотчáсъ пустилъ-
онъ и-Стрѣлу
Тутъ въ Амфімáха, сего поразившу во-внýтренность
сéрдца.
Вдругъ его чернозарны глазá и-погáсли, покрывшись
Нощію Смерти, уста Шипковъ [1]) багряни́тѣ оныхъ,
Коими прераспещря́етъ Заря́ Орізóнтъ предъ-разсвѣтомъ,
Также увяли, гнусная блѣдность его на-Ланúтахъ [2]),
Тѣхъ на-Ланúтахъ румяныхъ, вездѣ разлившись засѣла,
И Лице, благолѣпное толь, пришло въ. безобразность.
Зря Філоктúтъ, поболѣлъ о немъ и самъ всесердечно.
Всѣ возстенали бойцы, что-увúдѣли Юношу падша
Въ крóви своей, и-что-Кóсмы [3]) его, Аполлоновымъ
рáвны,
Въ сирадѣ, въ прахѣ, въ пылú, на-пескѣ лежали
склокóчшись.
Но Філоктúтъ, Амфімáха сего побѣдивъ, принужденъ былъ
Прочъ отойти отъ-Побóища: онъ какъ крови лишался,
Такъ лишался ужé и силъ своихъ совокупно.
Старая рана его, усильствіемъ битвы стремленнымъ,

---

[1]) Розъ. — [2]) Щóки. — [3]) Кудри.

Digitized by Google

Зрилась, какъ-бу́дто хотѣла притомъ и-сама́ отвориться,
И всѣ возобнови́ть его преждебывши болѣзни:
Ибо Сынове тѣ Асклипіе́вы, хо́ть и-искусны
Были, въ Божеской той врачеванія ранамъ Наукѣ,
Не возмогли однакъ излѣчить его совершенно.
Се́-былъ уже́ пасть-гото́въ на кучу Тѣлъ обагре́нныхъ,
Кои въ округъ его лежали въ сонмахъ убиты.
Но Архіда́мъ, всѣхъ-свирѣпѣй, проворнѣй и-всѣхъ Іваліи́цовъ,
Онымъ изъ приведе́нныхъ съ собой Петі́лію стро́ить,
Съ бою уноситъ его въ то са́мое время конечно,
Въ кое Адра́стъ безъ-труда́ его къ ногамъ низложилъ бы.
Не́было ужъ никого противиться смѣвша Адра́сту,
И приводить еще въ замедленіе явну Побѣду.
Падаютъ всѣ отъ-него́, и всѣ отъ-него́ж убѣгаютъ:
Онъ есть нѣкій Потокъ, изъ-брего́въ своихъ вонъ-исше́дшій,
Все понимая влечетъ стремленно быстрыми во́лны,
Какъ то Жатву, Стада́, и Пастыреи, Домы и-Се́ла.
Издали самъ Тилемахъ услышалъ кличъ Побѣдившихъ,
И увидѣлъ-же самъ Своихъ въ замѣшательствѣ крайнемъ,
Всѣхъ убѣгавшихъ ихъ отъ-лица Адра́стова спѣшно,
Ра́вно какъ-Ста́я пужли́выхъ Еленей рыщетъ по-По́лю,
И по-Лѣса́мъ, по-Гора́мъ, и мечется въ Рѣки глубо́ки,

Digitized by Google

Та когда изблиска Ловцами бываетъ гонима.
Зря Тилемахъ возстеналъ, и-яви́лъ очами досаду!
Всѣ мѣста́ оставляетъ тѣ, на коихъ сражался
Долго толь, и-съ-толи́кимъ бѣдствомъ, и-съ-сла́вой толикой.
Скоро весьма прибѣгаетъ къ Свои́мъ, да-помо́щь-имъ возможетъ;
И предъисходитъ весь обагре́нный кровію оныхъ,
Коихъ онъ низвергъ на-Песо́къ убивши прехрабро.
Вскрикнулъ такъ издале́че, что-о́ба услышали Войска!
Гласъ Паллада содѣлала нѣкакъ въ немъ устрашающъ,
Коимъ ближніе го́ры всѣ огласились прегромко.
Арисъ [1]) отнюдъ никогда во-Ѳракіи не-кри́кивалъ громче,
И ни-суро́вѣй притомъ, когда призываетъ [2]) Евме́нідъ,
Адскихъ Евме́нідъ тѣхъ, и-къ-себѣ́жъ Брань съ Смертію купно.
Кри́къ-сей его, сердца́ осмѣлилъ въ Своилъ ободривый;
А Непріятелей въ страхъ привелъ всѣхъ оледенѣ́лый.
Самъ устыдился Адра́стъ, что-почу́вствовалъ внутренню смятность:
Множествомъ Прознамена́ній онъ содрогается смертныхъ;
И его распаляла паче Отчаянность суща,

---

[1] Марсъ. — [2] Фу́рій.

Digitized by Google

Нежели Храбрость спокойна, и - Мужество внутрь несмущенно.
Трижды колѣна его трясущись подъ-нимъ подгибались;
Трижды-жъ и-самъ отступалъ онъ вспять безъ помысла всяка.
Весь побледнѣлъ лицемъ, обливался и-потомъ-весь хладнымъ.
Голосъ охриплый его и-языкъ гугнивѣя [1]) косный,
Не могли скончавать нѣдина слова начата;
Полны глаза потускла огня, и-сверкающи искрой,
Зрились какъ-будто изъ подъ-его чела выкатались.
Видимъ былъ какъ-другій Орестъ Евменіды мучимъ:
Всѣ движенія, всѣ обраты-въ-немъ судражны-были.
Началъ-ужъ вѣрить тогда, что бытствуютъ Боги безсмертны:
Мнился-ихъ видѣть уже на-себя вельми раздраженныхъ;
Мнился и-слышай глухій-гласъ, изъ-бездны дна исходящій,
Кой его призывалъ, и-какъ-рялъ въ Тартаръ кромѣшній.
Чувствовать все давало ему Небесную руку,
Но невидимо, висящу надъ его головою,
И хотящу обременить того пораженьми.
Въ сердцѣ его уже погасла всяка Надежда.
Дерзость егожъ пропадала, какъ-Свѣтъ дневный исчезаетъ,
Солнце когда западаетъ въ нѣдра морскія глубоки,

[1] Замкаясь.

Digitized by Google

И какъ-Земля́ покрывается Нощи мракомъ и-тьмою.
Се нечестивый Адра́стъ, на-землѣ носимый толь-
до́лго,
Долго толь, когдабъ Человѣкамъ не-въ-ка́знь злопре-
ступнымъ;
Се Адра́стъ къ своему Концу уже́ приближался:
Онъ неистовъ течетъ къ своей-же Судьбѣ непрелож-
ной.
Ужасъ, и Угрызеніе, и Страхованіе, Ярость,
Остервѣне́ніе, и Отчаянность и́дутъ предъ-о́нымъ:
Токмо увидѣвшій онъ Тилемаха, зрить-мни́тся [1])
А́орнъ ужъ,
Зѣвомъ своимъ зіяющъ, и-пла́менныхъ вихрей яръ-
кло́котъ,
Съ ужасомъ происходя́щихъ изъ-смо́льна всего Фле-
гето́нта [2]),
Да и-гото́выхъ его подхватить и-пожра́ть всеко-
нечно.
Онъ вопіетъ; а-уста́ его пребываютъ отверзсты:
Та́къ-что не-мо́жетъ самъ произнесть ніединаго сло́ва.
Ра́вно какъ-спя́щій кто Человѣкъ, въ сновидѣніи
страшномъ,
Па́щеки объ свои вращаетъ, и-си́лится молвить;
Но не-имѣетъ сло́ва всегда, и-сего́ непрестанно
Ищетъ трудясь, а ищетъ трудясь безъ всякія ползы.
Вотъ дрожжащей рукой, и той превесьма скоро-
хватной,
Кидаетъ онъ, не-прице́лясь, Дротикъ свой въ Тиле-
маха.

---

[1]) Адъ. — [2]) Адская рѣка.

Digitized by Google

Сей же неустрашимый, какъ-другъ Богамъ и-Угодникъ,
Скоро Щитомъ своимъ себя покрываетъ въ Надеждѣ;
Да и кажется, что Побѣда его осѣняя
Крилы своими тутъ, уже егожъ надъ-Главою
Держитъ Вѣнецъ. Се-покойно Мужество въ очію блещетъ:
Всякъ-бы почелъ его тогда за-самую Палладу;
Тихъ только-то онъ и-умѣренъ въ себѣ пребываетъ,
Коль ни-находится самъ посредѣ превеликихъ напастей:
Брошеный Дротикъ Адрастомъ, отрѣянъ Щитомъ далечае.
Въ томъ Адрастъ свой Мечъ изъ-ножена поспѣшаетъ изсунуть,
Чтобъ Одиссову сыну не-дать направить-свой Дротикъ,
И ударить въ него съ преимуществомъ лучшія пользы.
Зря Тилемахъ Адраста уже съ Мечемъ обнаженнымъ;
Самъ и свой извлещи торопится образомъ равнымъ,
И уже оставляетъ Дротикъ прежде пріятый.
Всѣ какъ-увидѣли ихъ біющихся такъ самоборно;
То въ молчаніи тутъ опустили оружія собны,
И смотрили на-нихъ Двоихъ вперенно и-внятно,
Да и-всей-Брани отъ-Битвы ихъ ожидали Судбины.
Оба Сверкая Меча, какъ Молніи громоперунны,
Содаряются межъ собою многажды накрестъ,
И поражаютъ взаимны Доспѣхи, стукъ издающи.
Оба Боица подаются въ передъ и-назадъ отдаются,

Digitized by Google

И приклоняются въ низъ, и въ верьхъ поднимаются
скоро;
А наконецъ уже́ и снемлются въ Схватку руками.
Блющъ, израстшій при-Ко́рнѣ Вя́за, стоячаго дре́ва,
Вьется отнюдъ не-тѣсня́е по суковатой Стволинѣ,
Такъ восходя до-верши́ны, и-вѣтвей са́мыхъ высо-
кихъ;
Плотно какъ снялися тогда Самобо́рцы-тѣ оба.
Силъ еще Адра́стъ своихъ не-утра́тилъ ни-ма́ло;
А Тилемахъ со всѣми не собрался́-же своими.
Дѣлаетъ многи и-мно́ги Адра́стъ стремительства
бодро,
Да предуловитъ Соперника, и его поколе́бнетъ:
Тщится за-Ме́чъ ухватиться юнаго Гра́йя; но-всу́е.
Ищущу такъ Меча ему, Тилемахъ приподъе́млетъ
Онаго отъ Земли́, и-изъ-ру́къ на-Песо́къ повергаетъ.
Тотъ Нечестивый тогда, Бого́въ всегда презиравшій,
Ро́бческій страхъ показалъ и подлый отъ-бли́скія
смерти.
Стыдно ему себѣ просить живота нещевалось;
А однако не-мо́гъ онъ не оказать, что-желаетъ,
Всячески тщится привесть Тилемаха въ жалость сер-
дечну.
Сынъ Одиссе́евъ! такъ сему лежащій молися́;
Нынѣ уже́, наконецъ, Справедливыхъ Бого́въ при-
знаваю:
Сіи меня казнятъ, и-казня́тъ какъ-того́-я достоинъ.
Всѣмъ Человѣкамъ Несчастіе очи одно отверзаетъ,
Та они уже́ возмогутъ Истину видѣть:
Ижду ея, и-что-та́ меня осуждаетъ, я-ви́жду.

Digitized by Google

Но да-Царь-бѣдный Тебѣ приведетъ Родителя въ память,
Суща далека еще отъ-Іѳаки, при-бѣдствіяхъ многихъ,
И да Сердце твое умягчитъ въ сожалѣніе должно.
Въ томъ Тилемахъ, держа его колѣньми прижата,
Мечъ и взятый имѣя, его да-въ-гортань-онъ заколетъ,
Тотчасъ ему отвѣщалъ: я-желалъ Побѣды Народамъ
Токмо, и-Мира имъ, къ которымъ я-прибылъ напомощь:
Я не-люблю проливать кровь, и убивать-же досмерти.
Такъ живижъ, Адрастъ, и-живи да-пороки исправишь;
Все отдай то вполнѣ, что-ты когда ни-похитилъ;
Возобнови Тишину, и Правду, и-Добрую Вѣрность
На всемъ Брегѣ пространномъ сея Есперіи велики,
Кой осквернилъ-ты убійствомъ многимъ, Предательствомъ купно.
Ну живи, и буди уже иным Человѣкомъ:
Симъ паденіемъ ты познай, что Боги-суть Правы;
Что всѣ Злыи пребѣдны, и-суть весьма Злополучны;
Что обольщаются всѣжъ они, всемѣрно снискуя
Счастія въ Наглости, въ Бесчеловѣчіи, Лжи и-въ безстыдной;
А наконецъ, ничто толь сладостно и благосчастно,
Коль простая, и-та постоянна всегда Добродѣтель.
Дай же намъ въ Споручніе Сына ты Митродора,
И двенатцать Особъ изъ Главныхъ, тебѣ Подчиненныхъ.

Digitized by Google

Сихъ по-слова́хъ Тилемахъ востать попускаетъ Адра́сту,
И простираетъ руку ему, обмана не-ча́я.
Но сей-и-бро́силъ въ того не длинную Па́лицу разомъ,
Коя была у-Плутца́ подъ-оде́ждою скрытно держима.
Дротичекъ сей толь остръ, и ме́тнутъ съ толикимъ искусствомъ,
Что Броню Тилемахову онъ проразилъ-бы конечно,
Еслибъ сія не-была́ рука́ Божественны дѣло.
И совокупно Адра́стъ убѣгаетъ спѣшно за-Дре́во,
Да отъ-Преслѣдствій Гра́ія юна онъ утули́тся.
Сей тогда вопіетъ: Давніа́не! Видите сами,
Что Побѣда есть-На́ша, отъ-На́съ оде́ржана вполнѣ:
А Нечестивый свои́мъ Вѣроломствомъ спасается только.
Кто не-бои́тся Бого́въ, тотъ-безме́рно Смерти боится;
Но, напроти́въ, въ комъ ихъ страхъ есть, и-страши́тся-тѣхъ токмо.
Такъ сказавъ, самъ и́детъ прямо на Давніа́нцовъ,
И даетъ знакъ-Свои́мъ, не-дале́че бывшимъ отъ-дре́ва,
Да заградятъ Доро́гу они вѣроломну Адра́сту.
Блиско бывъ Адра́стъ уловле́нъ быть, кажетъ притворно,
Что возвращается вспять, и-сломи́ть стреми́тся-онъ Критянъ,
Кои предстали противу его на са́мой дорогѣ.
Се Тилемахъ толь рѣзво и-рѣзко, Перунъ коль-гро́мовый,

Digitized by Google

Мещемый всѣхъ Богóвъ Отца рукою съ Олимпа,
На главы повинны, согрѣшши, преступны, зло-
творны,
И налетаетъ ужé своего на-врагá Вѣроломна.
Емлетъ и-рѣетъ его Десницей преодолѣвшей,
Да и съ маха пресильно долу того повергаетъ;
Какъ жестокій Воréй валитъ всю Клáсную Жатву,
Коею толь позлащается, такъ и-краснво, Насельность.
Больше его ужъ-не-слýшаетъ онъ, хотя Нечестивый
И вторично пытался въ немъ обмануть Благостыню;
Но изрекій словá, исполнены праведна гнѣва:
Такъ погибай всякъ-и-úнъ, зло-подóбное кто содѣ-
ваетъ,
Въ [1]) перси его вонзилъ обоюдный глубоко [2]) Мечъ
свой!
Вдругъ застываютъ всѣ - Члéны въ немъ превелúимъ
хладомъ;
А негодующа Жизнь убѣгаетъ съ стономъ въ тѣнь -
Смéрти,
И низрѣвается въ вѣчный пламень зноúны Геéнны,
Въ казнь за всѣ его Злодѣйства по-Прáвдѣ достоúну.

---

[1] Грудь. — [2] Трохейскій.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЫЯ КНИГИ.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

По смерти Адрáстовѣ, Давніáнцы простираютъ руки къ Союзникамъ въ знакъ Мира, и просятъ у нихъ себѣ Царя изъ ихъ Народа. Нестеръ, бывъ неутѣшнымъ о томъ, что лишился своего Сына, не присутствуетъ въ Совѣтѣ-Вожденачальниковъ, въ которомъ многіи были такóва мнѣнія, что надобно раздѣлить зéмли Побѣжденныхъ, и уступить Тилемаху Арпійскую. Тилемахъ не токмо не воспріялъ сего себѣ Давнія, но еще и доказалъ, что общая Союзниковъ польза требуетъ, избрать Полудáма въ Царя Давніáнцамъ, а Зéмли ихъ оставить попрежнему за ними. Потóмъ присовѣтовалъ симъ Племенамъ, отдать Предѣлъ Арпійскій Діомиду, прибывшему туда по случаю. По окончаніи распрей такимъ образомъ, всѣ разстаются, и каждый возвращается въ свою Землю.

Тóтчасъ по-смéрти Адрáстовѣ, всѣ вобщé Давніáнцы,
Имъ не то чтобъ-тужи́ть себѣ о-Разби́тіи цѣломъ,
И что-лиши́лись они своего Предводителя Главна:
Сердцемъ еще, его что и́збыли, внутрь веселились.
Ру́ки простерли къ Чинáмъ Союзниковъ Мира во-
знáмя,
И прося́-такъ, да-съ-ни́ми ужé примириться изво-
лятъ.
Въ томъ Митродóръ, Адрáстовъ сынъ, отъ-отцá вос-
питанный
Въ Прáвилахъ Скрытности, и не Людскости, купно
Неправды,
Рóбчески и побѣжалъ съ Побоища въ скорости сá-
мой.
Но рабъ егó, Сообщникъ въ беспутствахъ и-лю́тос-
тяхъ всякихъ,

Digitized by Google

Коего онъ уволнилъ, Добромъ надѣлилъ-же и-многимъ,
И одному емужъ въ своемъ повѣрился бѣгствѣ,
Вздумалъ тому измѣнить своея для собственныя пользы.
Съ тыла его невначай онъ-убилъ бѣжавшаго спѣшно;
Головужъ тамъ ему отсѣкши Убійца, Предатель,
Вотъ и-принесъ въ Союзничій Станъ, получить уповая
Много себѣ за-Злодѣйство такое свое Награжденій,
Кое Брани всей совершенный конецъ полагало:
Но, возгнушавшись всѣ Злодѣемъ, сего умертвили.
Зря Тилемахъ тогда на голову ту Митродора,
Кой-былъ младый Человѣкъ, красоты предивныя купно,
И превосходны Природы, котору Гульня непотребна,
И примѣры Злыи въ немъ вконецъ повредили,
Зря Тилемахъ на-ней, не могъ отъ слезъ удержаться.
Ахъ! вопіялъ, вотъ-къ-чему ядъ-приводитъ Преспѣяніи многихъ,
Всякаго Юнаго, и подобна сему Государя.
Больше коль-въ-немъ вознесенія, и остроты коль-живыя;
Болѣе толь Добродѣтельныхъ онъ отъ Стезь заблуждаетъ.
Можетъ статься, что-ябъ и самъ таковъ-же-былъ нынѣ;
Еслибъ Несчастія, слава Богамъ, въ которыхъ родился,
И наставленія, даны мнѣ отъ Ментора мудра,

Digitized by Google

Не научили меня поступать воздержно и мѣрно.
Собранны всѣ Давніанцы, въ единственный токмо
просили
Мира завѣтъ, да имъ ужé позволено будетъ,
Выбрать себѣ Царя изъ-Народа, ихъ одолѣвша,
Могъ-бы который омыть Бесчестіе, сверное столько,
Тотъ нечестивый Адрастъ посрамилъ все Царствіе
сколькимъ.
Благодарили Богамъ, что-они поразили Тиранна;
Въ сонмахъ всѣ приходили лобзать Телемахову руку,
Кровію бывшу ту обагрéну Чудовища она;
А имъ-Разбитіе, нѣкимъ для-нихъ Торжествомъ
предъявлялось.
Такъ во-мгновéніе пало, безъ-всяка возврата Могут-
ство,
Кое грозило Другимъ во всей Есперіи обширной,
И приводило въ трепетъ толико многи Народы.
Бывъ подобно Землямъ, которые кажутся твéрды,
И неподвижны отвнѣ, подрываются же снизу по-
малу.
Долго смѣются всѣ труду, полагаему тщетно,
Кой усильствуетъ тѣ разорить Основанія плотны:
Все не-слабѣетъ, все-гладко, ничто неколеблемо
зрится.
Токможъ вотъ, отъ мала по-малу, подпоры земные
Толь натручаются, и до времени дéржатся нѣкакъ,
Что ужъ вдругъ провалúется вся Земля-та подрыта,
И отворяетъ внезапу жéрло въ бездну глубóку.
Такъ и-Могýтство, неправедно и обманно-есть
кое,
Коль ни-велúко себѣ находитъ Счастіе долго

Всѣми Насильствы своими, себѣмъ то само копаетъ,
И подъ-ногами еще самыми, Пропасть бездонну.
Лесть, и звѣрская Лютость, и-люта Бесчеловѣчность,
Всѣ укрѣпленія, самыя твердыя, Власти и-Силы
Препезаконно держимы, со-всѣмъ подрываютъ внезапу.
Всѣ удивляются ей, всѣ-боятся ея и-трепещутъ,
Даже до-тѣхъ-поръ, когда ктому тоя-ужъ не станетъ:
Падаетъ та своея отъ собственны тяжести долу;
И ничто ея поднять низпадшу не-можетъ,
Тѣмъ что-она истребила, своими точно руками,
Истинны всѣ подпоры Вѣрности также и-Правды,
Кои единственно ей подаютъ Любовь и-Довѣрность.
Главныи всѣ Вожди собираются въ утріе вкупѣ,
Да изберутъ у-себя, и-дадутъ Царя Давніанцамъ.
Видѣть пріятно стало сугубый Станъ совокупно,
Соединенный Дружбой, нечаянной толь, и-сугубо
Воинство, кое уже составляетъ токмо едино.
Мудрый Несторъ прибыть не могъ на-Совѣтъ-сей всеобщій:
Ибо его Болѣзнь, съ престарѣніемъ вмѣстѣ спряжена,
Сердца разслабила Живность, и-Крѣпость въ немъ и-Ядреность,
Равно какъ-дождь обиваетъ-цвѣтъ въ вечеръ, и-въ вялость приводитъ,
Былъ который по-утру, при-самой яркой зарницѣ,
Слава и Красота всего толь злачнаго Поля.
Очи его, два-источника стали Слезъ непресохлыхъ:

Digitized by Google

Сонъ покоя отъ-нихъ убѣгалъ далече преслáдка,
Трудности кой и-прéострые въ Смертныхъ собой притупляетъ.
Жизнь Человѣча сéрдца, Надéжда-то, въ нéмъ-ужъ погасла.
Всякая пи́ща была невкусна́ Старичку пребесчастну;
Са́мый и-бѣлый свѣтъ ему былъ прененавúстенъ.
Требовалъ Духъ его излетѣть изъ Тѣла его же,
И погрузиться въ вѣчную нощь Плутóнова Царства.
Други ему, вотщé всѣ съ нимъ уже́ говорили:
Сердцу его въ оскудѣніи всякая Дружба постыла,
Какъ постываютъ Боля́щему са́мыя лучшія Брашна.
Онъ на всѣ Слова́, коль-бы-тѣ ни были пріятны,
Токмо что отвѣщалъ Стенаніемъ, купно Рыданьми.
По временамъ онъ слышимъ былъ восклицающій тако:
О Пісістрáтъ! Пісістрáтъ! О Чадо мое! призываешь
Ты меня къ себѣ! И-я-слѣдую вотъ за-Тобóю,
О Пісістрáтъ! Ты смерть содѣлаешь мнѣ преспокóйну.
О любезное Чадо! Себѣ ничего не-желáю
Больше, какъ-тóкмо да-ви́жду Тебя на-брегáхъ-тѣхъ Стутíйскихъ.
Цѣлы потóмъ пребывáлъ-онъ часы́ въ молчаніи мрачномъ,
Токмо стеня, и-вздыхáя, и воздѣвая на-Нéбо
Ру́ки, и-выспрь возводя слезъ-испóлнены также очи.
Князи между тѣмъ всѣ Тилемаха сóбраны ждали,
Былъ который у Пісістрáтова Тѣла въ то-врéмя.
Онъ цвѣтáми изъ-пóлны рукú усыпáлъ-то все-Тѣло,

Digitized by Google

Къ симъ прибавлялъ еще Намащенія преблаговѣ́нны,
И проливалъ надъ онымъ ктому́жъ обильные сле́зы.
О мой дражайшій Клеврет! вѣщалъ онъ, Не позабуду
Я отнюдъ никогда, что - тебя́ самъ въ Пулонѣ видѣлъ,
Что съ Тобой совокупно слѣдовалъ въ Градъ и-Спартанскій,
И что-съ-Тобо́ю́жъ свидѣлся сихъ на-бега́хъ Есперійскихъ.
Я одолженъ отъ-Тебя́ неисчетнымъ числомъ Попеченій.
Я Тебя любилъ; Ты-люби́лъ-же меня всесердечно.
Вѣдома мнѣ Твоя была совершенно и-Храбрость;
Та превзошлабъ во многихъ Еллинахъ бывшу тольсла́вну.
Ахъ! Она́ тебя и-згуби́ла; хотя́жъ-то со-сла́вой:
Но лишила Міръ Добродѣтели вновь процвѣтавши,
Коя моглабъ равна́-быть Родительской мѣрою всею.
Подлинно, Мудрость твоя, и-твоя́ медото́чна Словесность,
Въ возрастѣ зрѣломъ, былибъ подобны сего престарѣла
Мужа, который есть удивленіе цѣлой Елладѣ.
Ты имѣлъ-ужъ въ себѣ пріятную Внѣдренность ону,
Отъ которыя предопасти́сь отнюдъ не-возмо́жно,
Рѣчъ когда вѣщаетъ; оныій Сказанія способъ
Толь простыій; и ону Умѣренность скромну толико,
Коя какъ-ча́ры сердецъ къ утоленію прераздраже́нныхъ;
Ону власть, наконецъ, котора отъ-Му́дрости и́детъ,

Digitized by Google

И отъ Силы, добрыхъ самыхъ и-твёрдыхъ Совѣтовъ.
Ты когда вѣщалъ, всѣ слухомъ внемлющи были;
Всѣ рѣчей твоихъ о Сладости вѣрили прежде;
Всѣ и мнили, что-Ты имъ дѣльны доводы глаголешь.
Слово простое Твое, и-безъ-всякія Пышности слово,
Такъ удобно и-тихо втекало въ слышавшихъ сердце;
Какъ Роса на-Траву Весной воспрозябшую ново.
Горе! толико Благъ, стяжанныхъ нами не-давно,
Намъ теперь похищено Смертію вѣки на-вѣчны.
Ахъ! Пісістрата, съ которымъ-я въ днешнее утро [1]) витался,
Нѣтъ-ужъ: осталась объ-немъ намъ токмо Память печальна.
Ежелибъ ты поне закрылъ у Нестора очи,
Прежде нежели нынѣ твои мы такъ затворили;
Тобъ не-увидѣлъ-онъ днесь того, что въ горести видитъ,
И пренесчастливь-бы небылъ изъ-всѣхъ Родителей въ Свѣтѣ.
Рекъ, и-велѣлъ Тилемахъ измыть кровавую Рану,
Бывшу въ Ребрахъ отъ-Персеи не-въ-дальности у Пісістрата.
Послѣ уже приказалъ положить на одръ Багрецовыій,
Гдѣ искривленна Глава къ Плечу, и въ блѣдности смерти,
Точно подобна была стоявшу Древу младому,
Сѣнь-же свою подававшу Землѣ довольно прохладну,

---

[1] Здоровался.

Digitized by Google

И возносящу до-облакъ вѣтви свои зеленисты,
Кое было уже́ подру́блено острой [1]) Сѣкирой.
Больше ктому не-стои́тъ на-своихъ кореніяхъ твер-
дыхъ,
Ни не-стои́тъ же и на-Земли́, плодороднѣйшей
Маткѣ,
Въ нѣдрѣ своемъ питающей Корень млечнѣйшимъ
Сокомъ.
Вянетъ оно́, вся зе́лень въ ономъ блекнетъ сыра́я;
Само себя держать не можетъ, и-па́даетъ долу.
Вѣтви его, укрывавшіе Небо, лежатъ въ поверженіи,
И какъ Листъ, такъ и Стебелки́-всѣ засохлы имѣ-
ютъ:
Ужъ не Дре́во-то стало, но-Пе́нь безъ-пріятностей
всякихъ.
Такъ Пісістра́тъ тотъ, смерти въ корысть отъ тѣхъ
понесенъ есть,
Коимъ должно его положить на Срубъ огнежрущій:
Се уже́ восходитъ и-пла́мень къ небу взвиваясь.
Сонмъ Пуліа́нцовъ, потупившій очи, сле́зы точащій,
И оружіе въ низъ обратившій, Мертвое тѣло
Препровожда́лъ, идя́ шагами косными зѣльно.
Тѣло згорѣло тотча́съ, и Пепелъ въ Ста́мну златую
Всыпанъ; а Тилемахъ, о всемъ пекущійся должно,
Стамну, какъ-дра́го Сокровище, ту Каллима́ху ввѣ-
ряетъ,
Кой Дѣтово́децъ былъ Пісістра́ту такъ погребенну.
Ты соблюди, ему сказалъ, сей Пепелъ смертельный,
Но дражайшій останокъ того, кого ты-люби́лъ самъ.

---

[1] Топоръ.

Digitized by Google

Такъ соблюдикъ ты-его для-Родителя въ горести
суща;
Но погоди отдавать тотъ-ему, докольѣ не-придетъ
Въ силу довольну, да-оный самъ себѣ повелитъ дать:
Что изощряетъ болѣзнь въ сей часъ, въ другій при-
тупляетъ.
Послѣ сего Телемахъ въ Собраніе общее прибылъ
Всѣхъ Союзныхъ Царей, гдѣ каждый молчаи находился,
Чтобъ Телемаха слышать, какъ-скоро сего ощутилъ
всякъ.
Сей пришелъ отъ-того въ устыдѣніе крайнее само;
И принудить его къ вѣщанію не возмогали.
Даны хвалы ему всеобще отъ-всѣхъ восклицаньми,
То за все, что-у-нихъ достоинаго онъ ни-содѣлалъ,
Стыдъ еще на-его Лицѣ пріумножили больше:
Онъ желалъ бы лучше тогда гдѣ скрыться далече.
Такъ первократно еще затрудненъ и-сомнѣнъ показался:
Сталъ какъ въ милость просить, себя не-хвалить-бы
ужъ-больше.
Не для-того, говорилъ, себѣ похвалы не-желаю,
Чтобъ не-любилъ я-похвалъ, особливожъ когда-тѣ
даются
Толь отъ добрыхъ Судей Добродѣтели и правосердныхъ;
Но для-сего, что-боюсь, да-не-ихъ возлюблю въ преизбытокъ:
Ибо всѣхъ Людей Хвала зѣло повреждаетъ,
Ихъ наполняетъ она самими точно собою,
И содѣваетъ ихъ-же тщеславныхъ и самомнѣнныхъ:

Digitized by Google

Должно Хвалу заслуживать, и убѣгать отъ-Хвалéній!
Сáмые всѣ Похвалы наилучшіе ложнымъ подобны.
Злѣйшимъ изъ Человѣковъ, а-сíи-суть точно Тя-
ранны,
Больше Хвалъ приписýется отъ Ласкателей ихъ же.
Коежъ веселіе, быть, коль-онú, хвалиму толико?
Добрая мнѣ Похвала отъ васъ былабъ всеконечно
Токмо въ небытность мою, когда толь мнóго-есмь
счáстливъ,
Что заслужить отъ васъ себѣ я удостоúюсь.
Ежели мнúте меня по истинѣ быть не-не-Дóбра;
То минть также долгъ хотя́ща-быть скрóмна и-мéрна,
Да и боя́ться притомъ вельми Тщеславія гóрда.
Тѣмъ пощадúтежъ, когда ко мнѣ вы толь благо-
склонны,
И не-хвалúте меня какъ алчуща Хвалъ Человѣка.
Такъ сказавъ, Телемахъ не-отвѣтствовалъ больше
ни-слóва
Всѣмъ, продолжавшимъ его возносить Похвалами до-
нéба;
Но пренебрежнымъ взоромъ остановúлъ-онъ по-
спѣшно
Всѣ Хвалы, ему приносимые такъ безъ-устáтка:
Предопаслúсь, раздражить его таковыми Хвалами.
Симъ Похвалы окончались; а Удивленіе стало
Болѣй и-бóлѣй еще во всѣхъ отчасу умножаться:
Ибо вѣдали всѣ къ Пісістрáту его сердолюбность,
И старательства объ отданіи Дóлга послѣдня.
Воинство все умилилось паче знаками сими
Благости сéрдца его, нежъ дивнымъ и-Мýжествомъ
храбрымъ,

Digitized by Google

Кое онъ показалъ только славными Дѣлы.
Му́дръ-онъ и-До́бль, говорили другъ-другу втай
межъ-собо́ю;
Милъ и-Бога́мъ, и нашего вѣка Иро́й совершенный;
Онъ притомъ и зрится быть Человѣчества вышше.
Но все-сіе́ Предивное то́кмо-есть помысламъ на-
шимъ,
Все таковое насъ удивляетъ токмо по-мно́гу.
Онъ усердевъ, добръ, любителенъ, жалостенъ, вѣ-
ренъ,
Щедръ, благотво́ренъ, и-ве́сь не свой, да-люби́мыхъ
собою;
Всѣмъ Веселіе тѣмъ, которыи съ нимъ пребываютъ;
Высокомѣрій, Презора, уже́ не-иму́щъ и-Свирѣп-
ства:
Точно сіе въ немъ лучшее есть, и-прія́тное сердцу;
Да и-сіе́жъ-то къ нему въ насъ-усе́рдіе воспламе-
ня́етъ,
И содѣваетъ чувствительныхъ насъ къ Добро́тамъ
его всѣмъ,
Купно приводитъ, что-мы́ за-него́ жизнь-отда́ть всѣ-
гото́вы.
То изрекши, начали всѣ совѣщаться о-Дѣлѣ,
Чтобъ избрать и-поста́вить Царя Давніа́нцамъ про-
сившимъ.
Всѣ почитай изъ-Князе́й, на ономъ бывшихъ Со-
вѣтѣ,
Мнили, что-на́добно имъ раздѣлить по-себѣ всю-ту-
Зе́млю,
Какъ такую, которая завоева́на-есть ими.

Digitized by Google

Дать Телемаху хотѣли Предѣлъ плодоносный Аргійскій,
Дважды въ годъ приносящій богаты Гимѝтрины [1]) дары,
Дважды въ годъ и-сладчáйшии [2]) Іакховы ягоды óны,
Дважды въ годъ и тѣ Плоды, что-всегдá зелены,
Тѣ посвященны [3]) Елéйки Палладѣ Миролюбúвой.
Вся́-та Земля, говорили они, тебѣ позабыть дастъ
Скудну Іѳáку, ея и Хижины бѣдны толико,
И Дулíхíйскíе каменны Гóры, и-Дéбри Закýнѳски.
Больше уже́ не-ищи́ Отца, какъ [4]) нéгли погибша
При Кафарéйскомъ Мысѣ отъ-Нáвплія мщеніемъ строгимъ,
И совокупно яростнымъ гнѣвомъ отъ [5]) Посидóна;
Больше ни-Мáтери, у Жениховъ подъ властію сущи
Времени отъ того, какъ ты отлучился отъ-Дóму;
Больше ниже́ и-Отчúзны, которыя не утучняетъ
Небо толь, коль Землю отъ-нáсъ тебѣ подаему.
Сíи словá онъ-съ-терпѣніемъ слушалъ. Но-гóры Ѳракíйски
И Ѳессалíйски не-бóльше суть нечувствительно глухи
Къ жалобамъ отъ Любовниковъ, сущимъ въ отчаяни крайнемъ,
Коль Телемахъ къ симъ былъ приношеніямъ, льстивнымъ толико.
Чтожъ до-меня́, отвѣщалъ; не-пекýсь я ни о-Богáтствѣ,

[1] Церерины. — [2] Бахусовы. — [3] Олівки. — [4] Можетъ быть. — [5] Нептунъ.

Digitized by Google

Ни объ-Утѣхахъ сладостныхъ, и ни-о-Роскошахъ всякихъ.
Пользы что, владѣть Землей обширнѣйшимъ мѣстомъ,
И начальствовать надъ числомъ Человѣковъ множайшимъ?
Больше хлопотъ отъ-сего и трудностей, Вольностижъ меньше.
Жизнь полна и такъ Несчастій для Земнородныхъ,
Тѣхъ-же и-мудрыхъ самыхъ, и-самыхъ воздержныхъ, и-мѣрныхъ,
Безъ прибавленія къ ней труда, Человѣками править,
Кои суть непослушны, упрямы, всегда беспокойны,
Не справедливы притомъ, обманчивы, не благодарны.
Хощетъ кто когда Господинъ быть надъ Человѣки,
Токмо къ себѣ для-Любви, и-на-собственну Власть-ту взирая,
Да и-свой на-Утѣхи единственно, также на-Славу;
Тотъ Нечестивъ, и-Тиранъ, и-Коса Человѣческу роду.
Но когда, напротивъ, Человѣками править кто-хощетъ
Правиламъ по прямымъ, для оныхъ собственны Пользы;
Тотъ Господинъ имъ меньше есть, Опекунъ-ихъ колико:
Много труда таковому, тогожъ еще беспредѣльна;
Сей своея и не расширяетъ далѣе Власти.
Пастырь, кой не-біетъ Овецъ и-не-ястъ-же отъ Стада,

Digitized by Google

Кой защищаетъ ихъ отъ-Волковъ жизнь-свою предвергая,
И кой денно и-нощно трудится, всегдажъ неусыпно,
Чтобъ провождать-ихъ вездѣ на тучну и-кормнѣйшу пажить,
Мысли отнюдъ не-имѣетъ, число Пасомыхъ умножить,
И сихъ также къ себѣ похищать отъ-Сосѣдей приближнихъ:
Тѣмъ бы самымъ труда себѣ прибавилъ-онъ больше.
Хоть никогда, приложилъ Тилемахъ, я-Правителемъ небылъ;
Но отъ-Законовъ есмь наученъ, и-Людей-же отъ Мудрыхъ,
Тѣ Законы положшихъ, колико есть-трудъ не-помѣренъ,
Править во Градахъ, и быть Предержателемъ въ Царствахъ.
Такъ посему я-доволенъ моею скудной Ѳакой,
Коль ни-мала-есть она, и не изобильна, и-нища:
Будетъ довольно Славы съ меня, ябъ Царствовалъ токмо
Съ Правдою въ Ней, съ Благочтивствомъ, и съ Добровѣріемъ бодрымъ:
Да и Царствовать стану еще въ ней спѣшно чрезъ-мѣру.
Буди угодно Богамъ, да-Отецъ-мой, избавлшійся смерти
Яростныхъ отъ Треволненій, въ ней-Царствуетъ самъ благосчастію
Даже до-самыя Старости и Престарѣнія суща,

Digitized by Google

И да я возмогу при немъ научиться Искусству,
Какъ побѣждать надлежитъ мои кипящіе Страсти,
Чтóбъ-мнѣ умѣть утолять ихъ въ цѣломъ подвластномъ Народѣ!
А потóмъ Телемахъ говорилъ: послушать извольте,
О вы Князи сóбранны здѣсь! и-послýшайте внятно,
Что имю-за-Дóлгъ вамъ-донéсть для вашея точныя Пользы.
Если Царя Давніáнцамъ Праведна вы подадите;
То справедливо и-бýдетъ онъ Державствовать въ оныхъ:
Онъ научúтъ-úхъ собою, колико éсть-то полезно,
Добрую Вѣрность чтобъ хранить, никогдажъ и-нехúтить
Ни подъ-какúмъ Ничего, у-своúхъ Сосѣдей, подлогомъ.
Точно сему научиться они не-моглú отъ-Адрáста.
Будутъ когда водимы Царемъ Благомудрымъ и-Вѣрнымъ;
Вамъ тогда опасаться отъ-нúхъ ужъ нѣчего будетъ:
Быть одолжéны своúмъ Царемъ они вамъ-имѣютъ,
Также и-Мúромъ и-Счáстіемъ, всю приносящими Сладость.
Сúи Народы не-тóкмо на-Вáсъ нападáть-ужъ не-стáнутъ;
Но, напротúвъ, не-престáнутъ вамъ благодáрны-быть въ вѣки:
Царь и-Народъ, все дѣло собственныхъ будетъ рукъ-ваúхъ.
Ежелижъ вы по-себѣ раздѣлúте Зéмли-всѣ оныхъ;

Digitized by Google

То вотъ-Несча́стія изъ сего произойдутъ какія.
Сей Народъ, приведенный въ отчаянность, на́чнетъ-
Брань паки:
Праведно станетъ сражаться онъ за собственну Воль-
ность;
Богижъ, Тyранства не-лю́бящи, будутъ Поборники
онымъ.
Вступятся Боги когда въ сіе; то, скоро иль-ко́сно,
Будете вы препосра́млены, вся и-преспѣянность
ваша
Такъ какъ Прахъ развѣется, иль какъ-дымъ-то́нкій
изчезнетъ.
Весь Совѣтъ и Мудрость у-Гла́вныхъ отнимутся ва-
шихъ;
Храбрость у-Во́инствъ; а у-Земе́ль изобиліе плодно,
Станете чаять, но начинаніемъ точно продерзскимъ;
Вы повелите молчать Возглаголющимъ Истину са́му;
Да и-паде́те вдругъ; и-о-ва́съ изрече́тся-такъ всѣми:
Сіиль-то Люди, толико цвѣтущи, которы хотѣли
Быть Землѣ Повелители всей, а-тепе́рь убѣгаютъ
Сами они отъ-Лица́ Супостатовъ своихъ-же безсиль-
ныхъ?
Всѣмъ Племенамъ они въ Игралище зря́тся-ужъ са-
мижъ,
Кои оныхъ такъ не-бо́ясь попираютъ ногами.
Се что, зрите, Праведны Боги всегда содѣваютъ!
Се и-чего́ Народъ всякъ удостоя́ется гордый,
И не праведный толь, и-толи́ко бесчеловѣчный!
Сверьхъ-же того, и-сіе́ уважить зрѣло извольте:
Если сію покоренную Землю вы раздѣли́те;
То на-себя́ поднимете всѣ окре́стны Народы.

Digitized by Google

Вашъ утвержденный-Союзъ, на-защи́ту Вольности общей
Въ сей Есперíи, противъ нечестива и-хи́щна Адра́ста,
Ужъ ненавистенъ имѣетъ быть; и ва́съ-то Народы
Станутъ винить основательно, что вы такъ восхотѣли
Въ ру́ки заграбить свои Повсемственну здѣсь Тираннiю.
Но полагаю, что-вы́ Побѣдители будете скоро,
И Давнiа́нцамъ самимъ и-другíмъ всѣмъ также Народамъ:
Да сiя́-то Побѣда и разори́тъ-васъ конечно;
А истреби́ть-васъ имѣетъ она́ симъ способомъ точно.
Знайте, сiе Начинаніе, такъ предпрiятое вами,
Не преминуемо васъ приведетъ въ раздоръ межъ-собо́ю.
И какъ-оно́ въ себѣ не-осно́вано суще из-Пра́вдѣ;
То и-не-бу́детъ у-ва́съ всѣхъ пра́вила, чтобъ ограничить,
Каждому въ васъ свои Притязанiя мѣрнымъ окру́гомъ.
Каждый похочетъ, да-бу́детъ Доля его соразмѣрна
Силѣ егожъ; а властенъ никтожъ не будетъ довольно
Надъ Людьми, тожубъ совершиться раздѣлу покоiно.
Се источникъ Войны, которой Чада-и-Вну́ки,
Также и-Пра́внуки ваши всѣ конца не-уви́дятъ.
Тѣмъ не лучшель весьма, быть Праведну, быть-же и-мѣрну,
Нежели быть властолюбну толико со-мно́гими бѣдствы,
И при многихъ толь злоключенiяхъ не обходимыхъ?

Digitized by Google

Миръ глубокій, Веселія сладки и беспорочны,
Кои за-ни́мъ возслѣдуютъ, благополу́чна Обильность,
Дружба съ своими окрестны Сосѣди, громкая Слава,
Коя всегда отнюдъ не-отлу́чна бываетъ отъ-Пра́вды,
Власть, получаема Доброю вѣрностью по Примирени
Всѣхъ чужестранныхъ Народовъ, не-е́сть ли твёрдѣйше благо,
Нежели Чванство безумное за неправдиву Побѣду?
О Цари́-же и-Кня́зи, видите, что беспристрастно
Я предлагаю вамъ: извольтежъ того и-послу́шать,
Любитъ который толико васъ, что вамъ прерѣкаетъ,
И въ неугодность творитъ, представляя Истину точну́.
Такъ Тилемаху вѣщавшу съ толикою властію нѣкакъ,
Что никогда въ другомъ таковыя не́было зримо,
И что Князи всѣ, въ изумленіи внутрь удивлялись
Благоразу́мію купно и-Му́дрости твердыхъ Совѣтовъ,
Се услышался шумъ глухій, разлившійся въ Станѣ,
И дошедшій до-мѣста, гдѣ Собраніе было.
Нѣкто Пришлецъ, говорили, присталъ въ Корабляхъ ко-брега́мъ тѣмъ,
Сонмъ довольный съ собою Людей ополченныхъ имѣя́й.
Тотъ Незнаемый взоромъ въ себѣ есть Высокоро́денъ:
Все Проі́чное, все Великое зрится во-о́номъ.
Видно легко́, что онъ терпѣлъ чрезъ долгое время,
И что-Страда́нія всѣ одолѣлъ чрезъ бодрость едину.

Digitized by Google

Спе́рва Народы тоя Страны, стрегущія бе́регъ,
Оваго не хотѣли пустить какъ-Врага́ сопротивна,
И прибывша туда, разорить вторженіемъ землю.
Но свой-изсу́нувый Мечъ, самъ въ видѣ не устрашимомъ
Онъ объявилъ, что будетъ себя защищать всеконечно,
Ежели кто на-него́ нападе́тъ непріязненнымъ дѣломъ;
Впрочемъ, про́ситъ-онъ Мира, и гости́нна Пріимства:
Да и-уже́ показу́етъ Масличну вѣтвь, какъ-Моли́тель.
Стали слушать его; а онъ и-потре́бовалъ вскорѣ,
Быть приведенъ къ Прави́телямъ бре́га того Есперіи́ска:
Се и-веде́тся къ Царямъ сюда онъсобраннымъ вкупѣ.
Токио что сіе Извѣстіе сказано было,
Какъ и-увиде́ли вшедша того Человѣка Пришельца,
Вшедшажъ съ Величіемъ, все Собраніе то удивившимъ.
Можнобъ легко́ поче́сть его за [1]) Ариса Бога,
Сонмъ кровопивный скликающа свои на-гора́хъ-тѣхъ Ѳракі́йскихъ.
Тотъ когда предсталъ, вѣщать такъ-и-на́чалъ словами:
О! вы, Пастыри многимъ Народамъ вкупѣ адѣ-Су́щи,
Иль, какъ не сомнѣваюсь, свою́ да-Отчи́зну пре храбро

[1] Марсъ.

Digitized by Google

Можете оборонить, отъ-враговъ нападающихъ яро.
Иль да въ цвѣтъ приведете праведны самы Законы,
Выслушать, васъ прошу, Человѣка теперь благосклонно,
Бывша гонима жестоко не умолимой Тухіей [1]).
Будь отъ-Боговъ, не-имѣть никогдабъ-вамъ такихъ злоключеній!
Есмь Діомидъ я, Царь Этолійскій, который поранилъ
На осадѣ Троянской Богиню самъ Афродіту [2]):
Месть сея меня преслѣдуетъ всей во-Вселенной.
Богъ Посидонъ, не-могій ничего отрещи никогда же,
Дщери божественной той, рожденной отъ-пѣны морскія,
Лютой ярости предалъ меня и волнъ-же и-вѣтровъ,
Коими многажды былъ сокрушенъ Корабль-мой о-Камни.
Гнѣвная толь, и не примирительна толь Кѵѳиріія [3]),
Всѣ-мнѣ пресѣкла надежду, увидѣть Царствіе паки,
Паки моихъ и-Родныхъ, и-Страны свѣтъ-толико пріятный,
Гдѣ осіянъ рожденный я первократно лучами.
Ахъ! не-увижду уже никогда всего-мнѣ Любезна.
Се прибываю, по-многихъ толь потопленіяхъ Бурей,
Къ Брегу чуждему сему искать спокойствія мала,
И убѣжища же себѣ на немъ безопасна.
Если боитесь Боговъ, а паче Зевса верьховна,
Кой печется всегда о-Пришельцахъ и-Странникахъ бѣдныхъ;
Если чувствительны вы изъ-Людей къ сожалѣнію сердцемъ:

[1] Фортуна. — [2] Венера. — [3] Венера.

Digitized by Google

То пожалуйте мнѣ въ Странѣ-сей, обширной толико;
Нѣкій Уголъ Земли́ бесплодны, нѣкіе Степи,
Нѣки сухіи Пески́, иль-крутые каменны Го́ры,
Чтобъ я могъ, съ моими Товарищи, Городъ построить,
Быть-бы поне ему подобіемъ Отчества згибша:
Требуемъ же не много мѣста, вамъ не-поле́зна.
Станемъ въ Мирѣ мы-жи́ть, и съ вами въ тѣсномъ Союзѣ;
Ваши Враги, намъ будутъ такожде точно Врагами;
Мы къ потребностямъ всѣмъ приступимъ вашимъ конечно:
Только мы-про́симъ свободы жить по нашимъ Уставамъ.
Такъ Діоми́ду вѣщавшу, зря Тилемахъ самъ-впере́нно
На него, казалъ на-Лицѣ различные стра́сти.
Какъ Діоми́дъ говорить о-своихъ несчастіяхъ на́чалъ;
Тотъ ожидалъ, что сей Человѣкъ, толь-вели́чественъ видомъ,
Будетъ [1]) негли Родитель его, Одиссе́й вожделѣнный.
Лишъ объявилъ, что онъ Діоми́дъ; то-Лице́ въ Тилемахѣ
Такъ увало со-всѣмъ, какъ-цвѣто́къ увядаетъ прекрасный,
Мрачныхъ Воре́евъ надхненіемъ кой поражается круто.

---

[1] Вослѣдо.

Digitized by Google

Рѣчи того потóмъ, износимы въ жалобахъ горькихъ
На долговременный гнѣвъ Божества, сего во-умúль-
ность
Вдругъ привели, вспоминаніемъ рáвно подобныхъ
несчастій,
Какъ Отцемъ претерпѣнныхъ его, такъ-самúмъ-имъ
толикожъ.
Слéзы се изъ-очéй егожъ потекли по-ланúтамъ,
Смѣшаны сущи съ печалію, также и-съ-рáдостью
вкупѣ;
Да и минулся онъ на Вью вдругъ къ Діомúду.
Éсмь-я, вѣщалъ ему, несчастнаго сынъ Одуссéя,
Кой знакóмъ былъ-тебѣ, и былъ же не бесполезенъ,
Ты когда поималъ, толь славныхъ, Рúсовыхъ Коней.
Боги его удручили, какъ и-тебя́, безъ-пощáды.
Если Отвѣты Ерéва [1]) суть не-обмáнчивы точно;
То онъ вживѣ: но,-áхъ! не-меня́-для находится вживѣ.
Я оставилъ Іеаку, его ищá-такъ повсюду;
Но не-могу́ ни-его́ ни-Іеáки теперь я-ужъ-вúдѣть.
Самъ разсуди, по-моúмъ Злоключеніямъ, жалость
какую
Я имѣю о-тóмъ, что ты толь бѣдствовалъ много.
Польза Несчастнымъ сія происходитъ изъ-úхъ Зло-
получій,
Что сожалѣть преклонны они о-несчáстіи прочихъ:
Здѣсь хоть есмь Приплецъ; но-могу́ Діомúде великій,
(Ибо не-зря́ на-все-злóе, Отчизну мою́ изможднвше,
Бывшу Младенцу мнѣ еще, не-воспúтанъ я-худо
Такъ, чтобъ-не-знáлъ колика Слава твоя́-есть во-
енна)

[1] Адъ.

Digitized by Google

Я могу, о! Непобѣди́мѣйшій всѣхъ изъ-Ахе́янъ
По́слѣ Ахи́лла, тебѣ промыслить нѣкую по́мощь.
Сіи Цари, что видѣть изволишь, суть - Лю́дскости полны:
Знаютъ, что-нѣтъ Добродѣтели, и ни До́блести сущи,
И ни твердыя Славы безъ-Лю́дскости внутрь Человѣка.
Новую Свѣтлость и-Бле́скъ еще прибавляютъ помно́гу,
Къ славѣ Людей Великихъ, Несчастія Золъ претерпѣнныхъ.
Оскудѣва́етъ имъ-не́что, не-бывшимъ въ Несчастіяхъ нѣкихъ:
Въ жизни своей не-имѣютъ они образцовыхъ примѣровъ.
Ни Терпѣливности тве́рды, ни-Тве́рдости претерпѣли́вны.
Страждуща Зло Добродѣтель сердца́ умягчаетъ тѣ въ-жа́лость,
Кои любятъ нѣкакъ сію Добродѣтель саму́ю.
Такъ попустижъ ты намъ попещись о-твое́мъ утѣшени,
Тѣмъ что Боги тебя уже́ къ намъ нынѣ приводятъ.
Сей есть даръ, которымъ насъ они надѣляютъ;
А намъ должно себя пещевать всѣхъ Благополу́чныхъ;
Что облегчить твои всѣ тягости нѣсколько можемъ.
Такъ вѣщавшу сему, Діоми́дъ, весь-въ-себѣ удивле́нный,
Зрилъ на-него́ не смѣжно, и-чу́вствовалъ что умилился;

Digitized by Google

Въ томъ обнимались, будто Друзи давнѣйши были.
О достойное Чадо изъ-мудрыхъ мудра Одусса!
Такъ возгласилъ Діомидъ, какъ-въ-востóргѣ нѣкоемъ бывшій;
Я признаваю въ тебѣ его Лица миловидность,
Сладость егожъ рѣчей, Словесности сущую силу,
Чувственность преблагородну, и-Мудрость мыслей глубóку.
И Філоктитъ велика Сына [1]) Тудéю объемлетъ,
Другу другъ свои Злоключенія всѣ повѣствуя.
Послѣ емужъ Філоктитъ произрекъ: радъ будешь конечно,
Съ Несторомъ мудрымъ здѣсь увидѣться паки любезно:
Онъ Пісістрáта недáвно лишился, послѣдняго Сына;
Въ жизни ужъ-нѣтъ у негó, кромѣ пути преплачевна,
Коемубъ весть его ко Гробу прямо и-скóро.
Такъ облегчиться изволь-же къ нему, да-егó ты-утѣшишь:
Другъ Несчастный, всякаго есть способнѣй другаго,
Сердцу его подáть, хотя ужъ нѣку отраду.
Въ тотъ же часъ и-пошли совокупно къ Нестору въ Ставку,
Кой едва узналъ Діомúда: толúко-то горесть
Весь притупила и-рáзумъ его, и чувства по-рáвну!
Спéрва съ нимъ Діомúдъ восплакалъ; свиданіежъ óно
Усугублéніемъ для Престарѣлаго было къ Болѣзни.
Но отмала помалу присутство пришедшаго Друга,

---

[1] Діомúда Тудеева.

Digitized by Google

Нáчало ужъ утолять его препечальное сердце.
Всѣ признали легкó, что-егó Зло нѣсколь утихло
Отъ повѣданій о себѣ, претерпѣлъ-онъ колико,
И въ свой рядъ отъ слуха, что Діомúду случилось.
Въ сей пребывавшимъ имъ Бесѣдѣ вкупѣ взаимной,
Собранны всѣ Цари, съ Тилемахомъ, разсмотрѣвáли,
Что имъ должно тогда содѣлать былó конечно.
Имъ Тилемахъ совѣтовалъ, да отдадутъ Діомúду
Ону Арпíнску Страну, и да изберутъ Давніáнцамъ
На Престолъ Полúдáма, суща ихъ-же Народа.
Сей Полúдáмъ былъ славный Воинъ и Полководецъ,
Коего съ зависти Царь Адрáстъ не-хотѣлъ никогда же
Употребúть, да,-сему Человѣку искусну и-хрáбру,
Не припишется весь успѣхъ, въ которомъ онъ-чáялъ
Токмо себѣ одинъ получить и чéсть-же и-слáву.
Часто напоминáлъ ему Полúдáмъ наединѣ,
Что свою онъ жизнь преизбыточно всю предвергаетъ,
Также и-всé Государство свое, погибели явной,
На тоѣ Брáни противъ Союзившихся многихъ Народовъ.
Онъ его склонялъ къ поступкѣ прáвѣйшей, купно
И къ воздержнѣйшей всеи, съ своими окрестны Сосѣди.
Но Человѣки, Истины кои всегда ненавидятъ,
Всѣхъ ненавúдятъ-же и вѣщающихъ Истину смѣло.
Не взирáютъ на-ихъ ни-на-Искренность, и ни-на-Рéвность,

Digitized by Google

И ни-на-всё Бескорыстіе ихъ и-Нелáкомство къ [1])
Цáтамъ.
Сердце Адрáсту обманна Преспѣянность ожесточáла,
Всѣхъ противъ спасительныхъ преподаéмыхъ Совѣ-
товъ:
Ибо, не-слѣдуя симъ, ежедневно торжествовáлъ онъ
Надъ своими Врагами и Супостатами всѣми.
Высокомѣріе, Вѣрность худая, и-злóбная Наглость,
Предпоставлялáли всегда на-егó сторонѣ-быть Побѣду.
Всю Злоключенія, коими долго толь Полудáмъ сей,
И непрестанно грозилъ, дѣйствительно не прихо-
дили.
Самъ Адрáстъ надъ-пужлúвою Мудростью только
смѣялся,
Коя всегда предусматривать тщалась одни неудóб-
ства.
Былъ Полудáмъ ему несносенъ всякими мѣры:
Онъ удалилъ сего отъ всякихъ Чинóвъ и-Степéней;
А оставилъ коснѣть во мракѣ уединéнна,
И препираться съ Убожествомъ въ сáмой Скудости
гнусной.
Спéрва совсѣмъ Полудáмъ Несчастіемъ симъ со-
крушился:
Но онó тѣмъ-егó, чего не-имѣлъ-онъ, снабдило,
Тоесть, дало ему Суету зрить Счастій высокихъ;
Смпреномýдръ такъ-и-стáлъ своúмъ злоключеніемъ
собнымъ,
Да тѣмъ и веселился, что-былъ злополученъ толико.
Онъ отмала пóмалу привыкъ къ молчанію должну;

[1]) Деньги.

Digitized by Google

Онъ научился въ жизни та́кже - быть малымъ доволе́нъ,
И умножать и-чредить въ себѣ Добродѣтели тайны,
Кои достойнѣйши суть еще Добродѣтелей громкихъ;
А наконецъ, не-имѣть и нужды себѣ въ человѣкахъ.
Онъ пребывалъ единъ при-горѣ Гарга́нѣ въ Пустынѣ,
Гдѣ ему Вертепъ полпокрытый вмѣсто-былъ Крова.
Быстрый Потокъ съ горы утолялъ въ немъ жажду водою.
Нѣсколько Древъ Плоды ему свои подавали.
Были тамъ у-него́ два-Раба́, чредившіи Ниву:
Да и Самъ онъ съ ними трудился такожде вкупѣ.
Съ лихвою та Землица ему за-труды приносила,
Не оставляя его ни въ маломъ тамъ Недостаткѣ.
Онъ имѣлъ не токмо Плодо́въ изобильно и-Зла́ковъ;
Но и-еще́ Цвѣто́въ благовонныхъ множество всяко.
Та́мъ-то оплакивалъ онъ Несчастіе оныхъ Народовъ,
Кои безумная Гордость Царска ввергаетъ въ погибель.
Тамъ и каждый день ожидалъ отъ-Бого́въ правосудныхъ,
Хоть Терпѣливыхъ притомъ, Паденія злому Адра́сту.
Болѣе чемъ сему возрастало Счастіе рядомъ;
Мнилъ тѣмъ-ближа́е видѣть гибель ему всеконечну:
Ибо Несмысленность, благополу́чна своими Пороки,
И Могутство, дошедшее выспрь до-изли́шества крайня
Вла́сти Самовлады́чны, и сеяжъ беспредѣльны,
Суть Предовы́и Паденія какъ Царямъ, такъ-и-Ца́рствамъ.

Digitized by Google

Онъ, получивъ о-разби́тіи также и-сме́рти Адра́сту
Вѣдомость, не-изъяви́лъ, что-о-то́мъ былъ радостенъ сердцемъ,
Ни что-предви́дѣлъ, ни-что́ избавился самъ отъ-Тира́нна,
Токмо стена́лъ о порабоще́ніи всѣмъ Давніа́нцамъ.
Се Человѣкъ, представленный имъ тогда Тилемахомъ,
Да́ изберутъ его въ Царя, и-Держа́вна поставятъ.
Вѣдалъ ужъ-о́нъ объ-его́ Добродѣтели, Мужествѣ также:
Ибо всегда Тилемахъ, по-совѣтамъ Ментора му́дра,
Увѣдомля́лся вездѣ о-худыхъ и качествахъ добрыхъ
Всѣхъ Особъ, на-Степе́няхъ бывшихъ нѣсколько знатныхъ,
Тѣхъ-же не-то́кмо между Племенами Союзными всѣми,
Кои на-Бра́ни сей находились въ службѣ военной,
Но и-еще́ которыи у Непріятелей были.
Онъ особливѣе усмотрѣва́ть и-узна́ть-самъ старался
Всюду Людей, въ себѣ Дарованіе нѣко имѣвшихъ,
Иль стяжавшихъ особную нѣкую внутрь Добродѣтель.
Спе́рва всѣ не-хотѣли нѣкакъ Союзныи Князи
На Престолъ посадить Полида́ма Скипетродержцемъ.
Мы испытали уже́, они такъ всѣмъ говорили,
Коль Давніи́скій Царь, который охотникъ до-Бра́ней,
И тѣ весть продолжая имѣетъ бодро Искусство,
Есть опасенъ всѣмъ своимъ окре́стнымъ Сосѣдямъ.
Но Полида́мъ-сей и-е́сть великій Военача́льникъ,
И могущій насъ въ прекраіни ввергнуть напасти

Digitized by Google

А Тилемахъ на-сіе́ имъ всѣ́мъ-же отвѣтствовалъ
тако:
Правда, что Полѵда́мъ искусный есть Браниноносецъ;
Но притомъ онъ любитъ спасительный Миръ наи-
паче.
Сежъ Сугубое то и есть желательно точно.
Всякъ Человѣкъ, который знаетъ Несчастія, Бѣд-
ства,
И всѣ Трудности, что на́-Войнѣ́ бываютъ конечно,
Есть способнѣйшій, нежель другій, укланя́ться отъ-
Бра́ни,
Кой не-имѣетъ собой никако́ва опыта въ оной.
Онъ позналъ наслаждаться счастіемъ Ти́хія жизни;
Онъ отвратился отъ Адра́стовыхъ всѣхъ предпрія-
тій:
Онъ и-предви́дѣлъ изъ-ни́хъ послѣдствія пресмерто-
но́сны.
Слабый Царь и-несмы́слящій, и безъ всяка Искуса,
Больше опасенъ для-ва́съ Человѣка, вѣдуща прямо,
Кой имѣетъ рѣшить Дѣла́ сами́мъ-всѣ собою.
Всякъ Государь, который слабъ и-незна́ющъ ни-
ма́ло,
Видѣть всего не будетъ отнюдъ, какъ токмо глазами
Иль пристрастна Любимца, иль Совѣтника льстивна,
И беспокойна того, и-того́жъ Честолюбна чрезъ-
мѣру.
Такъ Госуда́рь-тотъ слѣпы́й вплетется въ Брань не-
развязну,
Онъ которыя весть не-жела́лъ хотя всеконечно.
Вы никогда не можете быть на-него́ и-наде́ждны:

Digitized by Google

Ибо онъ-самъ на-себя́ никогдажъ быть-надежденъ
не-мо́жетъ.
Въ данномъ слове́ вамъ стоять отнюдъ онъ-не-бу-
детъ;
И приведетъ всѣхъ васъ къ сей крайности онъ не-
заме́дливъ,
Что иль вамъ погуби́ть-бы его, иль-ему́бъ задавить
васъ.
Но не-поле́знѣй-ли, и не-наде́жнѣй-ли, а совокупно,
И не праведноль паче, и-па́чель не благородно,
Чтобъ соотвѣтствовать вѣрно на-ва́съ Давніа́нцовъ
надеждѣ,
И чтобъ да́ть-имъ Царя достойна имени Царска?
Рѣчь-на-сію Собраніе все склонилось охотно.
По́сланы и представлять Полуда́ма уже́ Давніа́нцамъ,
Кои отвѣта нетерпѣли́во себѣ ожидали.
Какъ тогда услышали Имя они Полуда́ма;
То и-воскли́кнули: мы теперь то ужъ признаваемъ,
Что Союзны Цари поступаютъ искренно съ нами,
И хотятъ они Миръ вѣчный прямо содѣлать,
Тѣмъ-что даютъ намъ-въ Царя́ Добродѣтельна толь
Человѣка,
Толь и-спосо́бна у на́съ Предержавною Властію пра-
вить.
Ежелибъ намъ предложе́нъ Человѣкъ былъ робкій
и-сла́бый,
И женонравный, и-вся́ка притомъ не-иму́щій Искуса;
Тобъ мы-возмни́ли, что-и́щется намъ низверженіе
токмо,
И поврежденіе виду Правительства нашего также;
Мы въ глубинѣ сердецъ хранилибъ живую досаду,

Digitized by Google

На поступку жесто́ку толь и такъ ухищренну :
Но Полу́дама избраніе ка́жетъ - намъ искренность чисту.
Всѣ Союзны отъ-на́съ ничего не чаютъ всемѣрно,
Токмо какъ-что́ есть Праведно, и что есть Благородно,
Си́мъ-что они Царя намъ опредѣля́ютъ тако́ва,
Кой предпріять отнюдъ ничего не - спосо́бенъ на - Во́льность,
Нашего и всего Народа ра́вножъ на-Сла́ву.
Сверьхъ того, что-любъ-на́мъ есть онъ и-за То́ждество рода :
Ибо милъ-Све́рчъ, по-присло́вію, Све́рчу, а-Мра́вію Мравій.
Тѣмъ, кленемся и-мы предъ-лице́мъ Бого́въ Справедливыхъ,
Что скоряй востекутъ и прежде къ источникамъ рѣки,
Нежель престанемъ мы любить толь - Людеи благотворныхъ.
О! да-после́дніи са́мыи наши Пото́мки возмогутъ
Воспомина́ть Благодѣйство, которо мы-нынѣ пріемлемъ,
И возновлять, отъ рода въ родъ, Миръ вѣка златаго
На всемъ Брегѣ семъ, пространныя толь Есперіи.
Имъ Тилемахъ предложилъ пото́мъ отдать Діоми́ду
Всѣ Аргінски Поля́, къ Поселенію тамо Усадьбы.
Новыи сеи Народъ, тѣмъ такъ притомъ говорилъ онъ,
Будетъ вамъ одолженъ своимъ Поселеніемъ твердымъ,

Digitized by Google

На такой землѣ, на-которой вы не-сидите.
Помните, что-Человѣки должни любить-всѣ другъ-
друга;
Что Земля для нихъ превесьма есть-обширна про-
странствомъ;
Что надлежитъ имѣть на ней живущимъ Сосѣдей;
И что лучше имѣть такихъ, которынбъ были
Вамъ обязаны тѣмъ своимъ обиталищнымъ Мѣстомъ.
Жалость свою покажите Царю несчастну толико,
Что не можетъ онъ возвратиться въ землю природну:
Самъ Полидамъ и онъ, межъ-собой съединенны
вкупѣ
Правды Союзомъ и Добродѣтели, кои-суть токмо
И долговѣчны, васъ содержать непрестанно имѣютъ
Въ Мирѣ глубокомъ, и-васъ-же содѣлаютъ Страш-
ныхъ конечно
Окрестъ всѣмъ Племенамъ, восхотящимъ себя уве-
личить.
Видите, о Давніане! что даровали-мы вашей
И Странѣ и-Народу Царя, въ состоянiи суща
Славу ихъ вознесть до-Небесъ и Звѣздъ предалекихъ.
Дайте такожде, ибо мы того у-васъ-просимъ,
Землю, въ которой нѣтъ вамъ нужды, Царю вседо-
стойну
Всякія помощи, и конечно пособія всяка.
На сіе въ отвѣтъ Давніанцы дали не-медля,
Что ничего они отрещи Телемаху не-могутъ,
Ибо то-онъ, кой имъ въ Царя даровалъ Полидама.
Тотчасъ они къ сему и-отправились въ ону Пустыню,
Да, тамъ взявши его, на-Престолъ свой Царскій по-
садятъ.

Digitized by Google

Преждежъ туда своего отбытія, отдали вѣчно
Плодны Аргійски поля́ Діоми́ду на-но́вое Царство.
Всѣмъ Союзнымъ Царямъ сіе прерадостно было;
Ибо Еллинска та Усадьба силенъ творила
Ихъ повсегда Союзъ, когдабъ восхотѣли Давнійцы
Нѣкогда возобнови́ть свои хищенія прежни,
Коимъ Адра́стъ толь злый примѣръ подавалъ неоднажды.
Начали всѣ пото́мъ они отъѣзжать во-Свои́си.
Отбылъ, съ свои́мъ Полкомъ, Тилемахъ умываясь слезами;
По́слѣ какъ-бы съ Діоми́домъ храбрымъ любезно простился,
Съ мудрымъ и неутѣшимымъ Несторомъ ра́вножъ учтиво,
И какъ такожде обнялъ всеславна того Філоктита,
Суща Наслѣдника, толь достойнаго, Стрѣлъ Иракліи́скихъ.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВЫЯ КНИГИ.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ прибывъ въ Салáнтъ, удивился зря Поля и Пашни толь нарядно воздѣланы, а толь малое Великолѣпіе въ городѣ. Менторъ изъясняетъ ему причины сея перемѣны, даетъ видѣть Погрѣшности недопускающіе обыкновенно Государство процвѣтать, и предлагаетъ въ образецъ Поступку и Правительство Ідоменéево. Тилемахъ потóмъ открываетъ Ментору склонность свою къ сочетанію брачному съ Антіопою, Дщерію сего Царя. Менторъ хвалитъ въ ней добрыя ея качества, и удостовѣряетъ его, что Боги ту ему опредѣляютъ; но въ сіе настоящее время, долженъ онъ мыслить токмо объ отплытіи въ Іѳаку, дабы тамъ, наконецъ, увидѣться ему съ своимъ Родителемъ.

Юный Одѵссовъ сынъ горѣлъ Нетерпѣніемъ зѣльнымъ,
Съ Менторомъ, въ Градъ возвратившись Салáнтъ, увидѣться паки:
И отплыть совокупно съ нимъ въ природну Іѳáку,
Чаялъ куда Отца своего ужъ-прибывша конечно.
Какъ приближился онъ къ Салáнту; то удивился
Зряй Напольность Окольну, оставленну имъ какъ-степнýю,
Всю воздѣлану толь, коль Садъ разнородно процвѣтшій,
И усыпану ту Земледѣльцы пренеусы́пны.
Вся Земля удобрéній исполнена зрится повсюду:
Класы на-Ни́вахъ своихъ желтѣя волнуются густо;
Масличны ужъ на-горáхъ Древá плодонóсятъ въ избытокъ;

Digitized by Google

На Косогóрахъ вездѣ созрѣваютъ Іáкховы грозды;
Многи на-Пáствахъ Стадá Рогоносныхъ гуляютъ и-Ржýщихъ;
Тмы неисчетны Пчелъ медъ-крупи́тчатый въ воскъ изливаютъ.
Мудрости онъ призналъ во всемъ томъ Менторски дѣло.
Вшéдъ-же во-Грáдъ, примѣтилъ что-мéньше Художниковъ стало
Для въ житіи Утѣхъ, и-что-въ-нéмъ велелѣпія меньшежъ.
Было ему непріятно-хоть, ибо люби́лъ-онъ съ природы
Все имѣвшее Блескъ, Щегольство, и также Прибранство,
Но въ его другіи вселились Помыслы сердце.
Ідоменéя къ себѣ идуща, и-съ-Мéнторомъ, видѣлъ:
Такъ и-пришéлъ-онъ въ великую радость и сердолюбность.
Не смотря́жъ на-успѣхи противу Адрáста на-Брáни,
Онъ опасался, что-имъ въ томъ бýдетъ-ли Менторъ доволенъ,
Сей что ближе къ нему подходилъ, тотъ-старáлся увидѣть
Въ óчахъ его, на-негó причины къ журéнію нѣтъ ли.
Спéрва Ідоменéй объялъ Тилемаха какъ-Сына;
А Тилемахъ самъ-потóмъ палъ къ Ментору тóтчасъ на-выю,
И сожменнаго крѣпко облилъ своими слезами.
Менторъ ему вѣщалъ: Я есмь доволенъ тобою:
Ты хотя учинилъ больши́хъ погрѣшностей много;

Digitized by Google

По самого себя къ познанію тѣ послужили,
И научили, да-бу́дешь ты себѣ недовѣрчивъ.
Многажды то, что болѣй проступки пользы приносятъ,
Нежели са́мы изрядны Дѣянія, славны толико.
Дѣйства великія вдругъ напыщаютъ надмѣніемъ сердце,
И вдыхаютъ они Вышеумность вредну безмѣрно;
А Согрѣшенія внутрь даютъ входить Человѣку,
И ему отдаютъ утра́ченну Мудрость въ успѣхахъ.
Дѣлать осталось тебѣ: хвалить Богóвъ Милосердыхъ,
И не-хотѣть, да-хвали́мъ самъ будешь отъ Человѣковъ.
Ты совершилъ дѣла́ изрядны и пря́мо велики;
Но признайся, что-то́ не-Тобо́й они совершились.
Нѣсть-ли-то Пра́вда, что-были они тебѣ какъ-чужія.
И какъ-пришéдши отъи́нуду внутрь тебя ощутились?
Нéбылъ-ли ты способенъ испортить тѣ быстротою,
Также и твоимъ безсмыслiемъ толь неразсуднымъ?
Ты не чувствовалъ ли, что-Палла́да тебя превратила
Какъ въ Человѣка ина́го, тебя самого и-какъ-вышша,
Быть-бы тобой тому содѣлану, что́-ты содѣлалъ?
Та твои Погрѣшности удержава́ла всѣ-на́все.
Ра́вно какъ Посидо́нъ, когда утоля́етъ-сей Бу́ри,
Удержава́етъ всѣ Волненія, толь устремленны.
Идомене́й когда своихъ съ любопытствіемъ Критянъ,
Съ Бра́ни противъ Адра́ста возвращшихся здраво и-цѣло,

Digitized by Google

Много о-всём вопрошалъ, и-о-томъ-же вновь-спра-
шивалъ много;
Слушалъ тогда Телемахъ у Ментора мудры Совѣты.
Сталъ потомъ удивляясь смотрить всѣ вещи окружно,
И говорилъ такъ Ментору: се велика Премѣна,
Коей я отнюдъ не-поемлю точны причины.
Иль разореніе было Салѣнту въ мою-всю Небыт-
ность?
Для чего болѣй нѣтъ уже Велелѣпія она,
Кое предъ моимъ отбытіемъ всюду сіяло?
Больше ни-Злата не-зрю, ни-Сребра, ни-дражайшихъ
Камыковъ.
Гладки Одежды носятъ всѣ и самы простые.
Строимы Зданія меньше обширны-суть, и безъ-узо-
ровъ.
Красныхъ Художествъ всюду не-видно; Градъ-сталъ
Пустыня.
Менторъ ему на сіи слова отвѣщалъ осклабляясь:
Ты Поля примѣтилъ-ли, кои-суть около Града?
Точно примѣтилъ, ему Телемахъ: я видѣлъ повсюду,
Что Земледѣліе въ честь пришло, и пашутся Нивы.
Чтожъ есть лучше, Менторъ прибавилъ, Градъ-ли
богатый
Мраморомъ, Златомъ, Сребромъ, съ Полями лежащи-
ми впустѣ,
Иль плодородны Поля съ посредственнымъ Градомъ
и-скромнымъ?
Градъ великій, исполнь Художниковъ тѣхъ упраж-
ненныхъ
Токмо въ семъ, да-изнѣжатъ Правы Забавами жизни,
А окруженъ Обладаніемъ нищимъ и безъ-чрежденій,

Digitized by Google

Есть подобенъ Чудовищу, гдѣ Голова преогромна,
Тѣложъ иссохлое все и-лишённое должныя пищи,
Сличія и Сразмѣрности съ той головой не имѣетъ.
Точно число Людей, и-обиліе Брашенъ готовыхъ,
Истинну дѣлаетъ Силу и-всё Богатство Державѣ.
Идоменей имѣетъ теперь Народъ неисчетный,
И неусыпный въ трудѣ, наполняющій все Государство.
Вся его Страна, есть Градъ единственный токмо;
А Салентъ не что, какъ [1]) кентръ и точна средина.
Мы превели Людей изъ Града на-чистое Поле,
Не достававшихъ Полю, а-Граду бывшихъ излишнихъ.
Сверьхъ того, привлекли сюда Чужестранцовъ-мы многихъ.
Множатся болѣй чемъ во всемъ Обладаніи Люди;
Больше тѣмъ умножаютъ плоды Земный работой.
То умноженіе, тихое толь и-спокойное тако,
Болѣе Царства Предѣлы нежъ разширяетъ Побѣда.
Но изъ Града извержены лишни Художества токмо,
Кои отводятъ Скудныхъ Земли отъ-чреждёній потребныхъ,
И повреждаютъ Богатыхъ вергая-ихъ въ пышность и-въ-нѣгу:
А къ изящнымъ Наукамъ, и-къ-Людямъ до-нихъ преспособныхъ,
Мы не-коснулись, и-въ-цѣлости то-все оставили прежней.
Такъ то Идоменей сильнае нынѣ, нежъ-прежде,

---

[1] Центръ.

Digitized by Google

Ты когда его Велелѣпностями всѣми удивлялся.
Блескъ сіяющій тотъ укрывалъ и Скудость и - Сла
бость,
Кои скоробъ весьма его испровергли Державу.
Нынѣ Людей у-него́ весьма находится больше,
Онъ же оныхъ всѣхъ и-спосо́бнѣй питать возмогаетъ.
Тѣ, къ работѣ, къ трудамъ, къ презрѣнію жизни
привыкши,
По любви къ уложе́ннымъ до́брѣ и-тве́рдо Уставамъ,
Суть готовы всегда сражаться, да-зе́мли защитятъ,
Собственно ихъ руками воздѣланны и учрежденны.
Вскорѣ сіе Государство, которое ты́ - мнишь упад-
шимъ,
Будетъ въ прекрасное Диво всей Есперіи простран-
ной.
Памятуй, о Тилемахъ! что-сіе́ сугубое токмо
Пагубно есть въ Правительствѣ надъ Народами въ
Свѣтѣ,
А чего почитай и-не-тща́тся поправить ни-ма́ло.
Первое: Власть въ Царяхъ неправедна, и прежесто́ка:
Что второе, то-Ро́скошь вредящая Нравы благіи.
Кто изъ-Царе́й не знать другихъ законовъ привык-
нетъ,
Воли кромѣ своея, и - сея́жъ - предержавны чрезъ -
ме́ру,
Да и обуздава́ть Страсте́й своихъ онъ-не-ста́нетъ;
Тотъ есть Мо́щенъ во - всѣ́мъ. Но, такъ все превоз-
мога́я,
Онъ подрываетъ самъ своея твердыню-всю Силы.
Нѣтъ у - таки́хъ достовѣрныхъ Пра́вилъ на Предер-
жавство,

Digitized by Google

Каждый имъ, напрерывъ, ласкательства дѣлать
стремится;
Такъ они у-себя́ не-имѣютъ Народа подвластна:
Токмо у-ни́хъ остаются Рабы и Раби́чища подлы,
Коихъ число всякъ день притомъ умаляется знатно.
Кто говори́ть-имъ когда осмѣлится сущую Правду?
Кто и-поло́житъ Предѣлы Потоку сему половодну?
Все уступаетъ. Мудрыи Люди прочъ отбѣгаютъ,
Сіи скрываются, и въ своемъ сокрытіи сте́нутъ.
Токмо единъ Преобратъ внезапный, купно и-на́глый,
Кой привесть въ брега́ и-въ-приро́дно теченіе мо-
жетъ
Силу сію, распули́вшуся такъ и все потопившу.
Часто еще ударъ, который оную могъ бы
Въ мѣрность только привесть, низвергаетъ ея всеко-
нечно.
Нѣтъ ничего, что-грози́лобъ толь паденіемъ сущимъ,
Коль та Власть, распростерта въ далекость пречрез-
вычайну.
Луку она́ подобна есть, наляченному туго,
Кой сокрушается вдругъ, когда не будетъ осла́б-
ленъ:
Но ослабить оный кто отважится смѣло?
Идомене́й поврежденъ былъ до глубокости се́рдца,
Отъ сея, толико льстивныя, Вла́сти презѣльны;
Былъ онъ со своего и-низве́рженъ Престола по-
пранный;
Но низверженіемъ тѣмъ отнюдъ не-попра́вился онъ
же:
Надобно стало Бога́мъ насъ-сюда́ присла́ть-ужъ на-
рочно,

Digitized by Google

Чтобъ отвратить его отъ силы слѣпыя чрезмѣрно,
Коя есть непристойна отнюдъ Человѣческу Роду.
Да еще и тутъ надлежа́ло-быть нѣкоимъ чудамъ,
На отверстіе глазъ ему, чтобъ-уви́дѣлъ-онъ ясно.
Зло другое, почти неисцѣльное, Ро́скошь-то вре́дна.
Какъ чрезвычайно велія Власть Царей отравляетъ;
Роскошь такъ Народъ заражаетъ нѣкій всецѣлый.
Многи твердятъ, что Роскошь сія дѣйствительно служитъ
Скудныхъ всѣхъ къ содержанію тѣхъ Богатствъ расточеньми;
Будтобъ Убогіи не возмогли препитаться полезнѣй,
Отъ умноженій Плодовъ изъ-земли́, не нѣжа Богатыхъ
Пренеисче́тными тѣми Утѣхъ и-Сласте́й хитрованьми.
Весь привыкаетъ Народъ почитать, за нужды потребны
Въ жизни, всѣ-ве́щи, которые въ ней совсѣмъ преизлишны.
День на всякъ вымышляются вновь потре́бны-тѣ нужды;
Да и-уже́ обойтись безъ-того́ отнюдъ не-возмо́жно,
Что за тридесять прежде лѣтъ невѣдомо было.
Роскошь сія именуется Добрымъ Вкусомъ, Изрядствомъ,
И Совершенствомъ Художествъ, и Обходительнымъ Вѣжствомъ.
Сей Порокъ, влекущъ за-собо́й Другихъ Неисчетность,
Препохваля́ется, какъ Добродѣтель отмѣнная, всѣми.

Digitized by Google

Онъ отъ-Царя́ разливаетъ заразу до-са́мыя Че́рни;
Вся, на Царскій приме́ръ взирая, стро́ится Общность.
Сродники Царски Царю быть - хотя́тъ Велелѣпіемъ ра́вны;
Съ сими Вельможи всѣ порѣваются также сравниться;
А Посредственны мчатся Вельможамъ быть-тѣмъ подобны:
Ибо кто предъ-други́ми себя за Нижшаго ставитъ?
Малыи всѣ въ Посредственныхъ слыть стремятся конечно.
Дѣлаетъ всякъ всемѣрно болѣе, нежели сможетъ:
Тожъ одни отъ Пышности, и да-Бога́тство покажутъ;
Но Другіи съ Стыда, и-свою́ да Скудость покроютъ.
Сами и-тѣ, которы довольно благоразу́мны,
Чтобъ-имъ мощи осуждать непорядокъ толико развратный,
Суть не-дово́льно разумны, дабы осмѣлиться первымъ,
И пода́ть Образецъ къ Поведеніямъ благопристо́йнымъ.
Весь Народъ чрезъ то разоряется до Основаній:
Всѣхъ Состояній Люди съ собой сливаются смѣсью.
Страсть, богатствобъ нажить себѣ на тщетны расходы,
Ду́ши чистые и непорочные преповрежда́етъ:
Только и - дѣла у - всѣхъ, чтобъ - наро́чито обогати́ться;
Тѣмъ-что Убожество всякъ почитаетъ уже́ за-бесче́стно.

Digitized by Google

Будь Ученъ, Умѣющъ, и Добродѣтеленъ, Смыслен,
Всѣхъ научай Людей, одерживай Битвы Побѣдой,
Отчество бѣдъ избавляй, не-радѣй о собственныхъ
пользахъ;
Ты однакъ презрѣнъ, когда твои-всѣ Таланты
Не блистаютъ Пышностей и Богатства сіяньми.
Сами и-тѣ, у-которыхъ Стяжаніе скудости полно,
Людямъ являться хотятъ, что-того имѣютъ довольно:
Ибо они расточенія дѣлаютъ равны Богатымъ.
Се Займы, се-Обманы, се недостойны Коварства,
И неисчетны се Ухищренія, быть-бы Имущу.
Ктожъ уменьшитъ Зло-сіе и-поправитъ толику Не-
стройность?
Надобно Вкусъ премѣнить и-Привычки въ Народѣ
всецѣломъ;
Долгъ для-Него положить и новыи также Уставы.
Ктожъ предпріять то можетъ, кромѣ Царя Любо-
мудра,
Кой-бы умѣлъ, своеи примѣромъ Воздержности собны,
Въ Стыдъ приводить всѣхъ Любящихъ тѣ расточе-
нія пышны,
И ободрить же мѣрныхъ Людей, восхотящихъ ко-
нечно,
Слѣдовать образу толь и честна и-хвальна Ощадства?
Слушая Рѣчь сію Тилемахъ такимъ находился,
Какъ когда кто-встаетъ отъ Сна убудившись глубока;
Чувствовалъ Истину словъ, и въ сердце его-тѣ вне-
рялись,
Равно такъ, какъ-искусный рѣжетъ на-Мармрѣ Ваи-
тель,
И даетъ Кумиру черты, изъявляющи живность:

Digitized by Google

Тожможъ тутъ Тилемахъ ничего не-отвѣтствовалъ словомъ.

Но размышляя о-всемъ, что онъ изглаголанно слышалъ,
Самъ озиралъ очами все измѣненное въ Градѣ,
А наконецъ уже говорить сталъ Ментору тако,
Идоменея изволилъ-ты здѣлать Царей-всѣхъ мудрѣйша:
Не узнаваю ктому ни-его самого, ни-Народа;
И притомъ признаю, что-содѣланно все-здѣ Тобою,
Есть беспредѣльно бо́льшее, нежели всѣ-тѣ Побѣды,
Кои битвами мы одержали нынѣ на-Брани.
Случаи и-Сила имѣютъ участіе въ нашемъ успѣхѣ:
Надобно славу Битвъ раздѣлять намъ съ Воины купно;
А твоихъ Содѣяній честь изъ-Главы-вся едины.
Надобно было тебѣ одному трудиться прилѣжно,
И Царя въ поправленіи, и Народа подвластна.
Бранеи успѣхи всегда смертоносны-суть и ненавистны;
Здѣсь все дѣло есть отъ-небесныя Мудрости точно:
Все есть тихо, чисто все, и все прелюбезно,
Да и всежъ проявляетъ власть Человѣчески вышшу.
Люди когда себѣ желаютъ нѣкія Славы;
То почто не ищутъ ея въ твореніи блага?
О коль мало они, что Слава есть, разумѣютъ!
Тщатся тверду ея снискать Земель расхищеньми,
И разливаемъ какъ рѣкой Человѣчески крови.
Менторъ своемъ на-лицѣ показалъ чувствительну радость,
Видя Побѣдами толь Тилемаха не величава,

Digitized by Google

Въ лѣтахъ своихъ такихъ, въ которыхъ такъ-есть природно,
Быть себѣ полученною Славою преупоену.
Правда, Менторъ потомъ приложилъ Тилемаху вѣщая,
Все что-ты-видишь здѣсь, Добро есть и Достохвально;
Но и знай, что-еще содѣлать лучшее можно.
Идоменей хоть-свои содержитъ въ мѣрности Страсти,
И прилѣжитъ весьма правосудно править Народомъ:
Онъ однакъ еще Погрѣшности дѣлаетъ многи,
Кои несчастны Остатки-суть старыхъ его отъ-Пороковъ.
Люди когда хотятъ отъ Зла отстать исправляясь,
То Зло мнится еще преслѣдствіемъ оныхъ гоняще:
Долго весьма худыи Навыки въ нихъ пребываютъ,
Склонность природна ослабша вся, Заблужденія ветхи,
И Сонмъ Предувѣреній, почти никогда неисцѣльныхъ.
Счастливы, кои отнюдъ не-могли никакъ совратиться!
Сіи могутъ всѣ содѣвать совершеннѣе благо.
Боги, о Тилемахъ! отъ-тебя потребуютъ больше,
Нежъ отъ Идоменея, затѣмъ что Правду позналъ ты
Юности отъ твоея, и-что-небылъ ты никогда же
Врѣянъ въ прелесть Преспѣяній тѣхъ великихъ чрезмѣрно.
Идоменей, продолжалъ такъ Менторъ, есть-мудръ и-умѣющъ;
Но прилѣжитъ чрезъ лишекъ ко-всей подробности малой,

Digitized by Google

А не мыслить довольно вобще́ о-Дѣла́хъ-онъ и-о́пытомъ,
Расположе́нія чтобъ ему учредить коренныя.
Знай, Искусство Царя, Человѣковъ вышше который,
Не состои́тъ-въ-томъ, емубъ самому́ все дѣлать собою:
Гру́бо-то Чванство есть, хотѣть до-сего́-такъ достигнуть,
Иль оказывать Свѣту, что-е́сть къ сему онъ-способенъ.
Всякъ Царь долженъ самъ единственно то́кмо-что править,
Выборомъ и руководствомъ, Правящихъ всѣхъ подъ-Собо́ю.
То не надобно, чтобъ ему всю дѣлать Подробность:
Ибо сей-До́лгъ по-его́ трудящихся точнымъ Указамъ,
Вѣдомость токмо о-все́мъ получать онъ долженъ конечно,
И дово́льно-быть смысленъ, да разберетъ Донесенно.
Ди́вно-то править, что-выбрать и приставлять по-тала́нтамъ
Смо́тря Людей, которымъ подъ-ни́мъ до́лгъ править Дѣлами.
Верьхня Сте́пень, и-правле́нія есть Степень совершенна,
Править тѣми, которы Подробное все управляютъ:
Надобно ихъ смотрить, испытывать, воздержава́ть всѣхъ,
Надобно всѣхъ исправлять, ободрять, возвышать; понижать же,

Digitized by Google

Надобно съ мѣстъ сѣнять, и-всегда́ въ рукахъ содержать ихъ
Слѣдовать все Собою хотѣть; то-сіе́ Недовѣрность,
Есть то Малость, и-е́сть чрезъ-сіе́ попускаться въ Завидность
Для Подробностей, тратящихъ время и-ра́зума Вольность,
Нужную толь па-вели́кіе Вещи и-ва́жные са́мы.
На воспріятіе дѣльныхъ Намѣреній, разуму долгъ быть
И свободну весьма, притомъ емужъ и-споко́йну.
Надобно мыслить о-то́мъ въ удобное время досуга,
И увóльнену всѣхъ отъ дѣлъ узлова́тыхъ и-тру́дныхъ.
Умъ изнуренный Мѣлочьми, есть какъ вѣнные Дрожди,
Въ коихъ нѣтъ уже́ ни силы ни-вку́са пріятна.
Правящи Дробностьми, суть Настоящимъ за́няты всякъ день,
Не простирая своихъ Прозорливостей въ Будущу Дальность.
Суть всегда влекомы Дѣломъ того́-дня единымъ:
И какъ-то-Дѣло одно единственно ихъ упражняетъ;
То оно́ тѣхъ и поражаетъ очень безмѣрно,
И стисняетъ въ нихъ-ра́зумъ, и-се́й превесьма утруждаетъ.
Ибо токмо тогда о-Дѣла́хъ разсуждается здраво;
Всѣ когда Дѣла́ межъ-собо́й сличаются купно,
И когда тѣ располага́ются въ нѣкій Порядокъ,
Чтобъ межъ ними Послѣдству быть и-сраумѣрному Сходству.

Digitized by Google

Буде сему не слѣдовать Пра́вилу такъ въ Предер-
жавствѣ;
То быть-чрезъ-то́ подобну весьма Пѣвцу Мусікійску,
Кой-бы доволился тѣмъ, что-нашёлъ пріятныи гласы;
А не тщалсябъ ихъ сликова́ть и-счета́ть воедино,
Чтобъ произвесть премногимъ Согласіемъ Пѣнія сла-
дость.
Иль быть-подо́бну также чрезъ-то́ Архітекту такому,
Кой мнитъ-себя́ состроивша все, когда собираетъ
Вкупѣ больши́и Столпы, и-премно́жество сѣченыхъ
Камней,
Не помышляя отнюдъ о Чинѣ Столповъ, ни-коне́ч-
ножъ
О сразмѣрности Зданію всѣхъ украшеній приличныхъ.
Стро́я Присѣнокъ не-зри́тъ, что сходственной Лѣст-
ницѣ тутже
Падобно быть. Когдажъ возводитъ Палаты подъ-
кро́влю,
Онъ не мыслитъ ни о-Предвво́ріи, ни о-Воро́тахъ.
Вся работа его, зборъ слитный Частей велелѣпныхъ,
Кои всѣ одинѣ для-другии́хъ не здѣланы точно.
Зданіе все, не то чтобъ Зо́дчему честь приносило,
Есть Достопамятство и Стыда и-бесче́стія вѣчна:
Ибо являетъ оно́, что-Худо́жникъ не-мы́слилъ про-
странно,
И ни гу́ртомъ онъ вымышлялъ Черте́жъ-свои́ все-
общіи.
Сей характи́ръ есть разума ску́дна и-ни́жни Степени:
Съ разумомъ кто рожденъ пристойнымъ къ Подроб-
ностямъ токмо;

Digitized by Google

Тотъ способенъ есть исполнять отъ-другáго зависи.
Не сомнѣвайся, драгій Тилемахъ, Правительство Царства
Требуетъ все сликовáнна Согласія, какъ Мусікія,
И сразмѣрностей такъ, какъ Архітектóніка, точныхъ.
Если желаешь еще Соравненія сихъ отъ-Худóжествъ,
То изъясню, колико, Подробностьми правящи Люди,
Суть посредственны. Въ Пѣніи данное токмо Поющій,
Коль ни-изрядноб онъ-пѣлъ, но éсть-сей единственно Пѣвчій:
Ктожъ, сликовáвши всѣ-чáсти, оное Пѣніе правитъ;
Тóтъ-есть Главá единъ, и Мусікъ тотъ совершенный.
Рáвно, который сѣчéтъ Столпы, иль Стѣны возводитъ,
Каменьщикъ только есть; но-все-Здáніе въ мысли Положшій,
И своей Головой о-сразмѣрностахъ всѣхъ разсудившій,
Есть единственно сáмою вещію сей Архітéктонъ.
Такъ которы трудятся, которы Дѣлá отправляютъ,
И которыи дѣлъ сихъ множество много имѣютъ,
Люди въ себѣ такіи суть, что-ни-мáло не-прáвятъ:
Всѣ они не что, какъ-Служи́тели токмо подчинны.
Истинный Умъ, предводящій Общество, сéй-есть единый,
Кой ничего не-творя́, творитъ что-Дѣлá-всѣ творятся,
Изобрѣтáетъ, предвидитъ будуще, вспять и-въ-Прошéдше
Кой возвращается, и учреждаетъ, и-всé сразмѣряетъ,

Digitized by Google

Уготовля́етъ кой шалале́ка, самъ и-крѣпи́тся,
На непрестанну Борьбу противъ злокліочений внезапныхъ,
Ра́вно какъ-нѣкій Пловецъ противъ Потока пребыстра,
Кой, наконецъ, и денно и-но́щно того назираетъ,
Да не будетъ ничто по-слѣпо́му случаю въ дѣйствѣ.
Не помышля́ешь-ли, о! Тилемахъ, что-Зогра́фъ [1]) кто-вели́кій,
Тотъ неусыпно трудится отъ-у́тра до-ве́чера точно,
Чтобъ окончить ему свою́ скоряе работу?
Нѣтъ: трудъ-такій погаси́лъ-бы весь-о́гнь его вымышленій;
Онъ нектомубъ уже́ трудился разумомъ са́мымъ:
Надобно та́къ-быть всему, какъ Склонность его провождаетъ,
И какъ Разумъ его возбуждаетъ внутреннимъ свѣтомъ.
Ты не мни́шь-ли, что-тра́титъ-онъ время на-тре́ніе Красокъ,
И на уготовле́ніе Ки́стей своихъ? Нѣтъ-коне́чно:
То упражненіе есть у-него́ учащихся Юношъ.
Онъ оставляетъ себя на-еди́ны вымыслы токмо;
Мыслитъ всегда, и-еди́нственно, о Черта́хъ совершенныхъ,
Кому́нибъ дать жизнь, страсть, и-своимъ благородствіе Ли́цамъ:
Онъ въ головѣ и мысль и чувственность имать Ироевъ,

---

[1] Живописецъ.

Digitized by Google

Коихъ представить желаетъ. Преносится онъ во всѣ-
вѣки,
И во всѣ обстоятельства, въ коихъ тѣ обращались.
Съ родомъ восторга сего долгъ-ему имѣть-же и-
Мудрость,
Коей-бы оваго удерживать, чтобъ-все-истинно было,
Всебъ исправно, одинъжъ-бы съ другимъ и-сразмѣрно
и-слично.
Можешь-ли, о! Тилемахъ, утвердить, что надобно
меньше
Въ разумѣ всемъ высоты, и-стремительства зѣльнаго
въ мысляхъ,
Чтобъ Царю быть-велику, нежель Зографу изящну?
Такъ заключижъ, что-Царю упражняться долгъ въ
размышлени,
И въ вымышлени важныхъ всѣхъ Преднамѣреній,
также
И въ избрани Людей, исполнять повелѣнія, годныхъ.
Тутъ Тилемахъ сказалъ: мнѣ мнится что понимаю
Все Тобой изреченно мнѣ, и-доказанно купно.
Но когда всему тому такъ должно-быть точно;
То Царь всякій многажды будетъ обманутъ конечно,
Тѣмъ-что не станетъ самъ вступать-онъ въ Подроб-
ности порязнь.
Ты напротивъ, предпріялъ такъ Менторъ, себя оболь-
щаешь:
Не допускаетъ обману быть, тожъ мѣрой ни-ма-
лой,
Оная общая о Правительствѣ Знанія сила.
Всѣ, не-имѣютъ которы въ дѣлахъ Основаній не-
ложныхъ,

Digitized by Google

Точнаго и разсмотрѣнія разумомъ къ дѣлу способ-
ныхъ,
Ходятъ всегда во тьмѣ и-какъ-бу́дто о́щупомъ нѣ-
кимъ.
Случаемъ токмо они въ обманъ иногда не-впада́ютъ:
Ибо и-са́ми, чего такъ ищутъ, не-вѣдаютъ точно,
Да и-не-зна́ютъ куда и-како́ю доро́гою и́дутъ.
Только умѣютъ они, что не довѣривать скрытно,
И не вѣрятъ всегда Добродѣтельнымъ болѣе Людямъ,
Имъ прекословятъ которы, нежель Лестца́мъ-же и-
Лжи́вцамъ.
А напроти́въ, которы по-Пра́вилямъ и́дутъ въ Дер-
жавствѣ,
И ко-всему́ выбирать Людей преспособныхъ умѣ-
ютъ;
Знаютъ искать чего, и какъ получи́ть-то, всѣ-сре́д-
ства.
Знаютъ довольно, по-кра́йней-же мѣрѣ о́птомъ и-
гу́ртомъ,
Что тѣ Люди, которыхъ себѣ выбираютъ на-слу́жбу,
Су́ть-ли способны орудія на исполненіе Дѣлъ ихъ,
И понима́ютъ-ли Помыслы ихъ, да кло́нятся къ цѣли,
Въ кою мѣтятъ Цари въ нея улучить направляясь.
И какъ-не-вя́знутъ они въ многотрудну толико По-
дробность;
То ихъ Разумъ и-Мысль весьма свободнѣй бываютъ,
На усмотреніе взглядомъ ядра́ всего въ производ-
ствѣ;
И сіе приспѣва́етъ-ли такъ къокончательству главну.
Буде они обма́нуты въ чемъ; то-не-въ-Су́щности са́-
мой.

Digitized by Google

Сверьхъ-же, они суть выше всѣхъ небольши́хъ ревнованій,
Кои являютъ Скудость ума и подлую Ду́шу:
Знаютъ, что не-возмо́жно есть убѣжать отъ-обма́на
Въ важныхъ дѣлахъ, для того́-что Людьми отправляются сіи
Точно такими, которыя суть обма́нчивы часто.
Тратится болѣй запвеніемъ, что съ Недовѣрства бываетъ,
Нежель ущербнетъ, себѣ попустить обмануться немно́го.
Сча́стливъ въ избыткѣ, когда кто-обма́нутъ въ вещахъ маловажныхъ:
Важные и притомъ непрестанутъ слѣдовать прямо;
А о семъ наипаче Царю и до́лгъ-есть пещися.
Должно впрочемъ позна́нный обманъ унимать прежесто́ко,
Но на нѣкій изъ-ни́хъ иногда и-надѣяться должно,
Ежели нѣтъ охоты быть обма́нуту суще.
Въ Лавкѣ своей Художникъ своими все-ви́дитъ глазами,
И рукамижъ своими все тамъ дѣлаетъ точно.
Но обладающій Царь, въ пространной са́мой Державѣ,
Дѣлать всего, и видѣть всего́-самъ конечно не-мо́жетъ:
До́лженъ-онъ токмо дѣлать, чего не можно другому;
Ви́дѣть-же то, что-въ-Рѣше́ніе токмо ва́жныхъ-дѣлъ входитъ.
Менторъ изрекъ наконецъ Телемаху: Веліи Боги
Любятъ тебя, и-тебѣ предивное Царство готовятъ.

Digitized by Google

Все, что-ты-ви́дишь здѣсь, есть то содѣлано меньше
Ради Идомене́евы славы, Тебѣ коль-въ-Нау́ку.
Всѣ учрежденія мудрыя, коимъ дивишся въ Сала́нтѣ,
Токмо суть-тѣнь того, что-ты-здѣлаешь самъ во-Іѳа́кѣ,
Ежели всѣми твоими зѣло Добродѣтельми будешь
Тщаться, дабы соотвѣтствовать Жребію опредѣле́нну.
Время ужо́ да мы объ-Отплы́тіи мыслимъ отсюду:
Идоменѣй имѣетъ Корабль гото́въ-намъ къ Возврату.
Здѣ Тилемахъ открылся ему не медля ни-ма́ло,
Но съ запиненіемъ нѣкимъ, своей о Склонности се́рдца,
Коя его принуждала жалѣть по градѣ Сала́нтѣ.
Будешь негли бранить меня, говорилъ, что-удо́бно
Склонностямъ я подвергаюсь въ мѣста́хъ, въ которыхъ бываю;
Но непрестаннобъ сердце меня укаряло пороча,
Еслибъ я отъ-тебя́ утаилъ, что люблю́ Антіо́пу,
Идоменѣеву Дщерь, и мню что, буде не-льщу́ся,
Съ мыслію срѣтилась мысль, и сердце вѣсть-по́дало сердцу.
Нѣтъ, дражайшій мой-Ме́нторъ; Страсть сія не-слѣпа́я,
И не-така́я отнюдъ, исцѣлилъ ты-меня́ отъ-кото́ры
Въ островѣ у Калипсы, влюбившася толь вспламенённо.
Я узналъ глубокую язву, [1]) Ерото́мъ-мнѣ данну
Въ оное время тамъ, да-пристра́стно люблю Евхари́ту:

---

[1] Купідонъ.

Digitized by Google

Оныя имени я произнесть не-могу́ и-понына́ѣ,
Сердцемъ моймъ внутрь-глубо́ко и-ду́хомъ-всѣмъ не возмутившись:
Время съотсутствіемъ не загладили въ памяти Нимфы.
Опытъ смертельный сей меня уже́ научаетъ,
Мнѣ самого себя опасаться, себѣ и-не-вѣрить.
Но къ Антіо́пѣ что-чу́вствую, то весьма́-есть различно:
То не-пристра́стна Любовь, но-Любле́ніе, Склонность, Надежда.
О коль счастливъ-бы я́-былъ, мою́ провождать всю-жизнь-съ-не́ю!
Ежели мнѣ когда отдадутъ Родителя Боги,
И для-себя́ избрать Жену милосердо попустятъ;
То не-имѣетъ Супруга моя́ быть, кромѣ Антіо́пы.
Нравится въ ней мнѣ паче, ея Молчаніе, Скромность,
Уедине́ніе, и къ трудамъ неусыпна Прилѣжность,
И Досужство въ работахъ оныхъ Ткальныхъ и-Шва́льныхъ,
И Радѣніе о своего Родителя Домѣ,
По́слѣ какъ Ма́терь ея скончалась, Презрѣніе также
Къ суетнымъ всѣмъ Уборамъ; Забвеніе, иль наипаче
Точно Незнаніе въ ней Красоты своея превосходны.
Идомене́й какъ-Пляса́ніе весть ей повелѣва́етъ
Съ юными Кри́танки, по Свирѣлей Цѣвни́цъ-же и-гла́су;
То всякъ-ея́ пріялъ бы за [1]) Афроди́ту прекрасну,
Препровожда́ему сущу такъ Благолѣпотствы всѣми.
Но когда та съ нимъ на-Охо́тѣ въ Поля́хъ и-Дубра́вахъ;

[1] Венера.

Digitized by Google

То исполнь Величія тамъ является всюду,
Также Искусства въ метаніи Стрѣлъ, какъ-сама [1])
Артемі́да,
При своихъ Воспѣдницахъ Нимфахъ тѣхъ полелюбных:
Та одна не знаетъ сего, а-всѣ-о́ной дивятся.
Вхо́дитъ-же какъ во Храмъ Бого́въ, и вещи священны
Какъ несетъ на-главѣ въ пристойныхъ [2]) Ко́шницах чинно;
То вещуется, что есть Са́ма Божественность о́на,
Коя въ той неотлучно всегда Божницѣ витаетъ.
Благоговѣйнужъ коль и-Набо́жну кольмы-ту-ви́димъ,
Жертву свою́ приносящу, и-гнѣвъ утоляющу Вы́шних,
Должно когда Согрѣшеніе нѣко признать и-очи́стить,
Пль отвратить смертоносное Прознаменáніе нѣко!
И наконецъ, какъ Женъ и-Дѣви́цъ созерцается съ Сонмомъ,
Въ пе́рстахъ Иглу свою́ имѣюща Злата отъ-чи́ста;
То является, что́-то сама́ есть суще Паллада,
Взявшая весь себѣ на-землѣ человѣческій о́бразъ,
И учащая всѣхъ Людей Художествамъ дѣльнымъ.
Та ободряетъ другихъ къ труду, а трудъ облегчаетъ,
И облегча́етъ-же Скуку своимъ пресладостнымъ гласомъ,
Какъ воспѣваетъ о Бога́хъ всѣ Повѣсти чудны.
Та превосходитъ Живопись и преизящную са́му,

---

[1] Діана. — [2] Корзины.

Digitized by Google

Тканіемъ какъ своимъ такъ Швеніемъ нѣжнымъ и-
чистымъ.
Счастливъ тотъ Человѣкъ, кто-спряжется съ ней [1])
Vменеемъ!
Только и-будетъ страха ему, чтобъ-ея не-лишиться,
И по-ея самому не-остатьсябъ живу Кончинѣ.
Я пріемлю, Менторъ драгій, во-свидѣтельство
Вышнихъ,
Что готовъ-есмь теперь отсюду поплывъ отлучиться.
Буду любить Антіопу, доколѣ живъ-быть имѣю;
Но не-замедлю на-малъ часъ я возврата въ Іѳаку.
Если другому имѣетъ она достаться въ Супружство;
То пребуду всѣ-дни мои въ прегорькой печали:
А однакъ оставить ея не-помѣшкаю нынѣ,
Хоть и вѣмъ, что-могу отсутствіемъ ону утратить.
Я не-хочу говорить о-моей Любви всеконечно,
И ни Ей самой, ни-Ея и-Родителю также:
Токмо сказать о томъ Тебѣ единому долженъ,
Самъ доколѣ Одvссъ, на-Престолъ свой паки восше-
дый,
Не объявитъ мнѣ устно, что-есть согласенъ на-дѣло.
Можешь признать чрезъ-сіе, дражайшій Менторъ,
колико
Склонность сія различна есть отъ оныя страсти,
Коею видѣлъ меня къ Евхарітѣ ты ослѣпленна.
Менторъ отвѣтствовалъ: о Тилемахъ! я не преко-
словлю
Въ семъ различіи: смиреномудра есть Антіопа;
Руки ея труда конечно не презираютъ;

---

[1] Бракъ.

Digitized by Google

Все, что должно есть, она издалече предвидитъ;
Все провидитъ сама снабдѣвая и устроя;
Та умѣетъ молчать, и-не-тороплю дѣйствовать рядомъ.
Всякій часъ упражненна, суетъ никогда не-имѣя.
Тѣмъ что всякую вещь она благовременно строитъ.
Добрый порядокъ родительска Дому, слава ея есть:
Болѣе сею она украшенна, нежель Красою.
Хоть печется о-всемъ, и ей приказано въ должность
Все поправлять, отрицать, ублюдать изъ-всего и-въ-прокъ-нѣчто,
(Вещи, за-кои почти ненавидимъ-есть Женскій-полъ обще);
Та однако всему есть Дому крайно любима:
Ибо въ ней-нѣтъ никакова пристрастія, и ни-упрямства,
И ниже легкомыслія, ни своенравія груба,
Какъ-то сіе во многихъ изъ-Женъ обычайно бываетъ;
Взоромъ однимъ даетъ себя разумѣть толковито,
Всякъ же и прогнѣвить ея опасается очень,
Какъ отдающу всѣмъ приказы точны и-ясны.
Дѣлать токмо она то-велитъ, что можно исполнить;
Выговоръ же чинитъ всегда милосердо и кротко,
А всегда, чрезъ свой и Выговоръ тотъ, ободряетъ,
Сердце Отца ея при ней покоится вѣрно;
Равно какъ-кто Путешественникъ, жаромъ дневнымъ изнуренный,
Въ сѣни подъ-Древомъ и на-Травѣ покоится мягкой
Правда твоя, Телемахъ; Антіопа сокровище драго,
Есть достойна она Женіховъ достойнѣйшихъ самыхъ.

Digitized by Google

Внутренній разумъ ея поравну какъ-внѣшнее Тѣло,
Не величается, тожъ никогда, украшеніемъ тщетнымъ.
Мысли ея хоть быстры, однакъ пребываютъ воздержны:
Не говоритъ она́, кромѣ что нужно и-до́лжно.
А когда отверзаетъ уста къ вѣщанію сло́ва;
То изъ нихъ непритворна пріятность и-сла́дкаіется.
Какъ вѣщаетъ она́; то всѣ пребываютъ молчащи,
Отъ чего и-прихо́дитъ сама́ въ устыдѣніе много.
Чуть рекомаго ею всего та не прекращаетъ,
Какъ ощути́тъ, что рѣчь ея толь слышится внятно:
Мыжъ едва когда вѣщающу слышали ону.
По́мнишь-ли, о Тилемахъ! какъ-ея́ Родитель въ деньнѣкій
Призвалъ къ себѣ? Она́ явилась потупивши Очи,
Долгое и Покрывало, съ Главы до-Пятъ-са́мыхъ, имущи,
Да и-вѣща́ла, дабы утолить гнѣвъ въ Идомене́ѣ,
Кой хотѣлъ одного изъ-рабо́въ наказать прежесто́ко.
Сне́рва признала всю-ту́ его справедливу Опа́лу;
А потомъ утишила ея, наконе́цъ-же сказала,
Что могло извинить того Человѣка бесчастна:
Въ семъ, не-дая́жъ Царю почувствовать лишняго гнѣва,
Нѣкакъ тихо вдохнула въ него Справедливость и-Жа́лость.
Не способна толь сама́ и-Ѳети́да Богиня,
Ла́стится какъ сія къ Отцу престарѣлу Нире́ю,
И не-тиша́е сердитые Во́лны всѣ укрощаетъ.
Такъ Антіо́па, не-е́мля вла́сти отнюдъ никакія,

Digitized by Google

И не превозмога́я своею ниже́ Красотою,
Нѣкогда станетъ сердцемъ владѣть Супружника ми́ла,
Такъ какъ нынѣ касается къ Лѵрѣ своей многострунной,
Хощетъ когда произвесть отъ-нея́ умиленныи Звуки.
Я и-еще́, Тилемахъ, повторяю не лицемѣрно,
Что твоя Любовь къ ней Праведна: а и-ктому́жде
Мужу приспѣла она́, сочетаема въ полныхъ съ нимъ-лѣтахъ,
И за-тебя́ ту сами Боги опредѣля́ютъ:
Любишь ты ея по-всему́ Основанію тверду;
Должножъ пождать, да-Одѵссъ самъ-тебѣ взять-ея́ согласится.
Я хвалю тебя, что-Само́й въ семъ Ей не-открылся.
Знай, когдабъ предпріялъ ты нѣкую хитру уловку,
Чтобъ объяви́ть-ей твою всю чувственность внутренню се́рдца;
Тобъ отвергла она́ ея, и-тебя́бъ-чтить престала:
Ибо себя никогда никому обѣщать не-имѣетъ,
Но отдана-быть свои́мъ Отцемъ, та токмо попуститъ.
Впрочемъ, возметъ себѣ въ Супруга она́ Человѣка,
Кой боится Бого́въ, и-Присто́йности всѣ исполняетъ.
Ты примѣтилъ-ли, какъ то я, что-явля́ется меньше,
И что-зритъ-до́лу больше, твоемъ по-возвра́тѣ отъ-Бра́ни?
Знаетъ все, что-тебѣ приключилось сча́стливо тамо.
Не не вѣдаетъ та твоего ни Рода, ни-та́кже
Всѣхъ Приключеній, въ тебя ни-что-Бо́ги сами вложили:

Digitized by Google

Та и-причи́на, что-е́сть она́ толь Скро́мна и-Скры́тна.
Нужъ поплывемъ, Телемахъ, поплывемъ тепе́рь-мы
въ Іѳаку:
Только осталось, да-да́мъ Тебѣ Родителя видѣть,
Быть да-имѣешь ты въ состоя́ніи ужъ сочетаться,
И да по́имешь Супругу досто́йную Вѣка Златаго.
Хо́ть-бы Пасту́шка была она́ во хладномъ [1]) Алги́дѣ,
Вмѣсто того, что есть та Дщерь Державну въ Са-
ла́нтѣ;
Тыбъ превесьма былъ-Блаже́нъ имѣть Ея из-Тобо́ю.

---

[1] Городокъ древняго *Ла́тія*.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ВТОРЫЯ КНИГИ.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Ідоменéй, боясь да не отъѣдутъ вскорѣ оба Гóстя его, предлагаетъ Ментору многія затруднительныя дѣлá, и удостовѣряетъ, что безъ пóмощи его не можетъ ихъ привесть къ совершенію. Менторъ ему изъясняетъ, кáкъ поступить въ семъ должно, и стоитъ твердо, чтобъ отвезть Тилемаха. Ідоменей пытается еще удержать ихъ, возбужденіемъ въ Тилемахѣ стрáсти къ Антюпѣ: прекланяетъ ихъ ѣхать на звѣриную Лóвлю, на коей быть бы и Дочери его. Сія тутъ былабъ растéрзана Вéпремъ безъ Тилемаха, спасшаго ея. Потóмъ сей чувствуетъ великую Неохоту къ оставленію оныя, и къ прощенію съ Царемъ, Отцемъ тоя. Но, ободренный Менторомъ, преодолѣваетъ свою трудность, и садится на Корабль, да отплыветъ въ свое Отечество.

Ідоменéй, боясь весьма да-небы́ отлучился
Прочъ отъ-негó Тилемахъ, и Менторъ съ нимъ совокупно,
Всякими мѣрами ихъ удержать у-себя́ тутъ-старáлся.
Ментору такъ представлялъ, что-отню́дъ безъ-негó невозмóжетъ,
Онъ рѣшить Стязанія, суща между Діофáномъ,
Кóй-есть Священникъ Зевса Хранителя, и межъ-подóбнымъ
Иліодóромъ Священникомъ же, Аполлону служащимъ,
О всѣхъ Прознаменáніяхъ, кои гадаются ими
По Летанію Птицъ, и Жертвъ по-утрóбамъ закланныхъ.
Такъ почтóжъ, ему на-сіé отвѣтствовалъ Менторъ,
Въ вещи тебѣ и-дѣлá Священныя точно вплетаться?

Digitized by Google

Всѣ такія изволь оставлять рѣшить Этрурійцамъ,
Кои Преданія имутъ всѣхъ Прорицаній предревнихъ,
И вдохновенны суть, да-Богóвъ Толкователи будутъ.
Ты же употребляй свою всю власть предержавну,
На утоленіе сихъ Стязаній въ самомъ началѣ:
Самъ не-побóрствуй отнюдъ пристрастно и упрежденно;
Токмо довольствуйся, да подтверждаешь рѣшеніе óно,
Пóслѣ какъ ужé совершенно опредѣлúтся.
Пóмни, что-самъ Царь долженъ повинова́ться Закону,
И не предпріима́ть никогда, да-его́ уставляетъ:
Идетъ Законъ отъ-Богóвъ, и Онъ Царéй-есть превышше.
Буде сами Цари въ Законъ мѣшаться имѣютъ,
Вмѣсто, да-бу́дутъ они ему Покровители токмо;
То всеконечно и непремѣнно тотъ поработятъ.
Царіе суть толь сильны, другіижъ всѣ Человѣки
Слабы такъ, что все имѣетъ преповреди́ться
По Царей изволенію, ежели сіи приступятъ
Къ Совопроше́ніямъ принадлежа́щимъ Вещей до-Свяще́нныхъ.
Такъ изво́ль-же оставить рѣшить сіе пресвободно,
И по полному Праву Другамъ Богóвъ Преверьховныхъ,
Самъ прилѣжа къ единственну тѣхъ унятію токмо,
Кои не-бу́дутъ послушны сихъ рѣшенію общу,
Оное ужъ когда торжественно провозгласи́тся.
Ідомене́й потóмъ приносить сталъ Жалобу многу
На свое затрудненіе отъ премножества Тяжебъ,

Digitized by Google

Бывшихъ между Разночинцами, и что-его́ принуждали
Тѣ всѣ слушать, и судить Самого по-уря́ду.
Ты изволь самъ-рѣши́ть, ему отвѣтствовалъ Менторъ,
Новы Задачи всѣ, которы могутъ уставить
Пра́вила общія въ [1]) Дікеосо́фіи всей, и-дать-спо́собъ
Къ истолкова́нію и къ изъясненію Узаконе́ній;
Но никогда не-суди́ Дѣлъ межъ Разночинцами спорныхъ:
Оныхъ цѣлые Кучи тебя утрудятъ пребезмѣрно.
Будешь единъ Судія всему твоему ты-Наро́ду;
Всѣ Судіи другіи уже́ бесполезны пребудутъ;
Отягоще́нъ быть-имѣешь; и-сіи Дѣла́ небольшія
Время у тебя отнимутъ къ великимъ и-ва́жнымъ:
Та́къ что не-мо́жешь отнюдъ исправить Подро́бность-всю малыхъ.
Тѣмъ блюди́сь-же погрязнуть ты въ Суета́хъ-сихъ претрудныхъ,
Всѣ такія Дѣла́ отсылай къ Судіямъ обычайнымъ:
Дѣлай то, чего Другій никто ужъ-не-мо́жетъ
И никакъ содѣлать, тебѣ въ отраду и-ле́гость.
Нудятъ меня еще, такъ Іомене́й говорилъ же,
Дать Позволеніе на Сочетанія нѣкія Бракомъ.
Люди нарочиты и Знаменитыя купно Породы,
Кои служили мнѣ на всѣхъ Война́хъ-же и-Бра́нехъ,
А служа́-мнѣ лишились своихъ превеликихъ Имѣній,
Хощутъ найти себѣ за то родъ нѣкіи награды,

[1] Юрісъ-пруденція.

Digitized by Google

Брачнымъ поемля Супружествомъ Дщерей Отцовъ
у-Богáтыхъ.
Тóкмо-мнѣ слово сказать, и-онú пристрóятся тако.
Правда, Менторъ сказалъ, тебѣ не станетъ какъ-
тóлько
Въ слово одно; но слово сіе въ предорого станетъ.
Иль похочешь отнять у-Родúтелей Вольность за-
конну,
Также утѣху, себѣ по мысли въ избранiи Зáтей,
А въ сихъ Зáтяхъ еще и-природныхъ Наслѣдниковъ
рáвно?
Сúмъ-бы привелъ ты всѣ Домочадства въ жестокое
рабство;
Должнобъ было тебѣ самомý отвѣтствовать точно,
Обще во-всѣхъ Домашнихъ Несчастiяхъ у Подчи-
ненныхъ:
ВъБракахъ довольно Досадъ и-безъ-сúхъ противнос-
тей горькихъ.
Ежели долженъ ты наградить достоúно Слугъ-вѣр-
ныхъ;
То Землями пожалуй ихъ, къ симъ-ещé прибавляя
Чинъ и Честь, Состоянiю ихъ сразмѣрны и-Слýжбѣ:
А ко-всемý и-семý прибавля́й-же, когда то-по-
трéбно,
Нѣсколько Денегъ, изъ остальныхъ отъ-домóвыхъ
расходовъ.
Но не-извóль никогда платить ты должнаго Людямъ,
Тѣхъ продажнiемъ Дѣвъ въ противность Родителямъ
ихъ же.
Iдоменéй отъ-сея́ къ другой прешéлъ-вдругъ За-
дачѣ.

Digitized by Google

Cvвapiтáне, вѣщалъ, приносятъ жалобу вѣльну,
Что восхитили будто мы ихъ собственны Зе́мли,
И что отдали тѣ, какъ-Поля́ лежавшія впустѣ,
Онымъ Пришельцамъ, сюда недавно призваннымъ нами.
Такъ возвратить я Зе́мли-тѣ Истцамъ до́лженъ-ли нынѣ?
Ежели ихъ возвращу; то всякъ уже́ вознепщуетъ,
Что ему, получить бы, надобно требовать токмо.
Не справедливо, Менторъ вѣщалъ, Cvвapíтянамъ вѣрить,
Въ собственномъ Дѣлѣ ихъ. Но не справедливожъ по-ра́вну
Вѣрить и Тебѣ, какъ также въ собственномъ Дѣлѣ.
Да комужъ повѣрить, Iдоменéй предпріялъ такъ?
Вѣрить не-до́лжно, Менторъ рекъ, никому изъ-Сопе́рныхъ;
Но долгъ взять въ Судію изъ-Наро́довъ нѣкіи Сосѣдникъ,
Ко́й-бы обѣимъ ничемъ Сторонамъ подозрителенъ не́былъ.
Суть таковы Сіпонті́нцы: они не-имѣютъ конечно
Ползъ себѣ, противныхъ твоимъ Потребамъ и-По́льзамъ.
Яжъ принужденъ ли, Iдоменéй говорилъ предпріявый,
Вѣрить чужде́му такъ Судіи? Нѣсмь Ца́рь-ли-я точно?
Власть Предержавну Имущій до́лженъ-ли есть повинуться

Digitized by Google

Людямъ Стороннимъ какимъ, въ пространствѣ своихъ Обладаній?
Менторъ паки такъ вѣщалъ: понеже ты-хо́щешь
Твердо толь стоять; то видно что разсуждаешь
Право твое быть Доброе. А съ стороны-вотъ другія
Сѵварітáнцы тѣ ничего же не уступаютъ;
Такъ говорятъ и-они́, что-ихъ-Прáво есть достовѣрно
Въ Распрѣ такой, долгъ, ктобъ Судія отъ-Сопе́рныхъ избрáнный,
Васъ примирилъ, иль-Ору́жіябъ у́часть Дѣло рѣшила:
Нѣтъ средины въ семъ. Когдабъ ты-вшелъ-въ-Общество нѣко,
Въ ко́емъ-бы не́было ни Градскихъ Начальниковъ, также
Ни Судей каковыхъ, и-въ-кото́ромъ-бы каждо Семейство
Мнилось во-влáсти, само себѣ чинить всю-Распрáву
Наглостьми на своихъ Сосѣдей, за-вся́кіе Распри;
Тобъ поболѣлъ о-несчáстіи ты Народа тако́ва,
И содрогсябъ весьма отъ мерзскаго толь беспорядка,
Гдѣбъ Домочадства всѣ ополчались одно на-друго́е.
Ты не мни́шь-ли, что-Бо́ги мнѣе мерзятся Вселенной,
Есть которая Общность-же, но повсемственна Общность,
Въ ко́ей бы каждый Народъ, какъ-вели́кое въ ней Домочадство,
Мни́лся-быть въ полномъ Правѣ, дѣлать расправу насильствомъ

Digitized by Google

Самъ отъ-себя́, за всякую Прю, на-сосѣдни Народы?
Нивою кто владѣетъ, наслѣдивъ своихъ-ту отъ-Пре́д-
ковъ,
Быть Владѣлецъ не-мо́жетъ ей, какъ-по-власти За-
коновъ,
И по-Суду́ отъ градска́го Начальника опредѣле́нну.
Былъ бы онъ прежесто́ко казненъ какъ точный Мя-
тежникъ;
Еслибъ силой хотѣлъ удержать за-собо́ю ту-Ни́ву,
Кою ему Законъ и праведный Судъ даровали.
Иль мнишь, что и-Царя́мъ тотча́съ насильствовать
можно,
Чтобъ утвердить за-собо́й свои Притязанія всяки,
Не оказавшимъ ни-Ти́хости, и ни Людскости прежде?
Нѣсть-ли священнѣй и не-руши́мѣй Царямъ Спра-
ведливость,
Для всецѣлыхъ Земель, та нежель простымъ Домо-
чадствамъ
Ради нѣсколькихъ Нивъ, Земледѣльческимъ раломъ
чредимыхъ?
Быть ли Несправедливымъ тому и Хищникомъ,
емлетъ
Нѣсколько токмо который Земли Десятинъ у-Сосѣ-
дей?
Быть-лижъ Проемъ и-Пра́ведным, емлющи Области
цѣлы?
Ежели есть Упрежденіе, и Ласканіе также,
Ежели и Ослѣпленіе въ Маломъ простыхъ Разно-
чинцовъ;
То не большель боязни, польститься и-быть ослѣп-
ле́ну

Digitized by Google

Въ пользахъ большíхъ, до-Держáвъ надлежащихъ и-
Обществъ всецѣлыхъ?
Должноль вѣрить себѣ самому́ въ окрестности Дѣла,
Есть въ которой толь мно́го Причинъ, чтобъ-всемѣр-
но не-вѣрить?
Иль нѣтъ страха въ томъ обмануться, Погрѣшность
въ чемъ-мáла
И одного Человѣка, имѣетъ Ужасныя слѣдства?
Царска ошибка во-всѣхъ Притязаніяхъ, коими
льстился,
Часто весьма производитъ Громленія, Глады, Убій-
ства,
Траты большіе, и, наконецъ, Поврежденіе Нравовъ,
Коего пресмертоно́сны плоды разсширяются въ вѣки.
Царь, при-кото́ромъ всегда Ласкатели многи бываютъ,
Не убоится́ль въ случаяхъ сихъ обольще́нъ-быть Ла-
сканьми?
Будежъ онъ согласится быть Судіи постороннюю,
Чтобъ окончить Стязаніе, и прекрати́ть-бы всѣ-
Со́ры;
То тѣмъ кажетъ свою́ Правоту, и Вѣрность, и-Мѣр-
ность.
Онъ объявляетъ Доводы тверды, на-ко́ихъ все-Дѣло
Имать свое Основаніе, и утверждается крѣпко.
То́тъ-самъ Избра́нный, Посре́дникъ-есть иль Прими
ритель любовный,
А не есть Судія онъ-жесто́кій и-сро́го суро́вый.
Нѣтъ Послушанія всѣмъ его рѣшеніямъ слѣпо;
Но на-него́ Положительность есть велика съ Надеждой.
Онъ не-рѣши́тъ Приговоромъ какъ Судія́-кто верь-
ховный.

Digitized by Google

Да предлагаетъ Совѣтомъ, котораго нѣчто по-сíлѣ
И уступается, Миру дабы не-прерва́ться управ-
ствомъ.
Будетъ Брань настаетъ, не-смотря́ на-страна́нія всяки,
Бывшія отъ Царя, да Миръ неруши́мобъ-тотъ пре-
былъ;
То поне имѣетъ тогда о собственной Правдѣ,
Совѣсти отъ своея свидѣтельство онъ незазорно,
Отъ Свои́хъ-же Сосѣдей другихъ почтительность
многу,
А отъ-Бога́ъ Покровительство, ниспосыла́емо свыше.
Идомене́й, преклоне́нный сими рѣчьми, согласился,
Быть Сіпонти́нцамъ межъ-ни́мъ Посредникамъ и Сва-
ри́ты.
Видяжъ Царь тогда, что всячески не успѣваетъ
У себя удержать обоихъ тѣхъ-Люде́й Чужестран-
ныхъ,
На́чалъ пытаться, останови́ть ихъ си́льнѣйшимъ нѣ-
чимъ.
Онъ примѣтилъ, что Тилемахъ въ Антіо́пу влюбился;
Такъ его предпріялъ пригвоздить онъ Страстію сею:
Въ той Надеждѣ ея пѣть-заста́вливалъ часто на-
Ни́рѣ.
Пѣла она́, да-Роди́телю чемъ непослушна не-бу́детъ;
Но толь скромно, притомъ и-въ-печа́льномъ видѣ
толико,
Что не можно не-ви́дѣть, коль-бы́ло-ей то сопро-
тивно.
Идомене́й еще пѣть-велѣлъ одержа́нну Побѣду,
Надъ Давніа́нцы, и надъ-сами́мъ Царе́мъ-ихъ Адра́с-
томъ;

Digitized by Google

Но не-могля́ учинить для-Похвáлъ Тилемаху въ той-
Пѣсни,
И отреклась: а-Отéцъ и-не-стáлъ ужъ нýдить-ту
больше.
Сладкій ея и-умúльный гласъ проникáлъ-внутрь до-
сéрдца
Юному Сыну Одиссову: онъ отъ-того́-былъ въ вос-
торгѣ.
Идоменéй, на-него́ имѣя впереúзныя очи,
Радъ превесьма былъ въ юномъ смятеніе внутренне
видѣть;
Но Тилемахъ не-казáлся что-ви́дитъ Цáрскій-тотъ
Помыслъ.
Въ случаяхъ сихъ хоть-не-мóгъ пребыть онъ не по-
раженнымъ;
Токможъ разумъ его надъ Чувственность превозвы-
шáлся:
Нéбылъ ужé ктому Тилемахъ Тилемахомъ тѣмъ-сá-
мымъ,
Коего Страсть иногда, и-сія́ тиранска, плѣнила
Бывша на-óстровѣ оном у Богини Калипсы.
Пѣвшей такъ Антióпѣ, онъ-былъ въ молчаніи внемля;
Лишь окончаетъ онá, Тилемахъ и-спѣшúтъ раз-
говоры
Самъ начать, о-другóмъ какомъ содержаніи словомъ.
Царь, не-возмóгши себѣ получить симъсредствомъ
успѣха,
Ужъ, наконецъ, вознамѣрился здѣлать Лóвлю Зве-
рину,
Коею повеселúть Дщерь-свою́ хотѣлъ-онъ на-Пóлѣ.
Хоть Антióпа и-плáкала, ѣхать туда не-хотя́ща;

Digitized by Google

Но надлежало исполнить конечно родительску Волю.
Сѣла на-быстра Коня, и-подо́бна свирѣпостью оны́мъ,
Ка́сторъ самъ каковы́хъ укрощалъ на-риста́ніе въ Битвахъ.
Пра́вила тѣмъ она́ безъ всякія трудности въ бѣгѣ;
Слѣдовалъ сонмъ млады́хъ Дѣвицъ охотно за-не́ю:
Та посредѣ-ихъ была, какъ-въ-Лѣса́хъ [1]) Артеми́да бываетъ.
Видитъ ту-Ца́рь, и-не-мо́жетъ онъ на-не́я насмотриться:
Видя ея, забываетъ свой-всѣ Несчастія прошлы.
Зри́тъ-же-ту и Тилемахъ, но-любу́ется зрящій-онъ паче,
Что Антіо́па скромна́ толь, нежель она́-коль проворна,
И колико ея Особа вся благолѣпна.
Гна́ли-Псы Ве́пря тамъ пребезмѣрно огромна собою,
И толь яростна, коль былъ оный Вепрь Калидо́нскій,
Дли́нна Щетина стояла на-не́мъ вся Ще́тью Еже́вой,
Оба глаза́ сверкали, исполнены и́скръ-же и-кро́ви,
Все отдуваніе слышимо было его издале́че,
Ра́вно какъ-шу́мъ глухій и-мяте́жный вѣтровъ бурливыхъ,
Е́олъ когда ихъ вспять во-свою́ созываетъ Пещеру,
Да приведетъ чрезъ то въ отишіе буйныи Вихри.
Тотъ и-другій Клыкъ-съ-сторо́нъ Серпо́мъ изсунувшись долгимъ,
Будто какъ-о́стра Коса́ пополамъ Стволъ-у-Дре́въ пресѣкали.

[1] Діана.

Digitized by Google

Всѣ-Псы, которыи тутъ на-него́ метаться посмѣли,
По́ремы были тотча́съ: а Охо́тники ме́ткіежъ са́мы,
Также за-о́нымъ гонясь, приступить къ нему не-
дерза́ли.
Въ томъ Антио́па, легка́ на-бѣгу́, какъ-дыха́ніе вѣ́йно,
Не убоялась ни-ма́ло напасть на онаго зблиска;
Бросила Дротикъ въ него, плеча́ поразившій повыше.
Хлыщетъ изъ-Звѣря кровь, и-въ-немъ-я́рость пы-
чей вжигаетъ:
Вразъ обращается къ той, котора его поразила.
Конь Антио́пинъ тогда, коль ни-былъ свирѣпствуя
въ пѣнѣ,
Самъ испужался, тотча́съ пошарашился, и подался
вспять.
Звѣрь преогромный тотъ на-Коня́ бросается яро,
Бывъ подобенъ тяжелымъ онымъ Орудіямъ стрѣль-
нымъ,
Кои збиваютъ у Градо́въ прекрѣпкіе Сте́ны:
Конь шатаясь весь на-нога́хъ, палъ долу повергшись.
Видитъ себя на-землѣ Антио́па въ несостоя́ни
Смерти отбыть Клыко́мъ отъ Ве́пря, толь разъя-
ренна:
Но Тилемахъ, Антио́пѣ зря-кра́йнее оное бѣдство,
Рѣзвѣй съ Коня скочилъ, нежъ-сверкну́лабъ-въ-громъ
Молнія быстро;
Вкинувшись сталъ межъ падшимъ Конемъ и-ярящимся
Ве́премъ,
Кой стремился отмстить за-свою́-кровь изъ-ра́ны
выря́щу.
Онъ имѣлъ въ рукахъ Копіе на Дре́вкѣ предлинномъ;
То все-почти́ вонзаетъ въ черево грознаго Звѣря:

Digitized by Google

Сей, полнъ остереженія, не устоялъ [1]) и палъ самъ.
Тотчасъ ему Телемахъ отдѣлилъ мечемъ Голо-
вищу,
Коя ужасна еще, взблиска бывшая зрима,
И собой изумляла всѣхъ Охотниковъ тамо.
Онъ сію подноситъ тогда самой Антіопѣ.
Та закрасѣлась, возведши Взоръ на-родительски
очи.
Идоменей, бывъ прежде въ крайнемъ трепетѣ съ
страха,
Радъ чрезвычайно сталъ, что-ей-зритъ избавившуся
бѣдства,
И мановеніемъ знакъ-ей даетъ, да-тотъ-даръ воспрі-
метъ,
Какъ-то-ужъ страха нѣтъ отъ-Данаинъ [2]), дары но-
сящихъ.
Тотъ воспріемля, рекла она Телемаху учтиво:
Я въ благодарности большій сего отъ-тебя-даръ
пріемлю:
Ибо своимъ Животомъ я нынѣ Тебѣ одолжена.
Какъ сіе изрекла, такъ-тотчасъ въ себѣ и-содро-
глась,
Что не-безмѣрноль много она сказала словами:
Очи потупила вдругъ. Телемахъ, трудъ-ея-сей
узрѣвый,
Не дерзнулъ отвѣтствовать сихъ словъ болѣе оной:
Счастливъ Одиссовъ Сынъ, сохранивый жизнь-толь
драгоцѣнну!
Но онъ счастливѣй былъ-бы еще, когдабъ жизнь-
свою всю

[1] Трохейскій. — [2] Греки.

Digitized by Google

Мочь удостоиться, препроводить при-тебѣ вседостойной.
Тутъ Антіопа, ему на-сіе безъ всяка Отвѣта,
Вдругъ отошла отъ-него къ своимъ всѣмъ юнымъ Подругамъ,
Гдѣ на-Коня Она своего вотъ паки и-сѣла.
Идоменей заручилъ-бы въ часъ-сей ту за Телемаха;
Но уповалъ распалить въ немъ-сію страсть паче и-паче,
Такъ оставляя его безъизвѣстна и-всяко сомнѣнна,
Да и мнилъ удержать еще во градѣ Салентѣ,
Самымъ желаніемъ, да утвердитъ-онъ свой-бракъ достовѣрно.
Идоменей въ себѣ разсуждалъ-такъ и-умствовалъ твердо:
Но посмѣваются Боги мудрости всей Человѣковъ.
Долгъ-былъ чему удержать Телемаха, то-самое точно
И торопило его отбыть оттуду скорае:
Что начиналъ уже своего внутрь чувствовать сердца;
То привело его самому себѣ въ Недовѣрность.
Ментеръ свои тогда попеченія преусугубилъ,
О вдохновени въ него желанія не терпѣливна,
Къ спѣшну весьма, и-ничемъ не-отложну, возврату въ Іезку;
Да и нудилъ Идоменея, того отпустить же.
Былъ ужо Корабль готовъ къ отплытію въ море:
Ментеръ, распредѣлявшій всякъ-часъ Телемаховы жизни,
Да вознесетъ его на-высокую самую Славу,
Столько удерживалъ на мѣстѣ онаго всякомъ,

Digitized by Google

Сколько его Добродѣтель должна была подвизаться;
И получить себѣ онъ самъ Искусство и-Навыкъ.
Ментеръ потщался тотъ Корабль совсѣмъ уготовать,
Какъ еще Телемахъ въ Салантъ возвратился отъ-Брани.
Идоменей-же, которому было весьма-то противно,
Что онъ видѣлъ уготовляемо оное Судно,
Впалъ въ премрачну печаль и въ горесть не изреченну:
Какъ увидѣлъ уже, что-тѣ-оба Гостя любезны,
Онъ отъ-которыхъ себѣ получилъ толь много пособій,
Вскорѣ оставить его; то-единъ заключился въ покои
Самыи тайныи, кои въ его находились Палатѣ.
Въ нихъ то сердце свое облегчалъ стеня и-рыдая;
Въ нихъ забывалъ и нужду всю ко-вкушенію брашна;
Горести всей его нектому и Сонъ-былъ отрадой:
Весь онъ сохъ, изводился и-весь-же своимъ беспокойствомъ.
Былъ подобенъ весьма густовѣтвенну Древу велику,
Тѣнію землю въ пространну окружность кроющу нѣгдѣ,
Коего Червь начинаетъ точить Стволъ въ тоненькихъ жилкахъ,
Сокъ по которымъ течетъ приводящій въ ботѣніе Сырость.
Древо сіе, никогда отнюдъ не-свихаемо вѣтры,
Плодныя же всегда земли питаемо въ нѣдрѣ,
И нигдѣ не-надрублено ни остротою Сѣкиры,
Все пропадаетъ однако такъ, что-не-можно дознаться,

Digitized by Google

Ни по-какóй-же и-мѣ́рѣ, вреду его той-причи́ны.
Вянетъ онó; Листъ, слава его, весь-съ-негó опадаетъ:
Только являетъ Пень, Кору, что лу́пится всюду,
И еще повислыи Суки, тѣжъ и-сухіи.
Точно таковъ былъ Ідоменéй въ той горести скрытой.

Въ томъ Тилемахъ не смѣлъ говорить ему сожалѣя.
И какъ блискаго дня своему отъѣзду боялся;
То искалъ предлоговъ далѣе оный отсрочить.
Да и прéбылъ-бы долго въ опненіи семъ такъ-косня́щемъ;
Еслибъ Менторъ ему не-сказáлъ: я радуюсь очень,
Видя нынѣ тебя толико ужé измѣненна.
Ты рожденъ жестóкъ, непреклóненъ, высокомѣ́ренъ;
Сердце твое смягчалось токмо о-сóбственныхъ пользахъ:
Но, наконецъ, ты сталъ Человѣкъ, и ужъ начинаешь,
Опытомъ Золъ твоихъ, сожалѣть о-Злоклю́чностяхъ прочимъ.
Безъ такія-то жалости нѣтъ Добродѣтели, также
Нѣтъ ни Благости, нѣтъ нижé и-Спосóбности должны,
Чтобъ изрядно править мощи́ Человѣки подчинны.
Но однакожъ не-нáдобно быть-ей излишно безмѣрной,
И самому́ упадать въ Дружелюбіе слабое съ нею.
Ябъ говорить могъ Ідоменéю самъ всеохотно,
Чтобъ изволилъ тебя отпустить ужé-онъ отсюду,
И я не допусти́лъ-бы тебя до словъ толь-печáльныхъ;
Но не-хочу́, да-застѣ́нчивость и не годная робость,

Digitized by Google

Сердцемъ твоимъ владѣютъ въ господствіи пресамодéржномъ.
Долгъ, да-привыкнешь ты примѣшивать Бодрость и-Твéрдость
Къ Дружбѣ сей любосердной, и-éй-же чувствительной тако.
Должно боиться, не опечалить Людéй-бы безнýжды?
Надобно въ ихъ [1]) Тугý входить, когда не-возмóжно
Безъ того обоiйтись, чтобъ-не-быть къ трудý-имъ причиной,
И облегчать сей толь, коль можно болѣе будетъ,
Ежели нéльзя его не-содѣлать имъ всеконечно.
Точножъ ради сея, Тилемахъ отвѣщáлъ-такъ, отрады,
Лучшебъ желалъ, чтóбъ Iдоменéй чрезъ-тебя́ извѣстился
Объ отбытіи нашемъ, нежъ отъ-меня́бъ-онъ тостáлъ знать.
Ментóръ ему: Ты льстишь себя, Тилемáхъ-мой Дражайшій;
Ты рожденъ, какъ всѣ родятся Царскія чада,
Кои, воспитаны бывши въ Порфúрѣ, хотятъ непремѣнно,
Чтобъ все-по-йхъ шло, и по йхъ-бы творилось безспорно,
Да и всебъ Естество изволенiй слушало ихъ же,
А не-имѣютъ въ себѣ-силъ въ лицо попротивиться Людямъ.

---

[1] Натýга.

Digitized by Google

Впрочемъ, не для-того́жъ, чтобъ Люди ну́жны-имъ были;
И-чтобъ, по-Бла́гости, сихъ опасались они опечалить;
Но для-сего́, что всѣ, о-свое́й стараясь выгодѣ,
Зрить не-хотя́тъ при-себѣ Лицъ печа́льныхъ и недовольныхъ.
Бѣдность и Человѣковъ натуга, е́сть-имъ ни-во́что,
Толькобъ то-все́ при ихъ глазахъ никогда не-твори́лось.
Ежели слышатъ о-то́мъ; печально сіе́-имъ и-ску́чно:
Имъ въ угодность, всегда говори́ть-долгъ, что-все́-есть Изрядно.
Какъ веселятся они; то-отно́дъ не-хотя́тъ ничего зрить,
И ни слышать, моглобъ помутить что оныхъ утѣху.
Надобноль есть пожурить, исправить кого, изъ-обма́на
Вывесть или Страстямъ воспротивиться бодро и-си́льно,
Иль Человѣка докучнаго Прозьбамъ не справедливымъ?
То всегда поруча́тъ то дѣлать паче другому,
Нежели молвятъ сами о-то́мъ всемъ въ тихости твердой.
Имъ тогда пренеправедны милости здѣлать есть-лу́чше,
Важныя са́мы дѣла́ и-больши́я также испортить;
Нежель умѣть-что сказать въ противность мнѣнію оныхъ,
Нужны которы имъ-су́ть повсядневно, и ежечасно.

Digitized by Google

Слабость сія, ощущаема въ нихъ, творитъ то-еди́но,
Что всякъ тщится ея повратить на собственну пользу.
Иудятъ всѣ-и́хъ, докучаютъ всѣ-и́мъ, и-всѣ-и́хъ
утруждаютъ;
А утруждая и домогаются точныхъ успѣховъ.
Спе́рва ласкательствомъ къ нимъ подходятъ и по-
хвалами;
Но когда себѣ отъ оныхъ въ Повѣренность влѣзутъ,
Станутъ и-та́кже имѣть при нихъ чинъ нѣкія вла́с-
ти;
То́-ужъ веду́тъ-ихъ дале́ко, и-Иго на-ни́хъ налага-
ютъ.
Стенутъ они отъ-того́, и свергнуть силятся часто;
Толькожъ несутъ то, и несутъ во-всю́-жизнь по-не-
во́лѣ.
Видимы быть не-хота́тъ, что правимы точно дру-
гими;
А однакъ подъ-таки́мъ правленіемъ суть непрестанно.
Да и-не-мо́гутъ они безъ-того́ пребыть всеконечно:
Ибо подо́бны-суть слабымъ Сте́блямъ тѣмъ Вино-
граднымъ,
Кои въ себѣ не-имѣя отнюдъ никакія опоры,
Вьются всегда кругъ Дре́ва, какое имъ попадется.
Не потерплю я, о! Тилемахъ, чтобъ-въ-поро́къ ты
упа́лъ сей,
Дѣлаетъ кой Человѣка толь неспособна, да-пра́вить.
Такъ ты жалостенъ, что не-дерза́ешь ни-сло́ва про-
молвить
Идомене́ю; а-ли́шь изъ-Сала́нта выѣдешь, въ тотъ
часъ
Больше не-ста́нешь м-мы́слить о-всей его ты-Печа́ли.

Digitized by Google

Не болѣзнь его Тебя такъ въ жалость приводитъ,
Но присутствіе онаго личное толь затрудня́етъ.
Нужъ ступай, и самъ говори ты Идомене́ю:
Нынѣ быть научись и жалостенъ, тве́рдъ-же и-ку́пно.
Ты ему покажи, что-скорби́шь его оставля́я;
Но покажи ему притомъ же голосомъ твердымъ,
Что въ отбытіи Нужда тебѣ есть не обходима.
Се Тилемахъ не смѣлъ ни-проти́виться Ментору всяко,
Ни пойти, по-его́ приказу, къ Идомене́ю.
Страха стыдился въ себѣ, одоле́ть-же-сей не возмогалъ онъ.
Такъ опинался; и, по двухъ Шага́хъ учиненныхъ,
То́тчасъ вспять возвращался къ Ментору съ новой причиной,
Коя довольна ему казалась, еще чтобъ-отсро́чить.
Но взоръ Менторовъ то́кмо его безсло́вна тутъ дѣлалъ,
И отнималъ у-него́ тѣ всѣ благоличны предлоги.
Сей ли есть, посему, такъ Менторъ вѣщалъ осклабляясь,
Тотъ Побѣдитель славный всѣхъ Давніа́нцовъ толь-хра́брыхъ,
Тотъ Свободитель неложный всея Есперіи больша́я,
Тотъ сынъ му́дра Одисса, коему должно по-о́номъ
Быть Елладѣ всей въ непрело́женъ Совѣтъ и-еди́нственъ?
Онъ не-смѣетъ сказать то Идомене́ю, что-бо́лѣй
Мѣшкать ему свои́мъ возвратомъ въ Отчизну не-мо́жно,

Digitized by Google

Да съ Родителемъ собственнымъ тамъ увидится паки!
О! Іоакійцы, коль-нѣкогда вамъ несчастіябъ было,
Еслибъ у-васъ-быть Царю застѣнчиву столько не-
кстати,
Кой погубля́лъ-бы свои большіе са́мые пользы
Слабостьми, и еще въ разсужденіи то́чныхъ бездѣ-
лицъ!
Зрижъ теперь, Тилемахъ, колика находится раз-
ность
Межъ прехрабрымъ Мужествомъ, кое бываетъ на-
би́твахъ,
И претвердою Бодростью, что при-Дѣла́хъ-есть по-
требна.
Не устрашился оружія ты Адра́стова тамо;
А боишся здѣсь печали въ Ідомене́ѣ!
Точно сіе бесчеститъ весьма Государей великихъ,
Кои дѣла́ совершили преславны и чрезвычайны.
Бывши Про́ями на Войнахъ, являются прямо.
Тѣжъ Людьми послѣдними при дѣлахъ обычайныхъ,
Гдѣ другіи себя показу́ютъ бодрыхъ похвально.
Чувствую Истину сихъ Рѣчей Тилемахъ, и-уко́-
ромъ
Бывъ пронзенъ, полете́лъ-вдругъ себя не слушая
болѣй:
Но едва явился на-мѣсто къ Ідомене́ю,
Тамъ сидѣвшу, потупивши очи, и-кра́йно унывши,
Какъ вразъ и устрашились они другъ дру́га взаимно.
Оба на себя очей возвесть не-дерза́ли,
Не говоряжъ ни сло́ва ясно себя разумѣли:
Каждыій боялся, да-кто́ изъ нихъ молчать не-пре-
ста́нетъ,

Digitized by Google

Сежъ и начали оба вдругъ заливаться слезами.
Но, наконецъ, самъ Идоменéй возопилъ отъ-болѣзни:
Такъ на чтожъ искать Добродѣтели тщась непре-
станно,
Та когда награждаетъ толь-худо ея возлюбившихъ?
Слабость явивши мою-мнѣ, меня покидаете нынѣ!
Пусть такъ; я упаду во всѣ злоключенія паки.
Чтобъ кому не слышалъ я-словъ о-Правленіи доб-
ромъ:
Я не-могу́ отнюдъ, утружденный весьма Человѣки.
Ѣхать ты-хóчешь кудажъ, Тилемахъ? Отца ужъ-
нѣтъ-вжívѣ,
А его ты ищешь повсюду трудясь бесполезно.
Островъ Іѳака корыстію есть твоимъ Супостатамъ:
Сíи тебя погубя́тъ, когда ты въ домъ возвратишся;
Негли одинъ кто-изъ-ни́хъ за-себя́-взялъ твою-ужъ
и-Ма́терь.
Такъ изво́ль-же, изволь ты здѣсь остаться без-
страшно;
Зятемъ себѣ тебя учиню, и-Наслѣдникомъ также:
Будешь Царствовать здѣсь по мнѣ на-Сали́нтскомъ
Престолѣ;
Да и-при-жи́зни моей возъимѣешь власть Само-
держну;
Вся надежда моя́ на-тебя́ единаго будетъ.
Еслижъ ты нечувствителенъ къ симъ преимущес-
твамъ нѣкакъ;
То хотя́-ужъ оставь мнѣ Ментора, По́мощь мою́ всю.
Ну вѣщай, отвѣща́й-мнѣ, не-бу́дь ожестѣлый всѣмъ-
се́рдцемъ;

Digitized by Google

Смилуйся надъ пренесчастливымъ мною изъ-всѣхъ
Человѣковъ.
Чтожъ то! Ты міединаго слова не произносишь?
Ахъ! разумѣю колико мнѣ-Бо́ги-суть не милосерды,
Чувствую то жесточае еще, нежъ чувствовалъ въ
Критѣ,
Я когда заклалъ мечемъ тамъ Сына родна́го.
Тутъ, наконецъ, Тилемахъ возотвѣтствовалъ голо-
сомъ робкимъ:
Не нахожусь я въ собственной волѣ. Судьбы воззы-
ваютъ
Нынѣ конечно меня въ мое Отечество то́тчасъ.
Менторъ, въ которомъ премудрость Бого́въ почива-
етъ не-ло́жно,
Именемъ и́хъ-мнѣ велитъ отсюду немедленно ѣхать.
Чтожъ мнѣ дѣлать? Оставить могуль Родителя, Ма-
терь,
Также и-Отчество, мнѣ которо любезнѣе оныхъ?
Рождшуся быть Царемъ, не-дано́ мнѣ жизни покойны,
И ни-того́, чтобъ-мои́мъ всѣмъ Склонностямъ слѣдо-
вать точно.
Царство твое сильняй есть, нежель родительско Цар-
ство?
Но предпочесть я долженъ, что-Бо́ги-мнѣ опредѣ-
ля́ютъ,
Оному, кое по-бла́гости ты приносить изволяешь.
Сча́стливымъ мнілъ-бы себя, когдабъ Антио́пу въ
Супругу
Я возъимѣлъ, твоего и Царствія съ ней не-имѣя;
Но, да буду достоинъ ея, мнѣ надобно ѣхать,
Должность куда меня призываетъ, а да-Роди́тель

Digitized by Google

Требуетъ самъ ея за-меня́ какъ благопристо́йно.
Не обѣщалсяль ты отпустить меня во-Іѳа́ку?
Не сеголь твоего обѣщанія точно по-си́лѣ,
Ратова́лъ я за-тебя́ на-Адра́ста съ Союзники всѣми?
Время поправить ужъ-мнѣ Несчастія также домашни.
Боги, давшіи Ментору какъ меня въ обережность,
Такъ самого и Ментора дали Одиссову сыну,
Да исполнитъ сей-всѣ свои Судбинны Предѣлы.
Иль желаешь, да-я́ лишусь и Ментора также,
Толь лишенный всего совсѣмъ дражайшаго въ жизни?
Нѣтъ у-меня́ ни-Имѣнія, нѣтъ ни-Прибѣжища всяка,
Нѣтъ ни-Отца́, ни-Матери, и ни-Отчи́зны извѣстны:
Только остался одинъ Человѣкъ Добродѣтельный, мудрый,
Кой есть подлинно даръ предрагій отъ Зевса Благаго.
Самъ разсуди́, соглашу́сь-ли да-о́нъ не будетъ сомно́ю.
Нѣтъ, нѣтъ; паче умру, нежъ съ нимъ разлучиться имѣю.
Жизнь отними у-меня́, ни-за-что́ жизнь са́мую ставлю;
Но что-до-Ме́нтора, то сего отторгать не-изво́ли.
Болѣе чемъ отчасу Телемахъ вѣща́лъ-такъ словами;
Крѣпчѣй тѣмъ становился его́-гласъ, боязнь исчезала.
Идомене́й не зналъ, что-въ-отвѣтъ сказать надлежало;
А не могъ согласиться Одиссова Сына съ Словами.
Такъ не-могі́й говорить, старался взорами токмо,
Рукъ движеніемъ, и воздыханьми жалокъ казаться.
Въ са́мый сей-ча́съ узрѣлъ явившася Ментора тутъ же,

Digitized by Google

Кой произрекъ ему рѣчами важными тако.
Не горюй, ни-печа́лься: мы тебя оставляемъ;
Но, предсѣдящая Премудрость у-всѣхъ Бого́въ на-Сове́тѣ,
Будетъ всегда на-тебѣ, и-всегда́ съ тобою пребудетъ.
Токмо вѣщуй сіе, что ты преизбыточно сча́стливъ,
Тѣмъ-что къ Тебѣ насъ Зевсъ великій прислать соизволилъ,
Царство спасти, и вывесть тебя изъ всѣхъ заблужденій.
Отданный нами, Тебѣ Філокліи послужитъ всевѣрно.
Страхъ къ Бога́мъ, къ Добродѣтели Склонность, Любо́вь-же къ Народу.
Жалость и-къ-Бѣднымъ, пребудутъ въ сердце его неисходно.
Слушай его, и вѣрь ему безъ Зависти всяки.
Ты получи́шь отъ-него́ услугу пребо́льшую бо́льшихъ,
Если прекло́нишь его Тебѣ говорить откровенно
Всѣ твои Погрѣшности, и безъ всѣхъ умягченій.
Сежъ въ чемъ-блага́го Царя состоитъ и-превсе́лія бодрость,
Именножъ, чтобъ искать ему Пріятелей вѣрныхъ,
Коибъ давали емужъ его погрѣшенія видѣть.
Только чтобъ-Бо́дрость сія въ тебѣ всегда пребывала;
А то-отбытіе наше тебѣ не мо́жетъ-быть вре́дно,
И пожи́вешь-ты твои всѣ дни весьма Благосчастенъ.
Но когда Ласкательство, кое какъ-Зміи приползаетъ,
Найдетъ путь себѣ твоего внутрь са́маго се́рдца,

Digitized by Google

То ты-погúбнешь совсѣмъ, и-погúбнешь ужé невозвратно.
Не попускай унывать себѣ способно отъ-скóрби,
Но усильно стремись Добродѣтели слѣдовать точно.
Я Філоклíю сказалъ, ему что надобно дѣлать,
Чтобъ подáть тебѣ Облегченіе, всяку Отраду,
И никогда Довѣрность твою́ не-обмáнывать также.
Я могу тебѣ за-него́ спорученіе здѣлать:
Боги дали его Тебѣ, какъ мнѣ Тилемаха.
Каждому слѣдовать бодро долгъ за-своéю Судбою;
А горевать и-печáлиться, есть бесполезное Дѣло.
Въ пóмощи если когда моéй возъимѣешь-ты нужду;
То, какъ-отдáмъ Тилемаха Отцу и-Отчúзнѣ природной,
Я могу побывать у-тебя́, къ тебѣ возвратившись.
Что сотворю, да-чувствúтельну паче Сладость имѣю?
Я не-ищу́ на-землѣ ни-Богáтства, ни-Влáсти велики:
Пóмощь даю Добродѣтели ищущимъ также и-Прáвды.
Можноль мнѣ забыть Повѣренность, купно и-Дружбу,
Кои ты-мнѣ явилъ здѣсь толь оказаніемъ яснымъ?
Идоменéй по сихъ рѣчахъ совсѣмъ премѣнился.
Чувствовалъ онъ, что сердце ужъ-такъ его утолилось;
Какъ Посідóнъ своúмъ утишаетъ Вóлны Трезубцемъ,
И разъярéнныя Обуревáнія грозно и-врéдно.
Токмо осталось въ немъ прискорбіе нѣко спокойно;
Было то, сердолюбна печаль и-усéрдія чувство,
А не-живáя болѣзнь, и острая та, и-безмúрна.
Бодрость вся, упованіе все, и вся Добродѣтель,
Да и-Надéжда ужé совершена на-пóмощь отъ-Гóрнихъ,

Digitized by Google

Начали паки во-внутреннихъ онаго се возраждаться.
А хотя и-старался еще удержать-ихъ на-мало,
И говорилъ имъ такъ настоятельны прозьбы словами:
Свѣтъ во утріе дня какъ скоро Землѣ возсіяетъ,
Радостныхъ васъ отпущу, и-снабдить довольствомъ имѣю;
Видяжъ однакъ, что-они на-сіе ничего не-вѣщали,
Самъ сказалъ наконецъ: посему я вижду, мой-Ментеторъ,
Что надлежитъ лишиться всего, но-не-Бодрости токмо.
Помни Ты хотя ужъ горестна Идоменея,
Какъ прибудешь благополучно и-здраво въ Іѳаку,
Мудрость гдѣ твоя тебѣ дастъ всяки успѣхи.
Не забывай, что-Салантъ твое есть собственно дѣло,
И что-въ-немъ-Царь живетъ на-едина тебя всенадеженъ.
Шествуй, достойный Одиссовъ Сынъ, тебя нектому я
Удерживаю здѣсь: не-могу противиться Горьнимъ,
Давшимъ на-время Сокровище мнѣ драгоцѣнно толико.
И ты Ментеторъ грядяжъ, величайшій и-мудрѣйшій точно
Всѣхъ Человѣковъ (если однакъ Человѣчество можетъ
Дѣлать то, что-я-видѣлъ въ тебѣ, и ежели нѣси
Ты божество подъ видомъ чужимъ, да-Людей научивши
Слабыхъ толь, и-невѣдущихъ толь, и-невидящихъ столькожъ);

Digitized by Google

Менторъ гради, провождая драгаго Одиссова Сына,
Сто кратъ благополучнѣйша, что тебя онъ-имѣетъ,
Нежели что побѣдилъ, со славой толикой, Адраста.
Шествуйте оба Вы . . . Я больше вѣщать не-дерзаю:
Токмо прошу васъ, мнѣ отпустить воздыханія тяжки.
Шествуйте, здравствуйте, будите купно и-Счастливы много!
Болѣе мнѣ ничего уже не-осталось во-Свѣтѣ,
Какъ одно вспоминаніе, что наслаждался-я вами!
О прекрасны дни! О дни въ преизбытокъ блаженны!
Дни, которыхъ я не-довольно вѣдалъ всю-драгость!
Быстрымъ Дни теченіемъ толь прошедшіи мимо!
Вы никогда уже не-имѣете вспять возвратиться;
Очи мои никогдажъ не-увидятъ зримаго нынѣ.
Менторъ пріялъ сей самый часъ къ отбытію скору.
Обнялъ онъ Филоклія, его обливша слезами;
А промолвить ниже и слова едина возмогша.
Въ томъ Тилемахъ хотѣлъ взять самъ у Ментора руку,
Чтобъ свободиться отъ-Идоменеевыхъ тѣсныхъ объятій;
Но вотъ Идоменей направляясь къ Пристанищу прямо,
Сталъ тогда между и Менторомъ и Тилемахомъ.
Онъ смотрилъ на нихъ, воздыхалъ, начиналъ и-глаголать,
Толькожъ не-могъ никакія скончать начатыя рѣчи.

Digitized by Google

Слышится Шумъ глухій на брегѣ Пловцами покрытомъ:
Се расправляются Верьви, подъемлются Парусы разомъ,
Вѣтръ благоспѣшный встаетъ и дуетъ въ Путь предлежащій.
Менторъ и Тилемахъ прощаются съ Ідоменéемъ,
Долго держащимъ ихъ въ своихъ объятіяхъ крѣпко,
И провождающимъ вшедшихъ въ Корабль, сколь-могъ дáлѣй, очáми.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЕЯ КНИГИ.

Digitized by Google

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Въ плытіе ихъ моремъ, Менторъ изъясняетъ Тилемаху многіе трудности, какъ должно правительствовать Народами; между прочими толкуетъ ему способъ, познавать Людей, дабы употреблять токмо добрыхъ, а отъ Злыхъ не быть обманутъ. При окончаніи разговора ихъ, Тилемаха, здѣлавшаяся на Морѣ, принуждаетъ оныхъ пристать къ нѣкоему острову, на который Одvссъ также вышелъ не много попрежде. Тилемахъ тутъ видитъ его, впрочемъ не зная: но, увидѣвъ того поплывша паки, чувствуетъ тайно внутрь возмущеніе Духа, чему не можетъ знать причины. Менторъ ему ту сказываетъ, утѣшаетъ его, удостовѣряетъ, что онъ свидится вскорѣ съ своимъ Родителемъ, и испытываетъ въ немъ благочтивую Усердность и Терпѣливость, замедленіемъ отбытія, чтобъ принесть жертву Палладѣ. Наконецъ, богиня Паллада, бывшая съ нимъ подъ видомъ Менторовымъ, воспріемлетъ свой Божескій óбразъ, и себя ему объявляетъ. Подаетъ Тилемаху послѣднія Наставленія, и становится невидима. Пóслѣ чего Тилемахъ приплываетъ въ Іѳаку, гдѣ обрѣтаетъ Одvсса Родителя своего у вѣрнаго сему Друга Евмéя.

Вѣтрила пьнцýтся, Якарь тотчáсъ извлеченъ съ дна-глуби́нна;
Коль отъ-Пристáнища вдаль, Брегъ-и-Грáдъ толь-ухóдятъ воспятно;
А преиспытный Кормчій усмотрѣвáть начинаетъ
Гору Левкáту, коея верьхъ сокрывается въ вихрѣ
Оледенѣлыхъ снѣговъ, и Акрокерáвнійски Гóрыжъ,
Кажущи Небу еще вознесенную гордостно Лбину,
Бывши толь-чáсто разимы въ трещаніи громомъ перуннымъ.
Въ Плытіе то, говорилъ Тилемахъ такъ Ментору словомъ:
Мню, что-поéмлю теперь Державства Прáвила твердо,

Digitized by Google

Мнѣ которы тобою всѣ изъясняемы были.
Сперва являлись тѣ какъ Сонъ призрачный и-смя́тный;
Но ужъ нынѣ въ умѣ моемъ становятся, въ порядокъ,
И представляются ясно въ немъ: какъ-и-прочіе вещи,
Всѣ подглаву́, темноваты кажутся нѣкакъ поу́тру,
При осіяніи первыхъ оныхъ Лучей отъ-Денни́цы;
А потомъ онѣжъ изъ бездны будто исходятъ,
Свѣтъ когда, нечувствительно толь возрастающій въ силу,
Ихъ различаетъ всѣ, и имъ отдаетъ, да-скажу́ такъ,
Свойственный образъ Мастей природныхъ съ разными цвѣты.
Твердо вещщу́ю, что-Су́щность Правленія то́чнаго въ семъ есть,
Разсмотрѣва́ть-бы различность Умо́въ по ихъ Характи́рамъ [1]),
И по-Тала́нтамъ симъ избирать къ Дѣламъ приставляя;
Но осталось мнѣ-зна́ть, какъ-Люде́й познавать безпогрѣшно.
Менторъ ему тогда на-сіе́ отвѣтствовалъ тако:
Должно Люде́й примѣчать прилѣжно, да-о́ныхъ познаешь.
Ча́сто-ихъ видѣть долгъ, и-бесѣдовать многажды съ ними.
Надобно, чтобъ Цари говорили съ Подвластными Сами;
Надобно, чтобъ говорить Подчиненныхъ они заставляли;

[1] Признакамъ.

Digitized by Google

Спрашивать о Дѣлахъ у нихъ Совѣтовъ и-Мнѣній;
Испытовать тѣхъ-Самихъ не-большими также Дѣ-
лами,
Въ кóихъ-бы отповѣдь тѣ Царямъ давали исправну,
Да увидятся, суть-ли способны къ Должностямъ
вышшимъ.
Чемъ, Тилемахъ любезный, ты научился въ Іоакѣ
Распознавáть Добрóты разнь въ [1]) ваянныхъ Куми-
рахъ?
Частымъ видѣніемъ сихъ, и-притóмъ наблюденіемъ
твердымъ
Всѣхъ пороковъ, и-въ-нíхъ совершенствъ, съ искус-
ными въ дѣлѣ.
Образомъ равнымъ бесѣдуй, и разговаривай часто
О благихъ и Качествахъ злыхъ въ Человѣкахъ, съ
другими,
Ты Человѣки, Мудрости и Добродѣтелей вѣстныхъ,
Кои долгимъ искусствомъ тѣхъ и-познáли испытно:
Такъ нечувствительно самъ познáешь и-ты предо-
вольно,
Суть каковы они, и-чегó отъ нихъ ждать-пристóитъ.
Что научило тебя познавать изрядно и-тóчно,
Добрыхъ тѣхъ, и-худыхъ, и-посрéдственныхъ токмо
Піитовъ?
Частое чтеніе ихъ, и-съ Людьми разсужденіе также,
Знаютъ силу которы во-всѣхъ Стíхотворчества Рóдахъ.
Что показало тебѣ разбирать въ [2]) Мусíкіи различность?

---

[1] Въ рѣзныхъ Статуяхъ. — [2] Музыка.

Digitized by Google

Тожъ прилѣжаніе все къ наблюденію [1]) Му́сіковъ
добрыхъ.
Какъ возможно надѣяться править Людьми презрадно,
Ежели суть Тебѣ всеконечно невѣдомы Люди?
Да и какъ ихъ-познáть, когда нѣтъ-общéнія съ ними?
То не-общáться съ ними, что-ви́дѣть ихъ всенародно:
Отобою́ду тутъ говорятся средніе вещи,
И приготовлены тѣ прикрасами хитрыми точно.
Долгъ наединѣ видѣть ихъ, извлекать всѣ-изъ-сéрдца
Тайны убѣжища тѣхъ, прикасаться къ оныхъ отвсюду,
И углубляться въ нихъ, да-откро́ется внутренность
сáма.
Но дабы разсуждать о Людяхъ исправно и-прáмо;
То начинáть долгъ съ познанія, быть-имъ какимъ
есть-приро́дно:
Надобно знать, есть что́-то Достóйность суща и
твéрда,
Да различатся имущи сію отъ-сея́ неимущихъ.
Всѣ говорятъ о-Досто́йности и Добродѣтели зáвсе;
А не знаютъ есть-что́ Достóйность и Добродѣтель.
Крáсны-то Рѣчи токмо, словá и-разбро́дчивы многихъ,
Кои въ честь-стáвятъ себѣ говорить о нихъ повсечасно.
Должно имѣть основанія вѣрны о-Прáвдѣ, и-ку́пно
О Добродѣтели, и о Разумѣ также разсудномъ,
Чтобъ познáть, Добро́дѣтельны и Разумны которы.

---

[1] Музыканты.

Digitized by Google

Надобно Правила знать Правительства Добра и-Мудра,
Да познаешь Людей, имѣющихъ Правила оны,
И Людей отдаленныхъ отъ-сихъ по тонкостямъ ложнымъ.
Словомъ, дабы Тѣла измѣрять многія вѣрно,
Должно имѣть одну и ту постоянную Мѣру:
Такъ, и-дабы разсуждать, долгъ-имѣть достовѣрны Начала,
На которыхъ Сужденіямъ нашимъ-всѣмъ твердобъ сноваться.
Долгъ-знать, какая Цѣль Человѣчески жизни всеобщи;
Кой и-Конецъ предлагать Человѣковъ въ Правленіи должно.
Цѣль единственна и существенна токмо сія есть,
Не хотѣть никогда для-себя ни-Величій ни-Власти:
То Честолюбіе токмо Тyранскую гордость насытитъ;
Но надлежитъ предавать себя Трудамъ беспредѣльнымъ,
Чтобъ содѣлать Людей и Добрыхъ и Благосчастныхъ.
Инако, ощупомъ идетъ всякъ, и-по-случаю слѣпу;
Тожъ чрезъ все своея продолженіе цѣлыя жизни.
Идетъ равно какъ-нѣкій Корабль на-пучинѣ пространной,
Нѣтъ на-которомъ искуснаго Кормчія, правяща Бѣги,
Нѣтъ на-которомъ Созвѣздіямъ и наблюденій небеснымъ,
Также которому всѣ и-брега невѣдомы ближни:

Digitized by Google

Сей не можетъ гонзнуть[1]) отъ-разбитій и потопле-
ній.
Многіи часто изъ Государей, не-зная исправно,
Въ чемъ состоитъ Добродѣтель сущая, прямо не-
знаютъ,
Должно чего искать имъ первѣй во-всѣхъ Челове-
кахъ.
Истинна вся Добродѣтель для-нихъ есть нѣкакъ су-
рова:
Кажется оная имъ преизлишно быть неподвластна;
Та приводитъ-ихъ въ страхъ, и-еще превесьма огор-
чаетъ;
Такъ обращаются всѣ они къ Ласканію сладку.
Съ самаго же часа сего ужъ болѣй не-могутъ.
Искренность въ комъ изобрѣсть и твердую ту До-
бродѣтель;
Съ самаго же и-часа сего бѣгутъ за-Призракомъ
Тщетнымъ ея, который точно-есть ложная Слава,
И по-которому тѣ не-бываютъ прямыя достойны.
Тотчасъ уже притомъ обыкаютъ твердо и-вѣрить,
Что Добродѣтели сущія нѣтъ на-землѣ всеконечно;
Ибо Добрыи знаютъ Злыхъ довольно изрядно;
Злыижъ не-знаютъ отнюдъ всѣхъ Добрыхъ сердцемъ
и-нравомъ,
Такъ и вѣрить не-могутъ, чтобъ-сіи вправь находи-
лись.
Всѣ Государи такіи токмо всѣмъ-равно не-вѣрятъ:
Кроются тѣмъ отъ всѣхъ они въ себѣ заключаясь;
Тотчасъ пріемлютъ подзоръ отъ самыя малыя вещи,

---

[1] Ускользнуть.

Digitized by Google

Тѣмъ-что боятся Людей, и сами ихъ устрашаютъ.
Бѣгаютъ Свѣта; въ своей и-природѣ являться не-
смѣютъ.
Коль-же они хотя не-желаютъ быть-вѣдомы про-
чимъ;
Но всегда бываютъ однако всякому вѣстны:
Ибо Подвластныхъ имъ Любопытство, крайно лу-
каво,
Препроницаетъ все, и все угадывать можетъ;
А они притомъ никого изъ оныхъ не-знаютъ.
Любящи Люди корысть, которы всегда облежатъ
ихъ,
Рады тому весьма, что-они неприступны бываютъ:
Царь неприступенъ Людямъ, и-Правдѣ есть-онъ не-
приступенъ.
Ложно чернятъ-тѣ предъ-нимъ злодѣйскими все кле-
ветами;
И отдаляютъ, очи ему просвѣтить возмогущихъ.
Сіи Цари провождаютъ жизнь въ Величіи дикомъ,
Въ коемъ, боясь беспрестани обмануты быть ухищ-
ренно,
Суть въ обманѣ всегда неминуемомъ; да и-достойно.
Лишъ утвердятся, Совѣты примать Людей отъ-не-
многихъ;
Въ самое время тожъ воспримать обязуются также
Оныхъ всѣ-Страсти, и заблужденія ложныя купно:
Ибо и-добрыи Люди свои Пороки имѣютъ.
Сверьхъ-же того, предаются они Оболгателямъ
вполнѣ,
Подлому Роду и-Злому, всегда рыгающу ядомъ,
Все отравляющу, что беспорочно и-есть неповинно,

Digitized by Google

Малые са́мые вещи всѣ приводящу въ большіе,
Изобрѣта́ющу паче Зло, а не престающу
Всѣхъ вредить повсегда, и-смѣ́ющуся, ради Прибытка,
Какъ Недовѣрности, такъ и-него́дному толь Любопытству
Въ слабомъ такомъ Государѣ, и толико пужливомъ.
Такъ познавай же, о! Тилемахъ драгій и-любе́зный,
Всѣхъ познава́й-ты Людей. Свидѣтельствуй са́мъ-ихъ прилѣжно;
Повелѣва́й однимъ говорить о-другихъ предъ-тобо́ю;
По́разнь извѣдывай тѣхъ не вдругъ, да-отма́ла по-ма́лу;
Не полагайся ни на-кого́ съ возлюбленія вящша;
Опыты употребля́й во-твою́ надлежащую пользу,
Буде когда въ твоихъ сужденіяхъ былъ-ты обманутъ:
Ибо имѣешь быть иногда обманутъ конечно:
Злыи толь глубоки́, уловлять что могутъ всемѣрно
Добрыхъ они своими Притворствы и Лицемѣрствы.
А чрезъ то научись, не-суди́ть ни-о-ко́мъ преспѣшно,
Ни по-Добру́, ниже́ и-по-Ху́ду что утверждая:
То и-другóе весьма́-есть исполнено бѣдствій премногихъ.
Симъ Погрѣшности прошлы твои тебѣжъ преполезно
Не преминутъ пода́ть Наставленіе впредь на-по-пра́ву.
Еслижъ ты изобрящешь Таланты, и Добродѣтель,
Въ нѣкоемъ тѣхъ изъ всѣхъ Человѣковъ, извѣданныхъ точно;

Digitized by Google

То его и употребля́й съ надеждою къ Дѣлу:
Ибо желаютъ Люди, имѣющи Правое сердце,
Да Правота ихъ вся ощущаема явственно будетъ:
Лучше Любительность имъ и-Довѣренность всякихъ Сокровищъ.
Но не по́рть-ихъ вѣре́ніемъ имъ беспредѣльныя Силы.
Нѣкто всегдабъ тотъ былъ Добродѣтелемъ, кой не-такóвъ ужъ,
Тѣмъ-что ему Государь далъ-безмѣрную власть и-бога́тство.
Кто довольно люби́мъ-есть Бога́мъ, что-во-все́мъ Государствѣ
На́йдетъ двухъ иль трехъ Пріятелей истинныхъ суще,
Тоесть Мудрыхъ, Вѣрныхъ, и Благихъ постоянно;
Вскорѣ тотъ чрезъ нихъ и-други́хъ находитъ подобныхъ,
На наполненіе мѣстъ иныхъ, которы пони́же.
Токмо чрезъ-До́брыхъ однихъ, онъ коимъ вѣрится прямо,
Можетъ позна́ть, чего собою не познаваетъ,
Суть каковы въ себѣ другіе оны Особы.
Но, такъ рекъ Тилемахъ, надлежитъ лижъ употребля́ть Злыхъ,
Буде искусны они, какъ-о-ни́хъ слыха́лъ-я почасту?
Множицей, Менторъ вѣщалъ, бываютъ нужны и-Злы́и.
Въ цѣломъ Народѣ мятущемся и въ беспорядкѣ живущемъ,
Часто находятся Люди неправедны и ухищренны,

Digitized by Google

Кои уже́ на-мѣстѣхъ, и власть имѣютъ велику.
Важныхъ Дѣлъ, порученныхъ имъ, отнять не-возможно.
Въ милость они пришли къ Особамъ нѣкимъ вельможнымъ,
Конхъ, за-ихъ многомощіе то, раздражать не-пристоитъ:
Долгъ наровить и-самимъ тѣмъ Злымъ, длятого что-опасны,
И что все развратить въ верьхъ дномъ удобно возмогутъ.
Должно-ихъ употреблять въ надлежащее нѣкое время;
Но притомъ смотрить всегда, чтобъ-имъ-быть Бесполезнымъ,
А приводить-ихъ къ сему не вдругъ, но мало по-малу;
Внутреннюю суще блюдись имѣть на оныхъ надежду:
Могутъ ея въ зло употребить, и-Тебя по-неволѣ
Предуловленна держать твоеюжъ собственной тайной;
А сію прервать цѣпь-трудняй-Цѣпей-всѣхъ желѣзныхъ.
Употребляй къ Промышленію ихъ преходному скоро;
Съ ними всегда поступай изрядно и благосклонно;
Страстію ихъ-же склоняй къ себѣ ихъ вѣрность всегдашню:
Ибо единымъ симъ удержать ты оныхъ возможешь.
Но никогда ихъ не пріобщай къ Совѣщаніямъ Важнымъ.
Завсе готовъ будь ихъ обращать по-хотѣнію Воли;

Digitized by Google

А не-вѣря́й-имъ ключа отъ-твои́хъ дѣлъ, купно и се́рдца.
Какъ Государство будетъ твое спокойно и-стро́йно,
Правимо и Людьми Справедливыми, Мудрыми также,
На которыхъ имѣешь быть ты вѣрно надеженъ;
То отмала помалу Злыи, что-ты принужденъ былъ
Употребля́ть, становятся уже́ совсѣмъ бесполезны.
Да и-тогда́ не долгъ преставать, быть къ нимъ благосклонну:
Неблагода́рность и-къ-Злымъ позволиться всяко не-мо́жетъ.
Но поступая ласкаво съ ними, должно стараться
Ихъ содѣлать Добрыми всѣхъ, и Добрыми прямо.
Нужно притомъ весьма сносить въ нихъ нѣки пороки,
Кои бываютъ прощаемы для Человѣчества обща.
Должножъ однако Власть проявлять свою́ временами,
И унима́ть-зло, которо станутъ я́вно-тѣ дѣлать,
Ежели имъ попустится все чинить невозбранно.
Си́мъ-же завсѣмъ, то Зло, что-Добро́ совершается Злыми;
А хотя и часто того миновать не-возмо́жно,
Токможъ трудиться долгъ, да-пома́лу сіе прекратится.
Мудрый Царь, прилѣжащій къ Порядку усердно и-Пра́вдѣ,
Можетъ со-вре́менемъ ужъ обоиться безъ-Люде́й поврежденныхъ,
И объ-обма́нахъ единственно тщащихся: на́йдетъ обильно
Добрыхъ себѣ, и-дово́льное сихъ имущихъ Искусство.

Digitized by Google

Но не - довóльно, чтобъ находиться Добрымъ въ Народѣ:
Надобно вновь таковыхъ содѣлывать такожде многихъ.
Въ семъ, предпріялъ Тилемахъ, хлопотъ премножество будетъ.
Нѣтъ, отвѣщалъ такъ Ментóръ, въ томъ никакихъ затрудненій:
Та прилѣжность твоя въ снискани Людей преискусныхъ,
И Добродѣтельныхъ, чтобъ таковыхъ возвесть на - Степéни,
Препоощря́етъ имѣющихъ всѣхъ Таланты и - бóдрость:
Каждый старается, и до тѣхъ достигнуть стремится.
Сколько Людей, коснѣющихъ въ мрачной празности Дома,
Кои могли бъ великими быть Людьми превосходно,
Еслибъ ревнивость, и достовѣрна къ успѣху надежда,
Ихъ къ трудáмъ каковымъ и - къ - рачéнію преободря́ли?
Сколько Людей, которыхъ бѣдность и - ку́пно безсильность,
Чтобъ вознестись Добродѣтельми имъ въ прославленіе громко,
Нудятъ сего достигать пороками и злодѣяньми?
Такъ когда Награжденіе купно и-Чéсти отмѣну,
Станешь давать за Разумъ и-тóкмо за Добродѣтель;
То колико Особъ совершенства достигнетъ собою?
Но коликожъ и-самъ ты ихъ приведешь въ Совершенность,

Digitized by Google

Производя́ съ Степени тѣхъ на-Степе́нь отъ-послѣ́д-
нихъ
Са́мыхъ Чино́въ до - Чино́въ высочайшихъ и - гла́в-
нѣйшихъ са́мыхъ ?
Ты Дарованія вы́цвѣтишь, ты испытаешь и-Ра́зумъ,
Са́му и-искренность ихъ Добродѣтели и чистосерд-
ность.
Люди, которыя всѣ мѣста́ высокія займутъ,
Будутъ расти́ при - твое́мъ видѣніи точно на - ни́ж-
нихъ :
По́йдутъ всю - жи́знь предъ - тобо́ю съ Степеней од-
нихъ на-другіе.
Ты разсу́дишь о-ни́хъ не-по-и́хъ рѣчамъ красно-
словнымъ,
Но по-всему́ послѣдствію дѣлъ и точныхъ дѣяній.
Ментору такъ разсуждавшу въ плытіе то съ Ти-
лемахомъ,
Се усмотрили они тогда Корабль Феакійскій,
Кой привалилъ къ небольшому острову пусту и-
ди́ку,
И окруже́нну суро́во всему каменистыми го́ры.
Въ са́мое время тожъ и буйныи вѣтры затихли ;
Та́къ-что казались ужъ не-дыха́ть и тонки Зефиры :
Мо́ре-все гладко стало такъ какъ будто кристально;
Парусы вотъ повисши уже́ не рѣяли Судна ;
Сила Гребцовъ притомъ утружденныхъ была беспо-
лезна.
Надобно стало пристать къ томужъ тамъ острову
равно ;
Камень который паче былъ, не-земля́ таковая,
Чтобъ на ней обитать Человѣкамъ было возможно.

Digitized by Google

Всяко во-врéмя другое, не-тóль отишное суще,
Былобъ отнюдъ къ тому нельзя́ приближаться безъ-бѣдства.
Тамъ Феакíйцы, ждавшíи вѣтра, не-мéныше казались
Не терпѣливны быть, коль и Салантíяне были,
Рáвно хотящи всѣ продолжать Мореплытíе далéй.
Такъ, Тилемахъ пошéлъ-къ-нимъ по-тѣмъ Брегáмъ крутоярымъ;
Тóтчасъ у-пéрваго, встрѣтилъ кого, онъ и вопрошаетъ:
Тотъ не-видáлъ ли какъ Одúсса Царя Iоакíйска,
Въ славномъ Домѣ повсюду въ Свѣтѣ Царяжъ Алкíноя.
Сей, кого по случаю онъ вопрошалъ объ-Одúссѣ,
Нéбылъ изъ Феакíи; да-былъ неизвѣстный Пришелецъ,
Видъ имѣвшíй величественъ, но унылъ и-печáленъ:
Зрился еще въ задумствѣ такомъ, что-едвá и-услышать
Спéрва возмогъ, былъ-о-чéмъ ему вопросъ Тилемаховъ.
Но наконецъ отвѣщалъ: Одúссъ, то сущая правда,
Былъ воспрíятъ къ Алкíною Царю, какъ въ мѣсто такое,
Гдѣ есть Зевсовъ страхъ, и есть же Гостопрíимство.
Но ужъ-его́ нѣтъ тамъ, и-искáть тамъ-его́ж безполезно:
Отбылъ оттуду онъ въ свою́ вожделѣнну Iоаку,
Выспренни если дадутъ, уже́ наконецъ утолившись,
Оную видѣть ему, и-Богáмъ поклониться Домашнимъ.

Digitized by Google

Только что-сей Чужестранецъ такъ проглаголалъ печально,
Какъ и-метнулся въ Лѣсокъ густый, на-верьху кой-былъ-Камня,
Изъ котораго зрѣлъ прилѣжно токмо на-море,
Бѣгая отъ Людей, и-быть-въ-горести крайней являясь,
Что пуститься ему по-пучинѣ было не-можно.
Самъ Тилемахъ съ него очей прочъ не совращалъ же;
А что болѣе видѣлъ того, то сталъ-быть и-въ-большемъ
Какъ возмущеніи сердцемъ, такъ удивленіи духомъ.
Сей Незнакомый, тогда говорилъ онъ Ментору словомъ,
Мнѣ отвѣщалъ, какъ-такой Человѣкъ, кой слышитъ насилу
Что говорится ему, и кой преисполненъ печали.
Жаль мнѣ Бѣдныхъ съ тѣхъ поръ, какъ-сталъ-бѣденъ самъ находиться!
Чуть удостоилъ слышать меня, и-отвѣтъ-дать обратно.
Я ощущаю, что-сердце мое по-семъ-Горькомъ крушится;
А что-крушится оно, то-сему не знаю причины.
Принялъ-онъ очень худо меня, но не возмогаю
Я не-желать ему, да-его окончатся вся-Зла.
Менторъ, устъ въ осклабленіи, такъ возотвѣтствовалъ Юну:
Се потребны бываютъ къ чему Несчастія жизни:
Дѣлаютъ мѣрныхъ они Государей, и не-надменныхъ,

Digitized by Google

И чувствительныхъ также ко-всѣмъ Злостраданіямъ
Прочихъ.
Тѣ когда не-вкуша́ли, кромѣ пресладкаго Яда
Всякихъ Преспѣяній; то быть мнятся точно Бога́ми:
Хощутъ, да-Го́ры въ ихъ удовольство сравняются
съ Доломъ:
Числятъ Людей за-Ничто́ и все Естество презира-
ютъ.
Если о Претерпѣніяхъ Слухомъ свои́мъ-тѣ внуша-
ютъ;
То не знаютъ что́-то за-Ве́щь: для нихъ то-Сонъ-
нѣкій:
Тѣ разстоянія межъ Добромъ и Зломъ не-вида́ли.
Токмо Несчастіе можетъ дать имъ должную Людс-
кость,
И премѣнить въ человѣческо сердце ихъ-ка́менно
прежде.
Чувствуютъ ужъ тогда что-они́ Человѣки и-Са́ми,
И что должни любить Человѣковъ, имъ-то́чно по-
добныхъ.
Ежели сей Незнакомый тебѣ толи́ко-есть жалокъ,
Тѣмъ-что какъ-Ты, по-сему́ скитается такожде
Бре́гу;
То коликожъ уже́ сожалѣть не будешь-такъ до́л-
женъ,
О всецѣломъ Народѣ, и-мно́гомъ толь, Іѳакі́йскомъ,
Узришь когда его пребывать въ претерпѣніяхъ ос-
трыхъ,
Ввѣрятъ который тебѣ Превыспренни способомъ
равнымъ,
Какъ ввѣряется стадо Животныхъ Пастырю до́бру,

Digitized by Google

И который злосчастенъ нѣгли будетъ премного,
Иль Властолюбіемъ, иль твоею Пышностью также,
Иль напослѣдокъ и твоимъ Неразумiемъ нѣкимъ?
Ибо страждетъ Народъ отъ-Царе́й Погрѣшности токмо,
Коимъ есть-до́лгъ, чтобъ не допускать его до-страда́нiй.
Ментору такъ вѣщавшу, былъ Телемахъ препечаленъ.
Сей наконецъ тому отвѣщалъ съ возмущенiемъ нѣкимъ:
Если сiе все праведно; то Состоянiе Царско
Есть весьма несча́стливо: онъ есть Рабъ совершенный
Всѣмъ, быть мнится которымъ самъ Повелитель верьховный.
Онъ содѣланъ для-ни́хъ, и ихъ быть долженъ всецѣло;
Обремене́нъ есть онъ единъ всѣхъ нуждами точно;
Онъ Человѣкъ Людей вобще́ и каждаго по́разнь;
Должно ему себя принаравливать къ слабостямъ оныхъ;
Всѣхъ ихъ онъ исправлять какъ сущiй долженъ Родитель;
И содѣлывать, да благонравны и-бу́дутъ Блаженны.
Видима Власть его, не-его́ есть собственна дѣломъ:
Онъ ни въ чемъ есть мо́щенъ для-Сла́вы и-ра́ди Весельiй;
Власть его, есть точная сила единыхъ Законовъ;
Долженъ, да-са́мъ повинуется тѣмъ во о́бразъ Подвластнымъ.

Digitized by Google

Прямо сказать, онъ токмо Законамъ бодрый Защитникъ,
Да Законы царствуютъ сіи способомъ твердымъ.
Долженъ бодрствовать онъ и-трудиться Законовъ о-Силѣ.
Онъ Человѣкъ всѣхъ мнѣе свободенъ и-мѣньше покоенъ;
Онъ есть-Слуга, приносящій свое Спокойствіе въ жертву,
Также и-Вольность всеобщей Вольности купно Блаженству.
Правда, Менторъ вѣщалъ, что Царь есть-Царемъ да-печется
О Народѣ своемъ, какъ Пастырь сущій о-Стадѣ,
Иль какъ-Отецъ благій о всемъ своемъ Домочадствѣ.
Но какъ онъ, Тилемахъ-мой любезный, быть-можетъ несчастливъ,
Что есть долженъ творить Добро толь Людямъ премногимъ?
Злыхъ исправляетъ онъ наказаньми, а ободряетъ
Добрыхъ всякими Почестьми, и Награжденіемъ славнымъ,
Вышнимъ подобенъ, ведя къ Добродѣтели такъ Человѣковъ.
Малоль славы, что чрезъ-него Законы хранятся?
Выше Законовъ быть, то-сія есть ложная Слава,
Коя достойна презрѣнія и омерзѣній конечно.
Буде есть-Зоилъ; то-не-можетъ отнюдъ не быть Злополученъ:
Ибо не-можетъ никакъ найти онъ тихаго Мира,

Digitized by Google

Какъ въ своихъ страстяхъ, такъ и въ тщеславіи гордомъ.
Ежелижъ Добръ; то вкуситъ самую чистую Сладость,
И претверду притомъ изъ всѣхъ здѣсь Сладостей въ Свѣтѣ,
Зѣльнымъ трудомъ своимъ о всѣхъ Добродѣтелей родѣ,
И ожиданіемъ отъ Боговъ воздаянія вѣчна.
Но Тилемахъ, смущенный внутрь беспокойствіемъ тайнымъ,
Зрился, что-какъ никогда не-слыхалъ онъ правилъ-сихъ вѣрныхъ,
Онъ хотя и былъ внутрь ими весь пренаполненъ,
И хотя Другихъ научалъ самъ онымъ искусно.
Мрачная мысль ему подавала на-мнѣнія собны
Нѣкій духъ Прерѣканія, и Хитрованія тонка,
На отверженіе Правдъ, что Менторъ ему изъяснялъ такъ.
Вдругъ Тилемахъ предлагалъ Человѣковъ Неблагодарность.
Какъ, говорилъ, толь-трудиться, да-будешь любимъ Человѣки,
Кои негли тебя самого любить въ вѣкъ-не-станутъ?
Какъ и-творить имъ-Добро толико на-Зло устремленнымъ?
Употребятъ они на вредъ всѣ-твои Благодѣйства.
Менторъ ему на-сіе возотвѣтствовалъ претерпѣливно:
Неблагодарности чаять весьма долгъ отъ Человѣковъ;
А однакожъ не оставлять творить-имъ Благое:

Digitized by Google

Должно служить-имъ не-то́ль для-Любви́ къ нимъ,
коль для-Превышнихъ,
Кои такую Любовь ко Ближнимъ повелѣва́ютъ.
Зде́лано Благо отнюдъ никогда ужъ не погибаетъ:
Ежели Люди забудутъ, то-по́мнятъ оное Боги,
И того такъ безъ награжденій не оставляютъ.
Све́рьхъ-же хотя и Множество не благодарно бываетъ;
Но суть Люди всегда Добродѣтельны суще и-пря́мо,
Коимъ люба́-есть всегдажъ твоя Добродѣтель нело́жна.
Са́мо и-Мно́жество, хоть перемѣнно и самонравно,
Не оставляетъ хвалить Добродѣтели истинны точно.
По желаешь-ли Людямъ не-быть такъ не бла́годарнымъ?
Не трудя́сь-же содѣлывать оныхъ Сильныхъ, Богатыхъ,
Ста́шныхъ оружіемъ, и Блаженныхъ Сладостьми жизни:
Слава сія, и-Обя́льность, и-Сла́дость ихъ искажа́ютъ [1]).
Будутъ тѣмъ-злѣйши, и-слѣдственно не благодарнѣйши будутъ.
Сей смертоносный Подарокъ, есть-я́дъ имъ преуслажде́нный.
Но прилѣжи къ исправленію нравовъ единственно въ оныхъ,
Ко вдохновенію Правды, Чистосердечія, Страха
Вышнихъ Богóвъ, и Людскости, и Любви къ Человѣкамъ,

[1] Портятъ.

Digitized by Google

Вѣрности, также и-Скро́мности, и не Лакомства къ
[1]) Ща́тамъ:
Дѣлая Добрыми такъ, не-допу́стишь быть Не благо,
дарныхъ.
Ты преподашь имъ истинно Благо, что-е́сть Добро-
дѣтель;
А Добродѣтель, когда есть тве́рда, оныхъ приверг-
жетъ
Ко вдохнувшему ту, и-приве́ржетъ оныхъ на-вѣки:
Такъ подая имъ Благо, себѣ Благоежъ промыслишь,
И отъ нихъ ужъ Неблагода́рствія не испытаешь.
Должноль дивиться, что Человѣки неблагода́рныхъ
Кажутъ себя Государямъ, которы всегда пріучали
Тѣхъ къ неправдѣ, тѣхъ къ честолюбію, къ гордости
тѣхъ же,
Къ бесчеловѣчію тѣхъ, и-къ-худо́ѣ тѣхъ вѣрности
обще?
Сеіі Государь не можетъ отъ-о́ныхъ чаять ина́го,
Ка́къ-что чему ихъ самъ научилъ всегдашнимъ при-
мѣромъ.
Еслибъ, впреки́, трудился и-о́бразомъ, властію ра́в-
ножъ
Дѣлать-ихъ Добрыми; тобъ изобрѣлъ плоды вожде-
лѣнны
Отъ своего Труда въ Добродѣтели оныхъ всеобщеіі,
Иль уже́ изобрѣлъ-бы въ своеіі, и въ дружбѣ съ Бо-
гами,
Чемъ наградить себя за всѣ недостатки оскудны.
Рѣчь едва окончалась сія, Тилемахъ какъ-поспѣшно

[1] Деньги.

Digitized by Google

И побѣжалъ къ Феакі́йцамъ тѣмъ, что на-бре́гѣ остались.

Тутъ вопрошалъ одного изъ нихъ престарѣлаго Мужа:

Идутъ откуду они, куда и-пловутъ, и-Одусса
Видѣть имъ-гдѣ не-случи́лось-ли? Тотъ отвѣщалъ Престарѣлый:

Идемъ мы отъ нашего о́строва, кой Феакі́йскій;
А пловемъ, какъ-Купцы, въ Ипи́ръ по нужны тавары.
Чтожъ до-Одусса, ка́къ-то тебѣ ужъ сказано точно;
То онъ былъ въ Отечествѣ нашемъ нѣкое время,
Но изъ онаго отбылъ уже́, и-отпра́вился въ Домъ свой.

Что́жъ-то, спросилъ Тилемахъ, есть за Человѣкъ-сей печальный,
Кой убѣгаетъ единъ въ мѣста́ пустынныя токмо,
Во ожиданіи какъ Корабль-вашъ отправится паки?
Сей, престарѣлый-рекъ, есть Чужестранецъ намъ Незнакомый:
Но говорятъ, что-ему́ Клеоме́нъ есть собственно Имя:
Что его родима Отчизна есть во-Фрутіи;
Что отвѣтъ отъ-Бого́въ предрекъ такъ Матери прежде,
Нежель родился онъ, ему Царемъ быть-могу́щу;
Токмобъ не пребывать тому въ природной Отчизнѣ;
И что если пребудетъ въ ней, то Божеска ярость
Чувствовать дастъ себя Фрутіи́йцамъ язвой тлетворной.

Ка́къ-же роди́лся онъ, его Родители собны

Digitized by Google

Отдали тотчасъ Пловцамъ, отвезшимъ онаго въ Лéсвонъ.
Въ островѣ семъ воспитáнъ природнымъ Отечествомъ тайно,
Коему нужно толь-было держать его отдаленна.
Вскорѣ возрáсъ-онъ великъ, сталъ крѣпокъ, силенъ, пріятенъ,
И удалъ проворствомъ во-всѣхъ подвижностяхъ тѣла.
Онъ прилѣжалъ и-охóту имѣлъ къ Наукамъ разумнымъ;
Но ни-въ-единой странѣ ему жить не попускали.
То о немъ Пророчество стало óчень-быть славно.
Быдъ познаваемъ тотчасъ повсюду гдѣ ни-явúтся.
Всюду Царú устрашались, да-úхъ Діадúмъ не-восхúтить.
Такъ скитается онъ своего отъ-Дѣтúнства повсюду,
И не можетъ найти нiединаго мѣста во-Свiтѣ,
Гдѣбъ ему обитанiемъ было свободно вселиться.
Множицей вотъ отходилъ отъ-своéй во-страны-онъ далéки:
Но едва покажется тамъ онъ въ нѣкоемъ Градѣ,
Какъ и былъ познаваемъ егó-Родъ, объ-нéмъ и-Отвѣтъ тотъ.
Коль ни кроется самъ, и ищетъ мѣстѣ во-всúкомъ
Нѣкiя жизни себѣ не знатныя Простолюдúнски;
Толькожъ Таланты сiяютъ его, какъ всѣ увѣряютъ,
Зáвсе, воли егожъ противъ, для-Войны и-для-Знáнiй,
И для важныхъ Дѣлъ, Государства въ Правленiи нужныхъ.
Въ каждой странѣ завсегда приключается Случай внезапный,

Digitized by Google

Кой привлекаетъ того, и-всему объявляетъ Народу.
Сама Достойность его Несчастія всѣ содѣваетъ:
Страшенъ по-нéй онъ всѣмъ, и-страны лишается всяки,
Гдѣбъ съ той ни восхотѣлъ себѣ пребываніе выбрать.
Жребій его, быть чтиму, любиму, повсюду-быть въ диво,
Но отвергаему быть-же притомъ отъ-земéль-всѣхъ извѣстныхъ.
Онъ нектому есть Младъ; а-однáкъ не-возмóгъ ніедина
Брéга найти еще ни-въ-Асіи, ни-тáкже въ Елладѣ,
Былобъ данó гдѣ-емý пребывать въ спокойствіи нѣкомъ.
Зрится отнюдъ Честолюбія онъ не-имýщъ никакóва,
И не ищущъ Счастія велія, и ни-Богáтства.
Мнилсябъ безмѣрно быть-Счáстливъ, когдабъ Пророченіе Бога,
Не обѣщало ему имѣть ни-Престóла, ни-Цáрства.
Нѣтъ Надежды ему, чтобъ-когдá увидѣть Отчизну:
Ибо знаетъ, что-слéзы во-всѣ принесетъ Домочадства.
Сáмое Царствіе, онъ за кое страждетъ толико,
Не является всяко емý-быть когда вожделѣнно.
Бѣгаетъ онъ неволей за-тѣмъ, по участи горькой,
Въ Царство изъ-Цáрства, а-тó отъ-негó вездѣ убѣгаетъ,
Такъ надъ-Несчáстнымъ играя, его по сáмую Старость:
Даръ смертоносный Богóвъ, кой-смущáетъ егó-дни всѣ-крáсны,

Digitized by Google

Что причиня́етъ ему великую въ Старости трудность,
Въ коей уже́ Человѣкъ немощный желаетъ покоя
Идетъ, какъ онъ самъ говоритъ, искать во-Ѳракі́и
Нѣкихъ дикихъ Народовъ, и не-имущихъ Устава,
Коибъ ему собрать, учредить, и нѣсколько править;
По́слѣ чего, тѣмъ-Проро́честву Бога исполнишуся
тако,
Нѣчего будетъ уже́ ктому отъ-него́ устрашаться
Въ Царствіяхъ и Государствахъ всюду са́мыхъ цвѣтущихъ.
Онъ тогда уповаетъ уже́ отлучиться свободно
Въ нѣко Село Карійско, гдѣ земледѣльствовать будетъ,
Тѣмъ-что Оратайство онъ пристрастіемъ любитъ
безмѣрнымъ.
Сей Человѣкъ есть кротокъ, мѣренъ, Вышнихъ боя́йся,
Знаяй весьма Человѣковъ, и-съ-ни́ми умѣяй-жить въ
мирѣ,
Не имѣя прильпленія къ нимъ съ предпочтеніемъ
внѣшнимъ.
Вотъ что-сказу́ется о Чужестранномъ семъ Человѣкѣ,
О которомъ спрашивать ты у-меня́ соизволилъ.
Въ сей разговоръ Тилемахъ обращалъ взоръ многажды къ Мо́рю,
Кое уже́ начинало зыбя́ми довольно вздыматься;
Во́лны прикатывалъ вѣтръ къ разимымъ оными Камнямъ,
Тѣхъ убѣляя верхи́ свою Пѣною шумно.

Digitized by Google

Въ часъ Тилемаху сей сказалъ тотъ-сіе́ Престарѣлый:
Время мнѣ-плы́ть, Клевреты меня ждать долго не-мо́гутъ.
Рекъ, и къ Судну на-бре́гъ бѣжитъ коль-самъ-мо́жетъ скоряе.
Всходятъ всѣ на-Кора́бль; уже́ не слышится болѣй,
Токмо что-сма́тный вопль отъ всѣхъ Мореходцовъ проворныхъ,
Не терпѣливно отъ-бре́га того отвалить поспѣшавшихъ,
Внутрь-же свои сердца́ возносившихъ съ радости къ небу.
Тотъ Незнако́мый, коего звали всѣ Клеоме́номъ,
Нѣсколько времени такъ на островѣ токмо скитался,
Какъ всползая каменныхъ горъ на-хребты-тѣ крутыи,
Такъ и-зерца́я оттуду безмѣрну Мо́ря обширность,
Са́мъ-же всегда находясь въ глубокой и мра́чной печали.
Въ томъ Тилемахъ не-спуска́лъ съ глазъ-его́, всѣ-стопы наблюдая.
Сердце болѣло въ немъ по семъ Человѣкѣ Добротномъ,
Сущемъ въ Скитаніяхъ, толь злополучномъ, опредѣле́нномъ
Къ велімъ всѣмъ вещамъ, а-служа́щемъ въ Игралище токмо
Всю жизнь непостоя́нной и прежестокой Тухіи [1]).

---

[1] Фортуна.

Digitized by Google

Не́гли [1]), онъ-та́къ въ себѣ́ размышлялъ, я-увѝжду Іоаку:
Но Клеоме́нъ никогда не можетъ увидѣть Фрутіи.
Сей Человѣка примѣръ, его злополучнѣйша многимъ,
Се́рдца страданіе нѣкакъ все облегчалъ въ Тилемахѣ.
Са́мый сей Человѣкъ зря-уже́ Кора́бль-свой готовый,
Сшелъ горъ съ каменныхъ тѣхъ въ толико поспѣшности легкой,
Коль Аполлонъ въ Ликійскихъ лѣса́хъ, съ власы свѣтложе́лты,
Всѣмъ по-стремни́намъ бѣжитъ пробость стрѣлами своими,
Рѣзваго иль Еленя, иль-я́раго Вепря съ клыками.
Се уже́ Незнаемый тотъ въ Кораблѣ помѣстился,
Кой и-сопе́тъ по сла́нымъ [2]) Струямъ удаляясь отъ-бре́га.
Таина и-о́стра болѣзнь въ Тилемахѣ сердце объяла:
Онъ скорбитъ, да Скорби своеи не знаетъ причины;
Сле́зы текутъ изъ-оче́іи, и-ничто́ пріятнѣй какъ-пла́кать,
А ничтожъ непріятнѣй какъ-быть утѣшаему въ гру́сти.
Въ са́мое время тожъ на о́строва брегѣ онъ-ви́дитъ,
Всѣхъ солежащихъ на травѣ Мореходцовъ Салантскихъ,
И глубокимъ са́мымъ Сномъ съ Храпѣніемъ спящихъ:

---

[1] Вослибо. — [2] Со́льнымъ.

Digitized by Google

Были они утружденныи всѣ и-уста́вшіи зѣльно.
Сладкій Сонъ и-любе́зный во-всѣ къ нимъ внѣдрился
Члены;
Да и весь разлился́ по нихъ нощныя-Маръ влаги,
Въ полный день, невидимой силой мо́щны Паллады.
Странно было тогда усыпленіе зрить Тилемаху
Обще всѣхъ Салантінянъ, когда Феакіане были
Толь радѣтельны, употреби́ть тотъ вѣтръ благоспѣш-
ный.
Но прилѣжалъ онъ паче смотрить на-Кора́бль Феа-
кійскій,
Скоро уже́ уйти по-Волна́мъ изъ-оче́й возмогущій,
Нежель итти къ Салантінцамъ, да-си́хъ отъ сна́-
всѣхъ разбуди́тъ.
Нѣкое оцѣпенѣніе и возмущеніе тайно,
Взоръ его пригвождаютъ къ сему Кораблю ужъ-от-
плывшу,
Коего видитъ одни ная́дрены вѣтрила токмо,
Мало своей бѣлизно́й на-водѣ мѣлькающи синей.
Онъ не слышитъ и-Ме́нтора тутъ ему говоряща:
Весь внѣ-себя́, и-въ-восто́ргѣ Вакха́нтъ подобномъ
восторгу,
Сіи какъ-де́ржатъ въ рукахъ обви́тую Палицу блю́-
щемъ,
И оглашаютъ когда, свои́мъ неистовымъ крикомъ,
Ге́вра рѣки́ какъ-брега́, такъ Родо́ну и-го́ру Ісма́ру.
Сежъ, наконецъ, изъ-сего́ исшелъ онъ о́мрака мало;
А изъ-оче́й его и паки сле́зы ліются.
Менторъ ему говорилъ: не-дивлю́сь, Тилема́хъ-мой
любезный,
Видя тебя толико горестно плачуща нынѣ.

Digitized by Google

Скóрби причина твоей, которая тебѣ ненавѣстна,
Ментору есть не-неизвѣстна: глáсъ-то Природы самыя,
Коя вѣщаетъ въ тебѣ, и ты ея ощущаешь;
Та самá, котора сердце въ тебѣ умилáетъ.
Тотъ Незнакомый, нынѣ тебя возмутившій толико,
Есть великій Одиссъ: а что Феакíецъ мужъ-стáрый,
Провозвѣстилъ тебѣ о немъ, какъ о Клеомéнѣ:
То все вымыслъ есть, да-возвратъ укроется вѣрнѣй
Въ Царство свое, и въ Домъ твоего Родителя скрытна.
Онъ отсюду теперь отправился прямо въ Іѳáку;
И ужé къ Пристанищу приплылъ въ самую близость;
Да, наконецъ, и видитъ мѣстá толь-давнó вожделѣнны.
Видѣли очи твои его, какъ-предсказано прежде;
Но его тѣ видѣли адѣсь непознáннаго токмо.
Вскорѣжъ узришь того, познáешь, и-óнъ-тя познáетъ.
Вѣждь, не-могли́, по-судьбáмъ своíмъ, такъ Боги позволить,
Да признаніе будетъ ваше не во-Іѳáкѣ.
Сердце въ немъ твоего не меньше было смущенно:
Онъ безмѣрно мудръ, и такъ, что-не-вóлилъ открыться
Смертну на-мѣстѣ такомъ, гдѣ могъ быть скоро подверженъ
Какъ Предательствамъ, такъ и-ругáтельству превестерпíму
Отъ Женихóвъ Пинедопиныхъ тѣхъ, безсовѣстно лютыхъ.
Твой родитель Одиссъ мудрый есть всѣхъ Человѣковъ;

Digitized by Google

Сердце его какъ нѣкій Кладязь есть преглубокій;
Въ немъ невозможно отнюдъ почерпнуть ни капли
отъ-тайны.
Истину любитъ онъ, и ей не-вѣщаетъ въ противность,
И вѣщаетъ ея какъ требуетъ нужда; а-Мудрость,
Держитъ уста его, какъ-печать, всегда заключенны,
Да не-какія изъ-нихъ излетятъ слова бесполезны.
Коль-же онъ-былъ пораженъ, какъ-съ тобой разговаривалъ мало!
Коль себя принуждалъ, да какъ-бы ему не-сказаться!
Коль и-премного страдалъ тебя въ лице созерцая!
Отъ сего-то и-былъ въ сокрушеніи онъ превеликомъ.
Въ сихъ словахъ, Тилемахъ умиленный и-купно смущенный,
Не возмогъ удержаться никакъ отъ слезна потока.
Долго рыданьми не допущенъ былъ къ слову Отвѣта;
Но, наконецъ, возгласилъ: ахъ горе! Ментораъ дражайшій!
Чувствовалъ я въ Незнакомомъ томъ что-не-знаю такое,
Кое меня къ нему влекло, и всю приводило
Внутренность толь мою въ возмущеніе, всю и-утробу.
Но почто не-сказалъ ты мнѣ, тому не-отплывшу,
Что то самъ Одиссъ, понеже-ты вѣдалъ извѣстно?
И почто отпустилъ ты-его не-вѣщавъ-съ-нимъ ни-слова,
И не-явивъ ничемъ, что-тебѣ достовѣрно-онъ вѣдомъ?
Что-то за-скрытная тайна? Я-будуль всегда злополученъ?

Digitized by Google

Гнѣвныи Боги хотя́тъ - ли мнѣ - бы́ть какъ Та́нталу точно,
Коего льститъ Вода отъ-усте́нъ его убѣгая?
Ахъ Одѵссъ! Одѵссъ! иль-на-вѣки со-мно́й-ты разстался?
Не́гли уже́ никогдя его не-уви́жду-я больше!
Не́глижъ и Женихи предуловятъ онаго Козньми
Тѣми точно, которы они мнѣ уготовля́ли!
Ежелибъ съ нимъ я былъ; тобъ съ ни́мъ-же и-у́меръ конечно!
Ахъ Одѵссъ! Одѵссъ! не-еще́ль и Бу́ря возринетъ
Гдѣ на Камни тебя, да-о-ни́хъ твой-Кора́бль сокруши́тся:
Ибо всего боюсь я отъ сопротивны Тѵхі́и.
Я содрогаюсь, да не-прибу́дешь ты во-Іѳа́ку,
То́ль-же злосчастенъ, коль и Агамемно́нъ-тотъ въ Мѵки́ны
По почто́, мой Менторъ почтенный, ты-мнѣ позавидѣлъ
Толь въ Блаженствѣ моемъ? Теперь егобъ обнималъ я;
Бы́бъ-бы уже́ я съ нимъ въ Іѳакі́йскомъ Пристанищѣ въ сей часъ;
И сосража́лись-бы мы, да-Враго́въ побѣдимъ[1]) всѣхъ нашихъ!
Менторъ ему отвѣщалъ, самъ въ томъ осклабляясь не-мно́го:
Зри, Тилемахъ мой-драгі́й, каковы суть всѣ Человѣки.
Се ты весь въ сокрушеніи, тѣмъ-что Родителя видѣлъ:

[1] Трохейскій.

Digitized by Google

Видѣлъ Родителя ты; однакъ не-познáнна тобою.
Нé-далъ-бы тыжъ чего вчера, да будешь извѣстенъ.
Точно и достовѣрно, что-óнъ въ живыхъ пребываетъ?
Нынѣ увѣренъ ужé о семъ очами твоими;
А достовѣрность сія, хоть-винóвница радости крайни,
Въ горести сежъ оставляетъ тебя однакъ превеликой.
Тáкъ-то больнóе сердце Смертныхъ всегда почитаетъ
За Ничто, чего желало онó пребезмѣрно,
Скоро коль вожделѣннымъ себѣ наслажда́ться-то станетъ;
Мучитсяжъ всѣмъ-тѣмъ, чего еще не-имѣетъ желанна!
Боги такъ, да-твоéю Терпѣливность твердо обýчатъ
Дéржатъ тебя, какъ-на-взвѣсѣ, ждуща и-чáюща Блага.
Ты почитаешь время сіе совсѣмъ за-погúбше;
Зна́й-же, что-éсть онó полезнѣйше въ жизни твоей всей:
Пбо сíи всѣ претерпѣнія служатъ не-лóжно
И содѣтельно, да пріобýчатъ тебя къ всепренужной
Изъ Добродѣтелей всѣхъ Добродѣтели оныхъ, которы
Дóлжны-суть нѣкогда быть Повелители Людямъ верьховны.
Долгъ терпѣливну быть, стать-себѣбъ и-другúмъ въ Господина.
Нетерпѣлúвность, котора является Крѣпость душевна,
Токмо есть-Слáбость, и къ претерпѣніямъ всякимъ безсильность.

Digitized by Google

Кто ждать, и терпѣть, ожидая чего, не-умѣетъ;
Есть какъ тотъ, не-искусенъ держать-кой въ молчаніи Тайны.
Въ томъ и-другомъ нѣтъ твердости, чтобъ себя удержать имъ.
Равно какъ въ такомъ, который катитъ въ Колесницѣ,
А безсиленъ рукой удержать, да остановятся,
Должно когда, его въ ней рыщущи Кони пребыстро:
Больше удиламъ ужъ они непослушны бываютъ;
Рыща стремленно такъ низрѣваются въ ровъ преглубокій;
А человѣкъ-тотъ паденіемъ и сокрушается слабый.
Такъ, кто не терпѣливъ, низвергается прямо желаньми
Не укрощенными, и свирѣпыми въ бездну Несчастій;
И что болѣе сила его и мощь-есть велика,
Больше-тѣмъ нетерпѣливость его есть-ему смертоносна.
Онъ не ждетъ ничего, себѣ и времени должна
Не даетъ, да все надлежаще смѣрять возможетъ;
Силитъ всѣ-вещи, чтобъ-только себя удоволить конечно;
Вѣтви ламаетъ онъ, плодъ-бы-снять еще несозрѣлый;
Дверь разбиваетъ паче, нежъ-ждетъ отверзстія двери;
Хощетъ уже пожинать, какъ-Ората́й еще засѣваетъ:
Все что-творитъ торопясь, ни-во-время, свершается худо,
И не можетъ отнюдъ имѣть пребыванія долга,
Равно-какъ и его пожеланія всѣ быстролетны.

Digitized by Google

Суть таковы Произволы безумны того Человѣка,
Мнитъ который себя Всемо́щна и Предержавна,
А поддающася всѣмъ Пожеланіямъ не терпѣливнымъ,
Употребить-бы во-ало́ свое Могутство безмѣрно.
Для наученія, быть терпѣливну тебѣ, Тилемахъ мой,
Боги твое Терпѣніе въ трудъ толикій приводятъ,
И что мнятся Тебѣ посмѣваться въ скитательной жизни,
Коей содержатъ они Тебя въ неизвѣстности за́все.
Вся Благая, которыхъ себѣ ты чаешь пристрастно,
Се тебѣ показу́ются, и отъ-тебя́ убѣгаютъ,
Легкій какъ-нѣкій Сонъ, въ убужденіе кой исчезаетъ,
Да научи́шся, что-са́мые вещи, держимы руками,
Ока въ едино мгновеніе изъ горсте́й изскользаютъ.
Всѣ Наставленія, и премудры, тебѣ отъ-Одусса,
Толь не-возмо́гутъ полезны быть, коль-отсу́тствіе долго,
И труды, въ искани того, терпимы тобою.
Менторъ пото́мъ восхотѣлъ испытать, уже́ наостатокъ,
И сильняй еще, терпѣливность ту въ Тилемахѣ.
Въ са́мый тотъ-ча́съ, какъ Юный хотѣлъ итти преспѣшно
Нудить всѣхъ Мореходцовъ къ поплытію безъ замедленій,
Менторъ его вдругъ останови́лъ, и-прину́дилъ набре́гѣ
Жертву велику принесть премудрой Богинѣ Палладѣ.

Digitized by Google

То Тилемахъ, что Ментóръ велитъ, исполняетъ послушно.
Се изъ Дéрна сугубый Олтарь поставляется вскорѣ;
Се Θтмíамъ воскуряется; кровь течетъ изъ-Закла́нныхъ:
Се Тилемахъ претéплу мольбу проливáетъ - тутъ къ Небу,
Какъ признавáяй сильный покровъ себѣ отъ - Богúни.
Жертвѣ едва совершившейся; се и-за-Мéнторомъ и́детъ
Мрачными всюду стезями въ Рощицѣ близъ отстоявшей.
Се ощущаетъ тамъ, что-Лицé Престарѣлаго Дрýга
Образъ пріемлетъ новъ! Морщины съ чела́-всѣ сникаютъ,
Какъ исчезаетъ тьма, отъ - Денни́цы багряными персты
Востока врата отверзающи, и проливающи Свѣтлость.
Впадшіи, тѣжъ и-суро́вын се премѣняются очи
Въ очи уже́ голубыи, цвѣта и-свѣта небесна,
И въ преисполненны жаркихъ искръ божественно нѣкакъ.
Сѣда Брада не видима есть. Черты благородны,
Но и-сано́вны, пріятностьмижъ нѣжными всѣ срастворенны,
Тутъ Тилемаха очáмъ предъявляются препомрачéнным.
Видитъ тогда онъ-Лицé Жены велемощныя лѣпо,
Гладко и-свѣтло такъ, какъ-Цвѣто́къ осіянный отъ - Со́лнца.

Digitized by Google

Крінна [1]) -Бѣлъ зрится на-нéмъ при-Шипкóвъ [2]) румянности свѣжей.
Всемъ на-Лицѣ-томъ играетъ Младость всегдашняя вѣчно,
При Величіижъ какъ простóмъ, такъ не ухищренномъ.
Длинны власы источаютъ духъ вони́ Амвросíйны:
Ризы сіяютъ ея такими Мастéй испещреньми,
Солнце какими вкругъ, при-своéмъ востеченіи въ утро,
Всѣ озаряетъ мрачныи Кровы оны небесны,
Купно и-чéрные тучи, онó что-тогда́ позлащаетъ.
Та Божественность тутъ Земли́ не-каса́лась стопа́ми:
Лéгко пари́тъ она́ по-воздýху, какъ-Кри́ла имущи.
Мощною дéржитъ рукою тажъ Копіе преблещаще,
Въ трепетъ могуще привесть и Грады и-ра́тны Народы:
Самъ и - [3]) Градíвъ бы весь отъ - тогó пресодрогся всемѣрно.
Гласъ ея тихъ, мѣренъ, но проразисто ярокъ.
Рѣчи оныя всѣ, какъ Стрѣлы огненны нѣки
Сердце все проницаютъ внутрь тогда въ Тилемахѣ,
И даютъ ему ощущать боль нѣкій пріятный.
Зрится на-Шлéмѣ ея нощна́я Птица [4]) Аѳинска;
А на Пéрсяхъ у-нéй [5]) Егíдъ-тутъ сверкаетъ престрашный.
Знакамъ по - сíмъ Тилемахъ призналъ удобно Палладу.

---

[1] Лілѣйна. — [2] Розъ. — [3] Марсъ. — [4] Сова. — [5] Броня.

Digitized by Google

О Богиня! такъ-Ты-то Сама удостоила скрытно
Быть руководницей Сыну, съ любви къ Отцу Одиссе́ю!
Коль лучезарна! колькижъ измѣнилась отъ-Ме́нтора явѣ
Бывша Споспѣшника мнѣ, и-во-все́мъ Наставника свя́та!
Ко́ль-же моя́ и-наде́жда вся на-успѣхъ Путешествій,
По́мощи отъ твоея, Блажайша, зави́сѣла твердо!
Больще хотѣлъ провѣщать; но-ему́ вдругъ гласа не-ста́ло.
Тщетно устиѣ его къ изъявленію силились мыслей,
Спѣшнымъ стремленіемъ изъ глубины исходящихъ сердечны:
Тамъ присуща Божественность онаго преутѣсня́ла;
Былъ онъ какъ Человѣкъ въ снѣ отягощенный толико,
Что ни-дыша́ть не имѣетъ силъ, а-враща́ніемъ труднымъ
Устъ своихъ, не можетъ уже́ проглаголать ни-Сло́ва.
Въ томъ, наконецъ, Паллада сама́ изрекла провѣщая:
Сынъ Одиссе́евъ! послушай меня, и-сіе́-ужъ впослѣдни.
Я никого не-учи́ла изъ-Сме́ртныхъ съ радѣніемъ бо́льшимъ,
Коль Тебя. Я-тебя́ вела сквозь бѣдства рукою,
По неизвѣстнымъ Странамъ, во Бранехъ прекроволи́тныхъ,
И въЗаключеніяхъ всякихъ, которы могутъ неложно

Сердце все испытать, и то искусить въ Человѣкѣ.
Я показала тебѣ, чрезъ-чувствѝтельны опыты сáмы,
Истинны Прáвила, купно и-лóжны, какъ-цáрствуютъ
въ Людехъ.
Всѣ твои Погрѣшности были не-мéньше полезны,
Впредь къ поправѣ тебѣ, коль-твоúжъ и-Несчáстія
многи.
Ибо кто Человѣкъ-есть могíй державствовать мудро,
Ежели онъ никогда никакихъ не-страдáлъ злоключенíй,
И не-умѣлъ же употребúть страдáній-тѣхъ въ пользу,
Въ кои Погрѣшности точно его всегда низвергали?
Ты наполнилъ, какъ-твóй и-Отéцъ, Морú-всѣ и-Зéмли
Многими толь Приключеньми, и-тѣми печальными
всѣми.
Нынѣ иди: по-егó стезямъ иттú-ты достоинъ;
Краткíй и-лéгкíй прѣздъ остался тебѣ до-Іóаки,
Онъ въ которую въ часъ сей сáмыíй ужé приспѣваетъ.
Съ нимъ совокупно сражайся; емужъ и-во-всéмъ повинуйся
Такъ, какъ сáмыíй Послѣдíй изъ-всѣхъ его Подчиненныхъ,
Образъ собóй подая другимъ содѣлывать тожде.
Вóзметъ-онъ Отроковúцу въ Супругу тебѣ Антióпу;
И ты, вкупѣ живя съ ней, будешь Счáстливъ вернховно,
Тѣмъ-что-ты въ оной мнѣе искалъ Красоты особливы,
Коль Ума, Добродѣтели, и Препохвальныя Чéсти.

Digitized by Google

Будешь когда самъ Царствовать ты на-престо́лѣ державно;
То въ честь ставь и-хвалу́ возновленіе Вѣка златаго.
Слушай всѣхъ; а слушая всѣхъ такъ, вѣрь-ты немно́гимъ:
И блюдись себѣ самому́ презбыточно вѣрить.
Бойся обманутъ быть; но-отно́дъ никогда́-ты не бо́йся,
Видѣть давать другимъ, что-коне́чно былъ-ты обманутъ.
Твой Народъ люби, и тщись отъ-него́-быть Любимымъ.
Страхъ есть нуженъ, когда Любовь ужъ оскудѣва́етъ;
Но всегда тотъ употребля́ть есть должно неволей,
Ра́вно-какъ са́мы сильны лѣкарства и пренапастны.
Предразмышля́й всегда издале́че всѣ-вдругъ послѣдства
Изъ того, что ты предпріять иль-нача́ть помышляешь.
Предозерца́й прилѣжно престрашныя всѣ неудобства;
Да и знай достовѣрно, что-су́ще истинна Бодрость
Въ семъ состоитъ неотмѣнно, чтобъ-вся́ки напасти предвидѣть,
И чтобъ тѣ презирать, какъ-быва́ютъ не обходимы.
Кто не хо́четъ-ихъ видѣть, въ томъ-бо́дрствія нѣтъ надлежаща,
Чтобъ ихъ снесть, и-стерпѣть возмощи́ видъ весь преспокойно.
Видяй тѣ-всѣ, и-изъ-о́ныхъ всѣхъ отъ-таки́хъ убѣгаяй,

Digitized by Google

Можно которыхъ весьма избѣжать, а-на-прочіе смѣло
Ужъ попускаяйся, тожъ безъ всякаго робкаго страха,
Есть единъ здѣсь мудръ, и есть-же единъ веледушенъ,
Нѣгъ бѣгай, убѣгай и Пышности, и Расточенiй.
Славу твою поставляй въ Простотѣ, что-безъ-всѣхъ Хитрованiй:
Быть-бы единымъ твоимъ Добродѣтелямъ, добрымъ и-Дѣйствамъ,
Въ пресовершенное всеи украшеніе токмо Палатѣ;
Сіи да-будутъ однѣ тебѣ въ окружающу Стражу;
И да-познаютъ всѣ отъ-тебя, Честь истинна въ чемъ есть.
Не забывай никогда, что-Цари не-державствуютъ въ Мірѣ
Собственны ради Славы себѣ; но-для пользы Народу.
Ими творимо Добро пребываетъ въ вѣки и-вѣки;
А Зло-отъ-нихъ умножается также въ роды и-роды:
Что ни-безумитъ Царей, казнятся на-долго-тѣмъ Царства.
Больше всего стрегись твоего Самонравія вольна:
Будешь носить Супостата сего-внутрь до-самыя смерти.
Вступитъ въ Совѣты твои, и-тебѣ Предателемъ будетъ,
Ежели станешь слушать его ты самъ всеохотно.
Знай, Самонравіе самыхъ лишаетъ Случаевъ важныхъ:
Склонности то подаетъ, и тожъ отвращенія дѣтски,
Въ явное Предосужденіе самымъ пользамъ великимъ.
То превелики Дѣла рѣшитъ по-причинамъ малѣйшимъ;

Digitized by Google

То пожрачаетъ Таланты: Бодренность то ужалитъ;
То Человѣка творитъ не рáвна, слáба, ничтожна,
Нóдна, на-всé неспособна, угрюма, и-всѣмъ преснóсна:
Такъ опасайсяжъ ты сего Врага пресмертéльна.
Бойся Боговъ, о мой Тилемахъ! Сей Стрáхъ-есть Началó
Всякаго Блага, и-éсть вседражайше Сокровище сéрдца:
Съ нимъ прíйдутъ къ тебѣ и Мудрость, и-Прáвда и-Рáдость,
Миръ, и-Весéліе, Сладость чистѣйша, истинна Вольность,
Много Обилíе, и Прославленíе пребеспорóчно.
Я оставляю тебя, о мило Одиссово Чадо!
Но Премудрость моя́ никогда тебя не-остáвитъ;
Токмо да-сáмъ повсегда ты-имѣешь внутренно чувство,
Что безъ нея́ ничего не можешь изрядно содѣлать.
Время ужé, чтобъ ты единъ ходúть научился:
Я отлучалась нарочно въ Егúптѣ, и-также въ Салáнтѣ,
Да къ лишенію сладкихъ такихъ пособíй привыкнешь,
Рáвно какъ отъ млечныхъ Сосéцъ отъятый Младенецъ,
Коего часъ насталъ питать ужъ твердыми брашны.
Се Наставленíй моихъ и вся сокращенная Сила:
Преуспѣвáй всегда въ Добродѣтели новоíй и-нóвоíй;
Сей есть путь къ достиженію звѣздъ отъ Славы во Слáву.

Digitized by Google

Рекши Богиня такъ, вознеслась на го́рнѣйшій во́здухъ;
Въ облакожъ златолазо́рево скрывшася, бысть и-неври́ма!
А Тилемахъ, воздыхая самъ, и самъ удивляясь,
И бывъ самъ внѣ-себя́, палъ долу въ поклонѣ великомъ;
Ру́ки воздѣялъ къ Небу; потомъ восста́лъ-онъ на-но́ги;
Быстро побѣгъ убуждать своихъ Сопутниковъ спавшихъ:
Всяко спѣши́лъ отъ-бего́въ отплыть; се приплылъ въ Іѳа́ку,
И увре́лъ Отца своего тамъ-у-вѣрна Евме́я.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЯ КНИГИ.
ВТОРАГО ТОМА, И ВСЕЯ ТИЛЕМАХІДЫ.

Digitized by Google

УКАЗАНІЕ
ВЕЩАМЪ
ПО АЛФАВИТУ.

А.

	Страница.	Стихъ.
Авлѳнъ, нынѣ Кавло, есть гора въ дальнѣйшей Калабріи, къ Мысу Коцінту (Капо ді Стіло). На сей горѣ есть городъ тогожъ имени	552	— 3
Авфідъ, нынѣ Оффанто, есть рѣка въ Неаполітанскомъ Королевствѣ, вышедшая изъ горъ Апеннінскихъ въ дальнѣіішемъ Прінчіпатѣ, раздѣляющая Капітанату отъ базілікаты, и впадающая въ Адріатическое море. При сей то рѣкѣ была славная Каннская битва . . .	637	— 12
Агамемнонъ, Царь Мукѳнскій, избранъ въ Главнаго Воена-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихи.
чальника отъ Грековъ на Осадѣ Троянской. Возвратившійся же съ сея Войны, убитъ въ своемъ Домѣ Егисѳомъ Прелюбодѣемъ Клитемнистры жены того	777	12
— — Государь сей былъ очень гордъ	316	17
Адъ, или Тартаръ, что-то за мѣсто	556	17
Адмитъ, Царь Ѳессалійскій, коего Смерть Супруга Алкѝста замѣнила своею собственною смертію	48	16
Адолмъ, братъ Наарвалов, Главный на Кораблѣ Фінікійскомъ	220	20
— — Дружество его къ Тилемаху	238	16
Адонідъ, сынъ Кінира Царя Кипрскаго, и Смирны (Мирры). Растерзанъ онъ Вепремъ; а по смерти Афродіта (Венера) превратила его въ красный цвѣтъ, называемый по Гречески Анемонъ.	243	1
Адрастъ, Царь Аргівскій, и Давніанцовъ, народовъ Апулійскихъ. Воевалъ онъ на Ѳивейцовъ за зятя своего Полиника	339	7
— — Нравы его поврежденны	—	8
— — Война его на Царей Есперійскихъ	494	4

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Адрастъ. Предупомянъ онъ Союзниковъ	510 —	1
— — Подкупалъ Плутовъ деньгами	511 —	14
— — Лютость его и вѣроломство	615 —	7
— — Убитъ на бра́нии Тилемахомъ	656 —	12
Азанлъ. Охота его къ Мудрости Еллинской, и ко Нравамъ . .	118 —	7
— — Хотѣлъ научиться законамъ Міноевымъ	— —	14
— — Арістодимъ даровалъ ему тѣ	171 —	17
— — Приходитъ въ жалость о Тилемахѣ	121 —	15
— — Не хочетъ царствовать въ Критѣ	166 —	16
Аи́ясъ (Аяксъ), ему спо́ритъ Одиссъ (Улиссъ) въ оружіи Ахиллеевѣ	281 —	7
Ака́нфій, Прелага́тай (Переметчикъ, Лазутчикъ, Шпіонъ) Злое намѣреніе его увѣдано .	624 —	6
	625 —	6
— — Суди́мъ онъ былъ за то.	625 —	8
	627 —	3
Аке́стій, Царь Сікелійскій (Сіцілійскій), сынъ Крініса рѣки Сікелійскія, и Егесты, Госпожи Троянскія. Принялъ онъ къ се-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
бѣ Анхісія и Енія, плывшихъ въ Італію. Зри Віргіл. Енінд. Кн. V.	21	6
Акéстій. Нападеніе на него отъ Вáрваровъ.	25	9
— — Имѣетъ надъ ними совершенное превозможеніе помощію отъ Тилемаха и отъ Ментора	26	16
	27	7
— — Благодарность его имъ.	27	13
Акроквáвны, суть гóры въ Лукіи, идущіе отъ горы Хімеры	747	5
Алкéй, Наставникъ (Дядька) Пісістратовъ	643	22
Алфéй, большáя рѣка въ Туркіи нынѣ Европейской, протекающая Морéю, и впадающая въ заливъ Аркадійскій	642	8
Амаѳýнтъ, или Амаѳуса, старинный городъ óстрова Кипра; нынѣ онъ подъ обладаніемъ, Турковъ съ 1570 года . . .	88	14
Амфімахъ, юный Луканіецъ. .	646	20
Амфітріта, дочь Океану и Дорідѣ, Супруга Посідону (Нептуну), богиня-Мóря; Описаніе сей богинѣ	126	7
Антіклія зри Улиссъ.		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Антилохъ, сынъ Несторовъ . .	478 —	6
	644 —	19
Антіопа, возлюбленная Телемахомъ, Характиръ ея	713 —	22
Антіферонъ	642 —	9
Анхиноя, дочь Нилова	613 —	2
Анхисій, гробница его была въ Сікеліи на горѣ Эрыксѣ: Акестій то и Еній, кои его погребли на томъ мѣстѣ	23 —	1
Аѳка, или Кіркеія, Островъ Кіркіинъ, который есть гора, очень въ близости отъ города Формій: Омиръ называетъ ея Островомъ, для того что Море и Топи, окружающіе ту, содѣлываютъ ея Полуостровомъ. Спутники Одыссеевы тутъ то обращены въ Свиней . . .	14 —	3
Апеннинъ, гора Італійская, начавшаяся не подалеку отъ Савоны на берегахъ Генуесскихъ, гдѣ соединяется съ приморскими Алпами, потомъ идетъ чрезъ всю Італію, почитаи по самой ея срединѣ	516 —	16
Аполлонъ, сынъ Юпітеровъ и Латонинъ, братъ Діанинъ. Язычники утверждали его быть Солнцемъ, а Сестру того Діану		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Луною. Былъ онъ согнанъ съ неба; на Землѣ пребывалъ Пастыремъ: причина по какой паки взятъ на небо	47 —	16 и слѣд.
Апулійцы, Народы	615 —	4
— — Одно на нихъ возврѣніе устрашаетъ	299 —	17
Арахна, дочь Ідмона Лудянина, обращена въ Паучиху Палладою, для того что мнила себя быть лучшею рукодѣльницею сея богини, коей приписывается изобрѣтеніе Швальнаго и Ткальнаго Художества. . . .	524 —	20
Аргонавты, были Греческіи Прои, плававшіи въ Колхіду съ Іасономъ по руно Златое: Кораблю ихъ, построенному Палладиными руками, было имя Аргъ; а кормчію на немъ, Тіфѵй . . .	80 —	18
Аріадна, дочь Міноева и Пасіфаина, дала Ѳисею нить, провождавшую его безъ заблужденія въ Лавурінѐ, и слѣдовала за нимъ на островъ Наксъ, гдѣ неблагодарный оный оставилъ ея на съѣденіе Звѣрямъ. Тутъ то Вакхъ, увидѣвъ ея, влюбился въ оную	527 —	1
Аркисій былъ сынъ Юпітеровъ:		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
чего ради и называется сынъ того Лаертій божескимъ. Онъ есть прадѣдъ Тилемаху . . .	592	9
Аріонъ, Прелагатай (Переметчикъ, Лазутчикъ, Шпіонъ) . .	624	20
Аргина, (Арпінска Страна), есть предѣлъ Італійскій	681	9
Аргинскій предѣлъ (Аргосъ), была страна Апулій давніанскія, въ коей столичный городъ именовался Аргуріппа, и Аргъ-Іппій. Развалины его видимы и понынѣ между Луперіею (Лучера) и Сіпонтомъ (Манфредонія) въ Давніи (Капітаната) Тилемахъ отъ нея отрицается. .	668	1
Аристодимъ, Характиръ его. .	168	1 и слѣд.
— — воспріемлетъ Критское Царство на трехъ достопримѣчаемыхъ завѣтахъ	171	2
— — Простота даровъ его Азанлу	171	16
— — благодарность Ментору и Тилемаху	173	13
Аристогитонъ, купался въ струяхъ рѣки Ахелоя	642	13
Архідамъ, кто онъ?	648	8
Архітектура (зодчество): ей должно быть учрежденной въ Государствѣ	375	20

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ
Астарвея, наложница Царя Пигмалиóна; хитрость ея къ укрытію ненависти къ Пигмаліону, любящему ея	90	9
— — Любитъ она Малакóнія, но всуе. Мщеніе отъ нея ему за непреклонность	91	12 до 20
— — Страсть ея къ Іоазару .	223	17
— — Отравляетъ ядомъ Пигмаліóна	227	8
— — Какъ избавилась отъ ярости народныя	232	20
— — Сама себя убиваетъ ядомъ	234	15
Астрея, дочь Юпітерова и Ѳемідіна, пребывавши на землѣ чрезъ Продолженіе всего Златаго вѣка, возвратилась на небо, какъ скоро люди начали портиться	250	3
Атлантъ, Царь Маврітанскій, великій Астрономъ, коего баснословіе премѣнило въ каменную гору, досягающую до неба, чего ради и утверждаетъ то вымышленно, что Атлантъ носитъ Небо на своихъ раменахъ . . .	334	4
Атрей и Ѳиестій, дѣти рожденныя Пелопомъ и Іпподамією, имѣли ненависть неуто-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
лимую другъ къ другу. Θвестій, который всегда старался досаждать Атрею, осквернилъ ложе его, и ушелъ въ безопасное мѣсто. Атрей, имѣвшій дѣтей Θвестіевыхъ въ своихъ рукахъ, притворился, что будто позабылъ все прошлое, призвалъ того къ себѣ на Пиръ; тотъ прибылъ званный: а послѣ какъ встали изъ за-Стола, Атрей показалъ ему головы и руки отрубленные дѣтей его, дая чрезъ то знать, что тотъ ѣлъ мясо дѣтей своихъ. Θвестій употребилъ побочнаго своего сына Егісоа, на отмщеніе брату своему.	601	— 8
Атріды, дѣти Атреевы, именно Агамемнонъ и Менелай . . .	476	— 8
Атропа, одна изъ Міръ (изъ Паркъ), баснословятъ, что было три сихъ Міръ, именно Клоѳа, Лахеса, и Атропа, дочери рожденные Еревомъ и Нощію, и начальствующіе надъ Судбиною и Смертію. Клоѳа навиваетъ Прядницу, Лахеса прядетъ, а Атропа пресѣкаетъ нить: то есть, первая началь-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
ствуетъ надъ рожденіемъ, вторая надъ продолженіемъ жизни, а третія надъ Смертію	66	— 11
	445	— 7
Аттій, былъ Юноша фрутійскій, возлюбленникъ Кувелѣ (Цібелѣ), первосвященствовавшій при жертвахъ сей богинѣ съ такимъ завѣтомъ, чтобъ ему хранить всегдашнюю чистоту: но нарушившій сей обѣтъ, возненстовился самъ на себя, и содѣлался Скопцемъ. Кувела Обратила его потомъ въ Сосну	544	— 22
Ахелой, рѣка Акарнаніи въ Епирѣ, который она раздѣляетъ отъ Патоліи: истекаетъ изъ горы Пинда	642	— 14
Ахеронтія, былъ городъ въ Апуліи (Пулля), стоящій на горѣ, на самомъ Концѣ Италіи: при подошвѣ сея горы была пещера, куда Ахеронъ падаетъ съ толикимъ стремленіемъ, что Пинты назвали сіе мѣсто входомъ въ Адъ. Симъ то мѣстомъ Праклій (Геркулесъ) сшелъ въ оный и извлекъ оттуду Кервера Пса	557	— 2
Ахиллей, сынъ Пилея Царя Фес-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
салійскаго, и Θетіды, дочери Нереевы, убитъ Парісомъ, братомъ Екторовымъ, въ капищѣ Аполлоновѣ, когда онъ сочетавался съ Полуксеною, дщерію Пріамовою. Ахіллей погружаемъ былъ трижды Матерію своею въ Стутіійскую воду, отъ чего онъ былъ неуязвляемъ, кромѣ что въ пяту, за которую ею держимъ былъ	598	17
— — Славный Ирой на осадѣ Троянской	599	16
— — Оружіе его	281	7
— — Гнѣвъ его	316	17
Ахітой, славный игрокъ на лирѣ	239	3
— — Завидѣніе его Ментору, игравшему лучше	241	19
Аѳаманть, очарованъ Посідономъ (Нептуномъ)	268	19
Аѳины, града сего нощная Птица была Сова, коея летаніе Аѳинейцы почитали за Познаменованіе побѣды, дятого что та посвящена была Палладѣ, богинѣ ихъ	782	18

Б.

Бакхáнты. (Здѣсь Вакхáнтами по восточныхъ выговору писа-

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
вы) суть Жрицы Бакховы. Онѣ жертвовали сему богу, по прошествіи каждыхъ трехъ лѣтъ ночью, на горѣ Кіѳеронѣ, въ близости отъ города Ѳивъ (Тебъ), и также на другихъ Ѳракійскихъ горахъ. Имѣли онѣ въ рукахъ Палицы, обвитые Травою блюющемъ, называемые Тѳирсъ, и казались бѣснующимися отъ божескія нѣкія неистовыя Ярости	108	— 11
Бакхъ (здѣсь чаще именованъ Вакхомъ, Іакхомъ, а иногда и Діонисомъ) есть сынъ, рожденный Юпітеромъ и Семелою, Дочерію Кадма Царя Ѳивейскаго (Тебанскаго). Сей изобрѣлъ употребленіе Вина Виноградnаго, за что Піиты обожили его. Приносимы были ему въ жертву Ослы и Козлы; а симъ даемо было знать, что Вінолюбцы содѣлываются Безумны и Похотливы	181	— 2
— — Его изобрѣтенія и главныя дѣйства	129	— 17
— — Вырѣзанъ онъ былъ на Егидѣ	526	— 17

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Бакхъ воспитанъ Нимфами острова Накса	185	— 13
Беллерофонтъ (здѣсь по выговору Греческому Веллерофонтъ) сынъ Главка, Царя Коринѳскаго, когда оклеветанъ Стеновеею, что будто онъ хотѣлъ ея изнасильствовать, хотя она и сама́ понуждала его къ прелюбодѣйству съ нею; то Проктъ, Царь Аргійскій, повѣрившій удобно Клеветѣ на него, послалъ сего Беллерофонта къ Іоату Ликійскому Царю, на преданіе смерти. Царь Іоатъ заставилъ его биться съ Химерою, кою онъ побѣдилъ, бывъ всадникомъ на Конѣ Пигасѣ (Пегазѣ)	576	— 12
Беллона (здѣсь по Греческому именованію Ерѳинія) Богиня Войны, сестра Марсова (Арисова)	641	— 6
Богатство, источникъ есть Безпокойства и Золъ	73	— 4
— — Казнь за пріобрѣтеніе богатства не добрымъ промышленіемъ	434	— 17
Боги Домашніи (Пена́ты), были не что иное, какъ нѣкото-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
рый родъ болванчиковъ, стоявшихъ на разныхъ мѣстахъ въ домѣ: Язычники почитали ихъ за Покровителей, и приносили имъ Віно и Ладанъ въ жертву	286	— 16
Божественность обманная . .	268	— 14
Болѣзни. Размышленіе объ ихъ причинахъ, и что можетъ ихъ предупреждать и исцѣлять . .	538	— 12
Борьба, родъ битвы, бывшій въ употребленіи въ Критѣ . . .	143	— 1
Бракъ законный уставленъ въ Греціи Кекропомъ. Зри Кекропъ.		
— — Чтобъ жить благополучно въ Супружествѣ; то должно подражать Обывателямъ Бетіки (Ветіки).	254	— 8
Брань. Горестныя изъ нея воспослѣдованія, коль бы ни была она счастлива	453	— 8
	153	— 6
— — Средства къ избѣжанію отъ нея	255	— 12 и слѣд.
— — Не должно ея желать для Славы	337	— 8 и 9.
— — Парядное размышленіе о сей Коснѣ Человѣческаго рода	534	— 5
— — Что въ Брани плача есть достойно	533	— 13 и слѣд.

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Брань. Зло Браней	534 —	12
— — Успѣхи на ней всегда смертоносны и ненавистны .	535 —	3 и слѣд.
— — Она иногда есть необходима	337 —	6
— — Брань долженствуетъ быть праведна	535 —	22
Брундузій или Брундісій (здѣсь по Гречески Врентісій) городъ въ Мессапіи или въ Іапигіи (Отранто); въ немъ сáмая лучшая Гавень изъ всея Италіи. Обыватели названы здѣсь Врентісійцами	300 —	18
Бруціанцы (здѣсь названы Врутіанцами) были народы Италійскіи, жившіи на Полуостровѣ дáльнѣйшія Калабріи, которыи содѣлываетъ заливъ, называемый нынѣ Джічія, при Устіи рѣки́ Метавра (Марро): были они очень легки́ на бѣгу́ . . .	299 —	8
Бунтъ: источникъ его	422 —	10
Бѣганіе въ Колесницахъ. Въ семъ должно быть искуснѣе всѣхъ тому, кто хотѣлъ быть Царемъ у Критянъ	145 —	4

В.

Валеазаръ, сынъ Путмаіоновъ,

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
былъ посланъ въ о́стровъ Само́нъ, а на пути брошенъ въ море .	223	25
	224	9
Валеазаръ отъ потопленія спасается	229	14
— — Возвращается въ Тvръ по смерть Отца своего	231	3
— — Провозглашенъ въ Царя	231	17
— — Изрядная Поступка его .	236	3
Ваятели. Зри Живописцы.		
Вельможей состояніе не столько преимущественно, сколько Простыхъ людей.	763	9
Венера, (здѣсь вездѣ Афродіта) сво́йство сея Богини	103	8
	261	12
— — Описаніе Храму ея Кvѳирейскому, и Служенію ей въ немъ	110	18 и слѣд.
— — Мщеніе ея Тилемаху, за презоръ его къ ней	175	1
	184	5
	216	17
Венусія, нынѣ Веноза, есть небольшой Городъ Королевства Неаполітанскаго въ Базілікатѣ, на сѣверъ отъ Чіренца . . .	615	2
Вепрь Калvдонскій. Калvдонъ есть древній Городъ, нынѣ Эту́ въ Лівадіи, былъ опустошаемъ		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
страшнымъ Вепремъ (Кабáномъ), коего Мелеагръ хотѣлъ убить, но не возмогъ безъ помощи Ѳисеевы	644	— 11
Вепрь. Телемахъ убиваетъ одного преогромныя величины . .	729	— 22
Ветика (по западныхъ выговору Бетіка), есть часть Іспаніи, названа отъ имени рѣки Ветиси, или Бетіси, нынѣ Гвадалквівіры	221	— 20
	244	— 14
	245	— 1
— — Описаніе сей прекрасной земли, и нравамъ Обывателей въ ней	245	— 7 и слѣд.
— — Земледѣліе въ ней процвѣтаетъ	246	— 9
Вино, худые содѣятельности его	254	— 1 и слѣд.
	388	— 23
— — употреблять его въ мѣру хорошо	389	— 2
Властолюбіе, источникъ несчастій Человѣкамъ: средства къ поправленію себя отъ него . .	130	— 9 и 10
Власть неправедная Царей, есть пагубна	696	— 13
Вонначальники: какъ имъ поступать должно съ раненными .	536	— 14 и слѣд.
— — Въ приказахъ, отдаемыхъ ими	633	— 3 и слѣд.

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Военачальники. Расположенія, въ какихъ имъ должно быть прежде, нежели начнутъ бой .	634 —	15
Возмущенія; что̀ имъ причина: средствія къ предупрежденію ихъ	388 —	4
	422 —	10
Вокхорь, сынъ Сесостріевъ; характиръ его: настаетъ по своемъ Отцѣ	56 —	15
— — Наглости его поднимаютъ бунтъ, въ который погибъ	59 —	8
Вольный. Разныя мнѣнія о Вольнѣйшемъ изъ всѣхъ Человѣковъ	149 —	12
Воспитанія Дѣтямъ требуетъ радѣнія	389 —	10
— — Плоды изъ воспитанія .	130 —	21
— — Средства къ полученію въ томъ успѣха	449 —	15 и слѣд.
Вражда (раздоръ, Несогласіе), коя есть Богиня, и называется Ерида. Сія, бросивши Яблоко золотое въ средину Сопиршествующихъ на бракѣ Пилеевѣ и Ѳетідінѣ, на которомъ написано было, КРАСНѢЙШЕЙ τῇ καλλίστῃ, дала причину ссориться о немъ Ирѣ (Юнонѣ), Палладѣ (Мінервѣ) и Аѳродітѣ (Венерѣ), и взять себѣ въ Судію Париса.		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Сей, прельстившійся красотою Аѳродітиною, присудилъ ей то Яблоко. Та есть причина ненависти къ нему, обѣихъ пренебреженныхъ отъ него богинь.	265	1
Вражда. Она есть Источникъ всѣхъ золъ	324	11 и слѣд.
Врачевство: отъ чего оно нужно	538	10
Высокомѣрныи Люди; каковы они въ злоключеніи	417	20
	434	18
Вѣрность. Бѣдственно нарушать Вѣрность	618	4
Вѣтвь Масличная (Олівная), драгій даръ Палладинъ . . .	524	2

Г.

Гадітанскій Проливъ, нынѣ Гібралтаръ, и оттуду не подалеку стоитъ городъ Кадіксъ, прежде Гадисъ и Гадиръ, на островѣ Іспаніи Ветіческія . .	79	8
Галесъ, нынѣ Таро, есть рѣка въ Неаполітанскомъ Королевствѣ, имѣющая свою вершину близъ Оріи въ Отрантѣ, которая текши на зáпадъ, впадаетъ въ Проливъ Тарантійскій . .	516	17
Главкъ. Зри Беллерофонтъ.		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Гаргант, или Гаргантъ, нынѣ Монте ді Санто Анджело, есть гора въ Неаполітанскомъ Королевствѣ. Иногда почитается она за ту гору, на коей стоитъ городъ Монте ді Санто Анджело; а въ древнія времена почитаема была за весь Полуостровъ Капітанаты, который между Проливомъ Манфредонійскимъ и Родійскимъ	638	6
— — Полудамъ при ней имѣлъ жилище.	683	5
Гевръ, рѣка Ѳракійская, нынѣ называется Маріца	774	19
Геркулесъ (здѣсь Ираклій) сынъ Юпітеровъ и Алкмины Жены Амфітріоновы, былъ онъ ненавидимъ Юноною, подвергавшею его многимъ Чудищамъ. Называется онъ и Алкідъ по Дѣду Алкею	97	14
— — Любовь его къ Омфалѣ .	461	5
— — Потомъ къ Дііянірѣ и къ Іолѣ	461	16. 19
— — Дііяніра мститъ ему за невѣрность	462	3
Гордость ниспровергаетъ Престолы	288	4

Digitized by Google

	Страница.		Стихъ.
Гостопріимство. Критяне наилучшіи суть Гостопріимцы.	142	—	9
Государь. Добрый подвергается Законамъ	723	—	7 и слѣд.
— — Долженствуетъ пещись о своемъ народѣ, какъ Отецъ о Чадахъ	764	—	9
— — Пороки Государей нерадивыхъ	75	—	8 и слѣд.
— — По высотѣ своей всего имъ должно бояться.	287	—	13

Д.

Данаіды, были дочери Даная Аргівскаго Царя, числомъ пятдесятъ, выданные въ замужство за столькожъ Сыновъ Егуптовыхъ, братовъ имъ двоюродныхъ. Онѣ убили Мужей своихъ всѣхъ въ одну ночь, кромѣ что Упермнистра спасла Супруга своего Лункея. Піиты баснословятъ, что онѣ въ Тартарѣ работаютъ безъ отдохновенія, наливая водою утлые бочки	235	—	16
Дедалъ, сынъ Мукіоновъ, а отецъ Ікаровъ, былъ Механікъ преславный. Оставилъ онъ Аѳины, и принялъ служб у у Міноя, коего по указу построилъ славный			

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
оный Лавринеъ толь художно, и такъ со многими закоулками, что вшедшіи въ тотъ, не могли уже́ изъ того выти. Онъ и самъ былъ въ немъ заключенъ, съ Сыномъ своимъ Икаромъ, отъ прогнѣвившагося на него Царя; но нашелъ средство содѣлать Кри́ла, да и вылетѣть оттуду на воздухъ. Крилами сими разумѣются Парусы Корабельныи, коихъ онъ нашелъ употребленіе, когда восхотѣлъ возвратиться вспять въ Грецію	135	3
Дііяніра, дочь Інеея Царя Этолійскаго, за которую Праклій убилъ Кентавра Писса стрѣлою, омоченною въ кровь Удрину. Писсъ, видя себя умирающа, далъ свою окровавленную сорочку Дііяніръ, а Сія Жена отослала ея къ Праклію, которыи надѣвъ ея на себя, вознеистовился, и зжегъ самъ себя. Дііяніра убила себя потомъ булавою Праклія Супруга своего	461	16
Димолконъ, славныи боецъ Кистенемъ.	637	13
Димофантъ, Гражданинъ Венусійскій	616	6

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Діадима, была Повязка, повязываемая около Головы, такимъ точно образомъ, какъ наши Россійскіе Дѣвицы употребляли. Еслижъ у которыя Діадимы висѣли и Лóпасти на затылкѣ; то называема была та Lemniscata (съ Лопастями, отъ *Λημνίσκος*, Лóпасть)	171	11
Діана (здѣсь Артеміда), дочь Юпітерова (Зевсова, Діева) и Латонина (Литонна), Богиня звѣриныя Ловли, а сестра Аполлонова. Она обыкновенно имѣетъ три имени: во Адѣ Еката, Артеміда на землѣ, а на небѣ Луна	559	11
Дідона, дочь Вила (Бела) Царя Тирскаго и Сідонскаго. Когда Пигмаліонъ, братъ ей, умертвилъ Мужа ея Сіхея, чтобъ покорыстоваться ему сего богатствомъ; то онá ушла изъ Тира, и построила потóмъ Карѳагенъ (Кархидонъ)	69	20
Діоклідъ Царь Каріійскій . . .	611	19
Діомидъ, сынъ Тидея Царя Этоліійскаго. Объявляютъ, что, по Ахіллеѣ и Аіясѣ, былъ онъ сáмый храбрый изъ всѣхъ Грековъ, осаждавшихъ Трóю, гдѣ		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
преимущественно бился съ Енеемъ, и съ Ектором. Онъ восхитилъ Палладій; а Палладіи сей былъ Истуканъ или Хоругвь священная у Троянцовъ. Поранилъ онъ Афродіту (Венеру) при Трое: такъ что Богиня сія и была ему всегда за то враждебница. Поималъ онъ же и Коней Рисовыхъ	676	6
Діомидъ. Даются ему Поля Аргінскія	689	2
— — Храбрость его стремительная	316	18
Діомидъ былъ и другій, Царь Оракійскій, который кормилъ своихъ Коней плотію убитыхъ гостей. Праклій, побѣдивъ его, бросилъ того самого Конямъ онымъ на съѣденіе. Сія Побѣда была шестый трудъ Праклевъ. Зри Изъясненіи на Аргеніду, Часть I. стран. 234.		
Діоскоръ, Предатель. Сей открылъ Союзнымъ Царямъ намѣреніе свое, убить Адраста; но тѣ не согласились на такое злодѣйство	628	12
Добрая вѣрность. Правилъ ея никогда нарушать не должно .	620	18

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Добродѣтель. Ковы ей и Сѣти на нея	112 —	18 и слѣд.
— — Добродѣтель есть истинное благо	767 —	3
— — Истинная Добродѣтель въ чемъ состоитъ	573 —	4
— — Ложная есть Ничто . .	573 —	7
Добрыи. Добрыи другъ друга знаютъ	448 —	21
Добрыи законы долженствуютъ быть благоговѣемы	149 —	1
Долопы, народъ Ѳессалійскій, коихъ Пилеи, Царь ихъ, послалъ подъ Трою, подъ Предводительствомъ Фіниксовымъ .	514 —	2
Другъ. Свойство истиннаго друга	87 —	4 и слѣд.
— — Коль драгъ есть другъ таковый	122 —	6
— — Другъ несчастный утѣшаетъ другаго	680 —	15
Дулихія, нынѣ Долихи, есть небольшой Островъ Іоническаго Моря, востокъ отъ острова Кефалиніи	668 —	8

Е.

Еввія (Эвбея), островъ моря Егейскаго, нынѣ Негропонтъ	479 —	14
Евмей. Почитаи во всѣхъ Паланіяхъ Телемаха Французскихъ		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
нынѣшнихъ, имя сіе написано Евменомъ. Но сіе совсѣмъ не право и ложно: нѣтъ во всей Одиссіи Омировой Евмена собственнымъ именемъ. Одиссъ (Улиссъ) къ кому изъ Служителей прибылъ напередъ возвратившись въ Іоаку, тотъ именуется у Омира Евмей, Εὔμαιος ὑφορβὸς за ὑοφορβὸς и за συοφορβὸς: ибо онъ былъ надзиратель надъ Стадами Одиссовыми, и надъ другими Пастухами.	788	8
Евнисумъ, Царь Пуліанскій. .	612	10
Европа, была дочь Агенора Царя Финійскаго, а сестра Кадмова. Похищена сія Юпітеромъ (Зевсомъ, Діемъ) бывшимъ въ образѣ Тельца. Ея то именемъ, говорятъ, называется первая часть изъ четырехъ частей Свѣта. Но по моему, проименована Европа по бѣлизнѣ жителей, Ярóпа	280	17
Евротъ, нынѣ Василіпотамосъ и Ірісъ, есть большая рѣка въ Морей (въ Пелопоннисѣ), падающая въ проливъ Аркадійскій .	642	8

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Евфóрионъ, побѣжденъ Телемахомъ	530	— 14
Евхарíта, Нимфа Калипсина. Тщаніе ея къ удержанію Телемаха въ узахъ своихъ любовныхъ. Старается всячески, сколько можетъ, чтобъ отвратить его отъ Ментора	186	— 4
	196	— 11
	201	— 6
Еврудíка. Орфей шелъ въ Адъ, да выведетъ изъ него жену свою Еврудíку: удалось бы ему въ томъ, еслибъ не оглянулся на нея очень скоро, въ противность заповѣди Прозерпíниной (Персефóниной)	555	— 14
Еврумидъ, славный Ловецъ . .	637	— 21
Егидъ. Сей есть щитъ богини Паллады. Повѣствуется, что у Егида висѣли Кисти и бахрамы на низу; что страхъ, распря, и глухій шумъ Сражающихся были въ округъ его; и что голова ужасныя Горгоны находилась по срединѣ. Сей щитъ покрывалъ Грудь, что у человѣковъ называется Бронею, или Доспѣхомъ, или Нагрудникомъ, а у боговъ сіе самое именовалось		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Егідомъ. Паллада снабдѣвала Егідомъ Телемаха при сáмыхъ большúхъ бѣдствіяхъ	211 —	24
	502 —	19
	527 —	19
Егисѳъ, убилъ Агамемнона Царя Мукинскаго, въ домъ возвратившагося ужé изъ-подъ-Трои, и носившаго побѣдительные ваіи (Пальмы): былъ онъ Любодѣй Клутемнистры, собственныя Супруги Агамемноновы .	777 —	12
Егупетъ: Царство, Обиліе въ немъ	31 —	11 и слѣд.
— — Доброе въ немъ учрежденіе	34 —	10 и слѣд.
Екатомва, жертва состоявшая во-стѣ Животныхъ закалаемыхъ	635 —	13
Екторъ, великій Ирой (богатырь) Троянскій, старшій сынъ Пріамовъ	600 —	21
— — Побѣжденъ Ахиллесмъ .	97 —	12
Елкантъ, напасть каковой подвергается, но не пользуясь Плодомъ своея Побѣды	638 —	7
Елкнъ, сынъ Пріамовъ, указавшій Еллинамъ (Грекамъ) сáмыя способныя мѣстá къ осиленію города Трои	488 —	14

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Е́нна старинный городъ Сікелійскій (Сіцілійскій), стоявшій по срединѣ Острова. Былъ онъ очень славенъ по Капищу, посвященному Гимитрѣ (Церерѣ) утверждаютъ, что тутъ то Дітъ (Плутонъ) похитилъ Персефону (Прозерпіну).	525	— 17
Еолъ, сынъ Юпітеровъ (Зевсовъ, Діевъ) и Акесты или Сергесты дочери Іпотая Троянца. Піиты содѣлали его Богомъ вѣтровъ, для того что онъ умѣлъ предсказывать вѣтры смотря по временамъ.	127	— 8
Ерквъ. Богъ Адскій, Отецъ Нощи, рожденный Ха́осомъ и Тьмою. Сей богъ часто полагается у Піитовъ за са́мый Адъ: въ семъ точно Разумѣ и адѣсь онъ положенъ	567	— 24
Ерихѳоній, четвертый Царь Аѳинейскій, рожденъ отъ Ге́и (земли́) и отъ сѣмени Нѣстова (Вулканова). Изобрѣлъ онъ употребленіе колесницъ, и Монеты; но всяческое приложилъ старательство къ предупрежденію Ху́да, соединеннаго съ симъ послѣднимъ изобрѣтеніемъ.	603	— 17

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Еруксъ, славный боецъ Кистеемъ	637 —	14
Ескулапій (здѣсь Асклипій), сынъ Аполлоновъ и Нимфы Коронѣды, былъ толь искусенъ во врачевствѣ, что Язычники содѣлали его Богомъ. Покланяемъ онъ былъ въ образѣ Змія, особливожъ въ Епідаврѣ и въ Пергамѣ. Омиръ даетъ ему двухъ Сыновъ, обоихъ славныхъ Врачей, изъ которыхъ одинъ именемъ Махаонъ, а другій Подалурій	491 —	12
Есперія, есть Італія во всей Тилемахидѣ	270 —	13
Ехінадскія Острови, нынѣ Курзолари, лежатъ при устіи рѣки Ахелоя въ Ипирѣ . . .	628 —	9

Ж.

Женонравный Человѣкъ: Характиръ его	91 —	6
Женщины. Должно беречись отъ ихъ прелестныя Красоты	10 —	14
— — Хитрость ихъ къ вывѣданію тайны изъ людей мужескаго Пола, не открывая своея никогда	99 —	5 и слѣд.

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Женщины. Крайнее ихъ тщательство о нарядахъ, приводитъ къ нимъ въ постылость . . .	110	13
— — Качества, за кои прямо любимы бываютъ.	711	12
Живописцы и Ваятели: какъ и сколько должно ихъ терпѣть въ Государствѣ.	377	7 и слѣд.
Жизнь деревенская; Сладости ея	49	5
Женихи, принуждавшіи Пенелопу силою выйти за кого нибудь изъ нихъ, именуются у Омира, а по немъ у Насона (Овидія) знатнѣйшіи такъ: Писандръ, Полибъ, Медонтъ, Евримахъ, Антіной; къ симъ прибавляются огорчавшіи ея также; Іръ Нищій, да Меланѳій, а сей или былъ Пастухъ, или Мясникъ	15	12
	188	22

З.

Забвенія, рѣка его во Адѣ именуется Лѳа	125	16
Завоеватели или Побѣдители: существенное имъ Описаніе .	252	16
— — Должно ихъ имѣть въ оманіи	535	15

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Законы Миноевы. Зри Миной.		
Закинеъ, нынѣ Занте, есть островъ Моря Іоническаго, не подалеку отъ Этоліи	668 —	8
Зданія великолѣпныя отвержены	248 —	5
— — различіе ихъ и Образцы	375 —	20 и слѣд.
— — Надобно ихъ учредить въ Государствѣ	376 —	7
Земледѣліе, необходимость въ немъ	605 —	17
— — Способы къ преклоненію Людей къ нему	384 —	24
— — Тріптолемъ научаетъ Грековъ, приводить Земледѣліе въ совершенство	607 —	1
Златый вѣкъ, былъ приписанъ Царству Кронову (Сатурнову), для того что въ сіе время Іанъ принесъ въ Міръ вѣкъ сей блаженный, въ который земля сама собою, безъ всякаго чрежденія, произносила все. Астрея, то есть Правда, пребывала тогда на Землѣ, и всѣ Человѣки жили въ общинѣ и въ совершенномъ дружелюбіи. Сіе время не можетъ быть иное, какъ токмо въ которое Праотцы наши Адамъ и Ева были въ Раю		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Земномъ, въ беспорочномъ состояніи	245 —	7

И.

Ивія, дочь Ирина (Юнонина), не имѣвшая Отца, Богиня Юности. Она подносила Нектаръ Зевсу (Юпітеру), который потóмъ на ея мѣсто здѣлалъ своимъ віночерпіемъ Ганvмида. .	468 —	3
Игесíппъ, Начальствующій при дворѣ у Ідоменéя	430 —	21
— — Посланъ въ Самóнъ, возвратить оттуда Філоклíя . .	431 —	3
— — Доводы его, да того преклóнитъ.	443 —	7 и слѣд.
Излишество; должно избывать излишество вещей	394 —	9
Измѣна, или Предательство всегда есть мерзостно и достопроклинаемо	629 —	17
Изобрѣтеніе Колесницъ, зри Еріхѳоній.		
— — Монеты, тамже.		
— — Скудельныхъ Сосудовъ (глиняныхъ), зри Самóнъ.		
Иѳесілай	642 —	5

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
I.		
Івалійцы, народы Італійскіи, сосѣдніи Таранту	648 —	8
Ида, Гора превысокая въ Критѣ. Лѣсъ на сей Горѣ згорѣлъ отъ грому 73 года спустя по Девкаліоновѣ потопѣ; а растоплять желѣзо и нашли способъ Дактули, обыватели сея Горы, по тому приключенію	128 —	4
	289 —	20
Идалія, Гора на островѣ Кипрѣ.	110 —	17
Идоменей, Царь Критскій, обрекается продерзостно . . .	135 —	13 и слѣд.
— — Горестныя воспослѣдованія изъ того обреченія . . .	139 —	10
— — Заводитъ новое Царство	140 —	21
— — Пріятіе отъ него Телемаху и Ментору	277 —	2
— — Имѣя войну, проситъ себѣ ихъ помощи	289 —	11
— — Имѣющаго его другую, Менторъ частію свобождаетъ отъ нея	349 —	7
— — Когда Телемахъ пошелъ на сію, то Менторъ даетъ ему презрядныя Наставленія . .	353 —	22
— — По отшествіи войска, Идоменей и Менторъ стараются поправить городъ Салантъ . .	366 —	20

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Идоменéй сказываетъ Ментору, какъ испорчено у него сердце въ разсужденіи Правительства	396	— 7 и слѣд.
Иксіонъ, сынъ Флегія Царя Ѳессалійскаго. Сей когда влюбился въ Иру (Юнону), и восхотѣлъ съ нею быть; то обнялъ тогда Облакъ пустыій, изображенный отъ Зевса Прою: отъ сего родились Кентавры (Животныя, по-поясъ люди а отъ-пояса Кони). Низверженъ онъ потомъ во Адъ, гдѣ, по баснословію, вертится безъ устатка на Колесѣ, къ коему привязанъ Зміями	235	— 18
Имера, городъ Сікеліійскій (Сіцілійскій), на западъ отъ рѣки Имерыжъ. Городъ сей былъ очень славенъ чрезъ полтараста почти лѣтъ, по коихъ пришествіи разоренъ Карѳидонцами (Кароагенцами), при предводительствѣ Аннібаловѣ почитай за четыреста лѣтъ прежде Христа	25	— 12
Инахъ, основалъ Царство Аргонское въ Пелопоннисѣ . . .	602	— 13
Іоазаръ, Турянинъ, очень богатый	223	— 17
Іола, любезная Праклію (Геркулесу)	461	— 19

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Іпній, братъ Фалантовъ	499 —	9
— — Мужество его страшное	499 —	10
— — Поссорился онъ съ Тилемахомъ	500 —	11
	501 —	7
— — Однако онъ пошибенъ .	503 —	6
— — Убитъ на бою противъ Адраста	520 —	11
— — Тилемахъ потщался погребсть его	542 —	12 и слѣд.
— — Фаланть по немъ плачетъ	543 —	6 и слѣд.
Іпподамія, жена Пелопова; зри Атреій.		
Іппокоонъ, Саламіецъ	637 —	19

Іполутъ, сынъ Ѳисеевъ и Іполутинъ, оклеветанъ Матчихою своею Фе́дрою, что будто хотѣлъ ея изнасильствовать. Ѳисеій повѣрилъ тому легкодушно: и не удоволився что изгналъ Іполута, еще просилъ Посідона (Нептуна), отмстить замнимое сіе злодѣяніе. Когдажъ юный Царевичъ бѣжалъ въ Колесницѣ отъ гнѣва Отцова; то попалось ему на берегу Чудище Морско́е, котораго такъ испужались Кони его, что нис-

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
провергли Колесницу, и того убили влача по Камнямъ . . .	598 —	12
Іппомахъ, хотѣвшій крайно побѣдить Тилемаха бѣжаніемъ въ Колесницѣ.	145 —	12
Ирида, дщерь Илектрина, Сестра Гарпуямъ. Баснословцы величаютъ ея Посланницею отъ Боговъ	263 —	16
— — Приходитъ въ помощь Тилемаху	502 —	19
Исмара, Гора Ѳракійская . .	774 —	19
Ита, Гора въ Ѳессаліи, между Парнассомъ и Пиндомъ, славна гробницею Пракліевою. И какъ Гора Ита распространяется до моря Егейскаго, нынѣ Архипелага, гдѣ есть конецъ Европы къ Востоку; то Піиты баснословятъ, что Звѣзды и Солнце востаютъ изъ-за сея Горы, и что сіе точно дѣлаетъ День и Нощь	469 —	9
Іфіклій, сынъ Адрастовъ . . .	530 —	4
Ѳака, не большой весьма Островъ Іоническаго моря, повыше и подлѣ Кефаллиніи, Отечество Одуссово (Улуссово), нынѣ именуется Теаки	15 —	10

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
К.		
Кавлонъ, ври Авлонъ.		
Кадіксъ. Здѣсь Гадисъ, отъ стариннаго имени острову, на коемъ стоитъ сей городъ . . .	256	19
Какій, сынъ Ифестовъ (Вулкановъ), былъ Пастухъ и Разбойникъ, имѣвшій убѣжище близъ горы Авентінскія. Сей похитилъ Воловъ у Праклія (Геркулеса) и привлекъ ихъ въ вертепъ свой задомъ. Піиты баснословятъ, что имѣлъ онъ три рта, и металъ изъ нихъ огонь и пламень, когда хотѣлъ. Убитъ онъ Кранторомъ	637	17
Калидонъ, древній городъ Этолійскій, нынѣ Этуѓ въ Лівадіи, былъ опустошаемъ страшнымъ Вепремъ, коего убить предпріялъ Мелеагръ, но не могъ безъ помощи отъ Ѳисея	644	11
Калипсо, Богиня, дочь Антлантова и Тиѳвина, а по инымъ, дочь Океанова и Тиѳвина, царствовала на островѣ Огигіи, инако Калипсіи, на который воспріяла Одусса (Улусса) по его Кораблекрушеніи. Имя ея происходитъ отъ Греческаго		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Глагола *καλύπτω*, значащаго укрываю или утаеваю. Посему она богиня есть тайны, и означаетъ, что или Одиссъ у нея бо́льшаго достигъ совершенства въ искусствѣ укрывательства, или просто пребылъ у нея́ъ сокровенъ чрезъ долгое время. Сія не можетъ себя утѣшить ничемъ по отбытіи отъ нея Одиссовѣ	2 —	13, 14, 15
— — Прибытіе Тилемахово на островъ къ ней, приводитъ ея въ утѣшеніе	4 —	3
— — Описаніе сей Богинѣ и Пещерѣ ея	6 —	3 и слѣд.
— — Пиръ, какимъ чествуетъ Тилемаха, въ коего влюбливается	11 —	10 и слѣд.
— — Попеченіе ея объ немъ .	98 —	3 и слѣд.
— — Тщательство ея о содѣланіи Тилемаха влюбившаяся́ъ	183 —	19, 20
— — Ревнивость ея, что онъ любитъ Евхаріту	192 —	17 и слѣд.
— — Всячески тщится согнать съ о́строва Ментора и Тилемаха	199 —	19
— — Ярость ея на нихъ. . .	203 —	9
	205 —	17
— — Нимфы ея сожигаютъ Корабль ихъ	214 —	25

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Кандія, зри Критъ.		
Канікула, зри Сірій.		
Карпаѳія, нынѣ Скарпанто, есть островъ Средизе́мнаго мо́ря, при входѣ въ Архіпелагъ, между Кандіею и Родономъ . . .	399	— 21
Касторъ, сынъ Діевъ (Юпітеровъ) и Лѣдинъ: былъ онъ превосходный Ри́старь (рыцарь, всадникъ) Конскій	499	— 13
Карѳагенъ, (здѣсь Кархидонъ) городъ стоявшій на Африканскомъ берегѣ, прямо противъ Рима, коему былъ Соперникъ. Разоренъ Скіпіономъ (Сціпіономъ) Африканомъ	69	— 25
Кафареи или Кафарейскій Мысъ, са́мый за́падный о́строва Евви́и (Негропонта); нынѣ называется Фіджера, или Дел-Оро . .	313	— 18
Каустръ, нынѣ Хіесъ, есть Рѣка въ Натоліи Асіатической, текущая между Сарабатомъ и Мадромъ, не подалеку отъ Ефеса съ сѣверныя стороны	646	— 2
Кекропъ Егуптянинъ. Онъ построилъ, или, по мнѣнію другихъ, украсилъ городъ Аѳины, нареченный отъ его имени Кекропіею. Онъ первый, который		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
установилъ Сочетаніе Законнаго Супружества; а симъ и отрѣшилъ Общину женъ, бывшую прежде у Грековъ въ употребленіи. По сей то причинѣ Древность утверждаетъ, что у сего Царя было два Лица́ . .	603 —	4
Кистень, вѣдомое оружіе бойцамъ Кулачнымъ, кое древніи Лѣлиты (борители) употребляли на всенародныхъ потѣхахъ. Желавшій быть въ Критѣ Царемъ, долженствовалъ превозмогать симъ родомъ боренія всѣхъ своихъ Соперниковъ . .	499 —	12
Кранторъ, поспѣшность его и Хитрость, но суетная, дабыему опредить Телемаха бѣжаніемъ въ Колесницѣ.	146 —	9
Красота умильная опаснѣе есть, нежели не столько устыдѣвающаяся и дерзская.	188 —	1
Критъ, нынѣ Кандія, Островъ наСредизе́мномъ морѣ. Въ Древнія времена прозываемъ былъ *ἑκατόμπολις* Стоградый. Маронъ (Виргиліи) въ Ени́идѣ, Кн. III Ст. 104. такъ о немъ воспѣваетъ:		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Creta Jouis magni medio jacet infula ponto; Centum vrbes habitant magnas, cet. тоесть: Велія Іовіша Критъ среди Пучины есть-о́стровъ; Во́-стѣ великихъ Грала́хъ обываетъ, проч.	129	— 19 и слѣд.
Критика, или Охужденіе, въ разсужденіи кого долженствуетъ она быть умѣренна	359	— 17
Кротоніатцы. Искусство ихъ въ стрѣлянiи изъ Лука. . . .	300	— 10
Ксанѳъ, или Скамандра; есть Рѣка древняго Троянскаго Царства, впа́дающая въ море Егейское	525	— 8
Купечество. Похвала ему, и способъ ка́къ оное завесть . .	80	— 13
— — Чего ради оно́ упадаетъ, когда Царь въ него мѣшается	82	— 6
Купідонъ, или божичъ Любви (здѣсь чаще по Греческому Имени Ерóтъ), ласкается только да обольститъ предательствомъ. Изображается онъ обыкновенно прекраснымъ Мальчикомъ, съ крылышками и нагій, а тѣломъ румянный и полный,		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
да и на Глазахъ имѣющій Перевязку: дéржитъ одною рукою Лукъ напряженный, другою Свѣточъ горящій, на бокужъ у него виситъ Колчанъ съ Стрѣлами	185	— 10
Кипръ, Островъ есть Средизéмнаго мóря, весьма плодоносный и превеселый. Онъ посвященъ Афродítѣ (Венерѣ). Описаніе сему Острову и роскошнымъ нравамъ Жителей на немъ	108	— 19 и слѣд.
Кѳира (Цитера), есть Храмъ: въ немъ покланяема была Афродíта (Венера)	110	— 16

Л.

Лавиринъ Критскій: зри Дедалъ.		
Лаертій, зри Улиссъ.		
— — Далъ онъ свой мечъ Телемаху	500	— 21
Лаконія, провинція или область Пелопоннисская, нынѣ Тракóнія въ Морѣ	307	— 8
Ламедонтъ, сынъ и преемникъ Ілу, оградилъ стѣнами Трóю, помоществуемый Аполлономъ и Посідономъ (Непту-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
номъ), коимъ обѣщалъ съ клятвою дать мздовоздаяніе, а потомъ его и не-далъ. Мстили они ему за сіе разнымъ зломъ; такъ что, на утоленіе ихъ, принужденъ былъ дать на съѣденіе Чудищу морскому, дочь свою Ісіону. Ираклій (Геркулесъ) взялся ея избавить, но такъ, чтобъ Лаомедонтъ далъ ему Коней, рожденныхъ отъ божескаго сѣмени, бывшихъ у Лаомедонта: однако и въ семъ вѣроломный сей Лаомедонтъ не устоялъ словѣ	599	— 18
Ласкательство отравляетъ сердца; Цари къ нему чувствительны	428	— 4
— — Оно есть смертоносно .	288	— 3
Ласкатели: Характиръ ихъ . .	99	— 9
— — Мука имъ во Адѣ . . .	570	— 22
Лахеса и Лахесісь, одна изъ трехъ Міръ (Паркъ): зри Атропа.		
Левката, мысъ Ипірскій . . .	747	— 4
Лерна, Топь или болото на земляхъ Аргоскихъ	462	— 12
Лесвонъ, нынѣ Метеліна, Островъ на Архипелагѣ на восемь верстъ разстояніемъ отъ На-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
тольскаго бе́рега, между Смирною и Проливомъ Галліпольскимъ	769 —	1
Лестрѵгоны, Народы Италійскіи, о которыхъ Омиръ пишетъ (Одусс. Кн. X), что они Спутниковъ Улуссовыхъ, на рожны посадивши и на Огнѣ изжаривши, съѣли. Имя имъ отъ разбоя ἀπὸ τῆς ληϊρείας.	14 —	2
Лимнъ, островъ мо́ря Егейскаго, нынѣ Сталімена	314 —	3
Литоа (Латона) Мать Аполлонова и Діанина (Артемідина) на островѣ Астеріи, инако Дилонѣ (Делонѣ)	537 —	18
Лице: надлежитъли по лицу разсуждать о достоинствѣ людей.	164 —	5
Лицемѣры крайно мучимы суть во Адѣ, и за что	569 —	15
Лиѳа (рѣка забвенія), въ кою погружаются ду́ши во Адѣ по баснословію	125 —	16
Ливанъ, Гора: лѣсъ на неіі рубится на строеніе Судовъ . .	77 —	5
Линъ, сынъ Аполлоновъ и Терпсіхоринъ, или Ерміевъ (Меркуріевъ) и Уранінинъ, есть Изобрѣтатель Луріческихъ Стіховъ; онъ Мусікіею превосшелъ		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
и самого Орфея, глятого что былъ ему Учителемъ. Повѣствуютъ, что когда онъ посмѣялся надъ Иракліемъ, коего училъ играть на Лирѣ, глятого что сей игралъ худо; то Ирой разбилъ ему за то голову Лирою, и убилъ. Иныи утверждаютъ, что убитъ онъ въ Ѳивахъ (Тебахъ) Аполлономъ за то, что научилъ людей навязывать на Лиру Струны вмѣсто Нитей	46	17
Ліріопа, зри Наркіссъ.		
Лірь и Лірісь, рѣка, нынѣ Гарільяно, истекаетъ изъ Вруттія (Абрутцо) дальнѣйшаго на западъ отъ озера Фуціна (Челано), течетъ по Кампаніи (Терра ді Лаворо), и впадаетъ въ Заливъ Каэтанскій (Гаэта) . . .	638	8
Ложь, мерзость сего Порока . .	67	6
— — Коль много ненавистна она	89	3
— — Тилемахъ не хочетъ ея употребить	89	10
Локріійцы, народы непобѣдимыи Фокідскіи, жившіи по обѣимъ сторонамъ горы Парнасса	299	7, 18
Луканійцы, Народы Храбрыи въ Есперіи (въ Италіи) . .	299	8, 9

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Любимцы поврежденныхъ Нравовъ: утѣхи ихъ	75 —	9
Любовь; мила она	187 —	1 и слѣд.
— — Описаніе Человѣку, коего любовь приводитъ въ ярость съ ревнивости	193 —	20 и слѣд.
— — Какъ можно ея побѣдить	210 —	20
— — Влюбившійся, не мнитъ себя влюбившася	209 —	18
— — Въ чемъ состоитъ истинная храбрость противъ любви.	210 —	21
Любопытство дерзостное достойно постыженія	276 —	1
Лукай принесъ къ Ираклію роковую Сорочку	463 —	2
— — Ираклій, вертѣвъ его въ кругъ какъ Пращу, бросилъ въ море	463 —	6
— — Обращенъ онъ въ Каменный Курганъ	463 —	10
Лукомидъ Царь Скирскій: нынѣ островъ сей Шіро, и есть одинъ изъ Архіпелагскихъ при входѣ въ заливъ Цеітонъ, на 52 версты разстояніемъ отъ Негропонта къ Сѣверу	475 —	20
Лира, древнее Мусікійское Орудіе, кругловатое, сперва не много имѣвшее Струнъ, а можетъ Лирою названа быть наша бан-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
дура, Цітра, Арфа, и подобныя орудія	90	18

М.

Малаконій; въ сего влюбилась Астарвея, но тщетно. Въ Подлинникѣ сей Малаконій названъ Малахонъ. По мню, что буква (к) премѣнена на (х), дабы уклониться отъ нѣкія Непристойности во Французскомъ знаменованіи: ктомужъ, Малахонъ сей хотябъ и изрядно значилъ Господчика или Княжича отъ Мелехъ или Малхъ, еслибъ онъ былъ Турянинъ; однако, понеже тотъ изъ Лудіи, слѣдовательно родомъ Гречинъ, да и слылъ Критянцомъ, тоесть Грекомъ же, почему имени его и должно быть Греческомужъ, Малаконій, происходитьже отъ μαλακὸς (мягкій, нѣжный), да и значитъ Щеголька и Волокиту	91	5
Мантуріицы, народы Апуліискіи, въ Королевствѣ Неаполіганскомъ, проименованы отъ Озера Андорія, упоминаемаго Плиніемъ, а въ Озерѣ семъ во-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
да соле́ная никогда какъ не убываетъ, такъ и не прибываетъ. Въ названіи сихъ Народовъ (Mandurii) перемѣнено́ мною (д) на (т), къ избѣжанію отъ нѣкоторыя въ нашихъ слухахъ Нелѣпости	293	21
— — Уступили они бе́регъ Цоменею	294	4
— — Союзъ, каковъ съ нимъ заключили	298	15
— — воюютъ на него	308	12
— — Они, и Союзники ихъ, поставили съ нимъ Миръ ходатаіиствомъ Менторовымъ . . .	334	16
Маріца, зри Гевръ рѣка.		
Махаонъ, зри Ескулапіи.		
Медвѣдица, Созвѣздіе находящееся въ близости къ Полусу (къ верхней са́мой Сѣвера точкѣ): называется она мразная, по причинѣ далекости ея отъ Солнца	469	1
Менады или Вакханты, были Жрицы Вакховы	774	16
Менекратъ, подобенъ Полудевку (Поллуксу) борьбою . . .	637	18
Менелай, сынъ Атреевъ, братъ Агамемноновъ, имѣлъ въ жену Елену, дочь Зевсову и Лѝдину		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
(Ледину), коей похищеніе было причиною Троянскія бра́ни	15 —	15
Менторъ, другъ Омиру, который, да предастъ вѣчности имя его, употребилъ то въ своей Одvссі́и по возблагодарности, длятого что, когда прибылъ въ Іѳаку изъ Іспаніи, и былъ боленъ очень глазами, такъ что болѣзнь сія не допустила его продолжать свой ему путь; то сей Менторъ принялъ его къ себѣ въ домъ, и всяческое о немъ имѣлъ попеченіе. Омиръ содѣлалъ его вѣрнѣйшимъ другомъ Одvссу (Улvссу), и надзирателемъ надъ всѣмъ домомъ его, когда сей отправлялся подъ Тро́ю. Авторъ Тилемаха продолжаетъ тужъ са́мую Баснь, и говоритъ, что менторъ есть сама́ Паллада (Мінерва) подъ образомъ престарѣлаго сего Человѣка, дабы дать больше важности наставленіямъ свои́мъ, кои и поистинѣ достойны суть высокія Премудрости . .	1 —	3
Меркурій (здѣсь Ермій), сынъ Діевъ и Маинъ, былъ онъ Вѣстникъ и Посланникъ Бого́въ:		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Богъ самъ Краснорѣчія, Купечества и Татебничества всякаго	181 —	3
Мессапія, Провінція въ Отрантѣ	300 —	18
Метапонтъ, городъ въ Заливѣ Тарантінскомъ	308 —	6
Метофій, характиръ его . . .	40 —	1
— — Паденіе ему	54 —	1
— — Паки востаніе по прежнему	57 —	21
Мирінъ, возница Колесницы Идоменеевы, и Корабленачальникъ, бывшій съ Идоменеемъ на осадѣ Троянской.	416 —	18
	537 —	14
Митродоръ, сынъ Адрастовъ .	654 —	21
— — Онъ убѣгаетъ	657 —	9
— — Убитъ отъ одного раба .	658 —	4
Минерва (здѣсь всюду Паллада): Описаніе сей Богинѣ, защищающей Тилемаха отъ Купідона (здѣсь Ерóта)	104 —	16
— — Она руководствуетъ и обучаетъ его подъ образомъ Ментора	1 —	3
— — Чего ради всегда является она Тилемаху въ томъ образѣ .	181 —	22
— — Преображается въ божественность, и оставляетъ Тилемаха	781 —	8 и слѣд.

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Минерва научаетъ Азаила, у коего служитъ рабынею	124 —	1
— — Наставленія ея Идоменею	343 —	12
Миной, сынъ Зевсовъ и Европы, дочери Агинора Царя Финикійскаго. Былъ онъ Царь Критскій. И какъ имѣлъ превеликую Справедливость; то баснословіе содѣлало его Судіею во Адѣ .	121 —	2
— — Рожденіе его и младенчество	280 —	20
— — Преизрядныи Законы его	130 —	20
— — Почтеніе къ Книгѣ Законовъ его.	149 —	1
Міръ или Свѣтъ, коль малъ очамъ Боговъ	262 —	11 и слѣд.
— — Цѣлыій Свѣтъ есть всемірное Общество	723 —	18
Міры (Парки); три ихъ было: Клоѳа, Лахеса и Атропа . . .	66 —	11
Монета (здѣсь Цата), Наіѳена Ерихѳоніемъ	603 —	17
— — Плодъ отъ нея смертоносенъ	605 —	9
Мореплаваніе. Средства къ приведенію сего въ совершенство	80 —	14 и слѣд.
Мудрость: характиръ истинныя Мудрости	242 —	10
— — Она утишаетъ страсти .	332 —	5

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Мусікія (Музыка), содѣятельности ея	243 —	5
— — Какой не должно быть въ Государствѣ, и какой быть надобно	251 —	9, 15
Мѣнять излишніе вещи есть полезно	394 —	8
Мѣрность: средства къ содержанію въ ней Народа	388 —	3 и слѣд.
— — Польза отъ мѣрности въ Страстяхъ	701 —	6

И.

Наарвалъ, Начальникъ на Финикійскомъ Кораблѣ	65 —	3
— — Хитрость его, чтобъ Пигмаліонъ не призналъ Телемаха	75 —	6
— — Какъ отъ сея бѣды спасается	92 —	18
— — Вѣренъ онъ своему Государю	72 —	9
— — Возвращаетъ въ Туръ Валеазара по смерти Пигмаліоновѣ	231 —	3
— — Посаждаетъ его на Престолъ	231 —	17
Навофарзанъ. Навуходоносоръ именованный Великій, сынъ перваго Навуходоносора Царя Вавилонскаго. Воевалъ онъ на		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Ассуріанъ и Егуптянъ: а бывъ не доволенъ Іоакимомъ Царемъ Іудейскимъ, напалъ на его Державу, взялъ Іерусалимъ, отнялъ Сокровища, и отвелъ въ плѣнъ самого Царя. Сей Государь, побѣдивъ почитай всю Асію, хотѣлъ быть покланяемъ какъ Богъ. Велѣлъ слить Кумиръ златый, и повелѣлъ всѣмъ своимъ Подданнымъ покланяться тому. Но понеже Даніиловы Клевреты, три Отрока, не восхотѣли того учинить; то вержены въ пещь горящую . . .	561	— 16
Навплій Царь Еввійскій (Эвбейскій), гнѣваясь, что Вожди Греческаго воинства подъ Троею, неправедно осудили на смерть сына его Паламида по коварству Одуссову, засвѣтилъ огни на Горѣ Кафареѣ (нынѣ Капо Фіджера), что на островѣ Еввіи, на привлеченіе въ ней Греческихъ Кораблей, коимъ бы тутъ разбиться: но не получилъ въ томъ успѣха, для того что Одуссъ и Діомидъ поплыли по другому пути	668	— 10
Наглость, отъ чего происходитъ	387	— 23

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Наяды. Нимфы Источниковъ и Рѣкъ. Язычники почитали ихъ Богинями. Сіе имя происходитъ отъ νάειν тещи. Иногда оно означаетъ вобще всякихъ Нимфъ; какъ то у Марона (Виргилія) въ Эклог. X. ст. 10, Наяды положены за Орнады; а Орнады (Ореады) суть Горные Нимфы	445	— 9
Наксъ, нынѣ Ніксія, островъ на Егейскомъморѣ, одинъ изъ Кикладскихъ. На семъ островѣ Вакхъ воспитанъ Нимфами . .	185	— 13
Налоги и Поборы отягощаютъ и приводятъ въ убожество Подданныхъ	382	— 6
Напасти: какъ должно обращаться въ Напастяхъ	19	— 9, 10
Наркиссъ, Юноша прекрасный, сынъ Кифисовъ (Цефизъ) и Ліріопінъ, презрѣвшій Иху (Эху) и другихъ Нимфъ любившихъ его.	242	— 18
Науки и Художества: изъ сихъ о самыхъ изящныхъ и полезныхъ должно имѣть раченіе .	694	— 20
Начало Боговъ и Ироевъ . . .	125	— 14
Неблагодарность: должно ея чаять отъ людей	765	— 19
— —Средства къ недопущенію ея	766	— 12

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Неблагодарность. Критяне казнятъ за нея	131	— 11
— — Коя изъ Неблагодарностей есть всѣхъ злостнѣе. . .	571	— 5
Неблагодарнымъ не проходитъ даромъ Неблагодарность . . .	571	— 15
Недовѣренность. Изображеніе сей страсти	70	— 19 и слѣд.
— — Обыкновенна она Царямъ	75	— 7
Немесія (Месть), дочь Зевсова: Богиня, которая казнила за прегрѣшенія. Имѣла она славное Капище въ Рамнѣ, городѣ Аттическомъ	136	— 21
Немея: Дубрава Ахайская: зри Потѣхи Немейскіе.		
Неоптолемъ (онъ же и Пурръ сынъ Ахиллеевъ): хитрость его на преклоненіе Филоктита итти подъ Трою	475	— 8
— — По какой причинѣ отказано ему отъ оружія Ахиллеева	477	— 16
Нептунъ (здѣсь вездѣ Посидонъ по Омирову): какъ онъ мститъ Телемаху за Афродиту . . .	268	— 6
— — Стязаніе его съ Палладою	523	— 11
Неритъ, нынѣ Нардо, городъ Неаполитанскаго Королевства въ Отрантѣ, къ Западу, на четыре		

Digitized by Google

	Страница,	Стихъ.
или пять верстъ отъ Залива Тарантійскаго	300	— 18
Несторъ, сынъ Нилеевъ и Хлоріднны, Царь Пилонскій въ Пелопоннисѣ, препрославленный мужъ по Мудрости, Краснорѣчію, и по долгобытной своей Жизни, какъ трехсотолѣтной: былъ онъ одинъ изъ Царей ходившихъ подъ Трою, а привелъ туда девяносто Кораблей. . .	458	— 5
— — Память его	459	— 2
— — Слабость	510	— 15
— — Плачь о смерти сына своего Пісістрата	660	— 24
Несчастные: разныя мнѣнія о томъ, кто несчастнѣйшій изъ всѣхъ Человѣковъ	150	— 15
Несчастія въ жизни къ чему служатъ.	761	— 20
Нетерпѣливость: печальныя ея плоды	778	— 21
Неустрашимость Троическая.	354	— 6 и слѣд.
Нилей, Царь Пилонскій. Зри Несторъ.		
Нирѣиды, Богини Морскіе. . .	239	— 7
Никострат, Побѣдитель Гіганта (Исполина)	638	— 5
Нирѣевъ, Царь острова Накса, сынъ Хароповъ и Аглаинъ		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
прекраснѣйшій всѣхъ Грековъ, бывшихъ подъ Троею, какъ то Омиръ воспѣваетъ о немъ II. Кн. Иліады, ст. 673. *Νιρεὺς ὃς κάλλιςος ἀνὴρ ὑπο Ἴλιον ἦλθε.* тоесть: «Мужъ, кой-прекрасный Ни-«рéвъ пришелъ подъ градъ Іли-«онскій». Оставленъ у меня точно Греческимъ окончаніемъ въ различеніе отъ Нирея *Νηρεύς*, бога морскáго, сына Океанова и Тѳѳѵина *Τήθυς*, хотя оба сіи имена и различаются буквами (і) (и), но одногласными по выговору	646	22
Понакрій, Гора и Городъ Аркадійскій. Зри Стуѓъ.		
Нософутій: искусство его въ узнаніи болѣзней	537	2
Нравы простыхъ людей; должно ихъ назирать.	389	14, 15
Нѣга и Щегольство приводитъ въ паденіе Царства	81	14
— — Оно невѣдомо есть въ Критѣ	131	13
— — Превесьма велико въ Кипрѣ	110	6
— — Народъ отъ нѣги наглъ и мятеженъ	387	23

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Нѣгъ любитель; Характиръ такóва Человѣка	91	6

О.

Оасíа, Пустыня Егупетская: въ сію сосланъ былъ Еретікъ Несторій, гдѣ онъ и умеръ . . .	41	11
Обреченіе продерзостное Идоменеево	136	9
Обмана не должно отрѣвать Обманомъ	617	17
Огугіи, Островъ есть Калипсинъ, онъ же и Гавлосъ, нынѣ Гоцо: лежитъ въ близости отъ Малты, выше сего óстрова . .	3	3
Омфала, Царица Лудійская (инако Меонійская). Ираклій, толь по многихъ и славнымъ Содѣяніяхъ, такъ влюбился въ сію Царицу, что булáву свою въ веретено перемѣнилъ, облекъ на себя женскую одежду, и пребывалъ какъ одна изъ Служебницъ сей Царицѣ . .	461	5
Орестъ, мучимый Евменідами (Фуріями)	650	9
Оружіе, сáмое лучшее на Вѣроломство и Клятвопреступленіе, Добрая Вѣрность	618	8

Digitized by Google

Страница. Стихъ.

Орфей, сынъ Аполлоновъ и Каліопинъ: онъ преискусно умѣлъ играть на Лирѣ: такъ что древа плясали по звону его бряцанія, какъ то Маронъ утверждаетъ Эклог. VIII. ст. 56.

Orpheus in siluis, inter Delphinas Arion.

тоесть:

Въ дебряхъ лѣсистыхъ Орфе́й, между Делфи́ны Арі́онъ.

Или какъ Флаккъ предлагаетъ въ Наукѣ о Стіхотворен. ст. 391. 392. 393.

Siluestres homines, sacer interpresque Deorum,
Caedibus et victu foedo deterruit Orpheus:
Dictus ob hoc lenire Tigres, rabidosque Leones.

тоесть:

Дикихъ Людей въ лѣса́хъ священный Бого́въ Провозвѣстникъ,
Отъ убійствъ отвелъ Орфе́й и-отъ-ме́рзостны Пищи:
А за-сіе́ и-просла́вленъ, что-Льво́въ укроща́лъ-онъ и-Ті́гровъ 46 — 17

— — Снисходилъ во Адъ по жену свою́ Еврудіку. . . . . 12 — 18

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Островъ Калипсинъ. Чего ради неприступенъ	219	— 17, 19
Отличность или Отмѣна: какую токмо должно предпочитать .	251	— 3
Отчаяніе Народовъ, содержимыхъ въ Озлобленіи . . .	305	— 16
Оффанто, въ древнія времена Авфидъ, есть рѣка въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, исходящая изъ горъ Апеннінскихъ въ дальнѣйшемъ Прінчіпатѣ, раздѣляющая Капітанапу отъ Базілікаты, и впадающая въ Заливъ Венеціанскій	637	— 12

П.

Палладій, Кумиръ или Хоругвь священная, бывшая у Троянцовъ, кою Діомидъ восхитилъ. Зри Діомидъ.		
Паллада, имѣла сказаніе съ Посідономъ, о наложеніи имени новому граду (Аѳінамъ, какъ и сама Аѳина)	523	— 10
— — Даетъ обывателямъ вѣтвь Масличную (Олівную) . . .	524	— 2
— — Сія вѣтвь есть ея знаменіе	312	— 13
Панъ, Богъ Естества всего на́все, покланяемый Пастырями. Влюбился онъ въ Нимфу Сурінгу;		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
а превративъ ея въ Тростину (Камышъ), содѣлалъ изъ нея себѣ Цѣвницу или Свирѣль .	394 —	23
Пандора, жена удивительная. Баснословятъ, что Дій прислалъ Пандору на землю съ нѣкоею кубышкою, кою когда Эпимееей, братъ Промиееевъ, раскрылъ; то выскочили изъ нея всѣ вдругъ Болѣзни, Печали, и Горести, да и разсѣялись по землѣ: однако на самомъ днѣ осталась одна токмо Надежда	116 —	15
Парисъ, сынъ Пріама Царя Троянскаго и Екавинъ (Екубинъ), воспріятъ былъ въ Судію тремъ Богинямъ, Ирѣ (Юнонѣ), Палладѣ (Мінервѣ), и Афродітѣ (Венерѣ)	265 —	1
Патроклъ, былъ любезенъ Ахіллею	478 —	8
Паеонъ или Паевъ, городъ Купрскій	110 —	17
Пелопоннисъ, нынѣ Морея, есть часть полуденная Греціи. Она есть Полуостровъ, соединенный съ сѣверною Греціею Іесмомъ (перешейкомъ) Коринѳскимъ, а съ трехъ прочихъ сторонъ окруженный за-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
ливомъ Лепанте, Греческимъ моремъ, и Архіпелагомъ	174 —	6
Периандръ, Локрянинъ, убилъ Льва	635 —	17
Петілія, городъ въ большой Греціи, построенный Філоктитомъ. Маронъ въ Кн. III. Енид. ст. 402, такъ о немъ воспѣваетъ: Parua Philoctetae subnixa Petilia muro. тоесть: Малый Петілія градъ Філоктитовъ, стѣной подкрѣпленный. Нынѣ называется Стронголи .	308 —	4
Пещера Куклопа Полуфима, была преогромныя величины. Затворялась дикимъ Камнемъ толь большимъ и твердымъ, что не возможно его отвалить отъ устія никакою силою Воловіею и Конскою. Сей Куклопъ былъ сынъ Посідоновъ и Ѳопсы дочери Фоіковы. Величина его была преужасна, и имѣлъ только одинъ глазъ по срединѣ Лба. Когдажъ Одуссъ вшелъ въ его пещеру съ нѣсколькими изъ Спутниковъ своихъ; то сіе Дивище сожрало изъ нихъ нѣ-		

Digitized by Google

Страница. Стихъ.

скольких. Но понеже Одиссъ далъ ему вина напиться; то онъ упившись допьяна уснулъ: и во время сна его, Одиссъ и выкололъ ему тотъ глазъ шестомъ, да и вышелъ изъ Пещеры съ Таварищами своими. Такъ о Полуфимѣ говоритъ Омиръ Одиссіи въ Книгѣ IX. Егожъ и Маронъ, какъ нелѣпаго, нелѣпымъ онымъ въ Книгѣ III Енеиды стіхомъ, описываетъ:

Monstrum horrendum, informe, ingens, cui lumen ademtum.

тоесть:

Чудище грозно, нелѣпо, огромно, окралено Глаза 14 — 1

Пилей: на его то бракѣ съ Θетідою, Ерида бросила въ бесѣду Сопирществующихъ Яблоко золотое съ надписаніемъ Краснѣйшей, τῇ καλλίστῃ. Зри Вражда.

Пилусій, городъ Егупетскій, стоящій на Восточнѣйшемъ Устіи Нілове: нынѣ называется Белбесъ . . . . . 57 — 17

Пинелопа, Супруга Одиссова, матерь Тилемахова . . . . . 5 — 5

— — Крайняя ея Красота привлекла свататься къ ней мно-

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
гихъ минувшихъ Одусса погибша	15	— 12
Пісістратъ, сынъ Несторовъ, убитъ Адрастомъ	643	— 16
Плѣнники Телемаховы причиняютъ великій беспорядокъ .	498	— 14 и слѣд.
Плутонъ (здѣсь чаще Дітъ), Богъ Адскій	566	— 10
Побѣды. Ими не должно весьма величаться	700	— 25
Подалирій, сынъ Асклипіевъ (Ескулапіевъ)	491	— 10
Подданный. Узы къ держанію ихъ въ должности.	35	— 7, 8
— — Не довольно имѣть Добрыхъ, должно еще вновь содѣлывáть Добрыми	758	— 2
Подробность: не должно въ нем мѣлочную углубляться. . . .	701	— 22
Поля́ Илусійскія. Описаніе сему Виталищу блаженныхъ .	585	— 7
Полудамъ, славный Полководецъ Давніанскій	681	— 11
— — Въ немилости у Адраста	682	— 12
— — Союзники поставили его въ Царя по смерти Адрастовѣ	686	— 9
Полуде́вкъ (Поллуксъ) славенъ борьбою и боемъ Кистеневымъ	637	— 18
Полумнъ, Военачальникъ Идоменеевъ по Філокліи . . .	470	— 12

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Порокъ. Чувственность какая къ нему сперва бываетъ, но потóмъ она перемѣняется . . .	112 —	17
Пороки Государей	74 —	18 и слѣд.
Потѣхи Немейскія. Немея есть Лѣсъ въ Ахаіи, въ коемъ Праклій убилъ ужаснаго Льва, и носилъ на себѣ потóмъ Кожу съ него. Уставлены въ Аргонѣ Потѣхи Немейскіе, въ память сему знаменитому приключенію	465 —	16
Похвалы: худые изъ нихъ Содѣятельности	665 —	12 и слѣд.
— — Вредительны онѣ . . .	665 —	20
— — Какіе похвалы хороши .	665 —	17
— — Сáмые праведные подобятся ложнымъ.	666 —	2
Почтительность, или Любительность: какъ получается. .	103 —	3
— — Добрыи Законы долженствуютъ быть въ почтительности	149 —	1
— — Почтительность къ Престарѣлымъ въ Критѣ	147 —	17
Прáвила, по какимъ царствуютъ	784 —	3
Правительство: чтó въ немъ пагубное	695 —	13
— — Удивительныя Прáвила на него	695 —	15 и слѣд.
— — Въ чемъ состоитъ все его Существо	748 —	11

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Превозношеніе Государей есть причина, что имъ всего должно бояться	287	— 13
Предовыи или Предварители низложенію Царей, и ниспроверженію Царствъ	683	— 24
Преспѣяніе Юному Государю есть Ядъ	658	— 15
Пріобыкновенія худыя пребываютъ долговременно	701	— 12
Простолюдины. Должно назирать ихъ Нравы	389	— 15
Протесілай, злый Любимецъ Идоменеевъ	396	— 24 и слѣд.
— — Качества его и Коварства суть мерзостны	397	— 22
— — Коль подло предстоятъ предъ Протесілаемъ.	432	— 14 и слѣд.
— — Паденіе его.	434	— 18
— — Пгесіпп отвозитъ его въ Самóнъ	435	— 15
Протей, Царь Аргійскій. Зри Беллерофонтъ.		
Птерелай, убитъ Адрастомъ. .	642	— 11
Пышность; сей порокъ невѣдомъ есть въ Критѣ. . . .	131	— 12
Пугмаліонъ, Царь Турскій, увѣдомився о богатствѣ Сихея Дяди своего, велѣлъ его умерт-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
вить; а Дідона Супруга сего и ушла изъ Тура	69 —	17
— — Недовѣренности его . .	70 —	4
— — Бросилъ Тофу Супругу свою и полюбилъ Астарвею .	90 —	20
— — Умертвилъ старшаго сына своего Фаданла, а Валеазара младшаго послалъ въ Самóнъ	223 —	24, 25
— — Астарвея умертвила его ядомъ	227 —	8

Р.

Радость отъ Добродѣтели, весьма разнится отъ тоя, коя бываетъ отъ Порока	117 —	4
Разность одежды, по разности Состояній	372 —	2 и слѣд.
— — Домовъ	376 —	6 и слѣд.
Разумъ Превѣчный. Человѣкъ, не познавшій его, есть въ оплакуемомъ Состояніи, а тотъ есть блаженъ, который требуетъ себѣ наставленія отъ него . .	124 —	2
	125 —	1
— — Превосходство Разума .	61 —	17
Ревнивость: Характиръ тоя, коя отъ Любви	203 —	9
Рисъ (Резъ) Кони его	281 —	5
— — Царь онъ былъ Ѳракійскій, пришедшій въ помощь		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Троянамъ, но преданный Долономъ Воиномъ Троянскимъ, убитъ въ самую первую ночь, по прибытіи, Діомидомъ и Одиссомъ: итакъ Кони его не могли пить воды изъ рѣки Ксанѳа, ни жировать травы на пажитяхъ Троянскихъ, чему надобно было быть, чтобъ Троѣ Греками не преодолѣться, по пророченію	678	— 10
Родопа, гора Ѳракійская . . .	774	— 19

C.

Салантъ, Столичный градъ въ предѣлахъ Салантійскихъ, нынѣ въ Отрантѣ въ Апуліи, въ Королевствѣ Неаполитанскомъ	272	— 13
— — Основанъ онъ Идоменеемъ	272	— 14
— — Телемахъ находитъ его премѣнившійся весь по наставленіямъ Ментеровымъ . .	690	— 5 и слѣд.
Самодержцы не столько сильны, сколько быть мнятся .	390	— 19
Самóнъ Островъ на Архіпелагѣ, близъ бе́рега Натолійскаго, почитай за восемь верстъ отъ Ефеса: Изобрѣтенія Скудельныя (глиняныя) посуды было на семъ Островѣ	431	— 3

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Самонравіе, собственный есть Супостатъ Человѣку	786 —	15 и слѣд
Сатурнъ (здѣсь Кронъ): царствованіе его названо вѣкомъ Златымъ. Зри Златый вѣкъ.		
Сваръ и Драка между Тилемахомъ и Фалантомъ	500 —	11
Сесостріи, похвала ему . .	36 —	16 и слѣд.
— — Въ порокъ ему ставятъ только двѣ вещи	38 —	3, 5
— — Египетъ не можетъ утѣшиться по смерти его	55 —	9
— — Тилемахъ видитъ его на Поляхъ Плусіискихъ	610 —	6
— — Побѣды его смертоносны ему	611 —	3
Сиріи, нынѣ Капо Янічари, есть въ Натоліи привходѣ въ заливъ Галліполи, прямо противъ Носа Романіискаго; видима тутъ Деревня Троячи, тоесть, Малая Трóя	477 —	5
Симоентъ, рѣка древняго Царства Троянскаго, втекающая въ рѣку Скамандру, и впадающая съ нею въ Егейское море	525 —	8
Сіпонтинцы: Народы Неаполитанскаго Королевства. Городъ Сіпонтъ нынѣ разоренъ лежитъ: въ древнія времена былъ		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
онъ знаменитъ; но на́бѣги отъ Срацынъ въ VIII вѣкѣ, также Землетрясенія, и Несогласіе Обывателей поспѣшествовали попремногу разориться ему .	722	15
Сірій, есть Созвѣздіе небесное, по восхожденіи совершаетъ теченіе свое въ со́рокъ дней; а дни сіи называются Песіими .	585	18
Сісѵфъ. Сынъ Еоловъ, промышлялъ разбоемъ въ Аттікѣ, гдѣ и убитъ Ѳисеемъ. Баснословіе осудило его во Адѣ вскатывать преогромный жерновый Камень на превысокую гору, который съ верху паки въ низъ самъ упадаетъ	235	21
Сіхей. Зри Пѵгмаліонъ.		
Скамандра. Зри Ксанѳъ.		
Скарпанто. Зри Карпаѳія.		
Скрытность (Лицемѣріе): Критяне чинятъ наказаніе за сей Порокъ	131	11
— — Коварство сіе произведено́ до излишества	399	18
Скѵлла и Харівда, суть два Камня, стоя́щіи при входѣ въ Проливъ Сіцілійскій. Въ древнія времена Плаваніе тутъ было превесьма бѣдственное, по		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
причинѣ ихъ Судовъ: но нынѣ уже́ мѣсто сіе неопасно, для того что Мореплаваніе стало совершеннѣйшее далеко прежняго. Одиссъ тутъ лишился шестерыхъ изъ своихъ Сопутниковъ	14	4
Скиръ, нынѣ Шіро, островъ на Архіпелагѣ. Зри Ликомидъ.		
Слабость Человѣчества есть и въ са́мыхъ превосходныхъ Людяхъ	358	8
Слава, въ чемъ состоитъ истинная	700	20
Сле́зы проливали также и Ироп. Нѣтъ слезливѣйшихъ людей, какъ Омировыхъ Героевъ: чего ради и вошло въ присловіе: ἀγαθοὶ δ' ἀριδάκρυες ἄνδρες, «Добрыи люди вельми Плаксі́вы или слезливы». Сіе толь истинно, что почитаи всѣ великіи мужи плакивали много. Аіясъ впрочемъ у Софокла не плачетъ въ са́мыхъ большіи́хъ своихъ злоключеніяхъ: но онъ былъ безумныи	320	6
Слово: надобно держаться даннаго Сло́ва	618	20, 21

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Смерть. Какъ должно обращаться въ разсужденіи Смерти . .	176 —	9
Совѣтники, или Міністры у Государей. Характиръ добрыхъ и худыхъ.	40 —	23 и слѣд.
Сорочка Кентавра Нисса. Дѣйствіе ея. Зри Дійяніра и Ираклій.		
Состарѣвшіися Мужи: преизящныя Качества въ тѣхъ, коихъ Миной опредѣлилъ Судіями Народу, и блюстителями Законовъ	147 —	16
Состояніе Государства цѣлаго, и средство какъ его приводить въ цвѣтъ	366 —	20
— — Состояніе Царей превесьма есть несчастно	763 —	8
Состоянія. Надобно быть равнымъ Состояніямъ въ Государствѣ	370 —	7
— — Преимущество простыхъ Состояній предъ Высокостепенными	359 —	21
Софронимъ, кто есть онъ, и какое средство предлагаетъ Ідоменею къ исполненію своего Обреченія, не убивая сына . .	138 —	4
Союзники противъ Ідоменея. .	299 —	7 и слѣд.
— —Поставляютъ съ нимъ Миръ	331 —	16 и слѣд.

Digitized by Google

	Страницы.	Стихи.
Сперхій, рѣка въ Ѳессаліи . .	479 —	16
Сребролюбіе или Лихоимство: гибельныя плоды его	70 —	4
Споръ Посідонов съ Палладою, въ наложеніи Имени новосозданному Граду.	523 —	10, 11
Сталимена. Зри Лимнъ.		
Старость не имѣетъ ничего гибкаго	513 —	10
Страданія. Похвала имъ . . .	480 —	10, 14
Страсти: сіи молчатъ, когда Мудрость и Добродѣтель говорятъ	333 —	5, 6
Страхъ не весьма крѣпкій узелъ къ удержанію Подданныхъ въ должности.	35 —	8
Стрѣлы Пракліевы, омоченныя въ кровь Удры. Сія Змія стоголовая, превесьма прославила мѣсто, именовавшееся Лерна, а Лерна сія была Топь на земляхъ Аргосскихъ, гдѣ Праклій побѣдилъ ту Удру	466 —	16
— — Каковы онѣ	466 —	17
— — Праклій отказалъ ихъ по смерти Філоктиту	466 —	15
— — Сей ими самъ себя поранилъ	470 —	18
Стугъ, есть Озеро или Рѣка при горѣ Понакріи въ Аркадіи, коея Вода толь ядовита и холодна,		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
что тотчасъ умерщвляетъ напившихся ея. Піиты баснословятъ, что то рѣка или Озеро Адское, которымъ и небесные Боги такъ клянутся, что уже́ не смѣютъ нарушить своея клятвы	106	15
Судіи Адскіи	570	8
	571	17
Судія посторонній и неподозрительный.	722	13, 14
Счастіе Народа: въ чемъ оно состоитъ	694	4
Сувариты, обыватели древняго Сувариа, города бывшаго въ большой Греціи, который былъ толико могущественъ, что имѣлъ подъ собою двадцать пять другихъ городовъ, со всѣми ихъ уѣздами. Разоренъ сей Городъ Кротоніатцами, а развалины его видимы и понынѣ въ Калавріи дальнѣйшей подъ именемъ Сібари Роіна́та.	722	1
Симпаѳія (подобострастіе). Витійство и Ласкательство имѣютъ между собою толь великую Симпаѳію, что трудно быть Доброму Ласкателю безъ Витійства, а Витіи безъ Ласкатель-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
ства. Сіе можетъ быть разумѣетъ и Плиній молодшій говоря, «что не можетъ научиться изрядно Краснорѣчію, не имѣющіи Добронравія, и что Краснорѣчіе бѣдственное есть Дарованіе въ злонравныхъ людяхъ». Mores primum, mox Eloquentiam discat, quae male sine moribus discitur. Сіе самое разумѣетъ и Авторъ Телемаха вѣщая: Les lâches Flateries des Poëtes et des Orateurs, кои слова у меня гласятъ такъ: Подлыхъ Ласкательствъ какъ отъ Витій, такъ отъ Стіхотворцевъ	577	— 8
Т.		
Тайна. Похвала ей	67	— 5 и слѣд.
— — Средства къ пріобрѣтенію сего Таланта	512	— 7
— — Чемъ теряется онъ . .	99	— 4
— — Что должно дѣлать, когда выговорено много словъ лишнихъ	100	— 13
— — Характиръ не могущихъ хранить тайну	510	— 15
Танталъ, сынъ Зевсовъ и Нимфы Флоры. Когда онъ учредилъ Пиръ для боговъ; то восхотѣлъ искусить божественность ихъ:		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
для сего представилъ имъ кушать Члены сына своего Пелопа, разсѣченнаго самимъ на части. Зевсъ, вѣдая злодѣйство его, убилъ Тантала Перуномъ, и низвергъ въ Тартаръ, гдѣ онъ, по баснословію, вѣчнымъ таетъ гладомъ и жаждею. . .	235	— 19
Тарантъ, городъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, основанный Фалантомъ. Нынѣ называется Таранто и Таренто, съ Латинскаго Тарентъ	288	— 1ѣ
Тартаръ, есть мѣсто во Адѣ, гдѣ Злыи мучатся. Производится отъ Греческаго глагола *ταράσσω*, значащаго возмущаю и съ страха въ дрожжаніе привожу	125	— 19
Терпѣливость нужна есть . .	778	— 19
Телемахъ, сынъ Одиссеевъ и Пинелопинъ. Когда отецъ его отправился на Троянскую брань; то оставилъ его при Матери, а Дядькою къ нему приставилъ Ментора, какъ то Омиръ въ Одиссеи говоритъ. Но понеже былъ онъ утѣсняемъ Женихами, сватавшимися за Матерь его; то, когда Отецъ возвратился въ домъ, явилъ сему вели-		

Digitized by Google

кую помощь противъ тѣхъ, дабы имъ отмстить за обиды претерпѣнные отъ нихъ. Впрочемъ, написанъ онъ здѣсь Тилемахомъ точно по-Гречески *Τηλέμαχος*, а не Телемахомъ по-Латински Telemachus, и ни Телемакомъ Telemaque по-Французски. Латіны не имѣя буквы Греческія (и), употребляютъ въ Греческихъ реченіяхъ вездѣ букву свою (е), какъ-то вмѣсто Пинелопа, Пенелопа у нихъ, или вмѣсто Академія, Академія по ихъ же: а Французы, не возмогая изобразить выговоромъ Греческія буквы (х), которая у западныхъ изображается буквами (ch), для того что по Французски сей выговоръ есть наша буквы (ш), ставятъ вмѣсто (ch) літеры (qu) предъ (е) (і), а предъ (а) (о) (и) одну свою (с), выговариваемые такъ, какъ наше (к). Та есть причина, что Латіны вмѣсто Греческаго слова Характиръ, пишутъ Характеръ, а Французы Каракторъ. Такъ и все прочее, когда (qu) бу-

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
детъ предъ (e) (i) а (c) предъ (a) (o) (u)	3 —	20
Тилемахъ. Чего ради отправляется онъ въ Сіцілію съ Ментором, слѣдующимъ съ нимъ всюду	15 —	18, 20
— — Едва-было не поймали ихъ Трояне	18 —	5
— — Взяты однако другими Троянцами	20 —	16
— — Пророченіе Менторово промыслило имъ свободу. . .	23 —	19
— — Взяты они Египтянами.	30 —	16
— — Тилемахъ засланъ въ пустыню	41 —	10
— — Запертъ въ башню. . .	57 —	17
— — Возвращенъ изъ нея . .	53 —	22
— — Выпущенный изъ сея отвезенъ въ Фінікію	63 —	11
— — Хитрость Наарвалова, не даетъ ему быть признану отъ Пигмаліона	75 —	6
— — Отплываетъ въ Островъ Кипръ	102 —	17
— — Едва на семъ не попустившемуся въ распутство, явился Менторъ, и сказываетъ причину, по какой онъ его тутъ видитъ	114 —	4
	115 —	3

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Телемахъ отъѣзжаетъ съ Ментором въ Критъ	123	— 3
— — Допущенъ къ боренiямъ съ тѣми, кои хотѣли въ семъ Островѣ воцариться.	142	— 16
— — Препобѣдившаго Соперниковъ своихъ, Критяне хотятъ его здѣлать у себя Царемъ. .	158	— 21
— — Отрицается отъ Престола	161	— 2 и слѣд.
— — Менторъ также	164	— 11
— — Изъ Крита поплыли въ Iоаку, и, по разбитiи своего Корабля, выбиваются на бревнѣ на островъ къ Калупсѣ . . .	174	— 2
	179	— 17
— — Сожженый въ пепелъ Корабль, есть препоною отбытiю ихъ съ острова Калупсина . .	214	— 25
— — На Корабль Фiнiкiйскiй, плывшiй въ Iпiръ, блискiй къ Iоакѣ, воспрiемлются оба . .	219	— 4
— — Адоамъ, Корабленачальникъ, сказываетъ имъ повѣсть Турскую	222	— 18
— — Сказываетъ также и о Ветiкѣ	245	— 1
— — Посiдонъ удаляетъ ихъ отъ Iоаки	268	— 14
— — Приводитъ къ Салянту .	272	— 13

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Тилемахъ. Природный Характиръ Тилемаховъ	494	— 11 и слѣд.
— — Причина Ссоры ихъ съ Фалантомъ	498	— 14
— — Великодушіе его къ Іппію живому	503	— 14
— — Къ Іппію умершему . .	541	— 24
— — Къ Фаланту бѣдственно пораненному	548	— 14
— — Выходитъ изъ Стана, и идетъ во Адъ, дабы увидѣть, не сшелъ ли туда Отецъ его .	559	— 8
— — Увѣдомляется тамъ о многомъ пріятномъ отъ Аркисія Прадѣда своего.	592	— 9
— — Потóмъ возвращается въ Станъ Союзниковъ, и не допускаетъ сихъ содѣлать обиду Адрасту.	616	— 20
— — Не пріемлетъ пользы приносимыя имъ отъ Переметчика	617	— 15
— — Получаетъ изрядную славу по причинѣ нѣкоего Переметчикажъ	624	— 4
— —Молитва Тилемахова предъ сраженіемъ	634	— 17
— — Великодушіе его къ побѣжденному Адрасту	655	— 1
— — Убиваетъ его потóмъ за нарушеніе вѣрности.	656	— 12

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Тилемахъ отрицается взять часть Земли давніанскія.	668	20
— — Отсовѣтываетъ Союзникамъ раздѣлить по себѣ земли Давніанцовъ	671	20
— — Старается о погребеніи Пісістрату.	663	16
— — Даетъ Полидама въ Царя Давніанцамъ	681	10
— — Прозьба Тилемахова къ Давніанцамъ о Діомидѣ Царѣ Этолійскомъ	687	17
— — Сей прибылъ къ нимъ .	675	13
— — Тилемахъ идетъ въ Салантъ къ Ментору	690	2
— — Сей ему даетъ презрядныя наставленія о Правительствѣ	695	12
— — Тилемахъ объявляетъ ему, что онъ любитъ Антіопу дочь Идоменееву	710	9
— — Менторъ одобряетъ любовь его, но подъ предлогомъ	713	21
— — Оба хотятъ отъѣхать изъ Саланта въ Іеаку	718	2
— — Идоменей противится тому всякимъ образомъ	718	3 и слѣд.
— — Менторъ наставляетъ его о многомъ, во что Царю не должно мѣшаться	718	10 и слѣд.
— — Тилемахъ видя, что Идо-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
меней печалится объ ихъ отбытіи, не смѣетъ ему о томъ говорить	733 —	6
Тилемахъ. Менторъ журитъ его за такую слабость	734 —	12 и слѣд.
— — Тилемахъ ободренный тою журьбою, идетъ къ Ідоменею, который прилагаетъ силы къ силамъ, чтобъ ихъ удержать	738 —	17 и слѣд.
— — Тилемахъ утѣшаетъ его изрядно о своемъ отъѣздѣ . .	740 —	7 и слѣд.
— — Отъѣзжаетъ съ Менторомъ	746 —	4
— — Сей научаетъ его, въ чемъ состоитъ существо са́мое Правительства	748 —	16 и слѣд.
— — И какъ Царь можетъ познавать Людей	748 —	17
— — Тилемахъ встрѣчается съ свои́мъ Отцемъ не зная его . .	760 —	11
	772 —	7
— — Крушится о томъ пребезмѣрно	775 —	5
— — Менторъ утѣшаетъ его .	777 —	18
— — Увидѣлся онъ съ Отцемъ въ Іѳакѣ у Евмея	788 —	8
Тишина и Вольность: Средство къ полученію ихъ	150 —	11
Тиѳѵа, Царица о́строва Огѵгія, Мать Калѵпсина. Зри Калѵпса.		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Тимократъ, характиръ его . .	403 —	16 и слѣд.
— — Хочетъ убить Філоклія	409 —	9
— — Былъ съ Царемъ подъ Троею	417 —	10
— — Взятъ подъ стражу Игесіппомъ.	435 —	10
— — И отвезенъ въ Самóнъ .	435 —	15
Титуй, сынъ Зевсовъ и Еларінъ, который понеже хотѣлъ изнасильствовать Литоу (Латону); то убитъ отъ Аполлона стрѣлами, и низверженъ во Адъ, гдѣ Гупъ (Беркутъ) терзаетъ его сердце возраждающееся всегда . . .	235 —	23
Тофа, жена Пугмаліонова. Зри Пугмаліонъ.		
Травмафілъ, умѣетъ совершенно лѣчить раны.	537 —	5
Трахуна, городъ въ Ѳессаліи, названъ потóмъ Ираклією. .	479 —	15
Требы, были Излитія и Прикушиванія вінá въ жертву мнимымъ божествамъ.	335 —	16
Трезвость или Воздержность: необходимо нужно наблюдать ея	374 —	7
Тріптолемъ, научаетъ Грековъ привесть въ совершенство Земледѣліе. Онъ былъ сынъ Елевсіновъ (по другихъ утвержденію Килеевъ). Когда Отецъего		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
принялъ честно Гимитру (Цереру), искавшую Персефону (Прозерпину), похищенную Плутономъ или Дітомъ; то сія Богиня, въ возблагодареніе, научила Тріптолема, какъ искусно Земледѣльствовать	606 —	9, 10
Тритонъ, Богъ морскій, сынъ Посідоновъ и Амфітритинъ. Піиты баснословятъ, что онъ есть трубачъ Посідоновъ.	126 —	5
Трудъ, есть источникъ Изобилія	130 —	3, 4
Тяжбы: онѣ всегда имѣютъ Хлопотъ премного	719 —	25
Туръ, Городъ; Описаніе ему . .	78 —	5
— — Слава его очень упадаетъ	83 —	22
— — Купечество въ немъ въ прежніи цвѣтъ приводится . .	236 —	6
Турянѣ. Зри Фінікіянцы.		
У.		
Улиссъ или Уликсъ (здѣсь Одиссъ и Одиссей, съ Греческаго *Οδυσσεύς*) сынъ Лаертіевъ и Антіклінинъ, былъ Царь Іоакскій. Супруга его Пинелопа, отъ которыя онъ породилъ Тилемаха. По взятіи Трои, заблуждалъ десять лѣтъ, прежде нежели прибылъ въ Отечество. Въ семъ то заблужденіи, буря		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
кинула его на камни острова Огигія, гдѣ Калипсо держала егожъ у себя седмь лѣтъ, желая имѣть себѣ въ Мужа: но Вышнихъ Повелѣніе принудило ея отпустить его; а она и не могла ни чемъ своего сердца утѣшить, послѣ какъ Улиссъ отъ нея отторгся. Главнѣйшее свойство его, была мудрая и благоразумная Скрытность	2	13
	12	7
	39	17
— — Толь онъ горячо любилъ Пинелопу, что отвергъ всѣ пользы и преимущества, обѣщаваемыя ему богинею.	13	11
— — Онъ есть образецъ Царей Греческихъ	362	15
— — Принуждаетъ Филоктита итти подъ Трою	489	4 и слѣд.
Умножніе Народа: средство къ тому.	382	2 и слѣд.
Упадокъ, и подломившійся свой Торгъ объявляющіи Купцы; средства недопускающія къ сему	368	4
Употребленіе монеты (здѣсь Цатъ) найдено Ерихоніемъ .	603	17
Успѣхи на Войнѣ всегда суть смертоносны и ненавистны. .	700	15

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Утровозвители (Аруспіки) были Прорицатели, толковавшіи Дива, и прорицавшіи будущее по утробамъ жертвъ закланныхъ	335	— 17
Утѣха или Увеселеніе. Истинное состоитъ въ мудрости и въ благонравіи	680	— 1
— — Къ какимъ Утѣхамъ надобно быть чувствительну . .	679	— 16, 17
Училища всенародныя нужны въ Государствѣ.	389	— 11
Ф.		
Фаданлъ, сынъ Пигмаліоновъ; Отецъ умертвилъ его по наущенію Астарвенну	223	— 21, 24
Фалантъ, Полководецъ Лакедемонскій: сей привелъ Парѳеніановъ изъ Спарты въ Італію, и завладѣлъ тамъ городомъ Тарантомъ.	288	— 15
— — Построилъ также городъ и въ Есперіи, или паче распространилъ и увеличилъ тотъ же Тарантъ, основанный прежде Тарасомъ сыномъ Посідоновымъ	497	— 15
— — Пречилъ всегда Телемаху	498	— 7
Феакіане, народы Коркурскіи, нынѣ Корфу. Сей есть островъ Іоническаго мо́ря на берегахъ Епіра, отъ котораго тотъ раз-		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
дѣленъ Протокомъ шириною въ пять или въ шесть верстъ .	759	11
— — Одиссъ прибылъ къ Феакіанамъ	14	8
Ферекидій, плачетъ по умершемъ Ипніи	543	5
Филоклій, вѣрный Совѣтникъ Идоменеевъ	397	4 и слѣд.
— — Начало паденія ему . .	398	7 и слѣд.
— — Мѣрность его къ Тимократу, хотѣвшему того потребить Кинжаломъ	410	10
— — Отлучается добровольно въ изгнаніе въ островъ Самонъ	410	17
— — Возвращенъ вспять съ Честію	447	18
— — Чего ради не хочетъ ѣхать въ Салантъ	439	24
— — Чегожъ ради и поѣхалъ	444	23
	446	18
— — Хочетъ служить Протесілаю хоть и Недругу. Прошеніе его, исполненное мѣрности, Идомеиею	449	2
Филоктитъ, вѣрный Спутникъ Ираклію	460	11
— — Сокрываетъ пепелъ его.	467	3
— — Ираклій оставилъ ему свои Стрѣлы.	466	15

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Филоктитъ. Одиссъ принуждаетъ его итти подъ Трою . .	470	11
— — Уронилъ одну изъ Стрѣлъ на-могу себѣ, и покололъ ея неисцѣльно	470	17
— — Бѣдственное воспослѣдованіе изъ сея раны	470	19
— — Новое ему Несчастіе. .	471	7
— — Идетъ съ Лимна острова подъ Трою вторично	490	16
— — Махаонъ и Подалиріи исцѣляютъ его отчасти	491	13
— — Слабость его	510	11
Финикіане: Могущество ихъ .	68	11
— — Отъ чего господствуютъ въ Купечествѣ	80	10
— — Отъ чего также и на-Морѣ	80	20
Флегетонтъ, есть Адская рѣка, текущая огнемъ палящимъ .	651	10
Фокида, въ Ахайскихъ Предѣлахъ Страна, нынѣ есть часть Ливадіи и Страмулипы	314	15
Фолоя, Дочь рѣки Ліри. . . .	638	8
— — Подъ какимъ завѣтомъ Отецъ зговариваетъ ея за Елеанта.	638	10
— — Во что она съ отчаянія превратилась.	639	9, 12
Фотіотиты, Народы Ѳессаліійскіи, у коихъ Пилей, Отецъ Ахиллеевъ, былъ Царь.	599	4

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Х.		
Ха́ріты (Граціи, благолѣпности, благодѣтельности, благодатности). Афродіта родила ихъ трехъ, коихъ имена суть, первая Агла́іа или Пасіѳеа; вторая Ѳаліа; третія Евфросѵна. Евріпідъ, въ Иракл. неистовствующ. in Hercul. Furent. говоритъ такъ о Харітахъ.		
. . . . . ὐ πάυσομαι Τὰς Χάριτας ταῖς Μύσαις συγκλαταμιγνύς Ηδίςαν συξυγίαν, μὴ ξώην μετ' ἀμυσίας. тоесть: Я Ха́рітъ никогда, и ни отнюдь престану, Пресладкимъ счетавать Спряженіемъ со Мусы; Да не пребуду такъ Мусъ отчужденъ всю жизнь.		
Сіи Ха́ріты всегда за Афродітою возслѣдовали, что са́мое и дало Піитамъ причину къ вымышленію Пояса Афродітина	263	20, 21
Харонтъ, сынъ Еревовъ и Нѵктинъ (Нощинъ), Адскій Перевозчикъ, переправляющій Ду́ши умершихъ въ Ло́дкѣ своей чрезъ Озеро Стѵгъ	549	11
Хімера. Она есть гора въ Лѵкіи,		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
выбрасывающая огонь изъ Холма, на коемъ жилище Львамъ: по срединѣ сея пасутся Козы; а въ низу водятся Зміи. Отъ сего вдѣлалась баснь, что она есть Чудовище, имѣющее Голову Львиную, Тѣло Козиное, а Хвостъ Змінный. Исіодъ въ Ѳеогоніи такъ о семъ говоритъ: *Πρόσθε Λέων ὀπίσθεν δὲ Δράκων, μέσση δέ Χίμαιρα.* тоесть: Левъ сопреди, созади же Змій, посредѣ-же Коза есть	576	12
Храбрость, или бодрость. Она вредительна безъ Мудрости и благоразумія	60	3
— — Въ чемъ она состоитъ. .	176	9
— — безъ Мудрости и благоразумія нѣтъ истинныя Храбрости	354	15
— — Средства къ навыкновенію Храбрости въ Мирное время. .	454	8, 9
Храбрость устремительная, не имѣетъ ничего благонадежнаго и Достовѣрнаго.	354	16
Ц.		
Царь: различіе между хотящими быть въ любви, и между желающими слыть Страшными . .	32	9, 13
— — Правила, какимъ должны они слѣдовать.	36	16 и слѣд.

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Царь: Состояніе Царя очень есть несчастно	763	8
— — Цари погрѣшаютъ непростительно	362	9
— — Самыи мудрыи суть въ обманѣ	40	19
	358	16
— — Какъ имъ убѣгать отъ обмановъ	346	1 слѣд.
— — Несчастіе ихъ, что всего не могутъ сами видѣть	54	4
— — О Добрыхъ, по смерти ихъ сожалѣютъ	55	9
— — Радость объ умертвіи Злыхъ Царей	228	19
— — Характиръ Злыхъ Царей	56	16
— — Характиръ не приводящихъ мужества въ мѣрность Мудростію	60	4 слѣд.
— — Цари сребролюбивыи	70	1
— — Въ чемъ долженствуетъ состоять власть Царская	133	5, 6
— — Мнящіися благополучными отъ приведенія Подданныхъ въ бѣдность, суть Несчастнѣйшіи изъ всѣхъ Человѣковъ	151	9
— — Не умѣющіи Державствовать или въ Мирѣ или въ бранѣ, суть Полуцари	153	2
— — Бранноносцы или Миролюбцы суть предпочтительнѣе	153	5

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Царь: Цари суть Рабы въ видѣ Государей	164	20
— — Поступка ихъ обыкновенная съ Людьми достойными и заслужившими	168	16, 17
— — Чемъ долженствуютъ превосходить своихъ Подданныхъ	173	7
— — Въ чемъ состоитъ истинное ихъ богатство	236	14
— — Чего ради Цари ветшаютъ скорѣе другихъ	278	16
— — Мнятъ они ложно, что Превознесеніе поставляетъ ихъ выше всякаго Страха	287	12
— — Чемъ Могутство ихъ измѣрять должно	348	1, 2
— — Какимъ способомъ искать имъ себѣ Славы	355	21
— — Должность ихъ въ разсужденіи огорчившихъ Полководцовъ	357	3
— — Ихъ Пороки видніе Пороковъ въ Простыхъ Людяхъ	360	1
— — Чего ради они обыкновенно недовѣрчивы и нерадивы	400	15 и слѣд.
— — Коль пагубно для нихъ ввѣриться одному только	401	22
— — Характиръ Царей Слабыхъ и Нерадивыхъ	406	16, 17
— — Худыя Правила Царей на удержаніе бунтовъ	420	15, 16

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Царь: Превесьма они чувствительны къ Ласкательству . . .	428	— 13, 14
— — Предовыи ниспроверженія Царямъ.	683	— 22, 24
— — Несчастливы, нехотящіи имѣть Судей въ своихъ дѣлахъ собственныхъ.	725	— 6 послѣд.
— — Чего ради не могутъ смотрить охотно на бѣдныхъ Людей.	735	— 3, 4
— — Какъ Цари возмогутъ познавать Людей	748	— 16
Царствованіе: оно обманчиво есть.	594	— 19
— — Многіе влечетъ за собою бѣдности.	461	— 10
— — Размышленія, могущія отвращать отъ него	164	— 14 послѣд.
— — Трое отрекаются великодушно отъ царствованія въ Критѣ	160 164 166	— 12 — 14 — 19
— — Арістодимъ воспріемлетъ Царствованіе на трехъ завѣтахъ, достойныхъ примѣчанія.	171	— 2
Ч.		
Человѣки: почитаютъ они за ничто Стяжаваемое, а домогаются крайно желаемаго.	778	— 7, 8
Читанік Книгъ: Похвала ему.	45	— 7 послѣд.

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Ш.		
Шпіоны, по нашему Лазутчики и Подворщики (здѣсь Прелагатаи) Адрастовы.	515 —	13
Щ.		
Щедрымъ быть коль есть славно, то вѣдаютъ великодушныи Люди	479 —	11
Ѣ.		
Ѣхавшихъ Таварищей съ Тилемахомъ на одномъ Суднѣ, Сіціліане всѣхъ потребляютъ; а его съ Ментором оставляютъ жива.	21 —	3
Э.		
Этна. Огонь, выбрасываемый сею горою, есть весьма обычаенъ: но разоренія, содѣланныя тѣмъ огнемъ въ 1536, въ 1554, въ 1556, въ 1579, въ 1669, и въ 1692 годахъ, славнѣйши суть въ Історіи. Піиты баснословятъ, что Дій (Юпітеръ) придавилъ Исполина (Гіганта) Тифоеа или Тифона сею горою, и что Иѳестъ (Вулканъ) имѣлъ въ ней свою Кузницу. Впрочемъ, при описаніяхъ Этнѣ довольно изрядныхъ у Лукрет. VI. 639; у Насон. въ Метаморфос. XV. 340; у Сіл. Італік. XIV. 59; у		

Digitized by Google

Страница. Стихъ

Валер. Флак. II. 29; у Клавдіан. о Похищен. Просерпін. I. 161, имѣемъ еще великѣйшее у Марон. въ Енінд. III. 570, которое такъ гласитъ:

Portus ab accessu ventorum immotus, et ingens
Ipse, sed horrificis iuxta tonat AEtna ruinis:
Interdumque atram prorumpit ad aethera nubem,
Turbine fumantem piceo, et candente fauilla;
Adtollit globos flammarum, et sidera lambit.
Interdum scopulos, auulsaque viscera montis
Erigit eructans, liquefactaque saxa sub auras
Cum gemitu glomerat, fundoque exaestuat imo.

тоесть:

Сáмо Пристанище, тожъ и-вели-
ко, безъ-трýса отъ-вѣтровъ;
Но прегрозно стрѣляетъ подлѣ
развалины Этна:
Та иногда прорѣваетъ на-воз-
духъ чорную Тучу,
Вихремъ дымя́щуся смóльнымъ,
и огнедышущей искрой,
И восподъемлетъ клубы Пламъ,
застилая Свѣтила,
А иногда огромности звенъ, и-
свой какъ-утрóбы,
Взноситъ въ верьхъ изрыгающа,
купно растóпленны камни
Съ стономъ свивая вертитъ, на
днѣжъ кипящи клокочетъ . . .

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
Ю.		
Юность. Пороки ея.	10	— 19
— — Правила навоспитаніе ей.	449	— 19
Я.		
Яблоко Златое Ерідіно. Зри Вражда.		
Яди равносольныя, и искусство уготовлять ихъ, есть истинный Способъ къотравленію Человѣковъ.	374	— 1
Ѳ.		
Ѳкофанъ, мужъ престарѣлый, другъ богамъ.	282	— 15
Ѳкрмосірідъ, Характиръ сего Престарѣлаго Мужа, явившагося Тилемаху	45	— 21
Ѳкрмуѳій, Царь Егупетскій. .	63	— 5
Ѳкрсітъ, одинъ изъ самыхъ безобразныхъ и робцовъ въ воинствѣ Греческомъ, да и такъ пріобыкшій прекословить наимудрымъ и искуснымъ Людямъ, что Ахіллей, съ негодованія, убилъ его Кулакомъ.	478	— 14
Ѳѣтіда, мать Ахіллеева Сія, чтобъ удержать Сына въ домѣ и непустить подъ Трою, перерядила его въ дѣвицу и отдала ко Двору Лукомидову, гдѣ онъ влюбился въ Діідамію, и породилъ		

Digitized by Google

	Страница.	Стихъ.
отъ нея Пирра, инако Неоптолема. Зри Ахиллея.		
Ѳивы (Тебы), великолѣпіе города сего	36 —	2
Ѳисей, (Тезей), сынъ Егея Царя Аѳинскаго, снисшелъ во Адъ съ Пиреоемъ, на похищеніе Персефоны (Просерпины) былъ онъ тамъ посаженъ во Узы, по повелѣнію Дітову (Плутонову), пока ужé Ираклій сшелъ тудажъ и его освободилъ	555 —	7, 8
— — Получаетъ нить отъ Аріадны, но весьма ей былъ за то неблагодарственъ. Зри Аріадна.		
Ѳиестій, сынъ Пелоповъ и Іподаміинъ: ненависть его къ брату своему. Зри Атрей.		

V.

Удра Лернейская	462 —	12
	576 —	13
Улъ, сынъ Ѳеодамовъ, Юноша прекрасный, любимый Ираклію, похищенный Нимфами, какъ онъ уронилъ Кувшинъ свой въ воду, и хотѣлъ оный достать .	642 —	9
Улій, Кони его	637 —	10
Умники Земледѣльцовъ . . .	394 —	22

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

Digitized by Google

66 425 A A 30

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD